

Вирусократия

КОНСТАНТИН УТОЛИН
ВЛАДИМИР ДАВИДОВ
АЛЕКСЕЙ АРТАМОНОВ

6+

Владимир Давыдов
Алексей Артамонов
Константин Владимирович Утолин
Вирусократия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31182784
SelfPub; 2023*

Аннотация

Вирусы... Они пытаются нас преобразовать, мы пытаемся их уничтожить. И никогда никто не задумывался, а может ли быть иначе... Может ли глобальная пандемия изменить это? А заодно позволить понять, что человечество является не единственной разумной расой на этой планете и что те, кого мы в давние времена потеснили, могут попытаться взять реванш, используя то, что их организм гораздо устойчивее к болезням, чем человеческий? В книге были предсказаны некоторые методы борьбы с инфекционными болезнями, которые позднее появились в реальности. Так что, возможно, другие описанные в ней и еще не воплощенные методы ждут своих исследователей.

Содержание

Пролог	11
Исландия, подземная лаборатория эльфийского клана Огня	11
Глава 1. Начало конца	16
Сектор Z Центра контроля и предотвращения инфекционных заболеваний США	16
Город Кольцово, Новосибирская область, отдел диагностики особо опасных инфекций ГНЦ «Вектор»	29
Подмосковье. Исследовательский комплекс братства «Вера, Свобода и Воля»	34
Индия, где-то в горах штата Керала	37
Хабаровский край, таёжный скит	40
Гронкьявик, Фарерберген, центральное бюро Ордена «Единая Раса»	43
Глава 2. Призрак пандемии	50
Северный Кавказ, частные охотничьи угодья в горах близ Лагонаки	50
Центральная Россия. Кладбище небольшого провинциального городка	54
США, штат Техас, окрестности скотоводческого ранчо	57
Россия, блокпост на дальнем выезде из	61

областного центра	
Областной центр на Урале. Квартира мастера очистных сооружений Скорнякова	66
Хабаровский край. Маленький провинциальный городок у границы с КНР. База противоэпидемиологических карантинных бригад (ПЭКБ)	71
Уральский федеральный округ (УФО). Видеоконференция директоров крупных предприятий	90
США. Небольшой городок на карантине в штате Оклахома. Полицейский участок	93
США. Штат Калифорния. Причал стоянки частных яхт	97
Гронкьявик, Фарерберген, Центральное бюро Ордена «Единая Раса»	100
Глава 3. Дела посвящённых	103
Хабаровский край, таёжный скит	103
Подмосковье. Исследовательский комплекс братства «Вера, Свобода и Воля»	108
Гронкьявик, Фарерберген, центральное бюро Ордена «Другая Раса»	118
Индия, где-то в горах штата Керала	123
Подмосковье. Исследовательский комплекс Братства «Вера, Свобода и Воля»	133
Гронкьявик, Фарерберген, центральное бюро	137

Ордена «Другая Раса»	
Поезд Хабаровск-Москва	141
Испания, частная вилла в горах Андалусии	149
Глава 4. Призрак пандемии	155
Россия, Москва, Лианозово	155
Германия, Дюссельдорф, квартира Кёненбергеро	165
Тамбовская область. Город Жердевка	175
Южный Урал. Предгорье Ямантау. ЗАТО	188
Межгорье, объект Белорецк-21	
Япония. Осака	198
Глава 5. Кто не спрятался – я не виноват	217
Южная Швеция, провинция Сконе, гряда Кесеберг	217
Подмосковье. Исследовательский комплекс Братства «Вера, Свобода и Воля»	232
Памир, горная резиденция эльфов	245
Глава 6. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих	260
Где-то в Атлантике	260
Северный Кавказ, частные охотничьи угодья в горах близ Лагонаки	264
Монако. Резиденция принца	269
Где-то на Урале. Военный микробиологический центр	286
Где-то в Атлантике	292

Где-то на Урале. Военный микробиологический центр. Спустя три часа	297
Апартаменты Умадзиро Такидзаки в Монако	299
Тамбовская область. Город Жердевка	304
Германия, Дюссельдорф, квартира Кёненбергеров	312
Тихий Океан. Район патрулирования американскими военно-морскими силами	316
Глава 7. Надежда у каждого своя	319
Россия, город Пущино, научный центр РАН	319
Город Кольцово, Новосибирская область, ГНЦ «Вектор»	325
Подмосковье. Исследовательский комплекс Братства «Вера, Свобода и Воля»	327
База Ордена «Другая Раса»	334
Россия, город Пущино, научный центр РАН	337
Город Кольцово, Новосибирская область, ГНЦ «Вектор»	344
Россия. Неподалёку от Санкт-Петербурга	347
Подмосковье. Исследовательский комплекс братства «Вера, Свобода и Воля»	353
Тихий океан. Одна из транспортных платформ «Нового Ковчега»	366
Германия, Дюссельдорф, университетская клиника	381
Глава 8. Всегда ли враг моего врага – мой друг?	386

Платформа «Нового Ковчега», на которой плывёт большинство лидеров «Другой Расы»	386
Индия, где-то в горах штата Керала.	390
Резиденция Ордена «Аватар Шивы»	
Ещё одна платформа «Нового Ковчега», на которой тоже плывет значительное число высших иерархов «Другой Расы»	397
Где-то в океане. Выдержка из сеанса мыслесвязи высших иерархов Ордена «Другая Раса»	400
Тихий океан, путь следования одной из платформ	404
Другая платформа «Нового Ковчега» – также на пути следования к месту сборки	422
Глава 9. Кто не с ними – тот против них	426
Новосибирская область. Город Кольцово.	426
ГНЦ «Вектор»	
Антарктида. Тайное убежище эльфов	444
Москва. Вблизи станции водоочистки на севере города	449
Где-то в центральной части США	456
США, штат Техас, скотоводческое ранчо Варденов	459
Россия, Москва, Лианозово	463
Подмосковье. Исследовательский комплекс братства «Вера, Свобода и Воля»	467

Москва, ЖК «Континенталь»	473
Москва, военный завод	488
Глава 10. Падшие демоны	498
Тайвань, резиденция Ордена «Аватара Шивы»	498
Одна из платформ «Нового Ковчега»	503
Одна из тайных баз Древних	510
Тайная база Древних. Спустя два часа	520
Гренландия, тайная база Ордена «Другая Раса».	524
Медицинский изолятор	
Выдержки из видеоматериалов допроса	527
Гронкьявик, Фарерберген, Центральное бюро	533
Ордена «Другая Раса»	
Личные покои Верховного Магистра Ордена	535
«Другая Раса»	
Дно Индийского океана неподалеку от	540
побережья	
Исландия. Тайная база Древних	546
Северный Кавказ, частные охотничьи угодья в	549
горах близ Лагонаки	
Глава 11. Закат человечества	552
Россия, Владивосток, главная база	552
Тихоокеанского флота РФ	
Где-то в Тихом океане, авианосная ударная	556
группа КТОФ	
Юг Тихого океана, район архипелага Тонго, в	562
350 км к северу от цели	

Борт китайского подводного ракетоносца	584
Ходовая рубка авианосца «Фёдор Апраксин»	587
Тропосфера Земли над КНР и Индией, а также ближний космос	590
Китай. Центральная диспетчерская одной из высокогорных ГЭС	594
Тихий океан. Эсминцы КТОФ «Вепрь» и «Росомаха»	597
Бутан. Один из заброшенных дзонгов. Место встречи на нейтральной территории высших иерархов Ордена «Аватар Шивы» и китайских тайных обществ	606
Изолятор ГНЦ «Вектор»	611
Северный Кавказ, частные охотничьи угодья в горах близ Лагонаки	620
Изолятор ГНЦ «Вектор»	627

Алексей Артамонов, Владимир Давыдов, Константин Утолин Вирусократия

Qui genus humanum ingenio superavit¹.

Лукреций

эти его строки использованы как эпитафия на могиле Исаака Ньютона

«Не знаю, как меня воспринимает мир, но сам себе я кажусь только мальчиком, играющим на морском берегу, который развлекается тем, что время от времени отыскивает камешек более пёстрый, чем другие, или красивую ракушку, в то время как великий океан истины расстилается передо мной неисследованным».

Исаак Ньютон

¹ Разумом он превосходил род человеческий.

Пролог

Исландия, подземная лаборатория эльфийского клана Огня

Звуки из экспериментальной зоны не проникали через толстое бронированное стекло, если только на пульте специально не включали громкую связь. Сейчас она была отключена, и магистр Эон и ещё трое высших эльфов – главы четырёх самых древних и сохранивших наибольшую численность кланов Первородных – словно смотрели немое кино.

По ту сторону стекла в двух боксах, получившихся из единого помещения в результате опускания с потолка стальной плиты, находились эльф и человек. Эльф лежал на кровати и как ни в чём не бывало читал книгу, а в соседнем боксе человек метался по точно такой же кровати, выкрикивая что-то бессвязное. Можно было понять, что он бредит и испытывает сильнейшую боль.

– Сколько времени прошло с момента заражения? – спросил у Эона один из эльфов.

– Восемь суток.

– Каковы параметры организма нашего добровольца? – поинтересовался другой.

– В целом в пределах нормы, – ответил Эон. Были небольшие отклонения, но они уже начали уменьшаться. А главное, нет никаких нарушений ни в геноме, ни в энергетических оболочках, ни в мозговых структурах. В отличие от человека.

– Сколько тот ещё сможет прожить без антидота? – спросил четвертый из наблюдателей.

– Максимум двое суток. Но уже часов через десять–двенадцать сойдёт с ума от нарастающих кошмаров и болей в окончательно разладившейся нервной системе.

– Люди могут найти средства лечения или замедления темпа развития этой болезни?

– На существующем у них сейчас уровне технологий – в принципе да. Но у них не хватит на это времени. Контагиозность² воздушно-капельным путём, вирулентность и патогенность нашего возбудителя для людей стопроцентная. Кроме того, он может переноситься птицами, животными и даже насекомыми. И очень устойчив к термальным и химическим воздействиям. При этом первые симптомы заражения появляются только за двое–трое суток до терминаль-

² Контагиозность (заразность) – термин, определяющий способность микроорганизмов распространяться путём передачи их возбудителя от заражённых организмов здоровым. Вирулентность (лат. Virulentus – ядовитый) – степень способности инфекционного агента (микроорганизма или вируса) заражать данный организм. Вирулентность не равнозначна способности вызывать заболевание (патогенности), поскольку после заражения микроорганизм может превращаться в симбионта организма-хозяина, не вызывая отрицательных последствий.

ной фазы, и дальнейшее течение болезни приобретает молниеносный характер. И в среднем через семь, максимум (у некоторых особо устойчивых особей) через десять суток после заражения наше детище человека стопроцентно убивает. Или в другой модификации превращает его в ходячее растение, которое способно выполнять только те операции, которые в него заложат путём дрессировки до уровня условных рефлексов. Если в течение этого периода не ввести антидот, то вылечить организм уже невозможно. Даже нам. Более того, впоследствии тем людям, которых мы посчитаем полезным оставить в их исходном состоянии, потребуется раз в месяц посещать наши станции вакцинации, где мы будем вводить им антидот. Если этого не делать, то болезнь вспыхнет вновь.

– Вы уверены, что ваши расчёты верны?

– Прогнозы дают вероятность желательного для нас исхода равную 97%. Потому как мы не только использовали при создании нашего вирусно-бактериального кластерного гибрида человеческие нанотехнологии, но и дополнили их известными уже только нам магическими способами воздействия на живые организмы. К тому же, помимо биологической атаки, мы одновременно проведём целый комплекс устрашающих мер, включая такие, что будут иметь внешнюю форму природных явлений. Недаром же мы десятки лет заряжали все сохранившиеся артефакты. И дополним возникшую панику разного рода информационными атаками через

СМИ. Так что мы фрустрируем психику людей и отвлечём внимание их спецслужб, да и противостоящих нам древних тайных организаций тоже.

– Люди весьма интенсивно постигают магию, называя это энергоинформационными технологиями. Кое-что сохранилось и у них – в тех самых древних орденах и братствах. А кое-что они открыли или вот-вот откроют вновь. Ведь мы не можем с полной уверенностью сказать, до чего дошли, например, японцы, весьма удачно прикрывшие свои исследования в этой области «зонтиком» официальной государственной программы «Фронтир внутри». А если при угрозе тотального поражения тайные организации объединят свои усилия с правительственными – что тогда? Ведь пятой Великой магической войны мы уже не переживём. И пусть даже после этого все люди тоже вымрут – нам-то от этого будет не легче!

– И всё-таки наши провидцы и аналитики дают лишь три исхода из ста в пользу людей. И нам стоит рискнуть! Чтобы эти людишки, включая снобов из «Чистой Линии», как в прошлом, приползали к нам на коленях за очередной дозой антидота и готовы были ради неё на всё. Или умирали в страшных мучениях в назидание остальным.

– Что ж, магистр Эон, думаю, что выскажу общее мнение: вам удалось нас убедить, – произнёс самый старший по виду и по ощущению скрытой властности эльф. – Но остались некоторые детали, которые следует обсудить, как гово-

рят люди, на берегу. В частности, как мы разделим планету на зоны влияния наших кланов. Согласитесь, это не тот вопрос, решение которого следует откладывать.

– Извольте, я готов. Прошу следовать за мной.

А большинство людей во всех странах жили, работали, любили и даже воевали, не подозревая, какая новая незримая битва начала разворачиваться на планете в этот день. И существующие на ней тайные силы готовились вновь сойтись в противостоянии на поле битвы, которым для них была вся Земля! Но даже затеявшие всё это эльфы не догадывались, что в результате их действий впервые за миллионы лет получила шанс на окончательную победу ещё одна сила, о существовании которой ни они, ни люди не имели ни малейшего представления.

Глава 1. Начало конца

Сектор Z Центра контроля и предотвращения инфекционных заболеваний США

Стивен Хольбрук, профессор патологии и директор противоинфекционного исследовательского центра Отделения медицинской микробиологии Медицинского колледжа Университета Айовы, привычно приложил лицо к мягкой рамке сканера, одновременно положив обе руки на его боковые пластины. Устройство идентификации осветилось привычным мягким светом, и спустя пять секунд мелодичный голос произнёс:

– Идентификация завершена. Допуск подтвержден. Вы можете пройти.

После чего тяжёлая дверь с лёгким жужжанием серводвигателей открылась, пропустив известного биохимика и генетика председателя Международного комитета Американского общества по микробиологии внутрь сектора Z Центра контроля и предотвращения инфекционных заболеваний США. Стоящий за стойкой слева от входа охранник, несмотря на то, что входная система контроля посетителя

впустила, вежливо, но твердо попросил его предъявить пропуск. Сверив фото на нём с оригиналом, дежурный офицер вставил пластиковую карту в считыватель, который проверил наличие на ней всех степеней защиты, число которых, насколько знал Стивен, было таким же, как и на национальной валюте. Спустя секунд семь-восемь карточка выползла обратно, и на считывателе зажёгся зелёный огонек, одновременно с которым прозвучала трель звукового сигнала, подтверждающая, что карточка пропуска действительна. Улыбнувшись, охранник вернул её Хольбруку со словами:

– Здравствуйте, профессор. Вас уже ждут в комнате для совещаний.

Поблагодарив, Стивен быстрым шагом направился по коридору и спустя три минуты входил в другую дверь, за которой находилась лишённая окон и оснащённая всеми мыслимыми системами защиты от подслушивания комната. В которой уже сидели ещё семеро человек, пятерых из которых Стивен знал, а двоих видел впервые.

– А вот и последний участник нашего шоу, – шутливо произнёс руководитель центра Грегори Хайден. – Проходи, усаживайся. И приступим.

Пока Хольбрук дошёл до выбранного им кресла, Хайден успел активировать системы защиты и в воздухе повис негромкий, на уровне порога слышимости, звон.

– Большинство присутствующих знакомы, – произнёс Грегори. – Поэтому представлю лишь тех, кто здесь впер-

вые. Справа рядом со мной сидит директор Национальной разведки³ адмирал Стив Полански, а рядом с ним председатель Ситуационного центра при Совете Европы Фредерик фон Клетов.

– Можно просто Фредерик, – вставил человек, являющийся по существу координатором деятельности разведывательного сообщества всех стран ЕС.

– Как вы уже, полагаю, поняли, присутствие этих двух гостей означает, что это совещание особо секретное. О неразглашении его содержания каждый присутствующий подпишет соответствующий документ. Впрочем, тема, которую мы обсудим, сама по себе не способствует ее разбалтыванию, чтобы не создать панику, которая может лишь ухудшить ситуацию. Поскольку речь пойдёт о том, что в мире, возможно, назревает пандемия нового, неизвестного нам заболевания. Первые его носители выявлены почти одновременно и у нас, и в Европе. Возможно, есть они и в других странах мира, но данные такого типа из Южной Америки, Индии, КНР, Японии, Кореи и стран Ближнего Востока для нас пока недоступны. Кстати, это ещё один фактор, объясняющий присутствие на этом совещании глав разведывательных сообществ США и стран Евросоюза.

Поскольку большинство присутствующих – американцы, начать предлагаю представителям Европы. Да, поскольку

³ Директорат Национальной разведки – орган, осуществляющий координацию и управление деятельностью всех разведывательных и специальных служб США.

господа Полански и фон Клетов не владеют специальной медицинской и биологической терминологией, то прошу по возможности объяснять всё в общепонятных терминах.

– Хорошо, – ответил на отличном английском швед Карл Эрик Норд, президент Европейского общества по клинической микробиологии и инфекционным заболеваниям и директор Европейского центра контроля над болезнями. – В рамках общеевропейской программы мониторинга заболеваний мы регулярно делаем углублённое биохимическое, вирусологическое и генетическое скринирующее обследование⁴ специально отобранных групп добровольцев во всех странах ЕС, а также обязательное обследование всех откомандированных лиц, вернувшихся из стран с повышенной опасностью заражения. И вот два дня назад одновременно в Германии, Франции, Португалии и Норвегии у нескольких обследуемых были обнаружены одинаковые вирусно-бактериальные кластеры, в которых вирусы, чей генетический код состоит одновременно из ДНК и РНК, и некоторые условно-патогенные бактерии действуют как симбионты по отношению друг к другу. При этом входящие в состав кластера вирусы способны к самостоятельному синтезу белков и даже к ремонту собственной повреждённой ДНК. Проникая в клетки человеческого организма, кластеры модифицируют

⁴ В широком смысле слова скрининг – методический подход, который используется с целью выявления определенного заболевания (группы заболеваний) или факторов, способствующих развитию данного заболевания (фактора риска).

их, маскируя это таким образом, что не вызывают иммунного ответа. При этом, как удалось установить, первыми мишенями этих микробов-монстров являются клетки нервной системы, нейроны головного мозга и все компоненты крови, а также ткани печени, сердца, поджелудочной железы и лимфатические узлы.

– И что, это никак не проявляется? – спросил Полански. – Нет никаких симптомов?

– Увы, и это затрудняет диагностику, – ответил Норд. – По некоторым косвенным признакам можно предположить, что они содержат генетические конструкции, кодирующие токсины белковой природы и включающие в различных тканях синтез белков, вызывающих аутоиммунную реакцию. Опознавание этих гадостных микроорганизмов затруднено, поскольку они имеют повышенную вирулентность. А взятые нами под постоянное наблюдение носители пока выглядят абсолютно здоровыми. Эти симбионты, которым мы дали название мегаполиформы, модифицируя организм, делают это так скрытно, что не нарушают ни один протекающий в нём процесс. Но наши специалисты полагают, что это лишь до поры до времени. А потом, когда модификация достигнет некоего предельного уровня и изменения в организме станут необратимыми, симптоматика появится, причём заболит сразу всё, включая нервную систему, что будет вызывать сильнейшие боли во всём теле, приводить к параличу дыхания, сердечной деятельности, массивным кровоизлияниям в

головной мозг и внутренние органы и прочим «прелестям».

– И когда наступит этот предельный уровень? – поинтересовался фон Клетов.

– Точно сказать мы не можем, потому что с такой формой деятельности микроорганизмов столкнулись впервые. По разным оценкам – от недели до двух. К тому же это сильно зависит от уровня сопротивляемости заражённого организма. Но самое главное, судя по результатам опытов на клеточных культурах лёгочной ткани и бронхов, заразность мегаполиморфов при передаче их воздушно-капельным путём практически стопроцентная даже при низкой их концентрации в воздухе или жидкости. Также мы успели установить, что они устойчивы ко всем существующим антибиотикам и противовирусным средствам. И ещё – эти микроорганизменные образования патогенны исключительно для людей. На животных они не действуют. А вот людей поражают вне зависимости от расы – среди выявленных нами носителей есть и чёрные, и европейцы. Сегодня постараемся найти добровольца среди азиатов.

– Можете не искать, – вступил в разговор начальник всеамериканского Центра по контролю над заболеваниями Джордж Шмидт. – Двое из исследованных нами случаев – китаец и вьетнамец. А также есть индус. Так что эта зараза, похоже, интернациональна.

– Таким образом, мы имеем дело с потенциальной пандемией, – резюмировал президент Международного обще-

ства инфекционных заболеваний Лоуренс Медофф. – При этом, насколько уже можно заключить, мегаполисы имеют крайне низкую вероятность возникновения естественным путём. Поэтому-то обнаружившие их специалисты и сообщили в национальные органы безопасности о вероятной биологической атаке. Хотя всё-таки полностью исключать вероятность того, что эта зараза возникла в результате естественных мутаций, нельзя.

– Тогда чем можно объяснить столь широкий ареал первичного заражения? – спросил Полански. – Одновременное выявление носителей сразу и в Европе, и у нас, по-моему, однозначно указывает на искусственный характер заражения. Или все они были в какой-нибудь африканской или латиноамериканской стране, где подхватили эту дрянь?

– Нет, проведённый анализ перемещений заражённых показал, что это не так. И общих контактов у них не выявлено. Так что заражение имеет распределенный характер.

– Ну, тогда давайте исходить из худшей версии – что появление инфицированных новым видом микроорганизмов людей является следствием биологической атаки, – заявил фон Клетов. – А поскольку мы не имеем данных о наличии заражённых на территориях России, КНР, Индии, Японии, Единой Кореи, Израиля, Ирана, Саудовской Аравии, ОАЭ и, пожалуй, ещё Аргентины, то можем предположить, что кто-то из них развязал биологическую войну против стран НАТО. Потому что технологии и специалисты, способные породить

подобных мегаполиморфных монстров, есть только в этих странах. Или я ошибаюсь?

– По имеющимся у нас данным, вы правы, – сказал Медофф. – Но не стоит забывать, что данные работы могли быть проведены не государством, а какой-нибудь глобальной террористической сетью, наркокартелем или же транснациональной корпорацией, желающей хорошенько подзаработать на пандемии, заранее разработав лекарство от ими же созданного заболевания.

– Наши агенты уже получили указание заняться выявлением заражённых в указанных государствах, а также разработок их биомедицинских центров в направлениях, которые могли бы привести к созданию подобных микроорганизмов. Причём не обязательно в военных, но и в медицинских, сельскохозяйственных или иных целях. Естественно, мы отрабатываем и высказанные вами варианты. При этом замечу, что для проведения подобных исследований требуется хорошо оснащённая лаборатория и классные специалисты. Так что мы сейчас будем отрабатывать в том числе и поставки требуемого оборудования, и контракты специалистов, а также исчезновения таковых, если они имели место быть.

– Хочу заметить, что само по себе наличие заражённых на территории той или иной страны ещё не может служить доказательством того, что не она создала мегаполиморфов и применила их в боевых целях. Наличие заражённых может являться прикрытием при наличии у данной страны при-

годных к массовому производству вакцины или лекарства от данного типа болезнетворных агентов, – заметил Хольбрук. Шмидт и Норд согласно кивнули.

– Но не можем же мы начать угрожать одновременно всем странам, потенциально способным произвести подобную дрянь, – заметил фон Клетов.

– А как обстоят дела с разработкой лекарства от этих мегаполиморфов? – спросил Полански, сделав вид, что не заметил слов своего европейского партнера.

– Если учесть, что они недавно обнаружены, можно сказать, пока никак, – заявил Медофф и переглянулся с коллегами на случай, если у кого-то из них есть иное мнение. Но те промолчали, и Лоуренс продолжил. – Сейчас на работы в этом направлении брошены лучшие силы как гражданских, так и военных микробиологических центров. При этом хотелось бы, чтобы разведслужбы как можно скорее выявили страну, выпустившую на свободу это чудовище. Потому что если окажется, что те же русские, китайцы, израильтяне и индусы тоже пострадали и не причастны к этому, хотелось бы подключить и их и создать кооперацию. Поскольку у всех этих стран есть талантливые специалисты-микробиологи и наработки, в том числе и такие, которых у нас может не быть.

– Вы думаете, что если кто-то из них найдёт подход к созданию вакцины или лекарства, то поделится с остальным миром? – с сомнением произнёс Полански. – Зачем им это? Ведь в случае успеха они окажутся в выигрыше и могут ак-

тивно перекроить политическую систему планеты.

– Ну, не надо забывать про тех, кто всё это затеял, – возразил фон Клетов. – Да и страны НАТО, узнай они о том, что у кого-то есть вакцина или лекарство, а он не хочет ими делиться перед угрозой всемирной пандемии, могут ведь счесть, что эта страна и является агрессором. Со всеми вытекающими последствиями.

– В общем, для более полной оценки ситуации нужна дополнительная информация, а пока давайте исходить из того, что нам придётся создавать лекарство и вакцину только в сотрудничестве Северо-Американского Союза и стран ЕС, – мягко пресёк возникающий спор до сих пор молчавший Эдвард Мак’Кормак, возглавляющий Агентство по снижению угрозы Министерства обороны США. – Сразу после нашего совещания я свяжусь с помощником президента США по национальной безопасности и предложу ему комплекс мер по снижению вероятности заражения руководства страны и личного состава стратегических сил, а также жизненно важных предприятий инфраструктуры. И прежде всего я порекомендую ввести жесточайший карантин и начать немедленную проверку всех сотрудников микробиологических центров, включая частные корпорации. Поскольку потеря генетиков и микробиологов лишит нас какой бы то ни было надежды на спасение. На роль координатора этой программы в США я планирую представить президенту кандидатуру присутствующего здесь профессора Хольбрука. Надеюсь, он со-

гласится с этим назначением.

Кроме того, необходимо немедленно организовать проверку всего поставляемого хотя бы в крупные населённые пункты продовольствия и питьевой воды, уделив особое внимание проверке и организации охраны средств госрезерва.

Придётся превентивно ввести жесткий карантин аэродромов авиации стратегического назначения, ракетных баз и баз подводных лодок, в том числе и для гражданских лиц, проведя там поголовное исследование всех жителей и военнослужащих на предмет заражённости. Все сменные экипажи переведём на казарменное положение и примем самые жёсткие карантинные меры. Кстати, если там, в достаточно удалённых местах, окажется много заражённых, это будет косвенно свидетельствовать в пользу того, что имеет место биологическая атака. Кроме того, необходимо будет сохранить хотя бы минимальное число служащих станций водоочистки и водоснабжения, электростанций и распределительных подстанций и канализации. Придётся всех работников этих систем жизнеобеспечения вместе с членами их семей протестировать на предмет заражения, после чего жёстко изолировать их во временных жилых лагерях прямо на территории рабочих объектов, обеспечив там запас проверенных продуктов и питьевой воды хотя бы на пару месяцев.

Особо отмечу, что придётся обеспечить карантинные мероприятия и усиленную спецохрану крупнейших нефтяных и газовых объектов – как добывающих, так и трубопроводов,

и перерабатывающих заводов, а также всех крупных ГЭС, ТЭЦ и, конечно же, АЭС. Иначе уже в скором будущем возникнут перебои тепло- и электроснабжения, перевозок. А также лишит топлива и электричества военные объекты. Что недопустимо!

Также придётся поступить и по отношению к работникам телевизионных станций, центров управления космическими объектами и крупных узлов связи и Интернета – мы должны сохранить связь и телевидение как средства оповещения граждан о необходимых мерах снижения скорости распространения болезни, а также сообщения о лекарстве или вакцине, как только те удастся создать.

Необходимо будет ввести в действие предусмотренный военным положением – да-да, именно так – комплекс мер обсервации⁵, включая ограничения перемещения граждан из страны в страну и карантин всех выявляемых очагов поражения. Необходимо будет также обеспечить масштабное распространение и обучение населения использованию индивидуальных и коллективных средств защиты, включая индивидуальные фильтры, ионизаторы воздуха и ультрафиолетовые лампы, а также химические средства дезинфекции. Наладив

⁵ От лат. *Observatio* «наблюдение». Это система режимно-изоляционно-ограничительных и лечебно-профилактических мероприятий, направленных на предупреждение распространения инфекционных заболеваний. Она предусматривает ограничение въезда, выезда и транзитного проезда через очаг заражения, запрещение вывоза из него любого имущества без предварительного обеззараживания, а также ограничение обращения с незаражённым населением.

к тому же их массовое производство. Всем этим займёмся лично я и помощник президента по национальной безопасности.

Полагаю, что наши гости из Европы доведут до сведения своих властей целесообразность проведения таких же мероприятий и в странах Евросоюза.

Ответом ему были кивки всех присутствующих.

– Ну а мы с европейскими коллегами с нашей стороны постараемся в кратчайшие сроки выяснить, кто мог создать подобную заразу и выпустить ее в мир, – резюмировал Полански.

Город Кольцово, Новосибирская область, отдел диагностики особо опасных инфекций ГНЦ «Вектор»

– Ну, вот ни хрена не поверю, что такая кулебяка могла возникнуть в результате естественных причин! – воскликнул кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Пётр Скворцов. – Ну, не нужно в естественных природных условиях такой огород городить. Там всё проще и яснее. А здесь всё эффективно, но скрытно, втихую. Да ещё и такое комплексное воздействие – сразу и вирусное, и бактериальное. Причём в симбиозе!

– Ну, в нормальной природной среде такого, скорее всего, возникнуть не могло, но сейчас-то техногенные воздействия на каждом шагу. Один электромагнитный фон чего стоит, – возразил являющийся членом Всемирного фонда защиты природы младший научный сотрудник Семён Черногряз. Который, несмотря на некий экологический экстремизм, был жутко талантливым микробиологом и потому стал аспирантом самого начальника отдела профессора Тельнова. И спорил даже с ним, не говоря уж про остальных сотрудников.

– О чём спор на сей раз? – сказала, входя в лабораторию заместитель начальника отдела моделирования эпидемиоло-

гических процессов и распространения патогенов кандидат физ-мат наук Зоя Фёдоровна Степанова.

– Да вот наш молодой коллега считает, что выявленный кластерный комплексный возбудитель мог возникнуть естественным путём в результате мутаций на фоне техногенного воздействия на природную среду, – с сарказмом ответил Скворцов.

– Ребята, а какая разница, каким способом эта напасть появилась на свет? – примирительно сказала Степанова, присаживаясь за свободный стол. – Нашему отделу нужны данные для моделирования скорости распространения этой болезни и степени её летальности. А чисто теоретические дискуссии давайте оставим на потом.

– Согласен, – примирительным тоном произнёс Черногрыз. – Хотя, Зоя Фёдоровна, происхождение вируса важно. Ведь если он искусственного происхождения, то это уже биологическая диверсия.

– Это пусть волнует ребят из ФСБ, «дюжины» СВР и «убзов» Минобороны⁶. А наше дело – искать способы опережающей диагностики и возможности лечения.

– А какие новости есть от «микробов»⁷? Ведь бактериаль-

⁶ 12 отдел Управления «С» Службы внешней разведки (СВР) занимается добычей информации о средствах разработки биологического оружия и защиты от него. Управление биологической защиты (УБЗ) войск химической защиты МО РФ занимается вопросами предотвращения биологических нападений.

⁷ Центр по геной диагностике особо опасных инфекционных заболеваний ФГУЗ Российский НИИ противочумный институт «Микроб».

ные агенты обнаруженного кластера – это больше по их профилю. Да и информацию от микробиологов Минобороны и московских центров молекулярной диагностики и медицинской биотехнологии неплохо бы получить для сравнения, – спросил Скворцов.

– Это всё у нас уже есть, но руководство центра индикации возбудителей и диагностики опасных инфекционных болезней приняло решение пока что обмен информацией не обеспечивать, чтобы получить как можно больше независимых результатов и гипотез, – ответила Степанова. – Лишь мой отдел получает информацию, необходимую для построения моделей распространения и поражения.

– Мудрят начальники, – с недовольными интонациями в голосе произнёс Скворцов. – А потом будем горячку пороть.

– А с другой стороны, в их решении есть некая логика, – задумчиво сказал Черногряз.

– Ну вот, опять спорит! – воскликнул Скворцов. – Вот как, как можно продуктивно работать в такой обстановке? Нет, ну хоть вы ему скажите, Зоя Фёдоровна.

– Да ладно тебе, Петя, – усмехнулась Степанова. – Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в сектор высокой биоопасности без спецкостюма не ходило.

Черногряз было вскинулся, но тут же рассмеялся. И вслед за ним заулыбались и остальные.

– Сейчас бы побыстрее найти лекарство или вакцину от этой заразы, чтобы хотя бы с нас самих карантин сняли, –

сказала Зоя Фёдоровна. – А то ведь во всех центрах типа нашего всех сотрудников отозвали из отпусков, городки закрыли на въезд и выезд и ввели обязательные ежедневные проверки продуктов, а также всех жителей на предмет заражённости этой новой дрянью. Так что в наших, хлопцы, интересах, найти, как с этой напастью бороться.

– Тут для начала бы понять, как сама эта напасть устроена! – произнёс Скворцов, вставая и потягиваясь. После чего пошёл в уголок, где на столике были сложены продукты и стоял электрочайник.

– Да, вот с этим я соглашусь, – ответил Черногряз, также потягиваясь и разворачивая кресло от своего голографического монитора. – Ни одна модель не сходится! Таких структур просто не может быть. Они противоречат всем законам эволюции. Но они есть! И совершенно не ясно, откуда они появились! Я ведь, Пётр Батькович, и не спорю с тем, что подобный конгломерат симбиотически связанных патогенных микроорганизмов может являться специально созданным биологическим оружием, но я не согласен с тем, чтобы сразу отбрасывать возможность его естественного появления в результате мутации. Ведь поняв условия возникновения и развития этого монстра, мы сможем понять и механизмы возможной борьбы с ним.

– Теоретически ты прав, но практически нам просто времени не хватит на создание модели возникновения этой заразы. И поэтому лучше сразу сосредоточить усилия на выяв-

лении уязвимых мест непосредственно в самом возбудителе. Тут уж не до жиру – быть бы живу. Перефразируя Фауста, можно сказать: «Бледна теория, мой друг, коль древо жизни быстро усыхает».

– Ну и чем можете похвастаться? – уже деловым тоном спросила Степанова.

– Да пока особо-то и не чем. Но есть у этой дряни пара интересных особенностей в молекулярной структуре. Скажем, она на разных участках нуклеотидных цепочек имеет изомерию одновременно и L, и D типов.

– Покажите-ка, – попросила Зоя Фёдоровна и направилась к столу Скворцова. Тот с чашкой кофе в руке и бутербродом в другой подошёл и сел в кресло. Встав со своего места, подошёл к ним и Черногряз. И все погрузились в зависшее в воздухе над столом трёхмерное изображение изучаемого объекта.

Подмосковье. Исследовательский комплекс братства «Вера, Свобода и Воля»

Едва руководитель аналитического управления закончил свой доклад, слово взял руководитель контрразведки братства. Обведя взглядом всех присутствующих, Борис Васильевич хорошо поставленным голосом сказал:

– Согласно данным, поступившим от наших источников в официальных структурах стран, располагающих потенциалом для создания возбудителя выявленной уже практически во всех странах новой болезни, ни одна государственная организация подобной заразы не создавала. Данные относительно возможности подобных работ в закрытых лабораториях частных компаний пока собраны в недостаточном объеме, и поэтому необходимо хотя бы ещё два-три дня для получения дополнительной информации. Также, согласно проведённым нами совместно с нашим разведывательным управлением оперативным мероприятиям, мы можем с вероятностью, близкой к стопроцентной, утверждать, что ни одна тайная организация к появлению этой болезни тоже отношения не имеет. Впрочем, есть небольшая вероятность того, что это могла сделать какая-то группировка, сложившаяся внутри одного из орденов или братств и состоящая в скрытой оп-

позиции к своему руководству.

Таким образом, пока выявить источник возникновения и распространения заболевания не удалось. В целях обеспечения безопасности превентивно введены в действие меры карантинного характера в отношении сотрудников ряда научно-исследовательских подразделений братства. Также предлагаю Совету внести предложение о введении особого режима и для всех членов высшего руководства.

– А не преждевременно ли подобное? – спросил член Высшего Совета братства из Австралии.

– К сожалению, нет, – ответил ему сам глава Совета. – Согласно выводам наших специалистов, а также данным, полученным через агентуру в ряде государственных учреждений, возбудитель этой новой болезни крайне заразен и, по всей видимости, смертелен для людей всех рас. И способов его уничтожения после попадания в организм пока не найдено. Так что меры ограничительного характера принять придётся. Впрочем, есть надежда, что нашим специалистам удастся найти методы воздействия на возбудитель с помощью магических средств. Поскольку есть основанная на ряде косвенных признаков версия о том, что такая зараза могла возникнуть в результате магического воздействия. Возможно, она была создана ещё во времена последней, а может и более ранней магической, войны и лежала себе в каком-нибудь артефакте, который сейчас оказался вскрыт. В связи с чем наши разведчики уже ищут, не было ли в последнее время ка-

ких-либо крупных и при этом тайных археологических экспедиций. Но это пока ещё лишь одна из возможных гипотез и приведёт ли она к чему-либо путному, сейчас не ясно. А посему предлагаю Совету принять план по обеспечению повышенной безопасности.

После недолгого молчания за это предложение проголосовали единогласно. После чего слово взял научный руководитель братства и начал рассказ о том, какие меры сейчас разрабатываются для изучения возбудителя болезни и способов борьбы с ним.

Индия, где-то в горах штата Керала

Горная резиденция Великого Ордена «Аватара Шивы» располагалась в месте, формально принадлежавшем одной из крупнейших индийских корпораций, добраться до которого можно было только на вертолёте или пешком по единственной горной тропе. Естественно, место это предназначалось для проведения особо секретных переговоров и отдыха высшего руководства той фирмы, которая купила участок земли в горах и построила там этот комплекс зданий. Поэтому высадившийся туда с трёх прилетевших в разное время и с разных направлений вертолётов «десант» пожилых, но подтянутых мужчин, часть которых была в костюмах от лучших европейских портных, другая же часть – в традиционных одеяниях сикхов, не вызвал бы удивления даже у заинтересованного наблюдателя, окажись такой где-нибудь поблизости. Но его не было, тем более что все, даже потенциально возможные при использовании альпинистской техники подходы к резиденции ещё за три дня до того были плотно перекрыты, а воздушное пространство контролировалось парой компактных армейских РЛС последнего поколения.

Ареопаг в полном составе собирался крайне редко, по особым случаям. И сейчас был как раз такой случай. Первым, с разрешения Высшего Ситара, именуемого Головой Воплощения Шивы, начал говорить тот, чьё место в иерар-

хии обозначалось как Левая Рука этого Воплощения:

– Все уже ознакомились с заключениями наших специалистов, а также учёных из Гиберабадского центра клеточной и молекулярной биологии и контролируемой нами Genomic Biotech. Поэтому я буду краток – появление этого нового микроорганизма в естественных условиях крайне маловероятно. Но по данным наших Видящих в Глубинах Бытия этот супермутант мог возникнуть в том числе и как следствие неких магических воздействий на специально подобранные комбинации обычных, если так можно выразиться, микроорганизмов. Но вот определить, кто и когда оказал или мог оказать в прошлом такое воздействие, им не удалось. Эти линии событий расщеплены и перепутаны даже на самых глубоких слоях Реальности. А значит, здесь действовали маги не просто высокого, а предельно высокого уровня. Или были использованы какие-то древние артефакты. Возможно, что эта напасть вообще была создана во время последней Великой магической войны и, каким-то образом уцелев с тех времен, сейчас почему-то активировалась.

– А не слишком ли вы упираете на эту версию возникновения угрозы? – спросил самый молодой из членов Ареопага. – Может быть, учёные нашли способ создания подобного чудовища с помощью чисто научных методов – на стыке генетики, молекулярной биологии, нанофизики и так называемых энергоинформационных исследований? Исследования в этих направлениях сильно продвинулись за последние го-

ды.

– Это верно. Однако мы должны отработать и магический вариант. Потому что опасности, возникающие в научных исследованиях, поддаются анализу, а вот проявление древних артефактов или использование чудом сохранившихся магических технологий воздействия на живые организмы – а мы знаем, что в древности такие способы существовали, – могут привести к непредсказуемым последствиям.

– Предлагаю взять в разработку все возможные варианты возникновения этой новой болезни, а также активизировать всех контролируемых нами специалистов для поиска методов борьбы с ней, – веско произнёс глава Ордена. – Возможно, придётся даже пойти на временные союзы с китайскими и японскими обществами, поскольку угроза эпидемий наиболее опасна для стран с высокой плотностью населения. Ведь нам просто некуда прятаться.

После этого все собравшиеся приступили к обсуждению планов мероприятий, заранее подготовленных присутствующими по курируемым каждым из них направлениям деятельности.

Хабаровский край, таёжный скит

Добраться до этой скрытой в глухой тайге заимки (если так можно назвать довольно большой деревянный дом с огромным подполом, к тому же оснащённый специальной кодированной спутниковой связью) можно было либо по воздуху, либо пешком от находившейся в ста километрах ближайшей реки, либо владея искусством туннельного перехода или, как его называли на Руси в древности, дальноступа. В любом случае для этого надо было знать точное местоположение и суметь пройти через все расположенные на подступах системы охраны – как современные, так и старинные, но от того не менее эффективные и труднее обнаруживаемые электронными сканерами. А ещё у этого глухого скита была и вовсе необычная защита – магическая, которая, как говорится, отводила глаза и блудила тех путников, которые могли случайно забрести в эти глухие места. Хотя последний раз такое случилось более пятидесяти лет назад, и, к счастью для заблудившихся, после аварии вертолёта геологов тогда словно вывели к реке, как будто кто-то незаметно направлял их от одного знака к другому: заброшенное место для костра, зарубки на дереве, показывающие, куда идти дальше, следы зверей, выводящие к ручью, впадавшему в реку. Но для путника, имеющего недобрые намерения, приход в эти места закончился бы гораздо печальнее – сгинул бы, и следов его не

нашли.

Постоянно жил в скиту всего один человек неопределенного возраста, которому можно было с равным успехом дать по внешнему виду как сто лет, так и тридцать-сорок, особенно увидев его движения во время ежеутренних занятий какой-то странной системой то ли боя, то ли танца. И покидал этот отшельник своё убежище крайне редко. Да и гостей привечал тоже не часто. Но сейчас их набралась полная изба.

Большой Сход Незримого Всероссийского Монастыря открыл живущий в скиту Настоятель:

– Мы ещё не успели наладить тесные контакты с братством «Вера, Свобода и Воля», чтобы взаимно усилить друг друга и начать мероприятия по реформированию Православной Церкви России (ПЦР) и возвращению народу Подлинной Веры, чтобы противостоять бесовским деяниям зарубежных тайных Орденов, как на нас обрушилась новая напасть. Появившийся словно из ниоткуда новый инфекционный возбудитель вполне может вызвать эпидемию и даже пандемию. И мы должны встретить это новое испытание во всеоружии.

– Что скажешь, Воевода? Какие есть соображения по отражению новой угрозы?

– Я со Зрящим нашим в целом согласен, но кое-что хотел бы разобрать подробнее. Прежде всего, Владыко, надо понять, можно ли предотвратить массовое заражение жителей России доступными нам молитвенно-исихастскими ме-

тодами. А заодно как через наших людей во властных структурах и подведённых к тому братству, с которым судьба свела нас во время действий против активизировавшихся нелюдей, распространить доступные нам знания, полезные для работ по поиску лекарства от этой новой заразы.

– Что ж, на том и порешим. А сейчас прошу всех сделать предложения о том, какие конкретно действия готовы принять ваши сообщества на своих участках работы.

Гронкьявик, Фарерберген, центральное бюро Ордена «Единая Раса»

Несмотря на конец лета, вершина сопки Дагелаар была покрыта снегом. Как и перед началом своей русской эпопеи, Нэш стоял у окна, созерцая чеканно проступающий на фоне пронзительно-синего неба силуэт сопки. Жаль, что ясная погода бывает над Фарербергеном довольно редко: как-никак кругом Атлантика, и совсем неподалёку огибает Гренландию Гольфстрим. Эти места смело можно считать северным филиалом туманного Альбиона и гористого Скотланда. Просто в Скотланд из Лондона при желании можно было добраться и пешком, а на Фарерберген только по морю. Северный остров, практически подбрюшьё Арктики в Норвежском море. Не настолько стылый, как северный собрат Шпицберген, но и не тепличная Европа.

Нэшу тут нравилось. Всё нравилось от степенности аборигенов до пряного вкуса легендарной фарербергенской селедки. Нравилось, что власти Гронкьявика запрещают держать собак в черте города, что население острова не отравлено футбольной болезнью, а вылет национальной команды из чемпионата Европы уже на отборочном этапе никто не считает трагедией. Нравилась льющаяся со склонов Дагела-

ара прохлады, в сравнении с севильской душегубкой местный климат представлялся просто идеальным.

Определённо верхушка Ордена «Единая Раса» поступила верно, поместив центральное бюро в этой сонной стране европейской и неевропейской одновременно. Основные столицы Старого Света всего в часе лёту, и вместе с тем очаровательный налёт провинциальности. Во всём от работы до бытовых мелочей.

От разглядывания видов за окном его отвлёк сигнал вызова по внутренней связи. Подойдя к столу, Нэш надел гарнитуру головного микрофона и нажал кнопку селектора. Он услышал голос своего личного куратора из числа членов Высшего Совета Ордена. Этот пожилой человек, предпочитавший костюмам скрывающие наметившееся брюшко рубашки навыпуск и свободные брюки, обладал мягким и вкрадчивым голосом, в котором, впрочем, при необходимости мгновенно возникали стальные нотки.

– Привет, Нэш, – едва ли не весёлым тоном поздоровался куратор. – У тебя срочные текущие дела есть? Если есть, переключи их на кого-то из твоей группы. Ты вместе со мной через полчаса должен быть в малом зале для совещаний.

– Понял. Выдвигаюсь.

Реально неотложных дел у Нэша не было, и поэтому он не спеша направился в особо защищённый сектор здания, в котором находились комнаты для работы с особой документацией и залы для совещаний. Пройдя все положенные проце-

дуры идентификации, спустя двадцать минут Нэш вошёл в зал, в котором обычно собирались лишь высшие руководители Ордена. И хотя после операции в России сам Нэш прошёл сразу два посвящения подряд и занял должность начальника отдела информационных спецопераций, приглашение в этот зал его изрядно удивило. И напрягло. Потому что приглашение его скромной персоны на совет, членами которого будут лишь высшие иерархи Ордена, вряд ли добавит ему оптимизма. А вот геморроя добавить может.

Когда собрались все участники совещания и защитные системы зала фактически изолировали его от всего остального здания, Нэш отметил для себя ещё один важный момент – все прибывшие были людьми. Входящих в Совет Ордена высших эльфов и оборотней на этом совещании не было.

– Не будем терять время, – открыл собрание глава Совета. – Среди членов нашего Ордена выявлено несколько заболевших той новой болезнью, которая, судя по всему, уже распространилась по всему миру. Наши источники в органах власти разных стран сообщили, что правительства пока ещё тайно, но при этом очень активно готовят реализацию планов противостояния возможной пандемии. Возбудитель этой напасти, судя по полученным сведениям, обладает стопроцентной летальностью и чудовищной устойчивостью к воздействию всех известных типов антивирусных и противобактериальных препаратов. И при этом наши специалисты утверждают, что подобный монстр мог быть создан, в том

числе с помощью некоторых магических технологий, упоминания о которых сохранились в анналах с описаниями сражений четвёртой Великой Магической войны. Увы, описаний самих этих методик не осталось, но вот упоминания о тех воздействиях и результатах, к которым они могли приводить, сохранились. И нас не может не тревожить то, что это заболевание ставит под, не побоюсь такой метафоры, смертельную угрозу все наши программы по переустройству мира. Но начать обсуждение я бы хотел с того, чтобы представить присутствующим членам Совета члена нашего Ордена, который своими действиями в России окончательно доказал реализуемость нашего плана. И заодно попросить его лично рассказать нам, какие моменты проведённых мероприятий ему запомнились более всего и почему. Прошу вас, посвящённый четвёртого уровня Нэш.

Нэш встал, ощутив напряжение, которое тут же сбросил привычным усилием воли. В конце концов он же посвящённый достаточно высокого уровня. Да и дела в России он сделал добротнo. Но вот чего такого особенного от него хотят услышать, не понятно. Однако молчать больше нельзя. Нэш незаметно выдохнул и произнёс:

– Благодарю вас, Верховный Магистр. Только вот не знаю, что такого особенного было во время операции. Вернее, особенностей, конечно же, хватало – тем более в России. Но ничего совсем уж необычного я не припомню. Разве что меня чуть не похитили адепты ордена «Аватары Шивы», и как ме-

ня освободила группа во главе с магистром Эоном.

– Разрешите мне помочь моему подопечному, – произнёс куратор Нэша. И после того как глава Совета кивнул, куратор, улыбнувшись своей излюбленной улыбкой, при которой глаза его оставались жёсткими и холодными, как у змеи или у эльфа, куратор Нэша задал ему тот же самый вопрос, который он задал сразу после того, как тот эвакуировался из России:

– Во время твоих контактов в России с магистром Эоном и оборотнем Гурсулом их поведение не показалось тебе в чём-нибудь странным?

– Ну, вели они себя немного грубовато, и любви к людям у них особой нет, включая нас, их соратников по Ордену, но ничего другого – *особого* – я не заметил, – ответил Нэш, выделив слово «особого».

– А они не пытались разузнать у вас какие-то особенности того, чем вам пришлось заниматься? – спросил сам Верховный Магистр.

– Нет, сэр.

При этом Нэш решил умолчать о тех размышлениях, о которых поведал ему магистр Эон.

– Хорошо, садитесь, Нэш, – сказал глава Совета. – А теперь я предоставляю слово главе клана Смотрящих.

– Если мы думали о возможности использования ДНК-избирательных вирусов для создания новой конфигурации государств и этносов на территории Евразии, то что меша-

ло иметь такие же мысли древним расам? И воплотить их в жизнь, – произнёс член Совета, который был главой Инквизиции, как члены Ордена за глаза называли клан Смотрящих, а иначе говоря, службу внутренней Безопасности. – Сообщу, почему это совещание, как все заметили, происходит в сокращённом составе. Дело в том, что, как показали результаты проведённых в нашем собственном исследовательском центре исследований возбудителя этой новой болезни *in vitro*⁸, он не действует на имеющиеся в нашем распоряжении биологические структуры эльфов! И в совокупности с тем, что в принципе такой возбудитель мог быть создан с применением магических методов, которые, возможно, сохранились в архивах или даже в памяти древнейших из ныне живущих эльфов, можно предположить, что именно эльфы могли создать это заболевание. И поэтому мы должны решить, стоит ли нам, человеческой части Ордена, провести мероприятия с целью выяснить это. А также то, владеют ли Древние вакциной или лекарством.

В повисшей в зале тишине голос Верховного Магистра прозвучал подобно грому в безоблачном небе:

– Прошу всех высказаться. После чего члены Совета будут голосовать. А исполнение некоторых действий, направ-

⁸ *in vitro* (лат. «в стекле») – технология выполнения экспериментов, когда опыты проводятся в пробирке, либо вне живого организма. Многие эксперименты, имеющие отношение к молекулярной биологии, биохимии, фармакологии, медицине, генетике и др., проводятся вне организма и живых клеток, при этом результаты опытов вполне достоверны.

ленных на реализацию принятых решений, мы поручим Нэшу, имевшему дело с эльфами и оборотнями в реальной боевой обстановке ещё тогда, когда он сам пребывал в состоянии сильнейшего стресса. А значит, имеющего в подсознании и в форме слепка в полевых структурах некоторые особенности действий Древних, для осознания которых его следует в кратчайшие сроки подготовить к инициации третьего уровня посвящения. Ну а теперь я хочу услышать мнения и соображения всех присутствующих.

Глава 2. Призрак пандемии

Северный Кавказ, частные охотничьи угодья в горах близ Лагонаки

– Ты же телеееевиизииииоооонщииник... Неужели всё, что показывают последнюю неделю, правда? – высокий стакан громко стукнул о край стола. Голос был чуть хрипловат – его обладатель явно не следовал предупреждениям Минздрава о вреде курения. А по характерному растягиванию слов было видно, что и о вреде чрезмерного употребления алкоголя он тоже имел своё, отличное от общепринятого представление.

– Можно «запиарить» всё, что угодно, но новости – это как раз то, что весьма неохотно поддаётся пиару. И потом, купить все новостные каналы в прайм-тайм, никаких денег не хватит, – это я тебе говорю как телевизионщик.

Мужчина лет пятидесяти, с явным брюшком и большими залысинами отодвинул пустой стакан на середину вычурного журнального столика и исподлобья взглянул на своего товарища, главного редактора одного из каналов южнороссийского телевидения.

– Не пей больше, Андрей, – строго произнёс тот, не отры-

ваясь от экрана ноутбука. – Тебе хватит!

– Сво-о-лочи! Та-а-кой отпуск угробить, – не успокаивался толстяк. Он потянулся было к бутылке «Белого коня», но посмотрев на товарища, убрал руку за спину. Совсем как маленький ребёнок, которому строго-настрого запретили трогать любимую игрушку.

– Захауха, братуха! А вот мне налей, Андрюха, – с первым словом, прочно вошедшим в обиход у многих русскоязычных местных жителей и означавшем «слышишь» на адыгском языке, главред оторвался от ноутбука. После чего завершил мысль сразу крылатым выражением и словами известного поэта. – Ибо истина, как известно, в вине, а верить во всю эту круговерть вокруг общемировой пандемии, хоть и не хочется, но придётся. К тому же «мой первый друг, мой друг бесценный», застряли мы с тобой здесь, похоже, надолго!

– Эт-т-да-а! – согласно кивнул в ответ Андрей, которого развозило всё больше и больше, что, впрочем, не помешало ему налить стакан, не расплескав ни капли виски.

– Со-о-довую? – икнув, предложил он, хотя прекрасно знал, что Денис Парамонов никогда и ничего не разбавлял – ни спирт, ни новости.

– Да иди ты сам знаешь куда со своей содовой. На вот лучше полюбуйся, – журналист взял из принтера пару листов, на которых специально распечатал для своего друга несколько новостных веб-страниц. Андрей в прошлом был очень бли-

зорок и носил очки минус десять, а теперь хотя и видел на все 100% благодаря врачам из национального медицинского центра, но то ли по старой привычке, то ли из боязни снова стать близоруким никогда не читал с монитора, а уж с экрана миниатюрного «ноута» Парамонова тем более.

Заголовки новостных лент, телеграфных агентств, национальных каналов телевидения и радио, вся мировая сеть Интернет, первые полосы ведущих газет и журналов по всему миру, словно сговорившись, писали, показывали, говорили, кричали разного размера и формы заголовками: «Пандемия!», «Апокалипсис», «На пороге судного дня» и т.п.

Денис Владимирович повернулся было к Андрею, но тот уже дремал, откинувшись на спинку кресла.

– Слабак, – беззлобно усмехнулся Парамонов и одним залпом проглотил добрую половину золотистого содержимого стакана, налитого заботливой рукой его опьяневшего друга.

Вторую неделю они отдыхали на охотничьей заимке генерала Звягина – общего товарища со времён Афгана.

Когда-то заимка принадлежала министерству обороны, а потом во времена Большого смутокризиса начала второго десятилетия была выкуплена Звягиным, ставшим к тому времени одним из удачливых предпринимателей, почти за «понюх табака».

Заимкой её называли в шутку. Гораздо больше к этим добротным строениям, разбросанным на площади около трёх

гектаров, подходило определение «минисанаторий».

При желании здесь можно было разместить и целый месяц кормить запасами из «погребка» полную роту солдат. Так что вопрос о хлебе насущном пока не стоял. С медикаментами и водой проблем тоже не было. Дизель с запасом солярки на год непрерывной эксплуатации, тепловые насосы и коллекторы, солнечные панели и даже пара ВЭУ – парусного и роторно-вертикального типов – гарантировали, что даже выход из строя внешних сетей не оставит хозяйство без энергии и тепла.

В обычное время, когда на заимке не было массовых мероприятий, ее обслуга состояла всего из трёх человек – давно живущего здесь местного жителя с женой и сыном-инвалидом.

Из средств связи на этой базе были два обычных телефона и мощная военная рация с запасом элементов питания. Также здесь работали мобильные, заодно обеспечивая через 4G-сеть выход в Интернет.

Поглядев на спящего друга, Денис Владимирович снова подсел к ноутбуку и вошёл в Skype. Тренькнув, пошёл гудок, и вскоре на экране появилось озабоченное лицо хозяина заимки – бывшего генерала-десантника, а ныне депутата Государственной Думы и обладателя десятка предприятий господина Василия Ивановича Звягина.

Центральная Россия. Кладбище небольшого провинциального городка

Настоятель Церкви Всех Святых отец Мефодий устало опустился на табурет, заботливо подставленный стоявшей рядом работницей крематория. Возраст её было не определить из-за скрывающей большую часть лица марлевой повязки. Сам батюшка носил новенький респиратор импортного производства, не мешающий говорить. Их по церковным каналам централизованно доставили священникам даже в отдалённые приходы.

Сегодня он нёс службу в крематории и отпевал уже пятнадцатого покойника. Страшно смотреть на обращённые к тебе глаза людей, оплакивающих своих близких и при этом зачастую думающих, что скоро настанёт и их черед. Лица, спрятанные под марлевыми повязками и респираторами, позволяли увидеть только глаза. Боль, непонимание, страх, последняя надежда, отречение, пустота, смирение. А у некоторых явно пожилых людей, пришедших на службу в противогазах ещё времён Второй мировой, и глаз было не разглядеть.

К видимому от того места, где сидел отец Мефодий, непрерывно облучаемому кварцевыми лампами входу в зал для последнего прощания подъехал очередной специальный

катафалк. Из которого достали наглухо запаянный спецгроб. Бравые работники кладбища, в обычное время немного нагловатые и постоянно слегка пьяные, – и те стали трезвее и молчаливее. Работы, за которую им раньше платили родственники, у них стало гораздо меньше. Практически всем теперь занимались бойцы СПЭБов (специальных противоэпидемиологических бригад). В белых защитных костюмах 1 класса биозащиты с автономной системой дыхания они ходили на инопланетян. Сноровисто выносили из катафалка очередной гроб, короткая молитва, никакой музыки, только жужжание механизма плиты, опускающей гроб к печам. И сдержанный плач единственного родственника – кладбище на спецрежиме, массовые посещения запрещены. Для прощания с умершими допускался только один родственник, которому возвращали урну с прахом. Её он забирал с собой, поскольку захоронения были приостановлены и откладывались до особого распоряжения властей. При въезде на городское кладбище дежурили две машины санитарной обработки да выдавший виды милицейский УАЗик. А по периметру городок был блокирован войсками и входил в карантинную зону, каких становилось по стране всё больше и больше.

Покидая кладбище, все проходили специальную обработку в санпропускнике – огромной прорезиненной военной палатке. Судя по количеству новых покойников, помогало это мало, но приказ властей пока ещё соблюдали.

За последний месяц из тридцати тысяч жителей город-

ка уже более четверти обрело вечный покой. Оставшиеся спешно скупали в магазинах продукты, заодно сметая с полок спички и всё, что могло пригодиться для житья в деревне. Очереди выстраивались задолго до открытия магазинов. Кое-где возникали перепалки. Тех, кто пытался всё решить силой, просто-напросто выкидывали из очередей военные патрули и местная милиция. Ещё верившие в то, что медики найдут-таки лекарство от неизвестной болезни, люди старались сдерживать свои чувства. Хотя с каждым днём обстановка накалялась всё больше.

США, штат Техас, окрестности скотоводческого ранчо

Джек вдавливал педаль газа с такой силой, что казалось, нога вот-вот продавит пол старенького пикапа. Но выдавший виды перегруженный «Форд» реагировал на это совсем не так, как хотел его хозяин. Урча мотором и подпрыгивая на неровностях дороги, он продолжал свой путь, практически не отзываясь на утопленную в пол педаль. А до ранчо оставалось ещё миль десять. Жену и маленького Билла из города Джек забрал ещё неделю назад. Мой дом – моя крепость, так или как-то похоже говорили далекие предки Джека, прибывшие в Америку из Глазго во времена Юконской лихорадки. Этим техасским ранчо владел ещё его дед. Он удачно застолбил один из участков на Юконе. А когда на том ручье, где находился участок, обнаружилась неплохая залежь золота, пращур продал его и купил кусок земли в Техасе.

В город пускали только по специальным пропускам, и Джек сделал все закупки в пригороде. Несколько ящиков с консервами, запасные батареи для фонарей и радиоприёмников. Четыре стоящие в кузове бочки под завязку залил дизтопливом. А для Билла взял целую кипу комиксов. И вот теперь возвращался обратно.

Солнце медленно скатывалось к горизонту. Тени редких деревьев становились длиннее. Сумерки были недолгими, и

темнота быстро обступила пикап. В свете фар мелькала мошара. Дорожные указатели подмаргивали флуоресцентным отблеском.

Музыку в машине Джек не включил. Настроение совсем не располагало слушать даже его любимый тяжёлый рок.

В недавнем телеобращении к нации президент, как всегда, заверил граждан, что все силы лучших специалистов привлечены для скорейшего решения возникшей проблемы.

Пока это означало только, что по всей стране было введено чрезвычайное, а позднее и военное положение. Перемещение по стране стали ограничивать. Все коммуникационные центры перешли под контроль ФБР. Средства массовой информации взяли под контроль – всех их работников вместе с семьями после тщательной проверки на заражённость разместили в специальных, оборудованных для этой цели местах поселения. И в результате теперь с целью предотвращения возникновения панических слухов и настроений все СМИ крутили бесконечные ролики о мерах предосторожности, правилах поведения и средствах индивидуальной защиты.

А во все ранее независимые телекоммуникационные компании пришли люди из АНБ⁹ и, пользуясь чрезвычайным по-

⁹ АНБ – Агентство национальной безопасности. Спецслужба США, занимающаяся научно-технической разведкой и контрразведкой, разработками систем безопасности в информационных сетях (включая криптографию), а также занимающаяся съёмом информации с систем связи потенциальных противников и анализом информации, полученной как путём электронного шпионажа, так и из

ложением, подключили к их каналам связи свои устройства контроля трафика и сообщений.

Силиконовую долину и другие научные зоны и университетские городки, в которых собрались представители учёного мира, вообще закрыли для посещения. Там теперь, согласно обещанию президента, сотни специалистов пытались найти средства спасения.

По телеканалам сплошь показывали фильмы патриотического направления – о величии нации и страны. Увеселительные заведения от баров до казино, театры и концертные залы по приказу властей повсеместно закрылись. Занятия во всех учебных заведениях прекратились. Люди стремились встретить надвигающуюся угрозу в кругу своих близких. Студенты, туристы, командированные экстренно возвращались оттуда, откуда выезд ещё был разрешен. Взрослые везли к себе престарелых родителей или наоборот отправляли бабушкам и дедушкам внуков. Страна, раньше никогда не знавшая проблем с доставкой пассажиров, столкнулась с очередями и нехваткой билетов на внутренние и внешние рейсы.

За этими воспоминаниями Джек и не заметил, как доехал до места. Въезжая во двор, он оценил, что автоматика ворот работает как надо – послушные фотоэлементам тяжёлые створки бесшумно закрылись сразу, как только машина пересекла линию забора.

Ранчо встретило хозяина непривычной тишиной. Всё своё поголовье Джек продал месяц назад, поддавшись на уговоры бойкого торгового представителя. Цена, которую предложил покупатель, была очень высока. Спрос на говядину для консервов в последнее время вырос до ажиотажного. Бывший морской пехотинец Джек нутром чувствовал, что пандемия, возникшая, если верить новостям, по всему миру, закончится не скоро. Надо было готовиться к худшему. Риск заболеть был, конечно, и в этом отдалённом местечке. Но все меры предосторожности, какие ему были известны, он принял. И теперь надеялся на Бога и на себя.

Россия, блокпост на дальнем выезде из областного центра

Мелкий морозящий дождик шёл уже часов пять. Возле приспущенного шлагбаума уставший и раздражённый дежурный боец, чертыхаясь, докуривал очередную сигарету. Большой капюшон дождевика поблескивал в лучах дежурного освещения, почти полностью скрывая закрытое респиратором лицо постового. Светало.

Боковой люк стоявшего на обочине БМП приоткрылся, и голос старшего наряда капитана Семёнова донёс до постового радостную весть:

– Давай в машину, Лёха тебя сменит.

Лёха, большой грузный сержант, незамедлительно появился в проёме люка. Поправил пока ещё сухой дождевик и махнул товарищу рукой. Мол – иди, давай. А сам не спеша направился к шлагбауму.

Ещё минуту назад, казалось, что, услышав такие слова, постовой с разбегу бросится к военному «Уралу»-каптёрке, сбросит с себя тяжеленный дождевик, сменит промокшие ботинки на сухую обувь и наконец «нырнет» в тёплое нутро БМП. Но вот ведь какова человеческая натура! Стоит только увидеть, что вот оно, то, о чём ты мечтал целых четыре часа, стоя под дождём, и ради чего готов был бежать что есть сил к закамуфлированному грузовику, свершилось – ан нет. Те-

перь можно не спеша, точно так же, как и приближающийся Лёха, откинув надоедливый капюшон назад, лихо хлопнув по ладони товарища, смачно сплюнув и всем видом показав, что тебе сам чёрт не брат, вразвалочку дойти до «Урала». И, махнув ещё раз вновь заступившему постовому, потянуть ручку дверцы вниз и войти в каптёрку степенно – так, словно и не мечтал об этом последние четыре часа.

Движение по дороге мимо блокпоста было не таким насыщенный, как на главных магистралях, ведущих к другим городам. Здесь проезжали в основном жители отдалённых деревень, почти полупустых и заброшенных. И поэтому блокпост поставили как бы авансом. На блокпостах дежурили бойцы внутренних войск, а на КПП и СКП местный ОМОН и представители специальных санитарно-эпидемиологических бригад. Пока в СКП дежурили в основном три-четыре медика. И лишь в очагах эпидемии медленно, но, как говорится, уверенно возникающих по всей стране, дежурил полный штат с соответствующим медицинским оборудованием.

Областной центр в зону карантина не входил. Пока. Поскольку граница закрытия проходила по одним только медикам известным параметрам, но принцип действия в кризисных ситуациях «лучше сейчас перебдеть, чем потом перебздеть» никто не отменял – и посты, СКП и КПП спешно расставляли по всей области. Приказ перекрыть всё, даже лесные тропы исполнялся добросовестно, хотя в этой россий-

ской глубинке вряд ли можно было учесть все направления перемещения граждан. Без документа о прохождении обсервации¹⁰ никто права передвигаться по дорогам не имел. Но ведь в России не зря говорят: «Закон – что дышло, куда повернёшь – туда и вышло!» За всеми «народными тропами» не уследишь. Однако власти, напуганные масштабами и скоростью распространения смертельной заразы, старались.

Стало совсем светло. Дождь, к великой радости постовых, закончился.

– Повезло Лёхе, – подумал ночной дежурный, спускаясь по лесенке из «Урала». Он был уже переодет. Дождевик и промокшая обувь отданы старшему сержанту – «начальнику» каптёрки.

Возле шлагбаума уже стояло трое бойцов, и Лёха – сержант, широко жестикулируя, что-то им рассказывал.

– У меня кореш служит в «инженерных» в Кемеровской

¹⁰ Обсервация (лат. *observatio* «наблюдение») – медицинское наблюдение за изолированными в специальном помещении здоровыми людьми, имевшими контакт с больными карантинными болезнями или выезжающими за пределы очага карантинной болезни. Является противоэпидемическим мероприятием и проводится в тех случаях, когда медицинское наблюдение (без изоляции) не гарантирует защиты от новых случаев заболеваний. Обсервация обязательна при карантинных инфекциях (например, при чуме и холере), но по решению санитарно-эпидемиологической службы может проводиться и при других инфекционных болезнях. Она устанавливается с момента выхода обсервируемого из эпидемического очага или последнего контакта его с больным и имеет продолжительность соответственно сроку инкубационного периода болезни.

области, так вот их направляют в одну из тамошних карантинных зон минировать просёлочные дороги. Не дай бог, у нас такое начнётся – это сколько ж народу подорвётся, бедолаги, – сокрушённо качая головой и совсем по-детски вздыхая, произнёс широкоплечий боец.

– А пусть не лезут. Сапёры ж табличек кругом понатыкают с предупреждениями, – ответил ему коренастый смуглый паренёк.

– На заборе тоже написано было, – как-то горько усмехнулся Лёха.

– И всё же так надо, – добавил, вздохнув, третий постовой, поправив на груди автомат.

– И откуда взялась-то зараза эта? – выругавшись, то ли спросил, то ли констатировал коренастый.

– Из-за «бугра», понятно дело, – уверенно ответил сержант. Всем своим видом давая понять, что двух мнений быть не может.

– Да у них тоже везде почти, как у нас, – ответил коренастый.

– Смотрели, как в Индонезии расстреляли колонну машин? – третий собеседник облокотился о брус шлагбаума.

– Во! Там не церемонятся! – смуглый боец повёл автоматом из стороны в сторону.

– Приказ открывать огонь только в очагах заражения, ну это у нас, а у этих азиатов сам чёрт не поймёт, – резюмировал сержант.

– Э-ээ! Давай азиатов не трогать, а, – делая суровое лицо, но всё-таки как-то добродушно сказал коренастый.

– Ты, Тагир, уже русский азиат, – хлопнул товарища по плечу Лёха.

– Наполовину, – согласился коренастый.

Из-за поворота показался легковой автомобиль с включёнными фарами.

– Ну, вот и первый на сегодня, – сказал Лёха, и бойцы заняли места, согласно боевому расписанию.

Областной центр на Урале. Квартира мастера очистных сооружений Скорнякова

– Ты кто? Президент? Генеральный директор? – голос срывался на крик. – Ты сантехник! Дерьмовоз! О господ-и-и!

– Заткнись! Достала уже! Битый час тебе талдычу – всех с семьями забирают на очистные. Всех! – мужчина устало опустил на край старенькой тахты.

– Зачем?! Сдохнуть среди твоего дерьма? – маленькая щуплая женщина, на вид совсем девочка, вытерла рукавом халата заплаканные глаза.

– Да у нас там чище, чем в унитазе президента. И потом, Лизонька, – ласково, сменив тон, продолжал мужчина, – мы там будем в изоляции, полной изоляции и никакая зараза к нам не пристанет.

– Ну да! Зараза к заразе не пристаёт, – уже более миролюбиво, краешком губ изобразив подобие улыбки, но всё ещё сварливым тоном произнёсла Лизонька.

– Нет, правда, хватит реветь, давай собирайся, машина через час придёт.

Женщина резко приникла к широкой груди мужа. Он совсем не ожидал такого от своей не в меру разбушевавшейся супруги. Только что она, вспоминая бога-мать со всеми свя-

тыми, была, как разъярённая камышовая кошка. Назвать её тигрицей у Семёна Скорнякова не поворачивался язык. Фигурка жены больше напоминала ему почему-то именно камышовую кошку, которую он и видел-то всего один раз в какой-то передаче о животных. А вот поди ж ты – запомнил.

Семён ласково погладил её по голове, рука прошла по спине, скользнула на маленькие упругие ягодицы. Он поднял жену на руки и прижал к себе.

– Ну всё,пусти! Мир! Всё, иду собираться! – а сама обняла за шею и прильнула поплотнее.

Через сорок минут они уже сидели на тахте рядом с упакованными в большой походный рюкзак и дорожную сумку на колёсиках вещами. Лизавета ещё раз проверяла, перечисляя вслух, всё ли, что нужно, они собрали.

– Бритву я тебе положила, – для верности она загибала пальцы на руке. – По три комплекта белья тебе и себе взяла, – кулачок был уже сжат, и она им загибала пальцы на другой руке.

Семён клацал пультом по каналам. Везде одно и то же. Внимание привлёк репортаж из городка, где оттесняемая ОМОНОм толпа пыталась прорваться к супермаркету. Камера дала панораму стройного ряда ОМОНа, в полушаг надвигающегося на толпу. Ритмично ударяя по щитам дубинками и подбадривая себя громкими выкриками, одетые в специальные костюмы бойцы наступали на людей. Из толпы изредка вылетали камни, куски арматуры, но ряд щитов неумоли-

мо приближался. Пока корреспондент, забравшийся на кирпичную ограду здания рядом с супермаркетом, рассказывал о происходящем, ОМОН технично и без особых усилий расколол толпу пополам. Кое-где уже мелькали бойцы СОБРа, лихо и по одним им только известным признакам буквально выхватывающие из толпы зачинщиков...

Звонок телефона прервал просмотр на самом интересном месте – к толпе на подмогу спешил отряд каких-то одетых во все чёрное людей, бывших, судя по манере двигаться и имевшемуся арсеналу, подготовленными бойцами. В руках у большинства поблескивали стальные цепи с шипованными шарами и мечи (и где только такое количество набрали-то, удивился Семён, беря трубку), а у нескольких человек в руках можно было рассмотреть помповые ружья.

По телефону сообщили номер подъехавшей за ними машины. Положив трубку, Семён выключил и выдернул из розетки вилку телевизора – холодильник отключили заранее, перекрыв также газ и воду. Обесточив последний работавший в доме прибор, он ловко надел рюкзак. И ещё раз окинул взглядом вдруг ставшую нежилой квартиру.

Выйдя за порог, дверь закрыл основательно, на все запоры. А на улице ещё раз глянул на окна. И мысленно, чтобы не расстраивать жену, вздохнув, твёрдым шагом направился к ожидавшей машине, в которой уже сидело три пары. С одной из них Семён был знаком. Михаил Стержнёв, заместитель главного механика очистных, со своей дочкой пят-

надцатилетней Ядвигой. Жена у Стержнёва недавно погибла в автокатастрофе. За границей у родственников в Германии на скользкой трассе её автомобиль занесло на повороте и выкинуло на встречную полосу. Огромный тягач, перевозивший лес, не оставил старенькому «Жуку» и его хозяйке никаких шансов.

Подсадив Лизавету и отдав рюкзак в руки Михаила, Семён без труда забрался в кузов крытого трёхосного ЗиЛа. Ехали минут пятнадцать, петляя по переулкам.

– Ещё одного заберём, Только-химика, – со знанием дела сказал Михаил.

Тот уже ждал у подъезда дома.

Пока выезжали к очистным, в разговоре выяснилось, что не только их служба, но и рабочие всех водозаборов вместе с семьями в срочном порядке мобилизованы на свои рабочие места.

Из специальных быстровозводимых зданий МЧС и приданные им в помощь инженерные войска срочно строили маленькие селения для персонала, занятого на снабжении города водой, электричеством, газом, теплом, ну и, естественно, на обслуживании канализации. И не только это. Заводы по утилизации твёрдых отходов, местная теле- и радиостанция, хлебозавод – всё в спешном порядке, но пока без особой суеты бралось под охрану внутренними войсками и бригадами санитарного контроля.

Для вновь прибывших вводился пятидневный карантин с

полной диагностикой и санобработкой. После чего контингент переселялся в спецзону проживания.

В поселении было всё для нормальной жизни и работы. Единственное, о чём предупреждали сразу, – в ближайшее время из спецзоны никого ни под каким предлогом не выпустят. Со всех брали подписку о неразглашении государственной тайны. Впрочем, судя по положению в стране, где возникало всё больше и больше очагов заражения, вряд ли у кого-нибудь могло желание покинуть защищённую зону спецпроживания.

Хабаровский край. Маленький провинциальный городок у границы с КНР. База противоэпидемиологических карантинных бригад (ПЭКБ)

Струи беловатой жидкости били из распылителя. Четверо в серебристых костюмах высшей биологической защиты стояли под ними, медленно поворачиваясь. Изредка один из них подходил к пульту на стене и струи меняли цвет сначала на синий, потом на зелёный, а затем снова становились белыми.

Бригада эвакуаторов после очередной доставки больных в стационар проходила санобработку. Это только первый, самый первый этап обработки – прямо в костюмах вместе с баллонами со сжатым воздухом и шлемами. Затем кварцевая сушка, после которой можно снять всё навесное оборудование, сложив его в специальные приёмники. А дотошные ребята-техники проведут контроль оборудования и сдадут на склад для очередной бригады. На все действующие группы оборудования катастрофически не хватало. Начальство каждый раз заверяло, что вот-вот поступит новое, но время шло, а обещанное всё не появлялось и не доставлялось.

Затем, раздевшись догола, эвакуаторы ещё минут двадцать мылись в душе, намыливаясь специальными дезинфекционными растворами. Сушились опять под кварцевыми лампами. И уже потом в раздевалке облачались в новые комплекты нижнего белья и стандартные комбинезоны. Те, которые были сняты перед душем, отправлялись на спецхимобработку и всё то же кварцевание. Переодевшись, шли на экспресс-анализ крови и только после получения его результатов через шлюз выходили из фильтрационно-обеззараживающего блока в холл. Стараясь в санпропускнике не задерживаться – интервалы отдыха становились всё короче.

База ПЭКБ находилась в металлопластиковом ангаре. Левая сторона предназначалась для санобработки техники – спецавтомобилей для перевозки заражённых, машин скорой помощи и маломерного транспорта. Для большегрузных автомобилей и пассажирского транспорта построили отдельную станцию обработки поблизости.

Холл, отгороженный от блока очистительно-дезинфекционных устройств стеной из пластика со специальной герметизацией стыков, был просто площадкой с парой десятков табуреток, кухонным блоком, небольшим баром, парой кофе-машин, возвышением у одной из стен «а-ля сцена» и прямоугольным экраном большого LCD-телевизора.

Армированная внутренность ангара придавала ему вид пчелиных сот, поэтому иногда сотрудники станции называли холл «Ульем». Постоянное кипение свободного от дежур-

ства народа и непрерывно работающий телевизор и впрямь создавали ощущение улья или муравейника.

На сей раз прибывшей бригаде пришлось задержаться с выходом в «Улей» почти на час – лаборантам передали на анализ биоматериалы потенциально заражённых людей из ранее чистых районов, теперь попавших под подозрение. И поэтому до анализов врачей они добрались в последнюю очередь.

Наконец по громкой связи доложили о результатах тестов. Все облегчённо вздохнули. Так уж было заведено, если всё нормально, то результаты объявляли громко. Если же у кого-нибудь, не дай бог, результаты были плохие, то появлялась медсестра в защитном костюме и уводила «потерпевшего». Бригада помещалась на карантин в спецблок, а в дезинфекционной камере проводили внеочередную тщательную обработку. Для очистки прибывающих бригад в это время использовали резервную.

Когда формальности были закончены, даже уже изрядно обшарпанные стулья перед телевизором в улье показались едва ли не креслами перед камином.

– Михалыч, как думаешь, скока мы ещё возить будем, а? – разминая сигарету, обратился к старшему в бригаде врачу-микробиологу водитель Самвел.

Курить в холле разрешали. Какой-то умник фломастером нарисовал на листе ватмана и повесил на одной из стен весьма симпатичную рожицу медработника с большим крестом

на колпаке и приписал: «ПИТЬ И КУРИТЬ МОЖНО, НО УЖЕ ПОЗДНО».

Михалыч, не отрываясь от экрана, лишь повёл плечами. Он был не только старший по должности, но ещё и по возрасту. Поговаривали, что когда-то он работал в самом «Микробе». Впрочем, любопытством никто из присутствующих, кроме Самвела, не страдал.

Темпераментный от природы, большой балагур, добродушный, всегда улыбающийся Самвел был прекрасным водителем. Как он умудрялся протискиваться по узким улочкам, огибая оставленные посреди дороги, брошенные и разграбленные автомобили, оставалось большой загадкой. Даже бывший в бригаде в роли санитаря бесшабашный студент-медик Петя, увлекавшийся паркурром, и тот закрывал глаза, когда Самвел на большой скорости объезжал очередное препятствие из груды обгорелого железа. Водителем в бригаду его устроил двоюродный дядя, весьма известный врач-стоматолог, предварительно сделав ему необходимую для трудоустройства регистрацию.

Не дождавсь ответа от Михалыча, Петя решил поддержать разговор и, чуть ли не цитируя СМИ, произнёс:

– Вчера ООН приняло коммюнике и план мероприятий по противоэпидемиологическим действиям и объединению усилий по поиску средств лечения и вакцинации.

– А в Европе вводят общий для всех стран режим ЧС, – кивая, подтвердил второй санитар.

– Вот вам, Самвелушка, и ответ, – прервал просмотр телевизора врач.

Он всех вокруг называл на вы и ласковыми уменьшительными именами. Петя у него был Петрушей, второй санитар Павлушей. Даже начальника дезстанции, своего ровесника доцента Семёна Моисеевича Эрдмана он называл не иначе, как Сёмочка Моисеич. Причём к самому себе позволял обращаться просто – Михалыч.

Женский персонал был от него без ума. Всегда сверхлюбезный, он никогда не переступал черту, разделяющую его с подчинёнными. Требовал он тоже ласково, но так, что его предписания хотелось пойти и выполнить побыстрее.

– Вы, если не ошибаюсь, Петруша, уже на 3 курсе?

– Да, – студент вопросительно посмотрел на Михалыча.

– Тогда, сударь, вам не надо подробно рассказывать о кластерно-симбионтных возбудителях. Кто у вас лекции по эпидемиологии читал?

– Эрдман, – ответил студент.

Михалыч лукаво улыбнулся. И сказал:

– Тогда специально для вас, юноша, замечу, что о свойствах нового возбудителя всё говорит его официальное название Megapolymorphic virusno-bakterialno-fungoid cluster. Сокращенно МРМВВФС. Но даже нам, медикам, выговаривать столь длинную аббревиатуру тоже не охота, и поэтому прижилось название VBFMC («virusno-bakterialno-fungoid MegaCluster»). На рабочих совещаниях вне официоза новую

заразу называют и вовсе просто ЛМВ (летальный мегавозбудитель).

Ну а в народе бытует название «умертвие». Коротко и ясно.

– Не, ну так нечестно – студент-то, может, что и понял, а я вот ни фига. Раз уж время есть, так просвети, Михалыч, и меня, что же это за напасть такая жуткая, – попросил Самвел.

– Контагиозность воздушно-капельным путём, – начал было врач, но, спохватившись, перешёл на язык, не обременённый медицинскими терминами.

– Пандемия, мой дорогой Самвельчик-джан, – это не что иное, как расширяющееся в пространстве с возрастающей скоростью заражение всё больших масс людей, происходящее одновременно в разных странах на всех континентах. У новой заразы тот же принцип распространения, что и у гриппа, – по воздуху, то есть при кашле, чихании, даже простом разговоре есть вероятность заражения и достаточно длинный – 2–3 недели – скрытый инкубационный период, во время которого заболевший ничем не выделяется и чувствует себя хорошо. Что затрудняет определение зон заражения и численности носителей. А после периода инкубации болезнь, наоборот, развивается крайне стремительно, за 5–6 дней с практически стопроцентной вероятностью приводя к смерти. До этого момента всё понятно?

Водитель кивнул, и Михалыч продолжил. К окончанию

импровизированной лекции, не раз прерываемой возгласом «Вай, мама-джан», Самвел чувствовал себя почти кандидатом медицинских наук. Хотя, конечно, ощущение было обманчивым. Потому что обо всех свойствах нового возбудителя не знали и светила мировой микробиологии.

Тут в улей вошёл начальник отряда ПЭКБ, поздоровался, налил себе чаю и сел в стороне. Михалыч, спросив разрешения у своих слушателей, пересел к нему и на правах давнего знакомого (начальник отряда был заместителем заведующего в лаборатории, куда после отработки по распределению в «Микробе» молодой Михалыч был зачислен МНСом¹¹) тихо поинтересовался:

– Опять что-то случилось?

– Ну, ты скажешь, Михалыч, случилось! Сейчас у нас каждый день что-то случается.

– Ладно, не темни. Раз на раз не приходится. Я ж вижу, ты смурной больше обычного.

– Да опять местные китайцы баламутят – требуют позволить им вернуться на родину, к семьям. А власти граничащей с нами провинции КНР ни в какую их принимать не хотят – говорят, чтобы мы их изолировали и сами разобрались. И уже были два случая попыток нападения в китайском районе на наши бригады. Придётся каждую бригаду усиливать военным патрулем. А где их столько взять-то?

– М-да... Дела.

¹¹ МНС – младший научный сотрудник.

– Вот-вот... Попробуем через Москву попросить у Пекина их воинские части для совместного патрулирования наших «чайна-таунов».

– Ни хрена себе! Это что ж получается – мы сами китайских вояк к себе же на территорию запустим!

– А у нас, похоже, нет другого выхода. Иначе местные китаёзы сомнут нас массой и, прорвав кордоны, ломанутся через границу. А китайские власти обвинят нас в неспособности сдерживать распространение эпидемии. А если наши военные этих поганцев остановят с помощью силы и поубивают на хрен, то Пекин обвинит нас в геноциде. Так лучше нам самим китайские подразделения в ограниченном количестве пригласить, чем они к нам явятся без нашего согласия якобы для защиты китайского населения и взятия под контроль эпидемиологической обстановки.

– А не думаешь, что более вероятна ситуация, когда наоборот из Китая попрут беженцы? Там ведь плотность населения гораздо больше, а соответственно и вероятность заразиться выше. Чтобы избежать этого китайцы могут рвануть на менее заселённые территории нашего Дальнего Востока.

– Не, их своя же армия сдержит, а потом сама организованно к нам ломанётся. Потому что китайским бонзам надо не заражать свободную территорию, а постараться спасти её для себя. Это же нужно и правителям планеты из западных стран, так что китайцев от неконтролируемой экспансии в Сибирь удержат.

– Да уж, все по поговорке «кому война, а кому мать родна», – вздохнул Михалыч. – Интересно, сколько народу должно умереть, чтобы политики прекратили свои игры, и можно было работать без оглядки на все эти их выкрутасы?!

– Знаешь, по-моему, если в живых останутся всего двое во всём мире и один из них будет политиком, он и то попробует «мутить» какие-то интриги со вторым уцелевшим, – с горечью ответил начальник отряда.

Районный центр одной из областей ЦФО

12

России. Выездное совещание сводного областного штаба карантинных сил

– И последнее, – докладчик в синей форме сотрудника МЧС отложил в сторону папку и достал из нагрудного кармана сложенный вчетверо слегка помятый листочек, расправил его и, повернув лицевой стороной к присутствующим, повёл им из стороны в сторону.

– Перед вами наспех состряпанная листовка, коих в районе за последнее время появилось довольно много, если не сказать, что очень много. Какая-то гнида, другого слова я не нахожу, пользуясь положением, распространяет эти, как они их называют, «Санбюллетени правды», явно пытаясь дестабилизировать обстановку.

Во время проведения занятий по обучению населения основным мерам защиты прошу всех без исключения, вклю-

¹² ЦФО – Центральный федеральный округ.

чая военных, – при этом возглавляющий выездное заседание штаба сводных карантинных сил заместитель начальника областного управления МЧС выразительно посмотрел на двух подполковников – одного со знаками различия войск химической защиты и второго, командующего бригадой внутренних войск, – вести по поводу этих листовок разъяснительную работу.

– А стоит ли? Да в Интернете таких правдолюбцев пруд пруди. А так мы лишь дополнительное внимание привлечём к этим писакам, – возразила девушка-медик из районного отдела МЧС. – А вот если удастся поймать хоть кого из этих, и впрямь слова другого нет, гнид, то руки им надо повыдёрживать! И ещё кое-что!

Выше среднего роста, немного полноватая – в народе таких называют бой-баба – она при случае могла вырвать, наверное, не только руки. Все присутствующие невольно усмехнулись.

– Ну, Интернетом и разными там хакерами-шмакерами, – безглаголиво ответил докладчик, – уже занимаются. А наша основная задача пока – обучение населения, помощь милиции и обеспечение перевозки специалистов объектов жизнеобеспечения в спецгородки. В целях бесперебойного снабжения населения водой, теплом и обеспечения работы канализации. Считайте информацию о листовках новой вводной, – докладчик сказал это громко и требовательно, как на учениях, коих он за свою бытность членом областного штаба ГО-

иЧС провёл около двух десятков.

Затем выступил заместитель начальника районного противоэпидемиологического штаба. Согласно сводкам, состояние дел в районе пока было нормальным. Все специалисты жилищно-коммунальных служб и систем жизнеобеспечения, включая телефонную станцию и районного провайдера, а также работники районных радио- и телестудии прошли медицинское освидетельствование и были размещены на казарменном положении в спешно созданном спецпоселении. На работу и обратно их возят под охраной внутренних войск в закрытых автобусах с соблюдением строгих санитарных мер. Сами же объекты взяты под охрану внутренними войсками и на них введён ежесуточный противоэпидемиологический мониторинг.

Уже выявленный в области очаг неизвестного заболевания находился в соседнем районе, но в населенном пункте, непосредственно граничащем с их районом. И хотя небольшой городок с десятью тысячами жителей был плотно блокирован, а в самой зоне карантина работали ПЭКБ, ситуация оставалась тревожной.

Район и очаг поражения разделяла небольшая река. Выезд из городка в сторону района осуществлялся всего по двум мостам – автомобильному и железнодорожному. Выезд из города строго контролировался, а желающих покинуть зону заражения было много. Те, кто имели специальные разрешения, медленно, после тщательной санобработки и сдачи мно-

жества анализов, протискиваясь по старенькому мосту, вырывались из закрытого района и растворялись на бескрайних просторах России. Но при этом в органы внутренних дел и санитарного надзора по местам регистрации их проживания, а также на места работы рассылались уведомления о том, что эти люди пребывали в зоне карантина.

Но желающих уехать было много больше тех, кто мог по роду своих занятий рассчитывать на получение спецразрешений на выезд. Уверенность многих людей в том, что можно переждать эпидемию в глухих селах и деревнях, была столь велика, что эвакуационные центры задыхались от наплыва желающих покинуть большие города. А уж из выявленных очагов заражения люди стремились убраться всеми мыслимыми и немыслимыми способами.

Больше всего донимали работников эвакуационно-пропускных центров (ЭПЦ) приезжие и туристы, оказавшиеся в это время вдалеке от родного дома. Сотрудники работали без перерыва и выходных, но поток осаждающих ЭПЦ граждан не уменьшался.

Подразделения ГОиЧС в центре заражения доукомплектовали бывшими сотрудниками, находящимися на пенсии. Что характерно, отказов от призыва среди них практически не было, за исключением одного-двух случаев, и то из-за невозможности по состоянию здоровья. Старые кадры советской закалки оставались верны долгу службы до конца своих дней.

Паника, возникшая после введения карантина на заражённой территории, сопровождавшаяся несколькими эпизодами с нападением на продовольственные магазины и склады полупьяной толпой была пресечена жёстко и, по всей видимости, надолго. По мародёрам после нескольких попыток уговорить, а потом оттеснить их силами местного ОМОНа открыли огонь на поражение прибывшие к местам беспорядков внутренние войска. Желаящих повторять подобное пока не находилось, особенно когда по всем каналам местного телевидения показали, как пожарные из брантсбойтов могут площадь перед одним из продовольственных складов на промышленной базе городского общепита. В кадре мелькали бурые пятна запекшейся крови, лучше любых комментариев красноречиво рассказывая телезрителям о ночном происшествии.

Ограничения вводились на каждом шагу. Запрещено! Нельзя! Проезд закрыт! В городе комендантский час. Подобные таблички появлялись в городке со скоростью лесных грибов после дождя.

Но как говорится, в семье не без урода. Сотрудники одного из районных угро¹³ во главе со своим начальником вскрыли оружейную комнату и завладели всем находящимся в ней автоматическим оружием и спецсредствами. После чего, пользуясь некоторой неразберихой, они сообщили командующему БТРОм, приехавшем в район с отделением сол-

¹³ Угро – сокращённое обозначение уголовного розыска.

дат-срочников, ВВ молодому – только после училища – лейтенанту, что только что позвонили и сообщили, что к отделению ВТБ24 подъехала на КАМАЗе вооружённая автоматическим оружием группа и, убив сотрудников вневедомственной охраны, грабит банк. И чтобы, если понадобится, остановить КАМАЗ и обеспечить прикрытие группе захвата, нужен БТР. Ну а поскольку при этом все солдаты в БТР не помещались, то пятерым во главе с сержантом предложили остаться в здании УВД, усилив предложение тем предлогом, что, мол, «мало ли что ещё может случиться, и подкрепление может быть не лишним». А в банк поедет усиленная группа УГРО.

Во время движения милиционеры силой оружия принудили лейтенанта и двух его бойцов отдать оружие и средства связи, связав их, поехали и забрали из домов членов своих семей. Поскольку женаты из них были всего трое (включая начальника), то после того, как главы семейств вместе с приятелями высадились на броню, а ВВ-шников бросили в подвале одного из домов, все члены семей поместились в БТРе. После чего беглецы рванули через реку, надеясь до момента, пока о них сообщат, уйти в лес и потом пробираться в одну из намеченных деревень, где собирались отосидеться и переждать эпидемию.

Двигаться через мост они не рискнули, зная, что на случай прорыва с использованием строительной техники и большего транспорта (о том, что попытку прорыва могут со-

вершить сами сотрудники силовых структур, да ещё используя тяжёлую боевую технику, в штабе не могли даже и представить) на СКПП¹⁴ стоит боевая машина поддержки танков (БМПТ)¹⁵. Ну а если идущим на прорыв удастся вывести из строя БМПТ, дежурящим на пропускном пункте ВВ-шникам были выданы по три РПО «Бородач» и РПГ-32М¹⁶, способных остановить не то что трейлер или БТР, а тепловоз или танк. А также практически любую толпу.

Известие о прорыве пришло в штаб объединённых карантинных сил быстрого реагирования только спустя час, когда обеспокоенный потерей связи с командиром сержант отделения ВВ связался с вышестоящим начальством, а тот в свою очередь с начальником районного УВД. Узнав, что никакого сообщения о нападении на отделение банка на самом деле не поступало, он заподозрил неладное и послал ГЭР (груп-

¹⁴ СКПП – санитарный контрольно-пропускной пункт.

¹⁵ В комплекс вооружения БМПТ входят спаренная установка 30-мм автоматических пушек 2А42 (таких же, как на вертолёте Ка-50 «Чёрная акула»), установленный в едином блоке с ними 7,62-мм пулемет ПКТМ, два дистанционно управляемых 30-мм автоматических гранатомета АГ-17Д и имеющий четыре пусковые установки противотанковый управляемый ракетный комплекс (ПТРК) «Атака-Т».

¹⁶ Реактивный пехотный огнемёт «Бородач» от своего предшественника однозарядного «Шмеля» отличается прежде всего тем, что он многозарядный – может выпустить очередь три заряда. Реактивный противотанковый гранатомет РПГ-32 способен преодолевать любые созданные к настоящему времени комплексы активной защиты (КАЗ) бронетехники и пробивать до 600 мм многослойной брони.

пу экстренного реагирования) по адресам сотрудников угро. Где свидетели показали, что видели приезд БТРа и то, как в него загружались женщины и дети. Когда всё вскрылось, начальник штаба карантинных сил ввёл в действие режим «Экстра» и вышел на связь с оперативно подчинённым ему на период действия этого режима ближайшим военным аэродромом. Попросив поднять в воздух имеющиеся там два КА-50, два МИ-28Н и три из шести Ми-24М с целью прочесать с воздуха все возможные направления движения беглецов. И в случае обнаружения, при необходимости применив оружие, принудить их остановиться и сдаться властям. Спустя ещё час экипаж одного из КА-50 с помощью металлодетектора и тепловизора обнаружил замаскированный в лесу БТР. Не зная, есть ли внутри люди, пилот вертолёт про-извёл предупредительный выстрел рядом парой НУРСов¹⁷. Поскольку и после этого ни из самого БТРа, ни рядом с ним никто не появился, пилот предположил и сообщил на базу, что БТР был оставлен и беглецы теперь пробираются пешком. С аэродрома были подняты ещё три МИ-24М с состоящими из бойцов бригады спецназа ВДВ группами захвата на бортах и направлены в ближайшие к месту обнаружения БТРа деревни, включая одну практически заброшенную. Туда же на всякий случай было отправлено по одному КА-50. И именно при полёте одного из них к деревне через теплови-

¹⁷ НУРС – неуправляемый реактивный снаряд. Монтируются в кассетах для ведения залпового огня по площадям.

зор в лесу была замечена группа людей. Чтобы не спугнуть их, пилот КА-50 пролетел мимо, якобы их не заметив, но сообщил об обнаружении на борт МИ-24М, который был ближе всех. Тот, вовремя сориентированный, высадил группу захвата в лесу с другой от беглецов стороны. Пользуясь преимуществом в скорости передвижения (поскольку с ними не было женщин и детей), группа захвата успела разделиться. Одна её часть вошла в деревню и устроила засаду, а вторая по дуге зашла в тыл беглецам, отсекая им путь отступления обратно в лес. Вертолёты же, сделав круг, опять вышли к деревне примерно через полчаса, как раз тогда, когда беглецы вступили-таки в бой с находящейся в деревне частью группы захвата. В это время с тыла подоспела вторая её часть, а появление «вертушек» окончательно дало понять беглецам, что придётся сдаваться. Женщин и детей вернули обратно в город, а всех милиционеров предали трибуналу и расстреляли. При этом не только не препятствуя, а даже способствуя распространению этой информации по всем возможным каналам. И после этого случая ничего подобного ни в одной из возникших по стране карантинных зон больше не повторялось. По крайней мере на этой стадии развития эпидемии.

Однако не только работники органов охраны правопорядка, но и простые граждане проявляли большую изобретательность при попытках прорыва карантинной зоны. Спустя неделю после случая с работниками угро в другом закрытом на карантин городе, обнесённом минными полями и таблич-

ками с соответствующим уведомлением, весьма успешную попытку массового прорыва предприняли работники одного из строительных трестов. Один из руководителей треста, в прошлом подполковник инженерных войск, служил в Афганистане, Анголе, Таджикистане и Чечне и знал как тактику и технику постановки минных полей, так и средства и системы их преодоления. Отставной офицер рассудил, что риск погибнуть при прорыве вполне сопоставим (а с учетом его профессионального опыта, так, может, и меньше) с риском умереть от страшной болезни в заражённом городе. Тем более что в способности властей создать вакцину или лекарство бывший полковник не верил. Служебную технику – три бульдозера и четыре тяжёлых колёсных трактора – обвешали для защиты от осколков решётками из арматуры и несколькими слоями сетки-рабицы, спереди закрепили самодельные катки и ножи-плуги. Получив некое подобие минных разградителей. Ещё на одном из тракторов сделали лёгкий сетевой трал. На сваренной из швеллеров раме подвесили сеть из стальных цепей, по нижнему краю которой подвесили стальные втулки. Те, волочась по земле, либо отбрасывали мины, либо подрывали, причём взрыв не повреждал сеть в целом. Ну а на самом тяжёлом бульдозере местные умельцы ухитрились сварганить и вовсе нечто похожее на шведско-бельгийский аппарат разминирования ORACLE.

Ещё более остроумно были использованы два автокрана с телескопическими стрелами (вот тут уж советское образова-

ние, включая и военное, показало себя во всей своей красе и мощи). Вытянув стрелы почти на 20 метров, крановщики сбрасывали на минное поле тяжёлые трубы и швеллеры, которые, падая на противопехотные мины, образовывали проходы.

Конечно, если бы расставленные минные поля прикрывались средствами огневой поддержки или хотя бы пулемётами и снайперами, попытка подобного прорыва была бы сразу пресечена. Но когда загремели первые взрывы, наблюдатели с ближайших СКПП вынуждены были сначала выйти на позиции, с которых был виден участок подрыва (а бывший подполковник и место для создания прохода выбрал грамотно – на максимальной удалённости от ближайших пропускных пунктов), и только после этого, увидев, что происходит, сообщить в штаб. К тому моменту беглецы уже проделали три прохода в минном поле и, бросив тяжёлую технику, на КраЗах выехали на лесные проселки. Перехватить их удалось только с помощью вертолётов и мобильных поисково-заградительных групп. После этого случая, помимо минных полей, пришлось задействовать для контроля периметра города разведывательные беспилотники, а также создать передвижные патрульные группы по типу пограничных.

Уральский федеральный округ (УФО). Видеоконференция директоров крупных предприятий

Большой экран стоящего перед полпредом УФО LCD-монитора был почти целиком занят лицом директора завода спецмедтехники. На экстренную видеоконференцию тот явился одетым в красную рубашку. А сейчас к ней добавилось и ставшее почти таким же красным – то ли от высокого давления, то ли от волнения – лицо. Переживать было от чего – его только что едва не уволили. Обычно такие совещания проводил один из заместителей полпреда, но на сей раз тот созвал его САМ, да к тому же на видеосвязи были сразу три заместителя министров здравоохранения, обороны и ЧС.

Завод «краснорубашечника» практически сорвал поставку в войска недавно разработанного и испытанного респиратора полузакрытого типа повышенной степени защиты. Деньги получены, вся техническая документация и представители институтов-разработчиков на месте, но выпуск серии постоянно срывался – то комплектующих в срок не подвезли, то рабочие одного из цехов чуть забастовку не объявили.

– Теперь, когда пандемия набирает обороты, мы не можем ждать, когда вы наконец начнёте телиться! – раздающийся

из саундбуфера голос замглавы минобороны был весьма грозен. – Даём ещё неделю! И чтобы выпуск пошёл как по маслу.

Сказав это, генерал-лейтенант посмотрел в другую часть стоявшего перед ним монитора, где было «окно», транслирующее видеопередачу из кабинета губернатора.

– А не сделаете, ответите и вы, и ваше региональное начальство.

Директор, виновато кивая и чувствуя, что и на этот раз пронесло, откинулся на кресло, утирая раскрасневшееся лицо большим носовым платком и думая: «Хорошо, что теперь есть такая техника и не надо ехать на селекторное совещание в райком, как в давние времена развитого социализма». А то бы все не только увидели его рубашку, но и ощутили запах перегара. Перед вызовом на экстренное совещание он улаживал проблему с деньгами, возникшую на предприятии, с одним из членов правления местного Сбербанка. Всё, как тот любил: баня, девочки... Деньги, полученные на производство, слегка придержали, дабы прокрутить их, да вот незадача. Что-то там у них, банкиров, не заладилось, вот и пришлось теперь изворачиваться и отдуваться. Пока то да сё, время прошло.

Губернатор же, услышав слова заместителя министра обороны, наоборот, тяжело вздохнул – про себя. Подумав: «Вот и созвал совещание сам вместо зама, выслужиться захотел. А теперь как бы по голове не настучали из-за раздолбая этого красномордого».

Тем временем видеоконференция продолжалась, и заместители министров вносили коррективы в планы работы предприятий на ближайшие недели.

В связи с фактически уже признанной, хотя ещё официально и не озвученной в СМИ пандемией, заводы переводились на режимы работы военного времени. Особое внимание при этом уделялось производству средств индивидуальной и коллективной защиты, медицинского оборудования и лекарств. Огромным спросом стали пользоваться ранее редко покупаемые населением ионизаторы воздуха, различные кварцевые и ультрафиолетовые лампы. А войска и сотрудники ПЭКБ остро нуждались в средствах дезинфекции, костюмах высшей защиты и спецтранспорте. И поэтому власти задействовали все мощности, которые только могли быть перепрофилированы под выпуск именно этой продукции.

Наладить все эти процессы и было задачей трёх замминистров, которые уже вторую неделю летали по стране на специальном самолёте МЧС. В чём тоже был элемент PR – мол, не на военных же самолётах летаем, а значит, всё не так уж плохо.

США. Небольшой городок на карантине в штате Оклахома.

Полицейский участок

– Ховард, быстрее шевели задницей, – прокричал сержант Джеймс своему напарнику, получавшему в оружейке автомат, который полагался каждому полицейскому в составе объединённых патрулей. Свой «НК XM8 Compact» Джеймс уже получил и теперь торопил напарника, заболтавшегося с дежурившей сегодня на выдаче капралом Полански. К ней не ровно дышали все неженатые, да и некоторые семейные полицейские их участка. Но сейчас надо было поторапливать: дежурство уже началось, и можно было схлопотать выговор от начальника. Тот после введения особого положения буквально переселился в свой кабинет и от этого был не в лучшем расположении духа.

– Уже иду, – отозвался Стив, появляясь из-за поворота коридора. – Не видел ещё, кого назначили нам в напарники – «эм пи» или национальных гвардейцев?

– Видел. Вояк. «Крутые Уокеры», мать их, – ответил Джеймс, который, как и большинство афроамериканцев, недолюбливал здоровых белых парней, подсознательно считая, что здоровыми могут быть только чёрные братья, а белые должны быть сплошь мозгоклюями. Поэтому не уступа-

ющие ему габаритами белые ребята из «эм пи» вызвали у него лёгкое раздражение. Но, с другой стороны, если придётся оказаться бок о бок в перестрелке с ними, то это будет лучше, чем с какими-нибудь резервистами из национальной гвардии. А стычек со стрельбой в последние дни происходило всё больше и больше. Город после введения карантина медленно, но верно захлестывала волна мародёрства и преступности.

Поправив полнолицевые маски респираторов и надев специальные перчатки, Джеймс и Ховард вышли на улицу. У машины их уже ждали двое новых напарников в полной боевой экипировке армейского спецназа для зоны боевых действий, вооруженные новейшими штурмовыми автоматическими винтовками FN SCAR-H/Mk.17 CQC.

Начало дежурства выдалось спокойным, но уже спустя сорок минут поступило сообщение о нападении на продуктовый магазин сети 7-Eleven. И ближайшим к нему патрулем был экипаж Джеймса.

Едва они подъехали к магазинчику, как из него на улицу выбежали двое парней – по виду то ли латинос, то ли азиаты – и, увидев полицейскую машину, не бросились бежать, а открыли по ней огонь из помповых ружей. Хорошо, что за последние две недели правительство расщедрилось, и все полицейские машины централизованно усилили композитными вставками – сверхвысокомолекулярный полиэтилен, армированный нитями из углеродных нанотрубок. А также за-

менили обычные стекла трёхслойными с покрытием из оксид-нитрида алюминия. Иначе в подобной ситуации ранения сидящих в машине патрульных были бы уже неизбежны. А так Джеймс и Ховард открыли две передние двери и, выставив стволы своих ХМ8 в щель между лобовым стеклом и дверями, ответили двумя короткими очередями, заставив бандитов отступить обратно в магазин. Что позволило их напарникам из «эм пи» выбежать из машины и, прикрывая друг друга, перебежками рвануть к магазину. Но тут стекло витрины разлетелось и из глубины магазина по машине «стеганула» очередь из чего-то весьма крупнокалиберного типа русского АЕК-973 или принятой на вооружение в США НК417.

– Мать твою, они там, что, обкуренные все! – рявкнул Джеймс и, не дожидаясь, пока по машине выстрелят ещё раз, выкатился на асфальт и отполз к переднему колесу. Если там и были заложники, то они или лежат на полу, закрыв голову руками, или уже убиты. А значит, можно особо не церемониться и стрелять сразу на поражение. Ховард в это время успел перебежать под прикрытие стоящего рядом с магазином фургона – по нему бандиты не стреляли. Возможно, в нём-то они и приехали. Это позволило Ховарду, высунувшись из-за заднего колеса, бросить в магазин сквозь разбитую витрину сначала газовую, а сразу следом и светошумовую гранаты. Чем немедленно воспользовался один из уже замерших под разбитой витриной магазина «эм пи» – вскочив, он прямо через неё «рыбкой» прыгнул внутрь магазина.

Ховарду и второму военному полицейскому осталось только последовать за ним через дверь навстречу характерным звукам стрельбы FN SCAR. Джеймс решил, что и он не вправе пропустить такое веселье, и метнулся к зданию. Но когда он вбежал внутрь (тоже через витрину), всё было уже кончено – четверо налётчиков убиты, а партнёры Джеймса проверяли подсобные помещения. На долю Джеймса досталось лишь спросить лежавшего на полу за стойкой насмерть перепуганного продавца: «Вы не ранены, сэр? Вам нужна медицинская помощь?» Как выяснилось, «сэр» был в порядке, только слегка наглотался газа, а так как посетителей в магазине в момент нападения не оказалось, Джеймс отправился проверить машину-фургон, по которой бандиты почему-то не стреляли. С оружием наизготовку он осмотрел пустой водительский салон и подошёл к задним дверям фургона. Встав сбоку, рванул ручку на себя. Выстрелов не последовало, и он заглянул внутрь. После чего, выругавшись, немедленно вызвал по рации дежурного по участку. А подошедшие напарники с изумлением взирали на десяток лежащих в кузове фургона среди коробок с продуктами серебристых кофров с надписью «Special storage. A vaccine»¹⁸.

¹⁸ Особое хранение. Вакцина.

США. Штат Калифорния.

Причал стоянки частных яхт

– Джонни, закажи ещё комплекты для рыбалки, – прокричала Даяна вдогонку усаживающемуся на «Харлей» мужу.

В ответ он показал рукой «ОК», и двухколёсный друг унёс его с причала. Даяна вернулась внутрь яхты – начинал моросить дождь, и мокнуть ей не хотелось.

Третий день они собираются выйти в море, подальше от того ужаса, который творится в Калифорнии и по всей стране. Они оба с молодости были влюблены в море и увлекались парусным спортом. Конечно, теперь, когда им за пятьдесят, они ходят под парусом не так часто, но навыков не потеряли. Тем более что эта яхта, подаренная им детьми, была очень легка в управлении. Содержание ее, конечно, обходилось несколько дороговато, зато почти новая. А после трагической гибели детей в злополучный день одиннадцатого сентября это судно стало и домом, и местом памяти. Жить в городе они уже не могли. Ещё оставалось ранчо, но туда они не ездили лет пять. Сдали его соседям по полю, как шутил Джонни, и лишь изредка позванивали.

Как-то им пришлось провести на воде почти полгода. Джонни подписал контракт на создание очередного бестселлера в стиле так популярного в последнее время фэнтези. А лучше всего ему творилось на яхте. Ни качка, ни вахты не

мешали. Пальцы сами находили нужные клавиши на закреплённом противоударном ноутбуке.

Поэтому споров о том, где переждать напасть, не было. Спорили только о маршруте. Дрейфовать вдоль побережья не хотелось. И, наконец, они приняли решение воплотить в жизнь давнюю мечту – сходить в кругосветку.

Теперь оставалось сделать необходимые запасы. С питанием и водой они особо не заморачивались – опреснителей на яхте целых два, а морская рыба в их возрасте полезнее мяса. Горючего для двух комбинированных установок (2 турбины и 2 двигателя типа Water Energy System (WES)) достаточно, особенно с учётом приобретённых российских модификаторов. Добавьте их в смесь дизельного топлива и обычной воды и получите горючее для турбины с параметрами горения лучшими, чем у исходного топлива. Ещё на 20% расход топлива сокращался за счёт снижения трения при добавлении в масла русских присадок.

Даяна посмотрела в иллюминатор. Дождь усиливался. Мысленно она попеняла Джонни – всё как мальчишка, только на своём «Харлее» и передвигается. А прекратился дождь, словно в насмешку, как раз тогда, когда Джонни вернулся. «Закон бутерброда», мать его.

Выйти в море решили завтра пополудни. По сведениям береговой охраны и синоптиков погода позволяла. Пока Джонни возился с картами, Даяна смотрела очередной выпуск новостей. Когда-то она работала в телевизионной ком-

пани. Поэтому как делаются новости и как их подают зрителю, знала не понаслышке. Последнее время всё чаще её посещали мысли о том, что паника, которую умело подогревали средства массовой информации, только на руку некоторым компаниям. Доходы от продаж лекарств, особенно антибиотиков и противовирусных средств, выросли в разы, а производство индивидуальных убежищ стало просто Клондайком. И если бы не постоянный рост числа жертв новой болезни, то можно было предложить, что это тщательно спланированная в мировом масштабе PR-акция.

Диктор зачитывала выдержки из коммюнике ООН, а выступления медиков чередовались с заявлениями политиков и руководителей различных ведомств, всё это перемешивалось рекламой. Всё как всегда. Даяна выключила телевизор и поднялась на верхнюю палубу. Завтра они уйдут в море – простор, ветер, скрип рангоута, и только они вдвоём с Джонни. И всё будет хорошо.

Гронкьявик, Фарерберген, Центральное бюро Ордена «Единая Раса»

«Миллионы жителей всего мира, ждут чуда: молятся или уповают на учёных. Но и те, кто верит, и те, кто не верит в бога, ждут, что вот-вот объявят: «Противовирусная вакцина найдена!»»

Нэш отложил газету в сторону.

После возвращения из России он прошёл подряд две инициации и теперь возглавлял отдел информационных спецопераций. Через два дня ему предстоит инициация уже на третий уровень Посвящения. Обычно от инициации до инициации проходило довольно много времени, но в связи с пандемией сроки сократили, насколько смогли.

Заболевшие были уже и среди членов Ордена. Что навредило на серьёзные размышления. Как аналитик Нэш вроде представлял себе картину происшедшего, но в подсознании всё больше и больше ощущалась некая область неопределённости, содержащая что-то очень важное. И он надеялся, что после инициации третьего уровня сможет проникнуть в ещё скрытые и не управляемые уголки своего мысленного бытия и понять, что его беспокоит. А пока оставалось только ждать, наслаждаться видом заснеженного Дагелаара, и думать, ду-

мать, думать.

От размышлений его оторвал сигнал внутренней связи. Объявился куратор, не проявлявшийся уже три дня.

– Есть информация от твоих друзей из России, – голос куратора был невесёлым.

– Мне зайти сейчас? – поинтересовался Нэш.

– Через полчаса, – произнёс куратор не свойственным ему бесцветным тоном.

– Странно, – подумал про себя Нэш, но вслух ничего добавлять не стал.

За всё время знакомства с куратором тот ещё ни разу не показал подопечному своей слабости. И раз уж он начал давать слабину...

Пандемия из некоего витающего над землёй призрака всё больше превращалась во вполне реальную смертельную опасность. Согласно поступившей только что сводке, сегодня впервые за сутки по всему миру умерло свыше ста тысяч человек. Посеянные чей-то рукой – а в том, что новая зараза имеет искусственное происхождение, Нэш уже не сомневался – эти новые «зубы дракона» прорастали смертельным урожаем. Но что с этим могут поделать тайные общества? Смогут ли извечные враги «Другая Раса», русское Братство или Орден «Аватар Шивы» объединить усилия перед лицом глобальной угрозы? Тут было над чем подумать. Присев к компьютеру, Нэш начал задавать параметры возможных моделей сотрудничества. За этим делом полчаса пролетели как

ОДНО МГНОВЕНИЕ.

Глава 3. Дела посвящённых

Хабаровский край, таёжный скит

Белка замерла на стволе старого кедра. Маленькие бусинки глаз смотрели на седого старичка, которого по остальным ощущениям зверька, кроме зрения, здесь словно и не было. Человек же, почуяв появление животного, не прерывая движение, лишь скосил глаза в ее сторону.

Одет он был весьма занятно, словно шёл не XXI век, а середина XIX, – холщовая косоворотка, перепоясанная плетёным кожаным ремешком, и холщовые же штаны, аккуратно заправленные в войлочные бурки, подшитые кожей лося.

Хитровато прищутив глаза и выполняя сложные плавные и при этом очень быстрые движения – словно его тело было из воды, которая текла через горные перекааты, – старичок постоянно, даже когда он был к ней спиной, держал маленькую таёжную жительницу в сфере своего внимания. Белка не шевелилась, но во всём её теле угадывалась напряжённость. Казалось, ещё мгновение – и она растворится среди кроны дерева. Но прошло уже довольно много времени, а зверёк так и застыл. Словно замороженный тем, что делал этот странный человек, который порой словно размазывался в воздухе. А когда он, наконец, замер, повернувшись к зверьку лицом,

то даже прозвучавший в тишине голос не спугнул белку.

– Ты это, мила-а-ая, – по-сибирски растягивая слова, произнёс старичок, – не бойся, ступай по своим делам, и я чуть погодя тоже пойду.

После этих слов его тело вдруг натянулось, и он резко развернулся вправо. Однако спустя мгновение встряхнулся, словно сбрасывал с себя воду, и произнёс в сторону густых зарослей переплетённых кустов:

– Никак не могу, почувствовал тебя ещё на «дальноступе» – только на выходе.

– Ну, ты же знаешь, Диомид, что я владею «шагом незримых дорог» – а он тем и хорош, что ощутить, куда и откуда он ведёт, можно только на самом глубинном слое бытия. Но и тебя ведь тоже просто так не ощутишь – только зрением и увидишь – вон белку, и ту врасплох застал.

– Спасибо, *Владыка*, – старичок слегка поклонился седобородому человеку, шагнувшему из зарослей, удивительным образом не потревожив ни одной ветки, – те словно обтекали его тело.

– Сколько поединчиков-застрельщиков думаешь взять с собой? – без предисловий, вроде как продолжая прерванный накануне разговор, сменил тему схиархимандрит *Незримого Всерусского Монастыря*, опершись на свой атрибут Первого среди Равных – являющийся мощнейшим магическим артефактом посох с вырезанными на нём символами языка, которому было несколько миллионов лет и знание которого со-

хранилось лишь в двух самых глубоких слоях Бытия нашей планеты. Да ещё в личном архиве стоящего сейчас на краю поляны возле кустов главы *сокрытых монахов*. А также, возможно, в архивах уцелевших до наших времён древних рас – эльфов и оборотней.

– Пяток, думаю, на первое время хватит, ну а там по обстоятельствам, может, ещё попрошу.

– Они пусть обычным транспортом до места добираются, а тебе надо «дальноступом» воспользоваться. Чтобы слегка удивить хозяев, – лукаво улыбнулся схиархимандрит.

Диомид, приосанившись, всем своим видом дал понять, что готов выполнить любое поручение *Владыки*.

Метод прямого перемещения в пространстве, называемый монахами Незримого монастыря древним термином «дальноступ», был доступен лишь немногим высшим посвящённым тайных орденов, в число которых входили и *старцы Сокрытой Пустыни*, являющейся самой тайной и самой древней частью Незримого Монастыря. Для этого перемещаемому необходимо было или чётко представить место, куда он намеревается «перейти», или «нащупать» ментальный слепок человека, к кому он перемещается. И обладать достаточной *личной силой*. Иначе *сущность* «перемещенца» размазывалась сразу по нескольким уровням Реальности.

И вот уже вторые сутки Диомид во время обязательной утренней молитвы, состоявшей у сокрытых монахов не только в молитве словесной, но и образной, и молении в дви-

жениях, прощупывал ментальное поле Дмитрия – одного из оперативников контрразведки братства, с которым *старец* столкнулся в Дмитрове, когда был там с тайной миссией.

Найти его стоило изрядного труда. Ментальное тело парня прикрывала довольно сильная собственная защитная система и многослойная *завеса-полог*, созданная стараниями мастеров-паранормов братства. Но Диомид лично общался с парнем и смог считать весь спектр оболочек его *сущности* и выстроить *маршрут* для перемещения.

– Тогда мне надо в Стан к Воеводе. Тот обещал, что сегодня к полудню подберёт мне пятерку поединщиков-застрельщиков, – сказал Диомид.

– С ним я уже связался и распорядился отправить отобранных в Москву. Поездом, как ты и сам *знаешь*, поскольку сейчас вероятность заражения при поездке в нём меньше, чем при полётах. А ты, если готов, можешь отправляться туда прямо сейчас, – произнёс Владыка.

– Перескажешь братству всё, о чём на сходе сговорились, – сказал Настоятель.

– Всё сделаю, как условились, – ответил Диомид. – Но это всё мы уже и на сходе подробно проговорили. Так что есть у тебя, Владыко, ко мне ещё какое дело, сугубо личное и тайное.

– Ты прав. Скажу тебе это здесь, да ещё и под «пологом необнаружимости». Подойди, – велел Владыка, и когда Диомид подошёл к нему на расстояние вытянутой руки, концом

посоха начертил в воздухе активирующий заклинание Знак. После чего заговорил. Но за пределы поляны ни одного звука не доносилось.

Спустя минут пять разговор закончился. Диомид на мгновение задумался, а потом вдруг тело его словно «потекло» и вместо фольклорной одежды на нём появились кроссовки, джинсы и рубашка-поло навывпуск. После чего, склонив голову перед Владыкой, один из *Зрящих в Суть Вещей* развёл руки в стороны, сделал шаг вперёд в возникшее прямо перед ним туманное облачко и исчез с поляны. Чтобы через мгновение появиться уже на том объекте братства, где в данный момент находился тот самый Дмитрий, с которым судьба свела Диомида в Дмитрове.

Подмосковье. Исследовательский комплекс братства «Вера, Свобода и Воля»

Димон с силой потёр виски. Странно! Ещё секунду назад голова у него не болела. А тут как обухом по темечку. Едва из кресла не вывалился. Он потряс головой. Нет, вроде отпустило.

Нынешнее пристанище Димона не блистало обстановкой, впрочем, как и все жилища, в которых ему приходилось обретаться в последнее время. Стол, где в гордом одиночестве расположился четырёхядерный ноутбук, – последнее достижение инженерной мысли среди компьютеров этого класса. Два кресла, раскладной диван-кровать и пара полок. Вместо ванны небольшой совмещённый санузел с душем.

После стремительно возникшей и столь же быстро пропавшей головной боли взгляд невольно упал на стоявший в углу небольшой холодильник, в чреве которого было несколько бутылок с квасом и разными травяными чаями. Жаль, пива там не было, но сейчас на всех базах братства соблюдался сухой закон.

Димон встал из кресла, подошёл к холодильнику, открыл дверцу, подхватил пару бутылок с чаем Tisana и плюхнулся на кровать. Свернув пробку, жадно присосался к горлышку.

– Кхе-кхе, прошу прощения за доставленное неудобство, – раздался странно знакомый голос, и перед Димоном из небольшого туманного облачка возник знакомый по давней встрече в Дмитрове старичок.

Димон поперхнулся и мгновенно вскочил с кровати. И тут же заревела сирена, оповещающая о том, что на закрытом объекте появился посторонний, непонятно каким образом прошедший через все защитные периметры.

Старичок, усмехнувшись, произнёс:

– Да ты, мил человек, не напрягайся, как сейчас вы, молодежь, говорите. И не надо думать, как бы меня половчее «спеленать». Это и без тебя желающих сделать скоро много объявится – аж восемь бойцов минуты через полторы здесь будут.

– Да кто же вы такой-то?! – хрипло произнёс Димон, аккуратно ставя бутылку на стол. – Наши спецсы ещё после Дмитрова поняли, что вы, дедуля, человек – очень даже не простой.

– Может, и мне попить предложишь, прежде чем архаровцы ваши вломятся и станут меня, старого, в наручники заковывать и разным оружием в меня тыкать? – довольный произведённым эффектом с изрядным ехидством спросил старик.

Димон хмыкнул, но бутылку своему незваному гостю протянул.

– Ну, для начала и холодный чай сгодится, – сказал ста-

рик и смачно отхлебнул. – Но лучше бы горяченького да с вареньем.

Секунду помолчав, вдруг спросил:

– Голова-то как, прошла уже?

Димон кивнул. И неожиданно для себя самого спросил:

– А как вас звать-то?

– Диомид Степанович, – коротко представился старик с таким видом, как вроде его имя было настолько известным, что продолжать дальнейшее представление не имело никакого смысла.

Дверь в комнату стремительно распахнулась, и внутрь влетело сразу два предмета, предназначение которых Димону было хорошо известно. Поэтому он сразу упал на кровать лицом вниз, открыв рот и зажав уши руками. Свето-шумовая и газовая гранаты благополучно рванули, и в комнату вкатилась пара бойцов, одетых в гибкие бронекомбинезоны (последняя разработка учёных-оружейников братства) и защитные шлемы-сферы. Картина неподвижно стоящего (!) у стола старика, у которого ни слёз из глаз, ни кашля не наблюдалось, вызвала у них мгновенное изумление, но уже в следующую секунду они пришли в себя и заорали:

– Всем лечь, руки за голову! При попытке сопротивления – огонь на поражение!

«Мутный» старикан быстро и очень пластично – словно перетёк – лёг прямо на пол, скрестил руки на затылке и позволил вбежавшим в комнату ещё двум бойцам ткнуть его

электрошокерами в руки и ноги. После чего тело старика вздёрнули вверх и тщательно обыскали. Найдено ничего не было, а обмякшее тело усадили в кресло у стола и навели на него оружие. И только после всех процедур в комнату, где и так стало тесно, вошёл командир группы захвата. Все ещё лежащему на кровати и чихающему Димону он задал сразу два вопроса:

– Ты как? И что это за хрен моржовый?

«Жертва захвата» сел и махнул рукой в сторону санузла, видимо, с просьбой пропустить его туда. Командир группы кивнул и Димон отправился сморкаться, чихать и умываться. И лишь спустя пару минут он смог хрипло ответить на заданные вопросы:

– Теперь я относительно нормально. А этот, «хрен», судя по всему, представитель очередного тайного общества, тоже работающего на территории России. Мы с ним пересекались по теме «дмитровского чудотворца». Так что вызывайте пару самых сильных из дежурных паранормов и объявляйте сбор руководства по «красному коду». И, кстати, не ослабляйте внимания – дедок-то от ваших электрошокеров уже оправился. Вряд ли он явился только за тем, чтобы меня повидать и слезогонки хватануть. Эй, гость незванный, хватит прикидываться.

Услышав эти слова, старикан открыл глаза, усмехнулся и произнёс:

– Молодец, чувствительность на уровне даже после такого

стресса. И насчет того, что руководство ваше вызвать надобно, тоже верно сообразил. Слово и дело у меня ним есть!

Спустя полчаса все так же закованного в наручники и ножные кандалы гостя доставили в одну из допросных камер, расположенных в блоке изоляции высшей защиты, предназначенного как раз для содержания лиц, обладающих особыми способностями. Там уже ждали встречи с таинственным гостем Милованова Борис Васильевич и ещё пара самых сильных из числа находящихся на этой базе паранормов.

Задержанного посадили в специальное кресло, зафиксировав ему руки, ноги и голову с помощью металлических зажимов с механическими замками и дублирующих их высокопрочных ремней. Потом закрепили на нём множество электродов, а на голову надвинули шлем, совмещающий портативный ЯМР-томограф и вариант сканера психозондирования Mindreader, доработанный специалистами братства с использованием МЛТ-технологий¹⁹. Одновременно задержанному вкололи пару уколов специальных психотропных средств, ослабляющих контроль сознания и растормаживающих связи между речевым центром и памятью. После чего Милованова задала первый вопрос:

– Кто вы и что вам нужно?

Совершенно не обескураженный оказанным ему приемом старикан вдруг усмехнулся и вполне бодрым голосом отве-

¹⁹ МЛТ – сокр. от микролептон-торсионный.

тил:

– Прежде всего, можете проверить по своим приборам или по анализу крови – действие ваших препаратов я уже нейтрализовал. Да и хитрые приборы ваши я обмануть сумею, если захочу. Потому как владею телом и сознанием на уровнях, про которые вы только в сказках читали. А между тем в сказках-то и впрямь «ложь, да в ней намек». Особенно, если читать исконные, подлинные тексты русских сказок. Вот только их почти нигде не сохранилось. Впрочем, это присказка, а моя сказка довольно длинной будет. Поскольку в таких делах, которые я должен обсудить, поспешить – людей насмешить. А ситуация к юмору не располагающая. Так что приготовьтесь, пожалуйста, послушать.

И вдруг на глазах изумленных хозяев браслеты, сковывающие правую руку, щелкнули и разомкнулись. А потом растянулись и опали ремни. Загадочный старик осенил себя крестным знаменем и начал говорить.

– Давно это было. Очень давно! Только первые зёрна Истинного Православия пали на Русскую землю, – при этих словах голос старца изменился так, что каждое слово, казалось, обрело физически ощутимый вес.

И до этого слушавший «разглагольствования» старикана Димон сейчас вновь почувствовал себя как в детстве, когда он, сидя рядом со своим ныне давно почившим дедом, слушал его истории.

– Православие-то Истинное на Руси известно было задол-

го до того, как Владимир, Еврейский сын, решил насадить на Руси византийскую версию Учения о Едином Боге. Ведь ещё волхвы Великой Северной Традиции как родного приняли Андрея Первозванного, когда тот пришёл с Благой Вестью в земли Гардарики.

А ещё задолго до этого уже существовали на земле Святорусской тайные общины, владеющие Знанием Истины, к кому пришло Слово Божье, и кто знал Тайну Троицы и сакральную Суть Матери-Богородицы. Ведь раскрыла она свой Покров именно над землею Руси Гиперборейской, дабы уберечь народы, живущие на ней, для великих дел и подвигов духа.

Спустя некоторое время собрался Большой Сход Волхвов и возникло тайное братство Покрова Истинного Православия, а после прихода Андрея Первозванного, стало оно ещё называться братством Покрова Богородицы. И не только монахи и волхвы, но и многие великие князья да бояре были его членами. И все братья делами своими и помыслами прославляли Истинную Веру. А Великие Знания хранили и развивали братья, способные достичь высших уровней постижения. Их называли Прозревающими. Они составили *Внутренний Круг* братства — *Сокрытую Пустынь*. И сосредоточились на умножении знаний и духовно-молитвенном Удерживании Покрова над Русью Гиперборейской.

И те Прозревающие, которые посвятили себя пути постижения Следов, оставленных Богом в нашей Реальности на

Пути Творения, постепенно осознали те огромные силы, которые могли стать доступны людям, если те научились бы *истинно верить*. Ибо, как гласит Слово Божье, «по вере вашей и отдаваться вам будет».

Старик замолчал. Его глаза, видимые на экранах крупным планом, вдруг подернулись пленкой. А потом взгляд стал жестким и пронзительным. В голосе зазвучали стальные нотки:

– Но случилось так, что в XII веке Братство Покрова Богородицы постепенно разделилось на две части. Первая часть в основном состояла из служивой да поместной знати, включая и некоторых князей городов Русских, стало вершить дела тайные, но по большей части мирские. И начало именовать себя Братством «Вера, Свобода и Воля». Да-да, именно так возникло ваше нынешнее тайное общество. И порывшись у себя в архивах, вы найдете тому некоторые косвенные подтверждения. Косвенные потому, что эта часть Братства, состоящая из знати и занявшаяся больше делами мирскими, была замечена властями. Особенно при Иване Дурном и позже при Петре Окаянном. И в результате подверглась гонениям и преследованиям, утратив часть знаний.

А вторую часть некогда единого Братства составили *сокрытые монахи*, назвавшие свое Единение Незримым Все-русским Монастырем. Основу которого составила *Сокрытая Пустынь*. И вот эта часть осталась не замеченной и потому смогла сохранить, приумножить и донести до нынеш-

них времён тайные знания и практики. Примером чему может служить способ, которым я попал на вашу сверхзащищенную базу, и то, что сделал с вашими препаратами и техникой.

– Так значит вы, Диомид Степанович, *сокрытый монах*? – покачивая головой от удивления, на правах давнего знакомого спросил Димон.

– Да. И мой уровень в иерархии Незримомго Монастыря весьма высок – я глава Прозревающих. Вот только сейчас я ещё и специальный эмиссар. И прибыл к вам по поручению Схода Монастыря и с личным посланием его Владыки. Но позвольте-таки завершить мой исторический экскурс – осталось немного, но это важно для общего понимания, что и почему мы хотим предложить.

– Так вот, ваше Братство, периодически нет-нет, да попадая в поле внимания сильных мира сего и потому зачастую подвергаясь гонениям, а то и физическому истреблению, волею обстоятельств подрастеряло некоторые знания. И Сход Незримого Монастыря посчитал, что сейчас их необходимо вам вернуть. Поскольку, согласно нашему *Видению*, сейчас настало время объединения двух разошедшихся некогда ветвей единого Братства Покрова Богородицы. С этой целью я к вам и направлен. И именно сюда, где, как я понимаю, сейчас собраны лучшие из работающих на ваше Братство ученых и специалистов. А также и сильнейшие паранормы.

Я должен убедить ваше руководство совместными усили-

ями найти способы предотвратить пандемию или хотя бы затормозить ее развитие, дав человечеству шанс успеть найти противоядие новой заразе. И совместно подумать о возможностях прямого сотрудничества вашего братства с властями и передачи сохраненных нами древних знаний учёным из государственных научных центров. Это, мы надеемся, позволит создать не только чисто медико-биологические, но и паранормально-магические средства борьбы с заразой, и защиты хотя бы молодежи в самом репродуктивно сильном возрасте, детей и подростков – будущего страны. При этом «светить» пред руководством страны придётся ваше Братство, как структуру более публичную. Так решил Сход нашего Монастыря.

– Вам, уважаемый, – сделав акцент на втором слове, произнёс Борис Васильевич, – это всё придётся повторить на Совете Братства. Я сейчас же попрошу экстренно его созвать.

И уже взяв трубку внутреннего телефона, добавил:

– Полагаю, больших разногласий у нас не будет.

Гронкьявик, Фарерберген, центральное бюро Ордена «Другая Раса»

– Да, да! Это то, что нужно, – Нэш отодвинулся от стола.

Он только что получил последние результаты исследований о воздействии вируса на оборотней. Результаты были не утешительны. Хотя с какой стороны на это посмотреть. Нэш даже позволил себе изобразить что-то напоподобие улыбки, но получилось не очень.

Оборотни тоже подвержены заражению. Он до последнего лелеял надежду, что именно оборотни окажутся невосприимчивы к вирусу, учитывая удивительные свойства их организма. Но эта надежда умерла вместе с последними строками медицинского заключения. Да, могучий организм оборотней с его уникальным обменом веществ и способностью к регенерации останавливал дальнейшее течение и развитие болезни, но превращался в латентного носителя.

– Как проходит подготовка к докладу на заседании Совета? – прервал размышления Нэша голос куратора по громкой связи.

– Готово, осталось чуть-чуть, – ответил Нэш.

– Я жду тебя через десять минут, – слегка кашляя, продолжил куратор.

– Не заболели ли вы? – поинтересовался молодой человек.

В голосе звучали неподдельные нотки тревоги.

– Если ты имеешь в виду, не заразился ли я «микробом судного дня», то нет. Это от переутомления.

– Хорошо, буду через, – Нэш посмотрел на настенные часы, – восемь минут.

Вот уже несколько дней они по поручению Высшего Совета Ордена готовили серию спецопераций с целью выяснить, не стоят ли за распространением новой болезни эльфы.

Внеочередное заседание Высшего Совета Ордена проходило в малом зале, который всегда был сверхзащищен от съема информации, в том числе ментального. Но сегодня Нэш даже не напрягая сенсорику, ощутил, что вокруг зала буквально «клубятся» дополнительные потоки сил и выстроены новые технические барьеры.

В первые пять минут глава Совета кратко обрисовал направления действий специальных групп, созданных по его решению. И первое слово предоставил группе, которую возглавлял куратор Нэша. Ну а тот, встав и поприветствовав членов Совета, предоставил право рассказать о технической части своему подопечному. И тот не подвел. Уверенность в сделанных за прошедшее время выводах и разговор с куратором за несколько минут до Совета придавали его речи достаточную убедительность. Да и во всём его облике чувствовалась внутренняя сила. И сам куратор, наблюдая за выступлением своего подопечного, внутренне признал, что тот

в последнее время сильно изменился, став более цельным, собранным и одновременно психически пластичным.

– Нами, – Нэш посмотрел на куратора, и тот одобрительно кивнул, – был разработан план по скрытому захвату магистра Эона. Но задействованные в подготовке операции оперативники и паранормы Ордена выяснили, что он исчез. Причём, должен доложить, не удалось найти даже отпечатков его тонких структур, включая ментальную, в Ткани Бытия. Расширив следственные действия, мы выяснили, что вместе с ним также тщательно «зачистили» свои следы ещё несколько высших эльфов – лидеров самых сильных кланов. А все остальные эльфы, даже самые младшие, хотя и могут быть найдены – ценой весьма значительных, хочу заметить, усилий – в ментальном слое, физически сменили места своего пребывания. И, судя по предварительным данным, собрались группами в специально подготовленных защищённых местах. Исходя из этого мы вынуждены были внести коррективы в план, которые и хотим предложить на утверждение Совета, – Нэш выдержал паузу.

Члены Совета переглянулись. Вопросов не последовало, и Верховный Магистр лёгким кивком разрешил Нэшу продолжать.

– Предлагаем не проводить точечных операций против отдельных эльфов, а организовать широкомасштабную операцию против них в целом. А поскольку оборотни, несомненно, примут сторону эльфов в противостоянии с людьми, то

операцию подготовить сразу с расчетом на это.

Несколько членов Совета резко вскочили со своих мест, но властный жест председательствующего остановил их.

– Давайте дослушаем нашего молодого Посвящённого, – сказав это, Верховный Магистр интонацией *выделил* новый уровень посвящения Нэша.

– Предлагается искать и по мере нахождения захватывать эльфов, а при сопротивлении, исключаящем такую возможность или требующем больших потерь среди наших бойцов, использовать любые методы вплоть до полного физического уничтожения.

– Мы ещё не уверены в том, что пандемия – дело их рук, а уже готовы однозначно восстановить их против Ордена! – не выдержал один из членов Совета человек-паранорм, владеющий знаниями так называемых «чёрных друидов».

– Нам сейчас только войны внутри Ордена не хватает! – поддержал его ещё один член Совета. Нэш кинул быстрый взгляд на куратора, ища поддержки.

– Нами просчитаны модели поведения эльфов в сложившейся ситуации, и мы можем утверждать, что с вероятностью выше 83% распространение пандемии – дело рук Древних, – вставил куратор Нэша, заметив некоторое замешательство своего подопечного.

– А не последует ли за такими действиями новая магическая война, в которой Древние решат-таки применить свои самые сильные разработки в области боевой магии? Если ис-

ходить из создавшейся ситуации с пандемией, то власти, не успев разобраться с новыми угрозами или не поверив Посвящённым, – кстати, это значит, что и нам, и вообще всем магическим тайным обществам придётся в такой ситуации вступить в открытые контакты с властями, – так вот, не могут ли власти применить в ответ на действия Древних ядерное оружие? – Верховный Магистр, как всегда, думал о глобальном.

– Так мы и стараемся предотвратить это, – сказал Нэш. – Для чего удары и должны быть нанесены практически одновременно сразу по всем эльфам. Ну, или хотя бы по максимально большому их числу. Включая высших магистров, на поиск которых надо бросить наших лучших паранормов, способных проникать на каузальный слой Бытия.

После этих слов Нэша полемика набрала обороты. Участники заседания проспорили целый час, приводя друг другу многочисленные доводы за и против. В результате Совет так и не пришёл к единому мнению. Голоса разделились. Одни были за предложенный Нэшем план, другие категорически против. И глава Совета решил назначить перерыв, давая всем время для более глубокого изучения всех фактов и моделей ситуации.

Индия, где-то в горах штата Керала

Смотровая площадка невысокого строения, скорее напоминавшего своим архитектурным обликом некий симбиоз старых индийских храмов и современного европейского отеля класса «пять звезд», освещалась последними лучами заходящего солнца.

Три стоявших в шеренгу человека в ритуальных одеяниях разного цвета держались за руки. Их лица были обращены к озарённой лучами закатного солнца вершине горы, за которой светило должно было скрыться буквально через несколько минут.

В центре в белом бани стоял Голова Воплощения Шивы – Высший Ситтар Великого Ордена «Аватара Шивы». Стоящий справа от него иерарх Ордена был также облачён в бани, только зелёного цвета, а стоящий слева носил синий чола²⁰. Это были двое помощников Высшего, занимавшие следующую после него ступень в иерархии Ордена, именуемые соответственно Правой илевой Руками Аватара Шивы. Первый отвечал в Ордене за магическую деятельность и возглавлял так называемую Спираль Знаний, а второй – за тайные операции и контакты с властями и был главой Спирали Силы.

С последними лучами солнца они открыли глаза и завер-

²⁰ Бани и чола – ритуальные одежды сикхов.

шили ритуал, сложив ладони в традиционном для большинства жителей полуострова Индостан жесте и поклонившись севшему солнцу, а потом друг другу. И направились к расположенной за их спиной двери.

Темнота только-только успела опуститься на землю, а экстренное заседание высшего руководящего органа Ордена – *Ареопага* – уже начало свою работу.

Для быстроты обмена информацией все присутствующие ввели себя в особое состояние сознания, позволяющее им общаться телепатически, а также соединить сознание и подсознание. Речь по сравнению с таким общением обладала поистине скоростью улитки. И всё же основные положения ситуаций и планов обсуждались вслух, поскольку в этом была своя магия – *Магия Слова*.

– Согласны ли члены Ареопага, что возникновение заболевания, по всей видимости, исходит от эльфов? – спросил Высший Ситтар после мысленного обмена информацией и мнениями, когда все собравшиеся вернулись в обычное состояние сознания.

– Сомнений почти нет, – ответил ему один из присутствующих, монах восстановленного в начале века монастыря черношапочного бон.

– А что скажут наши оперативники, которые контактировали и с эльфами, и с людьми из Братства «Вера, Свобода и Воля»? – обратил глава Ордена свой взгляд на сидящих рядом членов Ордена.

– Как стало известно, Братство сейчас ищет пути сотрудничества с Орденом «Другая Раса». Что, на наш взгляд, возможно только при одном условии – среди верховных иерархов Братства сложилась чёткая уверенность, что в возникновении пандемии повинны Древние. А Братство хочет получить об эльфах более достоверные данные, которыми, несомненно, располагают адепты «Другой Расы».

– К тому же доподлинно известно, что исчезновение предводителей кланов эльфов и заматание ими следов на уровне ментального слоя Ткани Бытия является пусть и косвенным, но доказательством вины Древних, – низкий голос Левой Руки Шивы слегка вибрировал, выдавая волнение владельца. Что само по себе было удивительно.

– Мы должны с помощью специально подготовленных для этого магов провести операцию по обнаружению хотя бы одного места нынешнего пребывания эльфов и захватить «языка». А уж узнать о положении дел от него мы сумеем, – добавил он после небольшой паузы.

– Боюсь, у нас возникнут трудности. Люди, выполняющие эту операцию, будут подвержены заражению, если произойдёт контакт с эльфами или оборотнями. Ведь они могут быть носителями, сами не подвергаясь заболеванию, – возразил настоятель монастыря. Его волнение было всем понятно – лучшие бойцы и боевые маги Ордена были его послушниками.

– Что предлагает глава Спирали Силы? – спросил Высший

Ситтар.

– Снабдить группы захвата экзоскелетными скафандрами. Это, конечно, потребует курса ускоренного обучения движению в этих защитных костюмах и специальным техникам боя против эльфов, включая выработку устойчивости хотя бы к некоторым их боевым заклинаниям, – не колеблясь, ответил Левая Рука Шивы. – Но зато использование боевых костюмов позволит всем бойцам групп захвата соответствовать хотя бы среднему уровню эльфийских воинов.

– Думаю, ни у кого нет возражений против этого предложения, – сказал глава Ордена и после паузы, указав на настоятеля монастыря и главу Сферы Силы, отдал приказ. – Вы вместе завтра же приступаете к подготовке групп захвата.

Затем он обвёл взглядом всех присутствующих и задал вопрос, который был главным в повестке дня сегодняшнего собрания:

– Считает ли Ареопаг необходимым наладить контакт с русским Братством, а может быть, и с «Другой Расой», чтобы объединить усилия людей для совместного противостояния Древним?

Все члены высшего органа управления Орденом ответили согласием.

И уже ранним утром члены Ареопага отправились выполнять принятые ночью решения.

А уже вечером в ещё до недавнего времени заброшенном монастыре черношапочного бон Левая Рука Аватара Ши-

вы со своим верным помощником Мехти, который несмотря на явно проступающую на висках седину, был лучшим после самого руководителя Сферы Силы воином Ордена, и настоятель, именуемый среди монахов Мастер Трүлшен тэгпа²¹, осматривали строй собравшихся во внутреннем дворе бойцов, состоящих как из монахов монастыря, так и прибывших в монастырь воинов-сикхов, а также других лучших бойцов Ордена. Обойдя строй, все трое взошли по ступеням на окружающий двор балкон и Левая Рука Аватара Шивы произнёс короткое вступительное слово:

– Все вы являетесь лучшими воинами нашего Ордена. Но задача, которая стоит перед нами теперь, гораздо сложнее, чем все, с чем большинству из вас доводилось сталкиваться раньше. Ведь мало кому доводилось сходить в схватке с бойцами древних рас – оборотнями и эльфами. А теперь придётся, поскольку Ареопаг постановил провести захват как можно большего числа эльфов, желательно из высших. А их будут охранять и их собственные воины, и оборотни, которые, можете мне поверить, поскольку я-то имел поединки и с теми, и с другими, превосходят почти всех нас. Я являюсь одним из немногих человеческих магов, знающих и способных применить те заклятия, которые могут парализовать, пусть и на время, естественные магические способности эльфов. Однако даже без магии их боевое мастерство ужасает. Но мы собрали вас здесь не для того, чтобы пугать,

²¹ Трүлшен тэгпа (Phrul-gshen theg-pa) – Путь Магической Силы.

а для того, чтобы научить тем методам боя и противостояния магическим воздействиям, которые дадут вам шанс не только выжить, но и сразаться с рядовыми бойцами эльфов почти на равных. А чтобы «почти» исчезло, всем вам выдадут подготовленные специальные защитные одежды, которые усилят вас и помогут стать быстрее, а также защитят от заражения. Что важно, поскольку захватывать эльфов нам придётся там, где мы их найдём. Да и сами эльфы могут быть носителями заразы, при этом сами не болея. И вам всем придётся сначала приноровиться к этим комбинезонам, а потом уже в них постигать те новые для многих из вас приёмы и способы боя, которым будем в эти дни учить вас лично я и мой помощник Мехти.

При этих словах своего начальника Мехти слегка поклонился стоявшим внизу воинам. А Левая Рука Аватара Шивы замолчал и повернулся к настоятелю монастыря, как бы приглашая его продолжить. Тот был краток:

– Вы также освоите некоторые практики таких разделов магии бон, как Чабкар, Чабнаг и Пёнсэ²². И основные способы ведения боя старинной тюркской системы Кара-Каплан²³.

²² Чабкар (Chab-dkar) – «Белые Воды», содержит заклинания и высшие эзотерические тантрические практики. Чабнаг (Chab-nag) – «Чёрные Воды», состоит из различных ритуалов (целительских, очистительных, магических, синоптических, гадальных). Пёнсэ (dPon-gsas) – «Мастера Направляют», инструктирует по психо-духовным упражнениям и медитационным практикам Великого Совершенства (rDzogs-chen).

²³ Кара-Каплан в переводе со старотюркского фарси значит «Чёрный Леопард».

Но для этого вы должны за два следующих дня освоить, как двигаться в тех защитных комбинезонах, про которые сказал вам уважаемый представитель Ареопага.

И со следующего дня воины Ордена Аватара Шивы стали учиться двигаться в экзоскелетных скафандрах. Которые позволяли делать движения в два-два с половиной раза быстрее, чем они могли до сих пор (а они и так двигались в два, а некоторые и в три раза быстрее бойцов, тренированных по обычным методикам), а также увеличивали в три раза их силу. А кроме того, защищали даже от прямого попадания пули из автоматического оружия и не позволяли сломать или выбить суставы. А заодно могли подать внутрь дыхательную смесь, обогащённую кислородом. Ну и, конечно же, защищали от заражения или отравления ядовитыми газами в течение нескольких часов. После чего надо было менять системы регенерации воздуха.

А через два дня, когда все более-менее научились двигаться в новой «одежке», наставники приступили к обучению бойцов очень редким и малоизвестным системам боя, которые, не возникни острая надобность, вряд ли передали бы даже бойцам своего Ордена. По крайней мере бойцам средних уровней посвящения. А учитьлевой Руке Аватара Шивы и Мехти было чему, поскольку оба владели индийскими боевыми системами ади-хай пидутам, варма-калаи и мукки-бази. И оба были посвящёнными школы ситаров на уровне восьмого круга. То есть редкими даже в

этой тайной школе людьми, которые владели сразу обеими ветвями древней энергетической практики мармавидьи – тамильской, основателем которой принято считать легендарного сиддха Агастьяра, и керальской, основанной на наследии не менее легендарного Сушруты. А также в совершенстве владели марма-ади – самой тайной из всех боевых систем Индии, посвящение в которую было привилегией только ситтаров выше уровня пятого. Мехти же, который в молодости много путешествовал по миру в поисках мастеров разных стилей боевых искусств, также владел двумя малоизвестными и при этом самыми эффективными стилями боевого ушу – Мицзун пай²⁴ и Думэнь. Ну а его начальник мог научить, правда, не всех, а только предрасположенных к этому некоторым боевым магическим воздействиям типа «давящей ладони архата» (которое более поздние маги называли проще – заклинание «могильной плиты»), позволяющим резко – раза в три-четыре – увеличивать силу тяжести на участке площадью до трёх квадратных метров. Или «смертельного опьянения», которое на время дезориентировало сознание противников, и те переставали понимать, где верх,

²⁴ Мицзун пай – «Стиль потерянного (тайного) следа». Один из стилей, использующий «метод естественности» (цзы жань пай), в котором нет канонических форм движений, а развиваются интуитивная спонтанная реакция на действия противников и великолепные ловкость и координация движений всего тела. Для мастера этой школы практически нет невыполнимых движений, и поэтому он свободен в выборе форм реагирования, что делает его защиты и атаки трудно предсказуемыми.

низ, право и лево, и теряли координацию движений. Ну и некоторых других, связанных с методами магии бон, которые преподавал собранным в монастыре воинам Ордена настоятель. При этом многие из этих форм воздействий были созданы древними человеческими магами во время магических войн, когда люди воевали как раз против Древних. И потому некоторые из заклятий действовали на эльфов даже лучше, чем на людей, поскольку учитывали особенности строения именно их нервной системы и физиологии. И были направлены на разрушение магии эльфов. Ну а очень устойчивых к магии и физическим воздействиям оборотней (тем более с учётом возможности, что и они будут в бронежилетах и иных средствах защиты, да ещё и под магическим прикрытием эльфов) собирались подавлять с помощью подкалиберных и кумулятивных пуль и подствольных гранат, начинённых белым фосфором. И кумулятивных же с коллоидным серебром. В этом легенды и сказки были правдивы – серебро для оборотней являлось сильнейшим ядом. Так что и на этих исчадий ада была управа. Тем более что наличие экзоскелетонов позволяло стрелять даже с одной руки не из лёгкого оружия, а из пулемета MG4 и ручного многозарядного полуавтоматического гранатомета XM-25. Причём они могли быть смонтированы и в варианте для плечевой турели, чтобы освободить руки, порой нужные для плетения боевых заклятий. Естественно, в такой конфигурации они выдавались тем бойцам, кто показал наибольшие способности

к магии. Впрочем, с группами должны были идти на захват и специально отобранные маги Ордена, которые сейчас проходили дополнительную подготовку под руководством лично Верховного Магистра и должны были прибыть в монастырь для срабатывания с бойцами через десять дней.

И вот спустя три недели сверхинтенсивной подготовки группы захвата были готовы. Теперь дело оставалось за провидцами – те должны были найти хотя бы некоторые места, где прятались эльфы. И тогда уже в дело вступили бы «карающие руки» Ордена.

Подмосковье. Исследовательский комплекс Братства «Вера, Свобода и Воля»

– Докладывай, Михалыч, – Борис Васильевич нетерпеливо постукивал кончиками пальцев по полированной поверхности стола.

– Ну что, – приосанившись, начал говорить начальник «наружки». – Ребята в сопровождении у генерала толковые, но в нашем деле им до моих орлов ещё расти и расти.

– Ой, не хвались, Михалыч, – подала голос сидящая в углу кабинета Мария Викторовна.

– Я своим ребятам цену знаю. Хвоста-то генеральские сопровождающие явно не заметили, – продолжил тот. – А вот система внутренней безопасности у него теперь на самом высоком уровне – и техническом, и что не маловажно, магическом. За что большое спасибо «дедушке», – при этих словах Михалыч кинул взгляд на сидящего напротив Диомида Степановича. – Уж так ловко он отвел глаза людям, и заблокировал записи в технике, что Димону ничего не стоило проникнуть в кабинет генерала и оставить в нужных местах кое-какие «прибамбасы».

– Одно дело теперь делаем, – ответил старец.

После секретного совещания с Высшим Советом Брат-

ства, где Диомид Степанович полностью раскрыл планы Незримого Всерусского Монастыря по взаимному сотрудничеству, было решено, что до прибытия лучших монастырских воинов, именуемых Поединщиками-Застрельщиками, сокрытый монах проживёт на территории центра. К тому же он должен был обучить известным ему заговорам и заклятиям лучших паранормов Братства. Начать пришлось с Миловановой, которая заявила, что прежде чем учить всех, пусть убедятся на ней, что «ни у кого мозги не выгорят» от сохранённых монахами древних знаний.

– Так говорите, Диомид Степанович, этот генерал-афганец имеет прямой доступ к самому премьеру? – Борис Васильевич продолжал постукивать пальцами по столу. – А почему мы об этом ничего не знаем? У нас агентура почти повсюду есть, а такую связь, получается, проглядели? А может, это у вас информация ложная, а?

– Не-а, у нас всё как в аптеке, – солидно ответил старец. – Более того, этот генерал и к президенту вхож. В советниках ходит. Правда, негласных. И связи эти тщательно скрывают.

– А вы что про генерала скажете, Мария Викторовна? – руководитель контрразведки Братства встал с кресла и подошёл к имитирующему окно большому настенному экрану.

– Мужик стоящий! Сильный, с хорошим латентным экстра-резервным потенциалом.

– Да я не об этом, – усмехнулся Борис Васильевич. – А о том, поверит ли он нам и согласится ли помочь наладить

дополнительную неформальную связь с высшими должностными лицами страны. Обойдя всякие там Госдумы, Администрации и аппараты помощников и советников.

– Чтобы ответить на этот вопрос, мне надо с ним встретиться лично, прощупать его на тонких уровнях, – уже серьёзно ответила женщина. Минуту все молча обдумывали сказанное.

– Странная фигура в окружении руководства страны, – воспользовавшись паузой, начал было рассуждать вслух Димон.

– Да уж не «светится». Он и в Афганистане вроде как не на виду был, да вот только его бригада меньше всех потерь имела. А уж операции проводила такие, что некоторым «спецам» поучиться бы надо, – ответил Борис Васильевич, выразительно посмотрев на Димона.

– И тебе, наверное, будет интересно, что все его лучшие бойцы в совершенстве владеют не безызвестной, надеюсь, для окружающих системой рукопашного боя «русский маятник».

– А откуда всё это известно, раз он такой закрытый? – удивлённо спросил Димон.

– Грош мне цена как руководителю, если я таких вещей не знаю, контрразведка мы или так сбоку-припёку, – задумчиво ответил Борис Васильевич и снова уселся в кресло.

– В общем, надо этого генерала брать в разработку, – нетерпеливо вставил Михалыч.

– Я уже записалась к нему на приём, – улыбнулась Мария Викторовна. – Завтра в два часа дня. Сказав это, она положила на стол перед шефом визитку, на которой тиснёным золотом было написано «Звягин Василий Иванович – депутат Государственной Думы».

– Хорошо, сходите на приём. И не забывайте, что решением Совета вам, Мария Викторовна, предстоит совершить маленькое путешествие в гости к нашим новым друзьям из далёкой Сибири, которые настаивают, чтобы наш сильнейший паранорм прошёл полный курс магической подготовки в *Сокрытой Пустыни*. Что позволит – по словам руководства Монастыря, да и Диомид Степанович это подтверждает, – Борис Васильевич посмотрел на старца и тот кивнул, – усилить над Россией Покров Богородицы. А судя по тем сведениям, что мы имеем на сегодняшний день, это нам очень пригодится в нашем нелёгком деле, которое мы, надеюсь, завершим полной победой!

Словно смутившись своего невольного пафоса, начальник контрразведки Братства уже по-деловому произнёс:

– В общем, задачи всем ясны, так что можете расходиться и приступать к выполнению.

Гронкьявик, Фарерберген, центральное бюро Ордена «Другая Раса»

Нэш запустил просчёт программы и прилёг на невысокую кушетку. Всё-таки кое-что он у русских позаимствовать смог, как они за ним ни следили. А память-то у него была не как у простого человека, и целый ряд принципов, использованных в программе «Явь», он по возвращении в Гронкьявик смог восстановить и сделал программу, пусть и не такую совершенную, но позволяющую обнаруживать скрытые связи и закономерности лучше любой другой в Ордене. Примерно через час он получил картину действия всех групп захвата. Причём как с их точки зрения, так и с позиции предполагаемых противников – эльфов. И теперь оставалось только подождать результатов вычислений, призванных показать возможные недочёты или неучтённые при планировании операций факторы.

Пока терминал урчал винчестером, «скармливая» модель и данные ГВК²⁵, Нэш попробовал расслабиться и снова попытаться понять, каким способом магистру Эону и вообще

²⁵ ГВК – главный вычислительный комплекс. В Ордене в него, помимо кластерной вычислительной системы входит также созданный их собственными специалистами в сотрудничестве с учёными МГУ и МИФИ квантовый компьютер.

высшим эльфам удалось скрыть присутствие своих тонких оболочек во всех слоях Ткани Бытия, кроме каузального. Получается, что даже руководство Ордена из числа людей не всё знало о магических возможностях своих бывших партнёров и соратников. А может, стоит предложить куратору сделать это предметом следующего моделирования?

От размышлений его оторвал звонок громкой связи.

– Что там у нас нового? – поинтересовался куратор.

– Жду окончания моделирования, – незамедлительно ответил Нэш.

– Руководство Совета решило, что операцию по захвату Эона возглавишь ты. Группа магов и бойцов уже подготовлена. Но детали операции придётся уточнять на месте. А потом отправишься обратно в Россию. На нас вышли твои тамошние, хм, старые друзья и попросили прислать нашего представителя с полномочиями для предварительного согласования возможности сотрудничать в вопросах поиска магических способов борьбы с пандемией. Заодно сказали, что они и на индусов, и даже на китайцев вышли с подобным предложением. Ну и намекнули, что если вместе с эмиссаром прибудешь ты, то это было бы хорошо, поскольку ты уже знаком с их методами ведения дел и создания моделей ситуации. Ну, руководство и решило, что незачем двоих отправлять, а поскольку ты стал Посвящённым третьего уровня, то ты и будешь представлять Орден. С широкими полномочиями. Но сначала попробуешь взять Эона.

– Почему я? У меня нет нужного опыта?

– Во-первых, с каких это пор ты стал обсуждать приказы?

– Простите, экселенц, этого...

– Не извиняйся, – прервал Нэша куратор. – В этот раз я тебе отвечу. Причин несколько:

–

Эон лично приводил тебя в чувство, а значит, в тебе остался пусть слабый, но всё-таки слепок его магической ауры. Что может помочь найти Эона;

–

ты видел его в бою. Равно как и его личного партнера-оборотня. А значит, с тебя можно снять и передать бойцам и магам группы и эти ощущения;

–

ну и наконец, ты один из немногих аналитиков, обладающих как боевым, так и магическим потенциалом, что позволит тебе координировать действия магов и воинов.

Слушая куратора, Нэш понимал, что всё, что он говорит, – правда. Но не вся. И скорее всего, его хотели или «засветить» во время операции, сделав для эльфов не потенциальным, а вполне реальным врагом (зачем, не понятно, но как вариант возможно), или проверить в качестве руководителя группы, прежде чем доверить ему миссию в России. Или по ещё какой-то причине, которую он даже и предположить не может. А куратор тем временем продолжал: «В общем, как закончишь моделирование, зайди, есть ещё информация, – кура-

тор несколько секунд помолчал и добавил. – Строго конфиденциальная».

Нэш недосказанность понял правильно. Как всякая тайная структура, Орден имел основания предполагать, что внутри его могут действовать скрытые информаторы враждебных тайных обществ или государственных спецслужб (многие из которых тоже не зря ели свой хлеб и имели спецотделы по работе с тайными обществами), которым очень хочется знать, что же происходит внутри Ордена. Поэтому хотя все информационные каналы Замка Викингов, как неформально называли гронкьявикскую штаб-квартиру Ордена его члены, и были защищены от взлома и прослушивания новейшими системами защиты, а также магическими артефактами, когда речь заходила об очень секретных поручениях, все предпочитали личное общение.

В это время системный блок издал сигнал готовности, означающий, что расчёты завершились. Подойдя к терминалу, Нэш пробежал глазами по свежим строчкам выведенного на экран основного отчёта. И усмехнулся – его модель, похоже, близка к истине, поскольку программа посчитала, что руководителем операции по захвату Эона назначат именно его.

Поезд Хабаровск-Москва

В купе было жарко. Кондиционер, которым в последнее время снабдили почти все поезда дальнего следования, к великому разочарованию пассажиров четвёртого купейного вагона поезда Хабаровск-Москва, не работал. И поэтому двери нескольких купе были открыты. В опущенные, где это удалось, окна врвался жаркий воздух средней полосы России.

Информация о разрастании эпидемии и присвоении ей наивысшего, шестого уровня опасности, сделала своё дело, и вагон был почти пустой. Уже пошли слухи, что скоро вообще всё – и железнодорожное, и авиационное, и автомобильное – пассажирское сообщение между крупными городами отменят. Так что тем, кто ехал сейчас в этом поезде, можно сказать, ещё повезло. Хотя перед посадкой им пришлось не только предъявить справки о полном медицинском обследовании, но и пройти ещё одно обследование уже на вокзале. И только после этого через тщательно охраняемое здание вокзала и платформы они прошли к поезду.

В первом купе ехала небольшая семья. В четвёртом шумно и даже немного нагло вато четверо «дембелей»-десантников. В восьмом и девятом компания мужчин – двое в одном и трое в другом. К великой радости проводницы Клавды, эти пятеро часто просили чай и вели себя очень странно для

мужской компании. Ни тебе нагловатых намеков, ни откровенных взглядов по ладной фигурке молодой проводницы. Едут тихо-мирно, в отличие от десантуры.

Как раз сейчас она несла на подносе новую порцию чая. Дорогу ей преградил, буквально вывалившись из купе, довольно пьяный бугай в тельняшке.

– Клавде-е-я! – заплетающим голосом то ли пропел, то ли прокричал он. А сообразив, что руки у девушки заняты, схватил ее за стройные бедра.

– Пустите! – стараясь не привлекать ничьего внимания, сказала проводница.

– Ой-ой-ой, какие мы недотроги, – промычал солдат, не выпуская девушку из объятий. И попробовал опустить руки ниже и назад.

– Я милицию вызову, – повысив голос, предупредила Клавдия.

Двое собутыльников десантника весело щерились, выглядывая из купе, и всем своим видом давали понять, что одобряют своего «смелого» сослуживца.

– А не надо, милая, милицию, он сам сейчас отпустит, – произнёс невысокий худощавый мужчина из восьмого купе. Он как раз выглянул в коридор и теперь, прикрыв за собой дверцу, неспешной походкой шёл в их сторону.

– Ты бы, батя, не лез, а то я, хотя и не бью стариков, – с наглой ухмылкой процедил сквозь зубы солдат, – но для тебя могу сделать исключение.

– Форму не позорь, служивый, – спокойным голосом произнёс мужчина. – Тебе страна её не для того давала, чтобы ты девушек лапал. Или ты только на это способен? А голова у тебя только для того, чтобы берет носить?

– Да я тебя за такие слова... – отпустив проводницу, возмутился пьяный солдат. – Ты кто такой вообще?

– А я и есть та страна, которую ты защищать должен, а не унижать, – уже строже сказал мужчина.

– Да пошёл ты, – солдат выругался и опять повернулся к Клавдии.

Та, немного успокоившись, официальным голосом произнесла: «Товарищ пассажир пройдите, пожалуйста, в своё купе и прекратите безобразничать. Вы нарушаете правила проезда в поездах дальнего следования».

– Пойду, тока с тобой, красавица, – опять протянул руки к девушке солдат.

– Вижу, хороших слов ты, парень, не понимаешь, – негромко окрикнул мужчина. – А ну оставь девчонку в покое! А то и я не посмотрю на то, что молодых обычно не бью.

– Ну, ты, блин, достал, – взвизгнул разгорячённый алко-голем солдат и рванулся в сторону говорившего. Тот вместо того, чтобы скрыться в купе, лишь улыбнулся и спокойно достал из кармана десятирублевую монетку. Когда озверевший десантник был уже метрах в двух от него, спокойно произнёс:

– Притормози-ка, сынок! Охолонь немного!

И гораздо тише, так, что услышал лишь нападавший, свистяще-шипяще добавил:

– Ит-ремс ай-сий-об!

И, несмотря на спокойный тон, которым были сказаны эти немудрёные, за исключением последнего, слова, даже потерявший рассудок десантник ощутил те внутреннюю силу и уверенность, которыми они были произнесены. И остановился.

А странный мужик, ещё раз улыбнувшись, поднял зажатый между большим, указательным и средним пальцами правой руки монету на уровень груди и сказал:

– Вот я тебе фокус покажу, а ты попробуй повторить. Может, и желание драться отпадёт.

После чего взял монету обеими руками и неторопливо скрутил её в трубочку. Затем шагнул навстречу десантнику и протянул ему своё изделие.

Оторопевший парень взял бывший всего несколько секунд назад десятирублевой цилиндрик и недоверчиво его ощупал. После чего поднял глаза на мужика и хрипло спросил:

– Как вы это сделали?

– Потому что праведно живу и всю жизнь занимаюсь тяжёлой физической работой.

Казалось, ситуация разрядилась. Однако в это время высыпающие в коридор дружки десантника пьяно проорали:

– Ну, ты чего, какого-то старого пердуна испугался, что

ли?

Парень, только что увидевший, что может этот самый «старый пердун», замешкался, но потом гордость взяла вверх, и, снова набычившись, правда, уже не так уверенно, он громко, явно для того, чтобы его слышали дружки, произнёс:

– Фокусы, батя, дело хорошее, и мужик ты, я смотрю, ещё в силе, но только, как говорил один из китаёз, «монеты не могут дать сдачи». А нас рукопашке не зря учили. Так что отвали и не лезь не в своё дело!

Его дружки одобрительно заржали, особенно после фразы про не способные сдать сдачи монеты – её двусмысленность дошла даже до их размягчённых алкоголем мозгов. Хотя сам автор изречения в момент его произнесения об этом не думал.

Мужчина лишь укоризненно качнул головой и сказал:

– Что ж, по-хорошему не вышло. Я предупреждал, ты не внял. А произвола я не допущу!

После чего просто выставил перед собой руку с плотно сжатой ладонью.

И стоявший в метре от него солдат ощутил, что словно ударился о невидимую стену, которая, двинувшись вперёд, откинула его на пол вагона. В горячке он было попытался встать, но мужчина сделал ещё одно движение рукой, и десантник почувствовал, будто ему на грудь уронили бетонную плиту. Но даже не это отбило у него всякое желание под-

ниматься, а взгляд мужчины – не злой или суровый, а по-прежнему насмешливо-снисходительный. Словно он возится с котёнком. Впрочем, через секунду дембель потерял сознание и дальнейшего не видел. А посмотреть было на что. Ему на подмогу бросились товарищи. Один держал в руке намотанный ремень с пряжкой. А двое других бутылки из-под пива. Ширина прохода не давала возможности напасть всем сразу, и вперёд вырвался как раз парень с ремнём. Вращая им с огромной скоростью, он буквально налетел на мужчину.

Тот невероятно точным в узком пространстве коридора движением сместился вбок и пропустил мимо казавшийся размазанной тенью ремень, а ногой ударил нападавшего по голени в месте соединения со стопой. И тот с шумом полетел на пол следом за своим товарищем. А мужчина лёгким движением едва коснулся ладонью его затылка. И шлёпнувшийся на пол десантник так и остался на нём.

На шум из своих купе выглянули четверо спутников защищающегося, но, увидев картину скоротечного боя и противников товарища, самым старший – Клавдия знала, что его зовут Тимофей, – махнул рукой и сказал остальным: «Пусть Феодосий поучит мальцов уму-разуму». И головы исчезли в купе. Словно совершенно не сомневаясь, что их товарищ легко одолеет четверых – то есть теперь уже двоих – здоровенных десантников.

Феодосий, переступив через первого поверженного, на-

правился к двум солдатам, которые, увидев исход столкновения их товарищей со странным мужиком, остановились в нерешительности.

– Значит так, воины, это хорошо, что вас отцы-командиры хотя бы научили верно оценивать обстановку и силы противника. Ибо не хотелось бы мне вас бить. Ну а своих приятелей в купе заберите и не волнуйтесь – минут через десять они придут в себя, – показал он рукой на лежащих десантников. – А то не следует проход загораживать. Да и негоже им на полу-то лежать – чай, люди всё ж таки. Хотя и не совсем воспитанные. И если я или мои братья ещё какую-нибудь выходку с вашей стороны увидим, не приведи Господь, уж поверьте, наказаны будете. И уже строже, потому как я вас предупредил.

Говорил он это так, как ругают родители своих детей, вроде и с остроткой, но где-то там, в глубине его слов, чувствовалась отцовская забота.

И до самой Москвы в вагоне поезда была тишь да гладь, словно «бабка нашептала».

А уже на перроне вокзала начавший драку солдат подошёл к мужчинам, явно кого-то ожидавшим и, смущаясь, произнёс:

– Вы, это, простите, пьяные мы были. Я не знаю, кто вы такие, но вдруг, если вам ребята крепкие нужны будут, то вот...

С этими словами он протянул своему «обидчику» листок

с номерами телефонов. И добавил:

– Потому что правильных людей уважаем. Да и бойцов таких, как вы, раньше не встречали.

После чего, повернувшись к Клаве и неожиданно покраснев, добавил:

– А ты меня прости. В армии мы женщин не видели – с полигонов да из командировок не вылезали. А меня ещё и девчонка бросила, пока я служил. Так что...

Не договорив, он махнул рукой и, повернувшись, пошёл к ждущим его неподалёку товарищам.

А следом за десантниками, попрощавшись с проводницей, двинулись к выходу из вокзала и пятеро мужчин. Ещё издали они ощутили встречающего их *старца* Диомида. А значит, он сумел убедить Братство в полезности объединения усилий, и они приехали в Москву не зря.

Испания, частная вилла в горах Андалусии

Утренняя роса была обильна и приятно обжигала разгорячённое бегом тело. Мокрая ветка, колыхнувшись, обдала Никасио Фернандеса каскадом холодных капель. Здесь неподалеку от «сердца Андалусии» Антекере и впрямь казалось, из Земли исходили какие-то особенные силы. Ведь не даром же ещё пять с лишним тысяч лет назад древние построили здесь дольмены. Едва ли не самые старые в Европе.

– Э-ге-гей! – во все лёгкие закричал довольный собой и утренней погодой мужчина.

Он ловко поднялся по крутой лестнице на второй этаж выступающего балкона. Открыл дверь и потряс мокрой от росы головой над спавшим на кровати полным человеком.

– Ну, не надо! Нико! – не открывая глаз, произнёс тот гнусавым спросонья голосом. И натянул на голову одеяло.

– Вставай, соня! Сегодня к нам гости будут. Давай приберёмся малость, – стаскивая одеяло с лежащего, произнёс хозяин дома. – Дон Серхио сказал, свои люди, но при этом какие-то там «шишки». Так что давай встретим по первому разряду. Я уже и Камило поднял.

Толстячок кивая, но не открывая глаз, уселся на кровати. Пару раз повёл руками, что отдалённо напоминало движения разминающегося спортсмена. Глубоко вздохнул и от-

крыл глаза.

– Ни тебе покоя, ни тебе запоя, – уже нормально сказал он.

– О выпивке ни слова, мой благородный дон Эстебан, – погрозил пальцем сеньор Фернандес.

Вчера он получил сообщение от хозяина той фирмы, для которой исполнял разнообразные, скажем так, нестандартные поручения, ибо назвать по-военному чёткие и краткие слова дона Серхио просьбой язык как-то не поворачивался. Сказанные доном Серхио слова словно заново прозвучали в голове:

– Нико! Завтра к вам придут пятеро мужчин. Прими их как следует. С расспросами не лезь, да и вообще поменьше общения. У них какие-то проблемы. Так вот пусть с недельку у вас погостят. Я бы их к себе на асьенду отправил, да ты знаешь, что в преддверии выборов там от этих папарацци, а может и агентов моих конкурентов, не продохнуть. Так что извини, что тебя беспокою, но ты единственный, кому я могу доверять.

Да, меня предупредили, что они будут ходить по горам, так что предоставь им всё, что попросят, из твоего, знаю, богатого туристического арсенала. Если что порвут или сломают, я компенсирую. Да и за неудобства, связанные с этой моей просьбой, в долгу не останусь. И ещё старший у этих гостей – человек, как мне сказали, особенный, да и другие не рядовые. За них меня такие люди попросили, что я даже тебе говорить не стану. Поэтому считай, что придут мои луч-

шие друзья. Я на тебя надеюсь. И ни одной живой душе об этом. Их у тебя никогда не было, и ты их в глаза не видел. Как и эти твои раздолбаи Эстебан и Камило. Вопросы есть? Вопросов нет!

Поэтому хозяин дома постарался на совесть. К обеду привели в порядок несколько комнат для гостей. Камило приготовил свои лучшие блюда. А в холодильнике стояло извлечённое из подвала наилучшее вино.

Дон Фернандес расположился на балконе, с которого хорошо просматривалась дорога, ведущая из лесной чащи к воротам его «поместья». Изредка поглядывая в хороший бинокль на прилегающую территорию, он почувствовал себя почему-то дозорным старинного замка.

Но как он ни старался, появление гостей всё-таки прозевал.

Звука двигателя, какого-либо транспортного средства слышно не было. А до ближайшей дороги было без малого сорок километров. Но вид у показавшихся из-за скрытого за деревьями поворота ведущей к дому единственной дороги мужчин никак не походил на уставших туристов, проделавших весьма нелёгкий путь по горным тропам... Гости оказались к тому же весьма немногословны. И сразу по прибытии, отказавшись от обеда (чем несказанно удивили и даже немного обидели Камило), поднялись в отведённые им комнаты. Не явились они и к ужину. А их старший на приглашение ответил через дверь, что они устали и спят. И всё.

Пожинав в кругу друзей, которые потом разошлись по своим комнатам, Никасио вышел на балкон. Поскольку привык всегда в конце дня подводить как бы итог и намечать планы на завтрашний день. Сегодня же его не отпускало странное чувство какого-то смутного, непонятно чем вызванного беспокойства. Всё, казалось, было как всегда, но внутреннее чувство, никогда не подводившее дона Фернандеса, на этот раз сообщало, что вместе с гостями в его дом пришли, возможно, крупные проблемы. Но и отказать дону Серхио было невозможно. Тот мог создать проблемы не гипотетические, а вполне реальные.

Нико попытался воссоздать в памяти лица гостей, но не получилось. А ведь зрительная память у него была прекрасной от рождения. Да к тому же профессионально натренированная. Но на этот раз она подчиняться своему владельцу отказывалась. Что доставляло ему некий дискомфорт, если не сказать более.

Но если бы он узнал, кем были его гости, то, скорее всего, изменил бы свою точку зрения и постарался вообще забыть, что когда бы то ни было их видел. Потому что судьба на этот раз приготовила ему череду приключений, которых он и представить себе не мог. Поскольку гостями его горного дома были не кто иные, как глава одного из кланов Древних – магистр Эон и двое высших эльфов его клана. А сопровождали их два оборотня, одним из которых был личный порученец Эона «по особым делам» Гурсул.

И то, что они прибыли именно сюда, в место, расположенное неподалёку от древних мегалитов, имело свой смысл. Поскольку здесь, в местах, где имелись сильные аномалии во всех полях планеты, они могли с помощью специальных сохранных втайне от людей заклинаний скрыть свои тонкие тела от обнаружения. А кроме того, даже если их бывшие коллеги по Ордену или люди из других тайных обществ, которые тоже рано или поздно могли предположить или узнать от руководства Ордена «Другой Расы» (а те ведь могли перед угрозой тотального вымирания и потери власти решиться на такой шаг), что за пандемией могут стоять Древние, и догадаться о том, в каких местах рассредоточились высшие эльфы, то в зонах мегалитов их боевые группы будут ждать весьма неприятные сюрпризы. Ибо хотя сами мегалиты и создавались людьми как раз для борьбы против Древних, знания о том, какой магический потенциал в них содержится и как его можно использовать, сохранились в гораздо большей степени у эльфов. Места, в которых скрывались младшие члены кланов, хотя и были защищены магическими «пологами непрогляда» и «завесами сокрытия Сущности» и также располагались в произвольно выбранных уединённых местах, но все были далеко от мегалитов. При этом младшие эльфы и сопровождавшие их оборотни постоянно меняли места. А вот старшие собирались осесть в выбранных ими местах надолго.

В общем, то, что дон Фернандес не знал, кто такие его

гости на самом деле, избавило его от многих мучительных мыслей. Но не спасло от следовавших через некоторое время проблем.

Глава 4. Призрак пандемии

Россия, Москва, Лианозово

Крепкий мужчина лет шестидесяти с седыми волосами, удерживая в одной руке два полных пакета с продуктами питания и моющими средствами, набрал код на двери и вошёл в подъезд. Поднялся на третий этаж по лестнице и собрался уже вставить ключ в замочную скважину, как замок щёлкнул, и дверь открыла его жена.

– Василис, я же просил не встречать меня, пока я хотя бы не разденусь и не умоюсь, – сказал он, глядя сверху вниз на свою невысокого роста жену.

Из-за разницы в росте пара смотрелась несколько комично: здоровенный мужчина под метр девяноста пять и поленькая женщина, еле достающая ему до подбородка.

– Прости, Лёнь, забыла. – Василиса Николаевна абсолютно не чувствовала себя виноватой. – Тут по телевизору такие страхи показывают, что жутко становится. – Она подхватила один из пакетов и направилась на кухню, продолжая оттуда. – Я весь день названиваю Мише и Наде... Они со своими близкими сидят дома – опасаются выходить.

– Правильно делают, – согласился Леонид Михайлович из ванной, проделывая свой личный «обряд» дезинфекции. –

В магазинах настоящие бои. Милиция и охрана супермаркетов не справляются. Если даже удалось урвать что-нибудь из продуктов, не факт, что удастся унести... выдирают прямо из рук уже на выходе из магазинов.

– Ой, – зажала рот руками Василиса Николаевна, – а как же тебе-то удалось? Всё в порядке?

– Нормально, – хмуро кивнул Леонид Михайлович. – Мне один охранник через задний ход выбраться помог... а потом я «скрытыми тропками» домой. В общем, повезло.

– Хорошо, что мир не без добрых людей.

– Ну, это как посмотреть. Я для этого охранника тоже кое-что вынес – за помощь.

– Это не страшно, – постаралась объяснить моральный аспект ситуации Василиса Николаевна. – Он ведь тоже человек, и ему семью кормить надо. Правда ведь?

– Да, конечно, – вновь хмуро кивнул Леонид Михайлович и задумчиво добавил: – Скорее всего.

В этот момент их внимание привлекли позывные новостной программы, которая теперь выходила в эфир каждые полчаса. На экране поднял взгляд от стола к объективу телекамеры.

– Уважаемые телезрители, – озабоченно приветствовал их с экрана молодой ведущий. – Сейчас вы увидите репортаж от наших коллег с киргизского телевидения. К сожалению, скорее всего, в ближайшее время больше репортажей оттуда уже не будет.

На экране появилось изображение городских кварталов. Шёл настоящий погром. Люди метались перед витринами магазинов и аптек, одновременно завязывалось несколько драк. Еда, мыло, лекарства... Всё это уже никто не покупал. Толпа, разбивая витринные окна и двери, не обращая внимания на работников и охранников – которых, кстати говоря, уже почти и не было, – сметала всё с прилавков.

– Это столица республики Кыргызстан – Бишкек, – мрачно зазвучал за кадром мужской голос. – Последний раз подобные сцены на улицах Бишкека разыгрывались при «цветной» революции в 2005 году. Как и сейчас, милиции тогда на улицах не было. Наверное, она была занята чем-то более важным... Например, скрытием своего существования в принципе. Но есть одна разница между происходящим сегодня и событиями тех дней. Вы, наверняка, заметили... на улицах лежат трупы. Это не жертвы мародёрства и разбоя. Это жертвы заразы, охватившей всю планету. Чем же отличается Средняя Азия от, скажем, Европы, США или той же России? А тем, что здесь власти не способны отреагировать на необычайную угрозу, возникшую вдруг из ниоткуда и ежедневно беспощадно уносящую жизни наших сограждан. На словах руководство страны кажется дееспособным, но на самом деле единственное место, где занимаются проблемой, – это полевой госпиталь МЧС России при поддержке Евросоюза и Китая. Больницы переполнены, и туда уже никого не принимают. И поэтому большинство киргизов

сейчас, замечая у себя симптомы болезни, просто ложатся умирать. Как и всегда ранее, мы не способны помочь самим себе и надеяться можно только на помощь извне. Но и это ещё не всё.

На экране появилась равнинная местность с лесными полосами, разделяющими поля, и заснеженными горами на горизонте.

– В связи с масштабным заражением Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, соседние страны усилили свои границы. И сейчас это фактически кордоны смерти. Жители Средней Азии, отчаявшись получить помощь от властей или медиков, бегут тысячами, десятками тысяч. Но пограничники сопредельных стран, усиленные частями регулярной армии, ведут огонь на поражение по всем, кто пытается пройти в Китай или северные районы Казахстана. Другая часть населения устремилась в горы Тянь-Шаня, надеясь, что успеют уйти из заражённых мест прежде, чем заболели сами. И тем самым в природной чистоте и изоляции спасти себя и близких от смертельной участи. Мы с коллегами отсылаем этот репортаж в Россию, а затем тоже двинемся в горы. Будь, что будет, но оставаться в заражённых городах и сёлах слишком рискованно. Надеюсь, это не последнее наше слово.

– Боже мой! – впечатлительная Василиса Николаевна смахнула слезу. – Что же это делается?

– Вот чего нам стоит здесь опасаться, – угрюмо произнёс Леонид Михайлович. Вздыхнул и добавил: – Если Бог твой

нам поможет не заразиться. Но лично я буду жить по поговорке «на Бога надейся, да сам не плошай». И попытаюсь соблюдать все санитарные меры предосторожности.

– То есть? – уточнила Василиса Николаевна.

– Сейчас в прихожей буду мастерить дезинфекционный шлюз. Обклею дверь изнутри полиэтиленовой плёнкой, повешу ультрафиолетовые лампы, установлю умывальник со всеми прибаббахами, ну и ещё кое-чего придумаю. Кстати, я там респираторы с работы утащил. Защита, конечно, слабая, но носить и не снимать обязательно. Ясно? Вась, ты поняла?

– Поняла-поняла, – закивала женщина, очевидно, думая о чём-то своём.

В этот момент их внимание вновь привлёк голос ведущего, дающий рекомендации по санитарно-эпидемиологической безопасности.

– Согласно последним исследованиям, домашним животным новая болезнь не угрожает, – раздавался ровный мужской голос из телевизора, – но при этом они могут стать переносчиками возбудителя. Меньше всего стоит опасаться заразиться от питомцев, постоянно содержащихся в аквариумах или закрытых террариумах. А других ваших любимцев, если они сейчас находятся дома, не выпускайте на улицу, решая вопросы их гигиены другими доступными способами. Если же они по каким-либо причинам оказались за пределами вашего жилища без вашего присмотра или имели контакты с другими, особенно уличными животными, будь-

те предельно осторожны и проявляйте благоразумие. В этом случае не надо пускать их обратно в дом. Или осуществите их полную дезинфекцию, инструкция о порядке проведения которой имеется в любом стационарном или передвижном санэпидемпункте. Но, увы, это не даст полной гарантии, что возбудитель болезни не будет содержаться в их лёгких, других внутренних органах и мышцах.

– Кстати, а где Маркиза? – Леонид Михайлович отвлёкся от мыслей по планированию санитарного шлюза.

– Ой, боже! – зажала руками рот Василиса Николаевна. – Я её утром выпустила на улицу на прогулку... она так просилась... я по привычке... не подумала.

– Так она может быть у Нади. – Неожиданная мысль заставила сердце Василисы Николаевны возрадоваться. – Ты же знаешь, она к ним забредает, когда гуляет. Я сейчас позвоню.

Жена Леонида Михайловича добралась до телефона в коридоре и набрала номер дочери. Минуты две оттуда доносился невнятный голос, затем Василиса Николаевна вновь появилась на кухне.

– Слава богу, Маркиза у Нади, – облегчённо вздохнула она.

– А чему ты радуешься? – на удивление жены грозным тоном произнёс Леонид Михайлович. – Наша кошка полдня где-то бродила, а теперь находится у Нади дома. Ты не подумала о том, что Маркиза могла подцепить эту заразу и сейчас

могут быть заражены и Надя с мужем, и дети? Звони сейчас же ей снова и скажи, чтобы немедленно вызвали эпидемиологов. Надо проверить и кошку, и всех членов семьи. А до этого Маркизу следует изолировать. Можно на балконе. А если ушмыгнёт, чтобы обратно не пускали! Пусть маски наденут и перчатки резиновые – я им говорил, чтобы купили, – а всё, к чему кошка прикасалась, продезинфицируют. А то вдруг эта дрянь и через предметы передаётся.

– Да как же можно так, с Маркизой-то? – воспротивилась хозяйка.

– Я прекрасно знаю, кто для нас этот зверёк, – голос Леонида Михайловича стал более твёрдым и грозным. Его разозлило, что жена словно бы обвинила его в том, что он не любил Маркизу. – Ты пойдёшь звонить или мне самому идти?

– Нет, я не смогу, – не сразу ответила Василиса Николаевна слегка дрожащим голосом. – У меня язык не повернётся сказать Наде такое.

– Что ж, – хмуро подытожил хозяин дома, направляясь в коридор, – в таком случае позвоню я. – Странно ты размышляешь! Жизнь твоих детей и внуков в опасности, самой-то кошке болезнь не страшна. И не так уж это ужасно выставить её временно на улицу. Мы сможем её подкармливать с балкона.

В это время трубку на том конце провода наконец подняли, и Леонид Михайлович сразу же «взял быка за рога»:

– Надя, привет. Я тебе вот почему звоню... Ты не смот-

рела сейчас телевизор? Нет?.. Тогда немедленно вызови по телефону эпидемиологов, чтобы они проверили тебя, мужа и детей. А кошку изолируйте, чтобы... Что, уже ушла?! Вот ведь незадача! Дело в том, что сейчас передали – животные не болеют, но могут быть переносчиками заразы. Так что если она к вам снова придёт, не пускайте! С ней ничего не случится. Не пустите к себе, она к нам пойдёт. Ну а уж мы за ней присмотрим, как сможем. Да, правильно, детки важнее. У меня тоже сердце разрывается, но так надо. Пойми, надо! Хорошо. Мы будем звонить как минимум два раза в день. Поцелуй внуков от нас с мамой. Пока. И сейчас же вызови врачей. Дела-то не шуточные!

– О-ой! Ну что же это такое творится, – вновь запричитала Василиса Николаевна, но уже тихо, про себя.

А Леонид Михайлович после этого звонка немного успокоился. Но умиротворение бы с него мигом слетело, если бы он узнал, что в СЭС дочь звонить не стала. Поскольку подумала, что вылечить, если что, никого всё равно не смогут, а для простоты сразу засунут всех в инфекционный изолятор, квартиру обрызгают всякой дрянью, а мебель, скорее всего, вообще сожгут. Лучше она сама сделает, что сможет. Квартиру прокварцует и помоеет раствором хлорамина. А половик в коридоре и ковёр, на котором валялась кошка, выбросит. Ковёр, конечно, дорогой, но здоровье дороже.

Когда стемнело, Василиса Николаевна, периодически вы-

ходящая на балкон, который муж тоже превратил в своеобразную дезинфекционную камеру, увидела внизу кошачий силуэт. И сразу же, несмотря сумерки, распознала серебристо-дымчатую расцветку Маркизы. Быстро сходяв на кухню, она вернулась обратно с заранее приготовленной миской еды. И спустила её на веревке вниз.

И потом ещё несколько дней женщина спускала на верёвочке миску с едой для своей несчастной любимицы. Однако спустя неделю серебристо-дымчатая кошечка под балконом появляться перестала. Василиса Николаевна часто плакала по этому поводу, а её муж, стараясь не показывать свои чувства, тем не менее, тоже ходил хмурый. И когда изредка по необходимости выходил на улицу, чтобы пополнить запасы продовольствия и прочих вещей, высматривал своего зверюна. Придя домой из очередной вылазки, он рассказывал жене, что видел Маркизу недалеко от дома, но кошечка одичала и не подпускает к себе никого, убегает или прячется под стоящие во дворах машины. В действительности Леонид Михайлович не встречал любимую кошку и придумал это для успокоения Василисы. Настроение у неё и без того было поганым, и ухудшать его ещё больше не стоило. Сам же он с кошкой уже мысленно попрощался. Потому что с введением чрезвычайного положения в мире людей изменился и мир животных. Число бездомных собак и кошек резко возросло. И они постоянно грызлись между собой за всё, что могло служить пищей. Но они были не одиноки в своих поисках

пропитания. Не перевелись ещё пока и бомжи, которые тоже претендовали на малейший кусок съестного.

Во всём этом кошмаре домашней Маркизе, привыкшей к человеческой любви, ласке и сытой жизни, наверняка было крайне тяжело. Леонид Михайлович радовался тому, что он не знал судьбы своей кошечки. В неведении оставалась хоть какая-то надежда.

Ещё одним предметом для переживаний была недостроенная дача в отдалённой деревеньке под Конаково. Старый дом он уже снёс, а у нового успели лишь заложить фундамент и только начали возводить стены. Иначе он бы вывез туда жену, детей и внуков. Но что теперь сожалеть о том, чего нет. Как говорил герой мультфильма «За 80 дней вокруг света» Филиас Фог – «используй то, что под рукою, и не ищи себе другое».

Германия, Дюссельдорф, квартира Кёненбергеров

Клаудия Кёненбергер смотрела по телевидению экстренный выпуск новостей. На это занятие она теперь тратила половину своего времени. Каждый раз с ужасом щёлкала по каналам в поисках информации.

С экрана диктор ровным голосом говорил о сложившейся по всему миру экстренной ситуации. Это был аналитический выпуск, напомнивший зрителям о том, как шло развитие пандемии от первых признаков, вплоть до настоящего момента.

– В нашей стране, – вещал голос с экрана, – число заражённых неизвестной болезнью достигло нескольких тысяч. В странах Азии, Африки и Южной Америки точные подсчеты заболевших затруднены, но можно сказать, что речь идёт о десятках и сотнях тысяч. Сейчас авиасообщение прекращено. Однако до приостановки полётов каждый день в нашу страну прибывало из отпусков несколько сотен заражённых сограждан. Специальная служба при министерстве иностранных дел занимается выяснением количества граждан Германии, находящихся за пределами Евросоюза – в том числе в выше названных регионах, – определением их состояния и изучением возможности их доставки домой самолётами Бундесвера. Однако источник при Канцлерамте предо-

стерёг от надежд на скорое и благополучное возвращение наших граждан из-за рубежа, заявив, что прежде всего важно не допустить широкого распространения вирусно-бактериального мутанта на территории Федеративной Республики. И хотя болезнь, видимо, уже охватила всю страну, правительство хочет контролировать приток новых больных из-за границы. Соответственно наибольшие шансы вернуться получают лишь те, чьи результаты обследования не выявят заражения и даже более не вызовут подозрений в этом. Представители федерального правительства также рекомендовали всем гражданам набраться терпения и следовать указаниям властей, медиков и военных, которые в соответствии с законом о чрезвычайной ситуации, получили больше полномочий. Несмотря на предостережение и настоятельные рекомендации оставаться дома и по возможности не перемещаться, особенно на большие расстояния, в Берлине, Гамбурге, Мюнхене, Кёльне и других крупных городах некоторыми правозащитными организациями были устроены акции протеста, требующие отмены введенного в стране экстренного положения. А в Дрездене неонацисты выступили с лозунгами, обвиняющими в распространении заразы представителей других национальностей. Уже имели место стычки, несколько человек были госпитализированы с травмами разной степени тяжести. Похожая ситуация наблюдается и в других странах Евросоюза.

Клаудия Кёненбергер выругалась и, не досмотрев, пере-

ключила на другой канал. Там в рамках интеллектуального ток-шоу также обсуждалась тема пандемии. Ведущий как раз прервал выступавшего эксперта, чтобы продемонстрировать фрагмент из выпуска новостей примерно недельной давности. На экране в студии появилось изображение диктора.

– А сейчас у нас есть для вас несколько кадров, можно сказать, с линии невидимого фронта, из университетской клиники Дюссельдорфа.

На экране вместо студии появилась приёмная скорой помощи уни-клиники, расположенной на юге города на Рейне. В приёмной бегало много санитаров, которым явно мешали репортёры, так как изображение на экране часто дёргалось и перемещалось.

К вновь прибывшей машине, откуда выгрузили очередного заражённого, подбежали врачи в защитных костюмах и кислородных масках. Один из них, обратив внимание на репортёров, сразу позвал службу безопасности, также оснащённую защитными комбинезонами, и что-то сказал.

Четверо охранников тут же окружили съёмочную группу.

– Что происходит? – заволновался корреспондент, не зная, стоит ли держать микрофон перед охраной или нет.

– Вам необходимо последовать за нами в изолированную лабораторию! – мужчина в защитном костюме крепко прихватил корреспондента за предплечье.

– Слушайте сюда! – врач, указавший службе безопасно-

сти на репортёров, подошёл к камере. – Эта новая болезнь очень заразна и очень опасна. Она представляет собой что-то, с чем нам ещё никогда не приходилось сталкиваться. Всех, кто имел контакт с поражёнными, мы должны брать под надзор и изолировать. Именно поэтому съёмочную группу мы забираем к себе на обследование. Это не шутка! Нельзя недооценивать неизученную болезнь! Мне очень жаль, но без этого не обойтись.

– Что вы можете порекомендовать телезрителям в данной ситуации? – не унимался репортёр.

– Прежде всего, оставаться дома и как можно реже появляться на улице, особенно в общественных местах. Покупайте продукты питания на неделю или больший срок. Старайтесь не употреблять водопроводную воду, а для приготовления пищи обязательно используйте только кипячённую... даже если вы хотите просто помыть фрукты или овощи. В любом случае прислушивайтесь к тому, что говорят вам власти, особенно медики и военные. Эти люди сейчас лучшие всех знают, что делать.

Экран в студии погас. Ведущий предложил обсудить, стоило ли уже тогда принимать радикальные меры, ведь даже обычный врач успел оценить высочайшую опасность и на всю страну заявил об этом. Но Клаудия не стала вслушиваться в разговор, откинулась на спинку дивана и тихонько заплакала, пока этого не видел сын.

Тот врач в больнице был её мужем, который не появлялся

дома уже несколько дней. Связь супруги поддерживали по телефону. Вольфганга не выпускали с работы ввиду крайней потребности в специалистах. Последний раз муж сообщал, что его и ещё нескольких коллег распределили по оперативным противоэпидемическим бригадам (ОПБ) с целью выявления заражённых на улицах Дюссельдорфа. Многих работников систем жизнеобеспечения города и сотрудников СМИ с семьями уже расположили в специальных лагерях по месту службы. Именно службы, потому что теперь любая значимая работа превратилась в служение общему делу противоборства болезни и сохранения жизней огромного количества людей.

– Мам, всё в порядке? – в гостиную вошёл двенадцатилетний сын Маркус.

– Да, всё нормально, – Клаудия постаралась сделать спокойный вид, лёгким движением руки незаметно, как ей показалось, смахнув слёзы. Но Маркус всё понял.

– Всё будет хорошо. Не плачь. Отец у нас осторожный человек, ты же знаешь. Уверен, мы даже в большей опасности, чем он, хотя ты сделала всё, что могла.

Действительно, Клаудия по наставлению мужа предприняла все возможные шаги, использовала все доступные средства, чтобы максимально обезопасить жилище от заражения. К счастью, её муж был опытным врачом и дал чёткие инструкции по соблюдению правил гигиены и санитарной безопасности.

Ещё с момента выступления Вольфганга Кёненбергера по телевидению дома в прихожей появилась полиэтиленовая камера дезинфекции с целым набором химических средств и парой ультрафиолетовых ламп. Несколько десятков респираторов разных типов, набор градусников, медикаментов и настоящая профессиональная аптечка скорой помощи лежала в кладовке. Муж побеспокоился об этом одним из первых в городе.

Клаудия с сыном уже почти месяц не появлялись на свежем воздухе. Вольфганг, когда вырывался с работы, привозил им провизию и прочие припасы на несколько дней вперёд.

Такие забота и самопожертвование ради семьи изменили отношение к мужу довольно жёсткой по характеру Клаудии. И если раньше из-за работы супруга она позволяла себе устраивать сцены, когда её интересы как-то ущемлялись, то теперь молча терпела – главное, чтобы Вольфганг вернулся домой, остался невредим и здоров. И лишь сейчас она в полной мере осознала, насколько любила и любит своего всегда такого сдержанного мужа.

– Маркус, ты будешь обедать? – Клаудия поднялась и направилась на кухню. – Я сейчас приготавливаю. Что ты хочешь?

Сын не знал, что ответить. В последние дни аппетита не было вовсе. Да и откуда ему взяться, когда сидишь в четырёх стенах, а по телевизору показывают только разрешённые цензурой передачи. А они, несмотря на бодрый тон ведущих,

оптимизма не внушают.

– Равиоли в томатном соусе? – послышался голос матери из кухни.

– А ничего другого нет? – Маркус присоединился к Клаудии.

Равиоли в томатном соусе продавали в жестяных банках, из-за чего этот продукт стал одним из самых потребляемых за последнее время. Они настолько приелись юному Кёненбергеру, что теперь он этот продукт почти что ненавидел.

– Ну почему же нет, – открыв холодильник, приготовилась перечислять продовольственный запас мать. – Есть паштет из печени, тушёнка, маринованные огурцы...

– А пиццы в морозильнике нет? – с оттенком надежды в голосе протянул сын.

– Её, рыбные палочки и картошку фри ты прикончил ещё на прошлой неделе. Вообще нам бы стоило более экономно расходовать продукты. Во-первых, неизвестно, сможет ли отец и дальше привозить их регулярно. Во-вторых, я смотрю, ты набрал лишний вес. Занялся бы, может, какой-нибудь гимнастикой что ли и не сидел бы так много за компьютером.

– Ах, мама, чем мне ещё заниматься? – возмущённо протянул Маркус. – Я уже почти месяц сижу взаперти. Представляешь, я даже соскучился по школе. Было бы классно, если бы эта ерунда с болезнью быстрее закончилась, и всё стало, как прежде.

– Я бы тоже так хотела, сын.

Клаудия закрыла холодильник и взялась открывать банку с равиоли. В этот момент кто-то позвонил в дверь. Поскольку они никого не ждали, а по телевидению всё больше сообщали об участившихся случаях мародёрства и грабежа, то женщина пошла к двери, на всякий случай вооружившись тазером²⁶, который также был приобретён на всякий случай для самообороны. Там она, надев респиратор и бахилы, вошла в дезинфекционную камеру и посмотрела в глазок.

Перед дверью стояла пожилая соседка и снова тянулась к кнопке звонка.

– Что вы хотели, фрау Зонненшайн? – опередила второй «динь» Кёненбергер.

– Здравствуй, Клаудия! – приветствовала женщину соседка. – Я ищу Дити, он к тебе не заходил?

– Разумеется, нет, фрау Зоннешайн. Вашей собаке у меня делать нечего. Возможно, она просто забралась у вас под диван.

– Клаудия, пусти меня к себе, я сама посмотрю.

– Нет, фрау Зоненншайн, я уже несколько дней не открывала входную дверь. Дити никак не могла ко мне попасть. И вас я не пущу, уж извините.

– Я всегда знала, что ты злая женщина, Клаудия, – проворчала старушка, недовольная отказом.

²⁶ Тазер – специальное устройство, выстреливающее на расстояние до 20 метров две иглы с тянущимися за ними проводами, по которым подается импульс электричества напряжением до 50 тысяч вольт, парализующий двигательную мускулатуру нападающего.

– Ну что ж, такая я есть и другой уже, наверное, не стану, – без малейшей обиды на соседку негромко произнесла Клаудия. Впрочем, соседка её не услышала и пошла к себе.

Старушка Зонненшайн жила в соседней квартире одна с двумя собачками Дити и Марси. И, несмотря на многочисленные предупреждения по телевизору, санитарные листовки и слова соседей, она каждый божий день по утрам выводила своих любимцев на улицу прогуляться. С точностью до минуты с семи часов утра до семи тридцати она это делала в любую погоду. И никакие напасти не могли заставить маленькую одинокую пожилую женщину отказаться от этого.

Поэтому когда Клаудия через день, встав в туалет, случайно увидела, что в это время соседка своих собак на прогулку не вывела, то в душе шевельнулся холодок тревоги. И она на всякий случай позвонила в пока ещё работавший отдел социальной защиты. А на следующий день её внимание привлёк шум на лестничной площадке. И выглянув в глазок, она увидела, как люди в костюмах биозащиты вскрывают дверь фрау Зонненшайн. А потом Клаудии, как и всем соседям старой любительницы животных, позвонили и спрашивали, имел ли кто-то в последние дни контакты со старушкой или ее собаками. Поскольку бригада эпидемиологов, приехавшая по вызову социального работника, обеспокоенного тем, что женщина не отозвалась на звонки ни по телефону, ни в дверь, нашла старую фрау лежащей в постели в бреду от поднявшейся температуры. И предположила, что она подцепила бо-

лезнь от какой-то из своих собачек. Поскольку при проверке Дити и Марси оказались носителями возбудителя. Животных пришлось увезти и усыпить, чтобы не подвергать риску других людей, которые могли бы соприкоснуться с ними в будущем. И теперь эпидемиологи проверяли, имел ли кто-то из соседей контакты с их хозяйкой или с ними самими.

Клаудии было не столько жаль старушку, которую она всегда недолюбливала, стараясь поддерживать добрососедские отношения, сколько страшно от ужасной близости болезни к её дому. Несмотря на санобработку квартиры Зонненшайн и всей лестничной площадки, она усилила свои и без того довольно тщательные меры по санитарной безопасности. Двойная обработка – ультрафиолетом и кипятком – овощей, фруктов и некоторых других продуктов питания. Каждые 8 часов кварцевание всей квартиры, начиная с входной двери, окон, унитаза и ванной, а также всей набираемой через фильтры воды и фильтров кондиционера. Призрак ВМС витал в доме. Как, впрочем, и по всем домам в мире, за исключением разве что резиденций миллиардеров и высших политиков, меры безопасности в которых превышали все мыслимые и немыслимые пределы.

Тамбовская область. Город Жердевка

Четырёхвёдерная кастрюля закипать всё никак не хотела. Давление газа последнее время частенько становилось мизерным.

Анна, чертыхаясь, но так, чтобы не услышали дети в соседней комнате, дочитывала последний выпуск санитарного листка, заботливо подсунутого под дверь то ли кем-то из соседей, то ли санитарной службой городского района.

«С целью своевременного и эффективного проведения комплекса санитарно-гигиенических, профилактических и противоэпидемических мероприятий в рамках единой российской системы предупреждения и ликвидации ЧС создан ряд специализированных формирований, в которые входят: оперативные противоэпидемические бригады (ОП-ЭБ), противоэпидемические бригады постоянной готовности (ПЭБПГ), санитарно-профилактические отряды (СПО), бригады экстренной санитарно-профилактической помощи (БЭСПП), инфекционные бригады экстренной специализированной медицинской помощи (инфекционные БЭС-НМП), специализированные противоэпидемические бригады (СПЭБ) и группы эпидемиологической разведки (ГЭР)».

– Мам, – оторвал её от чтения голос старшей дочери Евдокии.

– Язык сломать можно, – тихонько пробурчала Анна. По-

косилась на всё незакипающую кастрюлю. Воду они теперь набирали в пластиковые бутылки от кулера и тщательно кипятили.

Наконец кастрюля отозвалась поющим звуком закипающей воды.

– Минут десять пусть покипит, – утверждающе сказала сама себе Анна и пошла к детям.

Евдокия, которой недавно исполнилось шесть лет, заботливо вытирала ручки трёхлетнему братику.

– А теперь мы померяем температуру, доктор пришёл, – игриво сказала Анна.

Она поставила градусник Евдокии, та деловито устроилась в глубоком кресле. Алёшку пришлось взять на руки. Он никак не хотел держать градусник. Прижав мальчика к себе, она стала напевать ему что-то очень похожее на колыбельную песню. Через пять минут, убедившись, что с температурой у детей все нормально, включила им мультики, и отправилась обратно на кухню.

Скоро придёт Григорий. Он стал в последнее время очень раздражителен. На заводе, как в старые времена, гнали план. Старенький завод резинотехнических изделий срочно перепрофилировали на новое производство общевойсковых защитных костюмов, которых требовалось всё больше и больше. Григорий работал наладчиком оборудования, приходил домой затемно. И все разговоры в доме были только о новой беде. Поскольку иначе то, что происходило вокруг, и не на-

зовешь.

Они совсем перестали бывать на улице. Продукты приносил Григорий, у них на заводе открыли специальный магазин. Слава богу, это спасало семью от постоянной «драчки» в общественных магазинах, в которых под строгим контролем военно-медицинских бригад велась торговля продовольствием, фильтрами для водопроводной воды, лицевыми масками и прочими товарами первой необходимости. Там же, прямо в очередях магазинов при малейшем подозрении производился контроль на заражённость в передвижной лаборатории. И каждый раз проходить через всё это очень не хотелось.

Раньше к себе и детям Анна и Гриша относились, как и все. Ну не почистят на ночь зубы, бог с ними. Теперь же они тщательно соблюдали все правила, о которых со всех сторон вещали по телевизору и радио. Более того, по городу стали разъезжать специальные автомобили с громкоговорителями.

Также теперь все дважды в день измеряли температуру. И если вдруг, не дай Бог, у кого-нибудь она поднимется или появятся иные признаки заболевания, человека необходимо изолировать и незамедлительно принять меры личной защиты – ватно-марлевые повязки или респираторы на лицо. После чего всеми возможными способами немедленно сообщить о заражении в любое медицинское учреждение либо ближайший санитарный пункт.

Возле подъезда послышалось ворчание старого мотора,

скрип металла и свист тормозов. Это, очевидно, подкатил вахтовый ГАЗ-66, развозивший работников дневной смены по домам.

Да, точно. Через пару минут щёлкнул дверной замок.

– Папа, папа! – дети высыпали из комнаты на звук открывающейся двери, хотя и знали, что обняться с отцом сразу им не удастся. Несмотря на то, что их лестничная площадка была усилиями жильцов превращена в дезинфекционную камеру, он всё равно сначала, не снимая респиратора, без которого сейчас по улице ходили разве что полные идиоты, переходил сразу в ванную. Где долго мылся дегтярным мылом и ещё раз кварцевал уже себя. И только потом, надев домашнюю одежду, проходил к детям.

В последние дни Григорий выглядел измотанным, но при виде ребятни улыбнулся. Все расположились в гостиной. Дети оккупировали колени отца и наперебой рассказывали, как они провели день. Анна села рядом на диване. И пока Гриша слушал, как Евдокия воодушевлённо излагала историю всех выходок младшего братика, которые тот успел совершить за сегодня, она радостно разглядывала это незабываемое зрелище – семейную идиллию, которая не знала беды, наступившей многих и очень многих там, за пределами их маленького устроенного мира. Как жаль, что такие мгновения почти всегда остаются лишь мгновениями. Один миг – и вот его уже нет.

– Хватит галдеть! Слезайте с отца! – Анне самой при-

шлось прервать этот счастливый момент. – Всем мыть руки и на кухню! Будем ужинать.

Гриша спустил Евдокию на пол, а Алёшку понёс в ванную на руках. Маленький шkodник ни в какую не хотел отставать от папки.

Вымыв руки, они присоединились к Анне на кухне. Григорий усадил детей за стол, подвязал сыну слюнявчик и подошёл к стоявшей у плиты жене.

– Что у нас сегодня на ужин? – поинтересовался он специально весело и громко.

– Как обычно, – подыграла ему Аня, – жареная картошка с тушёнкой.

– Ел бы и ел, – облизнувшись, но уже тише, переходя на серьёзный тон, продолжил супруг. И, пользуясь моментом, пока дети за столом спорили, деля между собой ложки, вилки и прочую посуду, спросил. – У вас тут всё в порядке? С соседями ситуация нормальная?

– Да вроде всё хорошо. Малюкиных сегодня ещё не видела и не слышала. Даже Кондрат не показывался.

– Пусть попробует... урод...

– Тише ты, – предостерегающе сверкнула глазами Анна.

Гриша оглянулся на детей и зло прошептал:

– Если он покажется, я его с лестницы спущу или пришибу где-нибудь за углом.

– Ты с ума сошёл?! – вспыхнула женщина, но голос не повысила. – Не вздумай! Хочешь, чтобы я одна с детьми оста-

лась?

Дело в том, что этажом ниже жил шестидесятилетний Кондрат Васильевич. Жил он один и зачастую крепко выпивал. А когда выпивал, вёл себя так, будто являлся всем близким родственником, лез в душу – тем более что жил тут давно и знал подноготную каждого. А несколько раз он, несмотря на свой возраст, даже пытался приставать к Анне. Та сначала отнеслась к этому снисходительно, мол, по пьяни сдурил, и сама отмахалась. Но в другой раз рассказала всё Грише, который незамедлительно сломал нос этому, как он любил выражаться, старому пердуну. С тех пор между ними зародилась вражда. А с появлением этой необъяснимой заразы молодая семья избегала малейшего контакта с соседом снизу, резко реагируя на каждое его появление.

После ужина Анна пошла укладывать детей, а Григорий улёгся на диване и включил телевизор. На всех каналах шли вечерние новости, рассказывали и показывали в принципе одно и то же. Привлекло внимание лишь одно сообщение. Медики, наконец, предложили комплекс сразу антивирусных, антигрибковых и противобактериальных лекарств со средствами очистки крови и лимфы, которые в соединении друг с другом могут дать человеку ещё пару-тройку недель продержаться в схватке со смертью. Разумеется, это было не спасение, но давало некоторую надежду. Григорий отметил про себя, что обязательно завтра должен на всякий случай достать для семьи этот набор препаратов.

В этот момент в гостиную вошла Анна. Её вид тут же насторожил Григория и заставил подняться.

– Что с тобой? – поспешил спросить он.

– У... У Алёшки... поднялась... – Анну затрясло от страха. – У Алёшки поднялась температура.

– Ты уверена? – Гриша взял жену за плечи.

– Я два раза проверяла.

– Так... – Григорий почувствовал, как подкосились ноги, и он сел обратно. – Алёшка уснул?

– Да, – Анну разрыдалась.

– Ну, перестань, – начал успокаивать ее муж. Снова поднявшись, он подошёл к ней и стал гладить по голове. – Может, ещё обойдется. Может, он просто простыл. Или от нервов температура подскочила – они же, несмотря на все наши усилия, тоже чувствуют, что вся жизнь кувырком. Но если всё-таки он заболел именно этой новой болезнью, тогда, значит, её притащил я – больше никому. Вы-то на улицу не выходили всё это время. А у воздухопроводов я кварцевые лампы поставил, и, насколько я тебя знаю, ты их включаешь, как положено, каждый час на 15 минут. Воду же государство обеззараживает, гарантируя, что через водопровод возбудитель не проберётся. А значит, как ни крути, если Алёшка заразился, то только от меня.

– Но вас же всех проверяют на заводе – ты же сам говорил, что раз в неделю по графику все сдают кровь на анализ.

– Верно. Да вот только сам возбудитель выявлять трудно,

и для этого нужны очень дорогие методы. А те, которые используют у нас, да и в большинстве других мест, позволяют выявлять заболевание только, когда появились антитела. И значит, ты уже болен. А до этого недели две можешь ходить и быть разносчиком заразы.

– Но тогда у вас на заводе скоро все станут больными. Или уже стали!

– Что толку об этом думать – надо решать, что нам делать!

– А что тут сделаешь – лекарства-то нет! Так что может лучше всего самим, не дожидаясь, пока начнутся боли на последней стадии развития болезни...

– Что, самим с жизнью покончить? А дети – с ними что прикажешь делать – убить?

– Так ведь всё равно...

– Нет, нельзя сдаваться! Вон по телевизору сказали, что появилось средство, позволяющее притормозить развитие болезни. Надо попытаться его достать!

– Где, где ты его достанешь в нашем городке, если оно только что появилось?

– Ну, может, прямо такое и не достанешь, но, может быть, в Интернете есть какие-то сведения о том, какие лекарства входят в это комбинированное средство и можно попытаться достать аналоги в аптеках. Я постараюсь добыть тот набор лекарств, о котором сообщили по телевизору. Если он и впрямь может продлить жизнь на две недели, то этого может оказаться достаточно, чтобы учёные создали-таки вакцину.

Тут каждый день на счету!

– Где ты их возьмешь без рецептов? У чёрных дилеров – так те могут обмануть, подсунув не то. А то и просто убить.

– И то верно. Но я не могу сидеть просто так. Я должен что-то делать, чтобы вам помочь.

– Но у тебя есть Интернет, – слышался тихий голос жены с некоторой надеждой. – Поищем там. Наверняка люди сейчас активно пишут обо всём, что хоть как-то кому-то помогло или продлило жизнь. Конечно, там большинство будет мусора, но вдруг найдём что-то стоящее.

– Я им пользоваться-то толком не умею, – засомневался Григорий. – По этому вопросу ты у нас спец.

– Теперь и тебе придётся стать спецом, чтобы по очереди искать. Ведь готовить-то, лекарства давать детям и спать надо. Если что, я тебе подскажу.

– Надо ещё с работой что-то срочно придумать, чтобы не ходить. Да и позвонить, сказать, что все могут быть заражены, наверное, стоило бы.

– Нет, стой! – Анна поспешила остановить супруга. – Не надо звонить. Про нас же сразу сообщат медикам! А те вылечить нас не смогут, а только разлучат да замучают всякими дезинфекциями, лекарствами, а потом... – вновь слышался всхлип, – потом мы всё равно умрём. И нас пустят под нож, сделают вскрытие, распотрошат для исследований. Я не могу такого позволить. Я не хочу, чтобы моих детей резали, как лабораторных мышей!

Григорий чувствовал себя бессильным. Но он не мог себе этого позволить. И преодолевая накатывающее изнутри беспробудное отчаяние, глухо произнёс:

– Я не сдамся. Ань, слышишь! Я не оставлю вас так. Я завтра же начну искать лекарства. На работу не пойду. Придумаю что-нибудь. Мы прорвёмся. Ты только тоже не сдавайся! Слышишь?

– Хорошо. Только не сообщай никому.

– Конечно. А сейчас давай уложим детей и сами пойдём спать. Может, всё-таки всё ещё обойдётся, и у него просто простуда или от нервного напряжения.

Так и поступили.

С утра их разбудил гудок вахтового ГАЗ-66, собирающего рабочих на завод.

Тот резко вскочил, отыскал в аптечке бинт, выхватил из кладовки палку (ею оказался обрезок плинтуса в треть метра) и наспех смастерил на правой руке нечто похожее на перевязку с шиной. Пока он делал это, снизу ещё пару раз раздался призывающий гудок. Чтобы не провоцировать приход одного из коллег, Гриша поспешил показаться в выходящем во двор окне кухни и показал через стекло свой фальшивый перелом. Спустя примерно минуту раздался звонок – это звонил сидящий в автобусе старший смены. Григорий сокрушённым тоном сказал, что, мол, неудачно вышло – на лестнице вчера кто-то разлил то ли масло, то ли ещё что, да ещё и лампочка перегорела, вот он и поскользнулся. Вы-

звал врача, да только когда тот приедет и приедет ли вообще? И попросил старшего сообщить начальнику цеха. Тот пообещал, и через минуту ГАЗ-66 скрылся со двора. Дня на два эта «отмазка» сойдёт, но потом с него потребуют или оформленный больничный, или явиться в заводской госпиталь. Однако сейчас был важен выигрыш и двух дней.

От шума на кухне проснулись все остальные члены семьи. Вошедшая на кухню первой дочка тут же поинтересовалась, зачем папа намотал себе на руку бинт. Переглянувшись с появившейся на кухне женой, Григорий решил не врать и объяснил всё как есть, постаравшись лишь сгладить самые тяжёлые моменты и сделав упор на то, что, может быть, её братик всего лишь простудился. Девочка у него была умная и уже привыкла, что всё стало не так, как было раньше, и не капризничала. И он в такие моменты дочерью очень гордился.

Кратко описав ситуацию, отец семейства сказал, что теперь главная задача – найти в Интернете список лекарств, которые позволяют задерживать развитие болезни и достать их прежде, чем о них узнают многие и начнется ажиотаж. Да и продуктов прикупить не помешает, а то ведь заводской-то магазин теперь не понятно, когда станет доступен. «Если вообще станет», – подумал он про себя.

Жена тоже старалась держаться бодро – замерила электронными градусниками температуру сыну и дочери, а потом и мужу. У дочери и у самого Григория температура была нормальной, а у сына не выросла – и то слава Богу.

Пока Анна готовила завтрак, отец семейства читал детям сказки. Потом все поели и уже помогая жене складывать в мойку посуду, Григорий сказал:

– А посмотри сейчас в Интернете – может, найдешь что-то про то новое комбинированное средство, о котором вчера по телевизору говорили. И тогда я отправлюсь добывать его компоненты. Ну, или хотя бы другие антибиотики, противовирусные и прочее... что найду.

– Куда ты пойдёшь? Мы же уже обсуждали – без направления врача тебе таких лекарств сейчас не продадут. Не ходи! Тебя просто арестуют или ещё чего хуже.

– Да, – согласился Григорий, – видал я по телеку, как группу ребят расстреляли, когда они пытались пробраться на склад медикаментов.

– А что толку, даже если ты достанешь какие-то антибиотики и противовирусные? Я тут читала в одной из листовок, что бесконтрольное применение антибиотиков и им подобных препаратов очень опасно. Говорили, что ими можно «залечиться» на смерть побыстрее, чем от самой болезни. Там только одних побочных эффектов на несколько страниц. Я своего ребёнка мучить не буду. Тем более что, скорее всего, это всё без толку будет.

– Да, ты права, сейчас никому верить нельзя.

– Ладно, я начну искать, а ты пока достань средства личной безопасности. Да и дезинфекционные тоже, пожалуй. Раз уж теперь тебе придётся по улицам ходить, да ещё в

очередях толпиться, то обеззараживаться нужно тщательнее, чем раньше.

На сём и порешили. И Григорий стал выгружать с антресолей выданные на заводе ещё в самом начале эпидемии наборы респираторов, перчаток и заранее закупленные дополнительные средства дезинфекции.

Южный Урал. Предгорье Ямантау. ЗАТО Межгорье, объект Белорецк-21

Вертолёт МИ-6, слегка заваливаясь на правый бок, рассекая серебристым диском лопастей низко летящие навстречу редкие облака начал снижение.

Леонид Вазгенович Мартиросян, руководитель федерального медико-биологического агентства (ФМБА) России, врач-инфекционист высшей категории, член Академии Наук, профессор, доктор наук, почетный член многих зарубежных медико-биологических обществ совсем не производил впечатление этакого босса – начальника, каким зачастую видит обыватель чиновников такого ранга.

Среднего роста с огненно-рыжими волосами, доставшимся ему в наследство от отца-армянина, казался воплощением доброты уездного врача XIX века. Мать его русская, с хорошей толикой украинской крови, разбавленной вдобавок в одном из поколений ещё и татарской, передала сыну твёрдый характер и отменное здоровье. Серо-голубые глаза Леонида, всегда излучавшие тепло и доброжелательность, на этот раз, казалось, испускали молнии на сидящего напротив начальника инфекционной бригады экстренной специализированной медицинской помощи (инфекционные БЭСМП) Никодимова Петра Степановича.

– Сколько времени прошло с момента обнаружения это-

го очага? – голос Мартиросяна не вселял в слушающего его инфекциониста оптимизма.

– Двое суток! Может, чуть больше, – несмело выдавил из себя Никодимов.

Его ужасно укачивало, он не переносил ни самолётов, ни вертолётов, да что там говорить, детские качели и те вызывали у него мгновенный озноб и гусиную кожу.

Они завершали облёт заражённых территорий на пространных, подконтрольном администрации области.

– А может, уже не может! – с досадой воскликнул Леонид Вазгенович и махнул рукой.

Вертолёт наклонился ещё больше, и Никодимов совсем пал духом. И уткнувшись лицом в колени, закрыл его гигиеническим пакетом.

– Чтобы ни одна собака, никто! О людях я уже не упоминаю, – повернувшись к представителю силовиков, продолжал бушевать Мартиросян.

– Уже! – спокойно ответил военный.

– Что уже? – не поняв, возмущился руководитель агентства.

– Меры приняты! – ответил одетый в камуфляж высокий мужчина.

– А вот возьму-ка я вас, орёлики, на отчёт к главе, – сменив гнев на милость, сказал Мартиросян.

– Не надо, Леонид Вазгенович, – жалобно попросил Никодимов, утирая мокрое от пота лицо.

– То-то, – уже совсем миролюбиво закончил рыжеволосый доктор.

Результаты облёта были не такими уж устрашающими. Но нагоняй ответственным службам Мартиросян всё-таки устроил.

Тяжёлый нрав главы администрации области знали все. Теперь же когда он возглавил созданную в каждом регионе по решению федеральных властей санитарно-противоэпидемическую комиссию (СПК), его твёрдую руку ощутили в полной мере.

СПК возглавлял глава администрации, а его заместителем становился руководитель органа здравоохранения региона. В состав СПК входили также представители силовых структур (МВД, МО, ФСБ) и других уполномоченных ведомств.

Вертолёт завис над посадочной площадкой и мягко коснулся колесами бетонной поверхности. Пассажиры облегчённо вздохнули, взирая, как начальник федерального медико-биологического агентства скрылся в воротах, ведущих в недра одного из самых засекреченных объектов России.

Тот факт, что очаги новой болезни появлялись всё в более мелких населённых пунктах, постепенно удаляясь от крупных городов, указывало, что все предпринятые меры по сдерживанию пандемии оказались недостаточными. Это всерьёз беспокоило президента, который и вручил главе ФМБА максимальные полномочия, сделав его чуть ли не вторым лицом в государстве. Мартиросян имел теперь достаточно

власти, чтобы напрямую отдавать приказы большинству военных частей, размещённых на территории России, не имея прав командовать разве что флотом, авиацией и силами стратегического назначения.

И сейчас самый могущественный врач в стране прибыл в областной центр на Урале, чтобы воочию убедиться в серьёзности сложившегося положения. Многочисленные и довольно подробные доклады, конечно, отражали суть происходящего, но человеку-практику, привыкшему видеть то, с чем он работает, необходимо было соприкоснуться с проблемой, чтобы ощутить её глубину и почуять её, как он любил говорить, «нутряную» природу.

Буквально через полчаса после прибытия руководитель ФМБА, в скором порядке познакомившись с высшими ответственными чинами области, облачился в защитный костюм высшего уровня и выехал на осмотр города в бронетранспортёре, оборудованном всеми необходимыми средствами биологической защиты. В конвое с БТРом отправились на своих средствах передвижения две военно-медицинских бригады и взвод спецназа, обученный действовать в зонах поражения биологического оружия. В компании с Мартиросяном также отправились генерал-майор внутренних войск Алексей Викторович Николаев, а также только успевший вернуть себе здоровый цвет лица Никодимов.

– Дела у нас обстоят, конечно, плохо, – жаловался начальник БЭСМП, скрывающий нижнюю часть лица под респи-

ратором. – Заражённых намного больше, чем в других регионах. Сейчас уже мы подоברались к барьеру в 30%. Это катастрофа. А что вы можете сказать нам об общей ситуации, Леонид Вазгенович? Есть надежда?

– К сожалению, обрадовать я вас никак не могу. Согласно нашим предварительным оценкам, заражено примерно 10% населения Земли. В крупных городах до 20–30%. Введены жёсткие карантины не только у вас, но и во всех основных городах других стран. Приняты и другие меры, но о них вы и без меня знаете. Особо отмечу, что пришлось обеспечить карантинные мероприятия и усиленную спецохрану крупнейших нефтяных и газовых объектов – как добывающих, так и трубопроводов и перерабатывающих заводов, а также всех крупных ГЭС, ТЭЦ и, конечно же, АЭС. И всех объектов Госрезерва. Иначе уже в скором будущем возник бы риск нарушения тепло- и электроснабжения, а также всех перевозок как железнодорожным, так и автомобильным и авиационным транспортом. Что привело бы ещё и к транспортному коллапсу и лишило МЧС и силовые структуры возможностей оперативного реагирования.

– Это верно, – согласился с ним Николаев.

– Какие у вас самые острые проблемы?

– У нас возникает всё больше сложностей с населением. До сих пор военным удавалось удерживать массы от попыток прорыва блокады города, но при таком проценте заражённых и гарантированной смертности люди будут рваться

прочь отсюда.

– Мало кому захочется сидеть и ждать смерти, – высказал своё мнение Никодимов.

– А вы сделайте всё, чтобы люди не теряли надежды. Вы-то сами что сникли? – Мартиросян вновь сдвинул брови. Ему совсем не понравился пораженческий тон ответственных людей. – Надо усиленно вести пропаганду, говорить людям о хорошем, пусть даже этого хорошего крайне мало. Сообщайте им хотя бы о тех малых успехах, которых нам удаётся добиваться. Даже если кто-то спас с дерева кошку. Да что я вас учу? Надо будет мне переговорить с вашими СМИшниками.

Масс-медиа Леонид Вазгенович не любил в силу своего характера, хотя прекрасно осознавал их значимость в современной жизни. Наверное, именно это огромное влияние, как он считал, во многом пустого звука и цветной картинки и было ему не по душе. Сейчас же «презренные» СМИшники являлись частью системы, всячески пытающейся победить в борьбе с вирусно-бактериально-грибковой пандемией, и частью весьма важной. С этим приходилось считаться.

Небольшой конвой проезжал по улицам, удаляясь от центра города. За происходящим вокруг пассажиры БТРа могли следить с помощью установленных на броне камер видеонаблюдения.

Кое-где встречались сгоревшие автомобили. Многие витрины магазинов были разбиты, а сами магазины разграбле-

ны или эвакуированы. Улицы выглядели так, будто на них какое-то время шли бои, а в настоящий момент они были практически пустынно. Изредка встречались охраняемые военными бригады медиков. Разумеется, все были в защитных костюмах высшей биозащиты и выполняли свою работу, оставаясь всегда начеку.

Немало уже случалось инцидентов, когда горожане, объединившись в банды, накидывались на выполнявших свой долг на улицах города работников санитарных бригад, чтобы обзавестись наилучшими средствами защиты, снаряжением и медикаментами. После нескольких стычек такого характера военным был отдан приказ открывать огонь на поражение по всем, кто попытается без разрешения приблизиться к санитарным бригадам. Пока этого оказалось достаточно, чтобы охладить пыл большинства мародёров. Но сколько продлится это «пока», предсказать не брался никто.

Чтобы удержать порядок, пришлось ужесточить наказания за прочие нарушения закона. Ошалевшую от страха молодёжь, которая устроила массовые беспорядки, кое-где сопровождавшиеся актами насилия, в том числе и сексуального характера, пришлось в прямом смысле слова охладить ледяной водой из пожарных шлангов, а затем под угрозой применения оружия направить в специальный лагерь, где большинство задержанных так «перевоспитали», что те зареклись попадать в это место снова. И почти с радостью соглашались «замаливать» свои грехи, помогая в работе штаба

гражданской обороны. Они грузили ящики, драили помещения и выполняли другие работы на территории лагеря, который был не только воспитательным, но и в основном перевалочным для многих товаров, завозимых в блокированный город извне. Трудно сказать точно, что повлияло на взгляды молодых людей – психологи-воспитатели или же участие в общем деле – но многие ребята и девчата предпочли остаться и продолжили помогать и после того, как истек срок их принудительного поселения. Конечно, можно было посмотреть на это и с другой стороны – в лагере всех кормили и обеспечивали необходимым. К тому же лагерь являлся довольно безопасным местом, где можно было продержаться намного дольше, чем на одичавших улицах города.

Глава администрации области проявил немалую находчивость и твёрдость, чтобы обеспечить порядок не только на улицах, но и удержать его в головах людей. Хотя, как заметил Леонид Вазгенович, паника всё равно нарастала. Пока ещё медленно, но, увы, неотвратимо.

Вскоре конвой достиг одного из крупных магазинов, где под присмотром военных велась торговля продуктами питания, моющими средствами, хозяйственными и прочими предметами, ставшими теперь не просто, а жизненно необходимыми.

– Ещё несколько дней назад, – ткнув пальцем в монитор, начал Николаев, – у нас были большие сложности с наведением порядка в торговых зонах. Сами-то магазины трогать

никто не решался – охрану мы организовали надёжную, но участились грабежи горожан, возвращавшихся с продуктами домой. Долгое время не знали, что делать.

– И как же удалось решить проблему? – Леонид Вазгенович вытер пот со лба. В БТР ему было довольно душно, но держался он бодро.

– Выставили на улицах мобильные наблюдательные посты и с помощью общественного транспорта организовали новые охраняемые маршруты, чтобы подвозить людей ближе к их домам. По большому счёту это сработало. Сами понимаете, стопроцентной безопасности для каждого горожанина в такой ситуации мы обеспечить не в состоянии. Глава, конечно, отдал распоряжение применять оружие, открывать огонь на поражение при необходимости пресечь разбои и грабежи, но мы стараемся до этого не доводить.

– Бойтесь брать на себя ответственность? – хитро сверкнул глазами Мартиросян.

– Больше боюсь за своих солдат, которым может понравиться обладание правом убивать людей без разбора, – хмуро ответил генерал. – Не хочу, чтобы они становились головорезами в форме. Мне с подобным сталкиваться уже приходилось. И не понравилось!

Леонид Вазгенович ничего не ответил и развивать эту тему дальше не стал. По интонации собеседника он отчётливо понял, что говорить об этом нелегко. За плечами Николаева были Чечня и другие горячие точки. Да и нечего сей-

час было вспоминать прошлое, когда настоящее грозило бедой небывалых масштабов. И сам он – руководитель федерального медико-биологического агентства (ФМБА) России Леонид Вазгенович Мартиросян – оказался сейчас одной из центральных фигур, на плечи которых выпало бремя ответственности за то, смогут ли люди – все без исключения – справиться с ней.

Япония. Осака

На улицах было довольно пустынно. Шёл холодный, мелкий, но частый дождик. Он постоянно моросил уже несколько дней, изредка прекращаясь лишь на час или два.

Умори Сагано около часа стоял на тротуаре и весь продрог. Через дорогу перед ним возвышалось здание штаб-квартиры корпорации Кеуенсе, работе в которой он посвятил долгую и лучшую часть своей жизни. Теперь эта эра закончилась.

Несколько месяцев назад Кеуенсе уволила порядка четырёх сотен старых работников, чтобы, как считало руководство корпорации, освободить место для новых перспективных кадров.

Будучи воспитанным отцом в рамках старых самурайских традиций, Умори всегда был предан компании, кропотливо трудился и достойно нёс свою службу. Кеуенсе была ему очень дорога. А после того, как трагический случай в метро отнял у него любимых жену и сына, фирма стала для Умори практически семьей.

На входе в штаб-квартиру корпорации был выставлен аммонит возрастом 350 миллионов лет, в коридорах расположились и другие реликты как олицетворение девиза компании: всегда стремись ввысь или станешь таким же окаменевшим прошлым.

И сейчас Сагано чувствовал себя как раз таким окаменевшим динозавром. Ведь он потерял не только работу. За короткий срок он лишился квартиры и прочего имущества. Хотя об этом он вовсе не горевал.

Поначалу Умори хотел умереть, покончить с собой. Но «харакири» он сделать не решился, став бездомным престарелым бродягой, у которого больше не было хозяина и не было цели. Он блуждал по охваченному страшной болезнью городу. Городу, который преобразился до неузнаваемости. Улицы опустели. Везде разъезжали военно-медицинские патрули. Комендантский час и прежде всего огромная смертность загоняли людей поглубже в их жилища. От этого становилось страшно и почему-то легче. Сагано видел, что рушится не только его, но и весь мир в целом. И его падение стало просто частью глобальной катастрофы.

С тех пор как ввели военное положение, находиться на улице и не попадать в поле зрения патрулей стало намного сложнее. Умори скрывался в нескольких местах по всему городу, но каждый день приходил к штаб-квартире Кеуенсе, чтобы увидеть свой прежний упорядоченный, стабильный мир. Тут он стоял и раздумывал над всем, что было у него в жизни, размышлял на философские темы, над которыми у него раньше не было времени призадуматься. И видя вокруг столько смертей, вспоминал о том человеке, который сыграл решающую роль в том, что его личный мир, мир Умори Сагано, рухнул в одно мгновение. Этим человеком был Умад-

зиро Такидзаки, сын основателя компании Keyence и ее нынешний владелец, который «спустил» руководству всех подразделений распоряжение о сокращении штатов. В основном за счёт старых кадров.

Умадзиро Такидзаки – сын Такимитсу Такидзаки, основателя компании Keyence, всемирно известного производителя сенсорной техники и устройств автоматизации, в том числе для военных целей, – на дух не переносил публичности. Как он считал, известность, публичность, популярность и тому подобные атрибуты нужны лишь для того, чтобы навредить себе самому. Нет, Умадзиро, как и его отец, жил своей жизнью и, как говорится, совсем не любил «светиться». Возможно, это качество и сделало клан Такидзаки одним из влиятельнейших не только в Японии, но и во всём мире.

Когда появились первые сообщения об эпидемии с массовыми смертельными исходами, Умадзиро тут же позаботился, чтобы в его доме появилась лаборатория и все необходимые средства диагностики, а также системы дезинфекции и санобработки. Дом был немедленно оснащён новейшей системой ультрафильтрации воды и воздуха, в которой использовалась прогонка воды и воздуха через слои нанокolloидов серебра, хрома и меди, после чего они попадали на фильтры фотокаталитического типа. А затем дополнительно подвергались термо-химическому и электромагнитному обеззараживанию, озонированию, ультразвуковой и ультрафиолето-

вой обработкам. Оборудовав всем этим дом, Умадзиро приказал всем своим близким не покидать его. И это его указание соблюдалось чётко не только членами семьи, но и охраной, которая получила полномочия не выпускать из дома никого, даже членов семьи без приказа Умадзиро.

Сам он стал ездить на все встречи в специально переоборудованном автомобиле, оснащённом внутри, помимо броневой защиты, ещё и специальной герметической капсулой безопасности, воздух в которую подавался из баллонов, куда нагнетался под давлением из системы фильтрации дома. При этом капсула безопасности после каждого входа и выхода обрабатывалась ультрафиолетом. Так же, как и сам Умадзиро, когда оказывался в машине. Что не мешало ему проходить ещё одну обязательную полную дезинфекцию при возвращении домой. Кроме того, в машину был встроен портативный экспресс-анализатор биологической и химической опасности, который срабатывал при малейших концентрациях в окружающем машину воздухе возбудителей новой болезни, предупреждая всех об опасности и автоматически включая в машине ультрафиолет и герметизируя уже не только капсулу безопасности Умадзиро, но и кабину водителя. Такую же систему Умадзиро приказал установить и на всех автомобилях охраны.

Позаботившись о столь глубокой защите себя и своего окружения, Такидзаки тем не менее не расслабился. Он продолжал следить за всем, что происходило вокруг, оставаясь

предельно осторожным и предусмотрительным. Впрочем, не обладающий подобными качествами человек просто не удержался бы в мировой элите. Вне зависимости от любых внешних катаклизмов. Сама жизнь реальных правителей человечества требовала наличия подобных качеств всегда и во всём.

Сегодня вечером у Умадзиро Такидзаки была запланирована регулярная встреча с президентом компании Keyence Мичио Сасаки. Поэтому после обеда он приказал подготовить свой конвой к выезду в город.

Стоит ещё отметить, что с момента возникновения болезни на всех встречах этот японский миллиардер стал появляться исключительно в специальных перчатках и полнолицевой маске с панорамным стеклом и фильтром. Это давало ему дополнительную защиту, хотя сам Умадзиро напрочь отказывался появляться в помещениях без надлежащих систем безопасности. С другой стороны, с этим проблем не было, так как общался Такидзаки только с такими людьми, которые без труда могли позволить себе самую высокую степень вирусно-бактериальной защиты.

К назначенному сроку глава охраны сообщил о готовности к поездке. Умадзиро спустился в подземный гараж и разместился на заднем сиденье своего Mercedes S600 Guard, созданного специально по заказу миллиардера.

Этот чёрный бронированный «зверь» мощностью в 1024 л.с. и 1030 Нм крутящего момента обеспечивал сверхплав-

ное движение и в любой момент мог с лёгкостью воспользоваться непревзойдённой мощностью. При необходимости автомобиль мог быстро выходить из опасных ситуаций. В соединении с превосходным водителем (а миллиардеры, как известно, других не держат) это чудо-техники обеспечивало хозяина высочайшим уровнем защиты и мобильности в сочетании с непревзойдённым комфортом.

Телохранители расселись по машинам, которые также составляли не только глаз радоваться, но и обеспечивали надёжную защиту почти от всех опасностей, предохраняющих в пути.

Конвой покинул имение Такидзаки ровно в 17.00 и направился к центру города Осака. Это был обычный выезд, и ничего особенного он не предвещал. Маршрут был просчитан поминутно. Не должно было возникнуть ни малейших задержек или препятствий. Об этом позаботилась передовая мобильная группа.

Однако через полчаса раздался звонок по личному номеру миллиардера, известному очень ограниченному числу людей. Звонивший представился настоятелем храма Дэва Санзан и попросил господина Такидзаки о личной встрече.

Умадзиро был наслышан об этом горном монастыре, расположенном на горе Хагуро, известной каждому знающему историю своей страны японцу. Монастырь был прибежищем монахов сразу нескольких верований, включая и яма-но хидзири, – самого мистического направления учения сюген-до.

А сам настоятель, по слухам, являлся практикующим знатоком Оммёдо и потомком легендарного Шэньжюя – китайского бродячего монаха-люгай, появившегося в Японии в 793 году и принесшего туда вместе с учением «Виджнянавады» и поклонением бодхисаттве Ака-шагарбхе одно из направлений так называемой «естественной школы» ушу («Цзыжаньмэнь у-гун»).

– Чем я могу быть вам полезен? – заметил несколько удивлённый миллиардер.

– Скорее, это мы можем быть вам полезны, – несколько насмешливо отозвался звонивший. – Поскольку речь пойдёт о безопасности вашего дома.

– Я могу подумать или должен ответить немедленно? – Умадзиро не любил, когда к нему на контакт пытались пробиться незнакомые люди, не прошедшие предварительной проверки через каналы спецслужб. Тем более такие, которым не понятно, каким образом удалось получить номер его личного телефона.

– Конечно, подумать вы можете, однако позволю себе заметить, что вопрос не терпит отлагательств, – с вежливой иронией ответил звонивший.

– Хорошо, – абсолютно спокойным и ровным тоном ответил Такидзакэ. – Раз вы говорите, что откладывать это не стоит, то я, пожалуй, соглашусь на встречу. Завтра вас устроит?

– Да.

– Договорились.

Как только разговор был окончен, Умадзиро немедленно отдал распоряжение начальнику службы безопасности навести справки обо всём, что касалось этого звонка. Откуда он был сделан, по какому каналу могла произойти утечка его личного номера, спектральный анализ голоса звонившего, кто такой настоятель храма Дэва Санзан и анализ всей деятельности этого монастыря за всю его историю и прежде всего за последние годы.

Перед завтрашней встречей он должен был знать о человеке, с которым предстояла беседа, как можно больше. Осведомлённость всегда стояла высоко в его личном списке средств обеспечения безопасности. И достижения успеха.

На следующий день Умори Сагано чувствовал себя отвратительно. Кашель ужасно раздражал, но поделаться с этим он ничего не мог. Мерзкая погода, державшаяся последние дни, пробрала беднягу насквозь. И ночью, прячась в одном из подвалов на окраине города, Умори почувствовал, что у него поднялась температура. До утра он не спал, ютясь в углу и мучаясь размышлениями о том, простая ли это простуда или же зловещая смертельная болезнь, которая недавно охватила весь мир.

По большому счёту Сагано было уже всё равно. Он не сильно держался за жизнь, предоставляя определять своё будущее судьбе. Он даже не пользовался никакими средствами

защиты, хотя многие из них и предоставлялись бесплатно в специально созданных правительственных пунктах профилактики. Только сегодня Умори пришлось надеть марлевую повязку, чтобы при виде больного пожилого человека патрули сразу же не схватили его и не отправили на медобследовании.

И поэтому сегодня он оказался у огромного здания головного офиса корпорации Кеуенсе раньше, чем обычно. Но, как и всегда, он снова будет час стоять на безопасном расстоянии и наблюдать за своим прошлым, будет вспоминать прежние времена и не такую уж лёгкую, но уравновешенную жизнь, которой уже нет. И никогда, похоже, больше не будет.

И тут Сагано заметил заезжающий на территорию штаб-квартиры Кеуенсе караван роскошных машин. Такой он уже несколько раз видел раньше – в той, другой своей жизни. Это был кортеж самого Такидзаки-младшего, который, по мнению Умори, и был повинен в его теперешнем положении.

Впрочем, слово «повинен» было не совсем верным. Бывший инженер вовсе не желал Умадзиро зла. Скорее, он хотел встретиться с миллиардером, объяснить ему ситуацию и попроситься обратно. Ведь в сложившейся обстановке опытные инженеры могут быть полезны. Но сделать это не было никакой возможности. Так что если уж и было кого винить, то лишь судьбу.

Конвой Такидзаки въехал в подземный гараж штаб-квар-

тиры, и тут же начались процедуры обеззараживания автомобилей. Ведь предусмотрительный Умадзиро давно позаботился о том, чтобы и главное здание корпорации обладало биологической защитой высшей категории.

В то время как прислуга занялась подготовкой конвоя в обратный путь, глава корпорации через специальный пластиковый шлюз, соединённый с автомобилем, попал в лифт, доставивший его в помещения офиса.

Там, в компании бдительной охраны и секретарши, Умадзиро ожидал высокий (по японским меркам) старец в одеянии монаха. Завидев хозяина офиса, он приветствовал его традиционным способом. Тот в свою очередь уважительно склонил голову.

Умадзиро и настоятель храма Дэва Санзан прошли в кабинет. Два телохранителя также проследовали за ними, другие остались в приёмной, готовые в любой момент прийти на помощь хозяину.

После того как монах и миллиардер расположились в удобных креслах друг напротив друга, начался разговор.

– Уважаемый Хао Динаки, я надеюсь, вас не смущает то обстоятельство, что я сижу перед вами в защитной маске?

– Вовсе нет, господин Такидзаки. – В спокойном и уверенном голосе старца чувствовалась скрытая сила. – Меня уже довольно давно не беспокоят вещи такого рода. Но мне приятно знать, что вы навели обо мне справки. Честно сказать, ничего другого я от вас и не ожидал.

– Сами понимаете, – едва заметно улыбнулся Умадзиро, – в наши дни нельзя пренебрегать безопасностью.

– Согласен. Кстати, именно об этом я и хотел с вами поговорить. Дабы, как говорят в далёкой России, а я уверен, что вам стало известно, что до того, как стать монахом, я был сотрудником нашего МИДа в этой стране, – «не ходить во-круг да около», я хочу попросить вас разрешить мне и моим помощникам защитить ваш дом, офис, машину и самолёт от возможного проникновения в них – за неимением более точного и при этом достаточно краткого определения реального содержания того, что я имею в виду, позволю себе воспользоваться цитатой из одного древнего трактата – «злых духов и их смертоносного дыхания».

– Честно признаюсь, для меня это неожиданное предложение, – не сразу отозвался несколько удивлённый миллиардер. Подумав про себя, что вряд ли поверил бы монаху, если бы не выяснил, причём с большим трудом, использовав все свои связи, что нынешний настоятель горного храма раньше был не только работником информационного департамента МИД Японии, но и одним из высших членов тайного общества «Чёрного Дракона»²⁷. Организации столь же закрытой,

²⁷ Общество «Чёрного Дракона» – реально существующее тайное общество, созданное в Японии в самом начале XX века и занимавшееся среди прочего разведывательной деятельностью политического и военно-технологического характера. Многие ведущие сотрудники основных спецслужб Японии были «детьми чёрного дракона». А информационный департамент МИД Японии фактически является политической разведкой.

сколь и влиятельной.

– Я знаю, вы воспользовались уже всеми доступными техническими средствами, чтобы обезопасить себя и близких от большинства напастей, в том числе и этой новой болезни, но, поверьте мне, техника не может обеспечить абсолютную защиту. Рекомендую воспользоваться нашими возможностями. Поверьте, они весьма велики. Хотя, понимаю, вам трудно поверить во всю эту, как принято считать, мистику.

– Я так понимаю, вы хотели бы провести у меня дома и в прочих упомянутых местах некоторые свои магические ритуалы, верно?

Старец кивнул.

– Ну, хорошо, допустим, я соглашусь, дабы ещё лучше защитить себя от различных бед. Но зачем это вам? Почему вы хотите помочь мне? И чего хотите взамен?

– Всё просто и без уловок, – спокойным тоном отвечал Хао Динаки. – Вы один из влиятельнейших людей Японии. Часть её могущества. И мы не хотим подвергать нашу страну дополнительной опасности. Поэтому помогаем вам.

– Чтобы сохранить могущество Японии во время мировой катастрофы? – закончил мысль Такидзаки.

– Именно, – старец казался воплощением спокойствия и уравновешенности. – А взамен мы не хотим ничего.

– Разве что, возможно, – он подчеркнул интонацией последнее слово, – и вы окажете ответную услугу моему храму. Не рассматривайте это как условие, а лишь как возможность

в будущем отблагодарить нас за помощь. Если сочтёте нужным.

– Если я соглашусь, когда вы намерены начать защищать мой дом от, хм, «злых духов»?

– Да хоть с сегодняшнего вечера. Речь идёт о безопасности вашего дома. И медлить с решением, пожалуй, не стоит.

– А сколько это продлится?

– Правильное выполнение обряда защиты требует проведения комплекса ритуалов ночью и днём, поэтому весь ритуал длится около полутора суток.

Умадзиро не спешил отвечать. Он навёл справки о монастыре на горе, настоятель которого сидел сейчас напротив. И все источники заверяли, что монахи там действительно что-то умели в плане магии и прежде всего являлись людьми чести. Это было главным критерием, насчёт которого беспокоился миллиардер.

– Ну что ж, – выдохнул он, приняв решение, – я принимаю ваше предложение. И жду вас с помощниками сегодня вечером.

Умадзиро и настоятель поднялись и распрощались, отправившись каждый по своим делам.

Поздно вечером того же дня, едва Такидзаки прибыл домой, четверо монахов во главе с Хао Динаки уже ждали его у ворот. Проведя со всеми жителями усадьбы краткий инструктаж о соблюдении некоторых правил во время испол-

нения ритуалов, оммёдзи²⁸ принялись за дело.

Потратив на подготовку примерно час, они встали вокруг дома по четырём сторонам света, а настоятель занял центр холла в самом здании. Сначала каждый из монахов уселся лицом к дому и начал читать мантры и защитные заклинания, затем последовало сожжение на благодатном огне талисманов-рэйфуку. Ещё позже монахи принялись за прикрепление на все входы и выходы из здания офуды – синтоисткой священной формулы, в которой обязательно упоминается имя ками-защитника. Этому занятию было посвящено больше всего времени и сил и не только потому, что дом миллиардера был очень велик, но и потому, что считалось, будто злой дух может проникнуть в любую щель.

Умадзиро не стал наблюдать за всеми ритуалами, длившимися всю ночь и всё утро следующего дня. Всё завершилось к обеду, после чего настоятель обратился к хозяину дома:

– Теперь мы направимся в ваш офис. Надеюсь, вы позаботитесь о том, чтобы нам не пришлось стоять перед закрытыми дверями и ушами.

– Мой персонал уже в курсе, – заверил настоятеля Умадзиро. – Я надеюсь, ваша магия защитит меня и мой дом от «злых духов». И их, как вы выразились, «зловредного дыхания».

– Будьте уверены. Но помните, что хоть демонам и не подобраться к вам магическими путями, они всё же могут по-

²⁸ Оммёдзи – название последователей сюген-до яма-но хидзири.

пробовать нанести вам вред способами чисто физическими.

– Думаю, с этим мои люди справятся.

– На вашем месте я бы не был так уверен. Пожалуй, я могу прикрепить к вашей службе охраны двоих монахов-воинов ямабуси. Думаю, они будут вам полезны.

– Я обдумаю ваше предложение.

Когда монахи направились в офис к Такидзаки, он запросил у своего начальника службы безопасности подробный доклад о том, что на самом деле умели легендарные ямабуси, а что было лишь красивыми мифами. Через четыре часа документ был готов, и Умадзиро дал настоятелю горного монастыря согласие на прикрепления к его эскорту воинов-ямабуси. И уже через несколько часов два необычных телохранителя прибыли на место службы.

Поздно вечером, когда близкие заснули, Умадзиро тихо вошёл в свой кабинет и по сверхзащищенному каналу спутниковой связи подключился к закрытой видеоконференции «Круглого стола Рыцарей Тени», членом которого он являлся. Такое название основатели этого тайного общества дали ему потому, что, по их мнению, Тень, которая всегда была между Светом и Тьмой, которые испокон веков были синонимами Добра и Зла, символизировала, с одной стороны, мировое равновесие, а с другой, пребывание *над* злом и добром. Или *вне* этих понятий. Поэтому и участники «Круглого стола Рыцарей Тени» не считали себя ни добрыми, ни злыми и одинаково бесстрастно относились к проявлению того

и другого. Их девиз гласил: «Нет добра и зла – есть лишь интересы!»

А внешней, известной миру публичной «оболочкой» этого тайного общества являлась Трёхсторонняя комиссия²⁹, основанная ещё в 1973 году и успевшая сотворить немало дел планетарного масштаба.

Темой сегодняшней видеоконференции стало обсуждение плана переселения на «Новый Ковчег» – искусственный мобильный остров, которому предстояло возникнуть на юге Тихого океана.

Но в первую очередь был затронут вопрос о страшной болезни ВМС, которая грозила вымиранием всему человечеству. Мало кто из участников конференции верил в естественное возникновение столь смертельного возбудителя, но и те, кто стоял за его созданием, до сих пор никак не проявились. Что давало повод призадуматься.

Конференция продлилась около часа. Договорившись по основным вопросам, определили график дальнейших действий каждого и пути их реализации, а также координации усилий.

Отключившись, Умадзиро откинулся в рабочем кресле, включил режим нейромассажа. А перед глазами возник пожилой монах, сейчас читающий заклинания в его офисе. Интересный человек. Вместе со своими учениками и братьями-монахами он жил, похоже, в совсем другом мире, не

²⁹ [http://ru.wikipedia.org/wiki/Трёхсторонняя комиссия](http://ru.wikipedia.org/wiki/Трёхсторонняя_комиссия)

упуская при этом ничего из происходящего в мире Такидзаки. Миллиардер вспомнил упоминание Хао Динаки о возможной ответной помощи храму со стороны владельца корпорации и мысленно отметил, что должен будет позже подумать над тем, как отблагодарить этих людей за их бескорыстную поддержку.

На следующее утро господин Такидзаки выехал в офис довольно рано. Путь пролегал по очередному новому маршруту, выбираемому компьютером случайным образом.

Небо в это прохладное утро было на редкость безоблачным. Несмотря на это, «Мерседес» Умадзиро и два джипа охраны вдруг попали в туман, непонятно откуда возникший в небольшой низине по пути их следования. И тут же сработала экспресс-система предупреждения о биологической угрозе.

По прибытии в офис, несмотря на то, что защитный контур сработал правильно, Такидзаки отдал приказ прислать ему резервную машину и запасную группу охраны, причём по другому маршруту, а всех прибывших с ним немедленно поместить в карантин и провести анализы. Машины же, включая двигатели и всю электронную начинку, подвергли полной дезинфекции.

Затем в срочном порядке была запрошена метеосводка по району, в котором возник туман. Такидзаки не сильно удивился, когда оказалось, что тумана там не должно бы-

ло быть. Очевидно, кто-то осуществил хорошо спланированную акцию, пытаясь подвергнуть влиятельного человека заражению. Тогда вставал вопрос, как эти люди (или же действительно не совсем люди, а впрямь духи) успели распылить боевой аэрозоль в наиболее удобной для этого точке маршрута его движения, который даже ему самому и всем людям в его службах стал известен за 10 минут до выезда?

Умадзиро даже связался с несколькими знакомыми, чтобы поинтересоваться, не случилось ли чего-то подобного и с ними. И оказался прав. Он был не единственным.

Раздав новые распоряжения – в них включалось не только усиление охраны, но и изменение маршрута непосредственно в процессе поездки – Умадзиро дал поручение помощнику связать его с настоятелем Хао Динаки. Чтобы обсудить с ним, какие ещё неприятные сюрпризы могут приготовить эти неизвестные ему, но, похоже, известные монаху враги. И как им можно противостоять.

А пока миллиардер решал вопросы своей безопасности и мировой политики, его бывший работник Умори Сагано почувствовал себя совсем плохо. За последнее время он обессилел, а температура спадать и не думала. Холодные ночи выматывали беднягу, да и пропитание доставалось от случая к случаю.

Поэтому в этот день, стоя возле головного офиса Кеуенсе, Умори решил пройти внутрь и попытаться поговорить хоть с

кем-нибудь из компании. Понуро бредя в сторону здания, он и не заметил, как подошёл вплотную к проезжей части. Поэтому когда сзади раздался визг покрышек и звуковой сигнал выскочившего из-за крутого поворота джипа, то Умори в испуге отскочил, споткнулся о бортик тротуара и повалился на газон.

После падения ужасно закружилась голова, сознание поплыло, в глазах помутнело. Руки-ноги перестали слушаться, и бродяга уже не осознавал, что происходит и где он. Перед закрытыми глазами возник образ какой-то чёрной фигуры. И прямо внутри головы послышался низкий рокочущий голос. Что он сказал, Умори понять не успел. Организм пронзило острой болью, и сознание покинуло беднягу.

Проезжавший спустя четверть часа мимо военно-санитарный патруль погрузил бесчувственное тело в машину. Анализ крови показал, что человек заражён ВВМС и спасти его уже не удастся. Медикам оставалось только дать Умори Сага-но спокойно умереть, сделав последний укол... от мучений.

Глава 5. Кто не спрятался – я не виноват

Южная Швеция, провинция Сконе, гряда Кесеберг

Нэш присел на камень, закрыл глаза. Сигналов от группы пока не поступало, и можно было немного расслабиться.

В течение последних дней спецгруппа ордена «Другая Раса» отслеживала обстановку в шведских горах. По некоторым сведениям тут находилось тайное убежище эльфов. И группе под руководством Нэша было поручено без лишнего шума захватить одного из них живым и доставить на базу Ордена, чтобы выведать как можно больше информации. А также, как не без оснований полагал Нэш, провести заражение древнего существа возбудителем новой болезни и посмотреть, как тот будет на неё реагировать. Потому что похвастать наличием полного генома эльфа Орден не мог. А значит поставить опыты «in vitro» было невозможно. Все сведения о том, что их геном состоит не из ДНК, а из органических кислот, в составе которых углерод находится в форме небольших коротеньких нанотрубок, были почерпнуты из древнего манускрипта, в правильности расшифровки

терминов которого уверенности не было. Поэтому во время учебных боев на полигонах и во время встреч с эльфами члены Ордена из числа людей стремились заполучить хотя бы кусочек кожи, крови, ногтя, волос или каплю слюны эльфа. Но даже в стаканах, из которых эльфы пили во время встреч с магистрами-людьми, не оказывалось ни капли их слюны в ее пригодном для исследований виде. А на оружии, которым некоторым мастерам из числа людей удавалось-таки достать эльфов в учебных боях, кровь древних сразу же превращалась в нечто, представляющее собой просто набор химических элементов. Видимо, эльфы всерьёз заботились, чтобы их генетический материал никому, кроме них самих, был недоступен. И были способны это обеспечить. Что, впрочем, можно было понять, поскольку одни из самых сильных заклинаний, использованных в последней Великой магической войне, были основаны как раз на применении знаний биологических свойств и качеств противников. Эльфы этого не забыли. И предприняли меры защиты, а заодно смогли сделать так, что формулы заклинаний, в которых использовались знания их биологических свойств, оказались уничтоженными во всех архивах всех человеческих тайных обществ. Ну, или почти всех – возможно, что-то сохранилось у индусов или китайцев. Хотя куратор Нэша в этом сомневался. И потому захват эльфа был так важен. Жаль, конечно, что Малый Совет Ордена, состоявший лишь из Высших Магистров-людей, раньше не рискнул пойти на прямой захват

кого-то из древних и его «препарирование». И теперь приходилось наверстывать упущенное в гораздо более тяжёлых условиях цейтнота.

Всё ещё не понимая, почему именно его назначили возглавить операцию, Нэш старался действовать максимально осторожно. Не только потому, чтобы не провалить дело, но и прежде всего чтобы не дать себя подставить на тот случай, если руководство ордена готово было разменять его в этой опасной игре.

Солнце скрылось за «зубчатый» горизонт, окрасив небо ярким алым цветом. Воздух был на редкость свеж. Нэш, конечно, привык к прохладе Туманного Альбиона и Исландии, но здешний воздух был иным – наполненным запахами хвои и травы. Неподалёку щебетали птицы – кстати, верный показатель, что в округе всё спокойно. С юга доносилось журчание горного ручья.

На него даже накатило некоторое умиротворение. Мысли послушно притихли, тело охватила волна «растворения», когда все телесные ощущения пропадают, и сознание полностью погружается само в себя. Тогда и становится возможным его расширить и распространить на окружающее пространство – деревья, камни, траву. Впитывая их гармонию. Только так и можно окончательно успокоиться и достичь состояния прозрения.

Редко Нэшу удавалось проделывать подобное упражнение. А успешно оно получалось и того реже. Если честно,

то только пару раз под руководством инструктора в обучающем центре ордена. Это было совсем по-другому. И цель там преследовалась иная. Позже из-за работы он не успевал даже подумать над этим. Да и где приходилось работать? В каменных джунглях с их большими обитателями. Там ни о каком единении с природой и думать не стоило. А вот сейчас всё неожиданно получилось само собой.

Сумерки начали сгущаться. Пискнула микрорация, встроенная в правое ухо. Ему сообщили, что южнее его позиции было замечено движение. Впрочем, он и сам уже почувствовал возникшее в окрестной природе возмущение сложившегося до этого равновесия. Причём оно отличалось от тех, которые производили люди. Было более нежным, что ли. Недаром эльфы считались «детьми леса» и при желании могли вообще не оставлять следов – не только физически, но и на энергетических планах. Если хотели. Сейчас, видимо, кто-то из них расслабился, понадеявшись на то, что никто из людей не знает и не сможет найти места их пребывания. Впрочем, зафиксировать появление эльфа удалось не сразу и поэтому осталось неясным, откуда он «вынырнул».

Голос в ухе снова доложил, что объект направляется к ручью.

Нэш спрыгнул с камня, ввёл себя в режим боевой готовности и стал пробираться туда же.

Группа захвата ордена «Другая Раса», разделившись по тройкам, заняла круговую позицию, чтобы при передвиже-

нии цель оставалась в её кольце. Напарники Нэша двигались западнее и находились выше по склону горы. Они должны были вести наблюдение с расстояния и в случае чего прикрывать командира группы. Хотя ни они, ни Нэш не должны были участвовать в самом захвате. Им отводилась роль руководства, наблюдения и оперативной координации с вышестоящим начальством. А не так уж далеко двигалась ещё одна тройка, предназначенная именно для схватки с эльфом. И ещё две обеспечивали огневое прикрытие и резерв на случай, если эльф окажет более сильное сопротивление, чем планировалось. Две замыкающие тройки состояли из техников и сильных паранормов, обеспечивающих техническую и магическую поддержку операции.

В группе Нэша все бойцы были отборными и опытными – «Другая Раса» не хотела зря рисковать. Самый матёрый из них, командир «спецназа» Ордена, находился сейчас на другой стороне кольца окружения и вёл цель.

Некоторое время всё шло гладко. Эльф, видимо, добрался до ручья и остановился. «Петля» захвата начала медленно затягиваться. Бойцы, боевые костюмы которых в режиме «хамелеон» под прикрытием МЛТ-генераторов техгруппы и магической «завесы», созданной паранормами, были невидимы не только физически, но даже в астрале, эфире и ментале, почти достигли позиций для захвата. Но тут случилось неожиданное.

Командиры и технической, и магической групп почти од-

новременно сообщили о возникновении очень слабых, на пороге чувствительности и аппаратуры, и паранормов, возмущений, характерных для открытия «прямого перехода». Очевидно, открытие этого канала тщательно скрывали, и если бы не наличие в группе одного из самых сильных паранормов Ордена и последних, экспериментальных сканеров МЛТ-полей, обнаружить его вообще не удалось бы.

Спустя минуту командир основной группы захвата сообщил об обнаружении ещё нескольких стягивающихся к району предполагаемого захвата живых существ, прикрытых системами защиты, схожими с теми, которые используются их группой. Сведений о том, эльфы это, люди или, может быть, оборотни, пока не поступало, но Нэш на всякий случай отдал приказ расширить кольцо окружения и установить наблюдение за внешним периметром. Ситуация резко изменилась и если вновь прибывшие были эльфами или оборотнями, то начинала напоминать засаду с ловлей «на живца». Где позволивший обнаружить себя эльф был «живцом», а объектом засады была сама группа Нэша. Появление новых участников событий почти сразу после появления эльфа означало либо то, что это была заранее спланированная ловушка, либо, если вновь прибывшие были некоей «третьей силой», то в районе проведения операции находился их наблюдатель. Подчинённые Нэшу «спецы» его не засекли. А значит, он был субъектом весьма не простым. И оставалось лишь надеяться, что и он их в свою очередь не засёк. Иначе дела при-

няли бы скверный оборот.

– Фиксируем восьмерых, – сообщил глава «спецов». – Стягиваются к месту нахождения объекта. Внимание, они начали атаку.

Тут же пришло сообщение от группы паранормов:

– Нападающие применили ряд заклинаний высшего уровня. Специфика некоторых позволяет предположить, что это индусы!

В переговоры вклинились техники:

– Нападающие включили генераторы подавления. Режим воздействия настроен на боевую ауру эльфов.

Очередной доклад от группы захвата:

– Объект от первой атаки отбил, начал прорыв на северо-восток. Нападающие его преследуют. Выдвигаемся за ними. Предлагаю фланговый охват.

– Всем группам. Действуем по расписанию маневра охвата! – отдал приказ Нэш. И тут же спросил лидера тройки паранормов:

– Эльф успел вызвать помощь?

– Возмущения ментала были, – раздался голос главного паранорма группы. – Но, судя по нашим ощущениям, могу предположить, что нападающие их заблокировали. Одновременно они создают сигнал, моделирующий нормальную ментальную активность именно этого эльфа, чтобы другие древние ничего не заподозрили. Кстати, так быстро считать его ментофон – это сильно.

– Попробуйте просканировать местность более тщательно, – обратился Нэш одновременно к паранормам и к техникам. – Здесь где-то должен быть наблюдатель тех, кто напал на наш объект. Иначе как они появились именно тогда, когда эльф покинул убежище? Попробуйте найти соглядатая. А то у нас может оказаться заноза в заднице, то есть враг в тылу.

Начиная с момента обнаружения эльфа Нэш, как и вся его команда, ускоренно двигался по направлению к нему, на максимальной скорости преодолевая камни, огибая склоны, маневрируя меж деревьев. Теперь стоило притормозить.

Подсознание, введённое в боевой режим, когда устанавливался чёткий и понятный символический «интерфейс» с сознанием, выводило перед внутренним взором Нэша всё новые данные. Если неизвестная группа работает так чётко и подготовленно против эльфа, значит, это, скорее всего, бойцы ещё одного тайного общества, также решившего поохотиться на древних в здешних горах. Вот это совпадение. Блокировка магических способностей древнего и моделирование нужной ментальной активности ясно говорили о наличии в незнакомой группе захвата как минимум двух очень сильных паранормов. И если верить своим, это могут быть индусы. А неспособность эльфа уйти от преследования и использование заранее настроенного на боевую конфигурацию ауры эльфа генератора психоэнергетического воздействия доказывали, что и с экипировкой у неизвестных тоже всё в порядке. Но вот как они вычислили место расположе-

ния одного из эльфийских схронов? Ладно, это всё можно обдумать потом, а сейчас надо принимать решение.

– Неизвестные догнали объект и вошли в прямой боевой контакт, – поступило очередное сообщение с места событий. – Потери нападающих – 2 единицы. Очевидно, эльфа пытаются захватить живьём. Какие будут указания?

– Приготовиться к силовому контакту. Главное – не дать им уйти!

«Если это спецгруппа ещё одного тайного общества, значит, противник не из лёгких. Но эльф в раскладе один, и моей команде поручено привезти его с собой. Выходит, схватки за добычу не избежать», – думал Нэш, на четвереньках – чтобы не высовываться из-за прикрывающих его камней – перебираясь поближе к месту схватки.

Действовать придётся по закону африканской саванны – не тот сыт, кто добычу задрал, а тот, кто её у охотника отобрал. Хватит ли только сил отобрать? Бойцов у него больше. Так что если действовать продуманно и не лезть на рожон, то шансы высоки.

Нэш связался с куратором и доложил обстановку. Пока он это делал, командир «спецов» известил, что неизвестные, потеряв убитыми (или тяжелоранеными) ещё двоих, эльфа повязали. Ситуация достигла кульминации. Требовалось срочное вмешательство.

– Группе техподдержки накрыть район комбинированными помехами, – распорядился куратор. – Магам немедленно

активировать артефакты и создать заклинание «петли»³⁰ не ниже третьего уровня – никто не должен уйти «тропой одного шага». В бой пока не вступать! Нэш, подготовься к установлению прямого ментального контакта. Мне нужно на всё взглянуть самому.

Буквально через минуту Нэш почувствовал, будто к нему в голову влезает ещё одно сознание. При прямой ментальной связи куратор мог видеть его глазами и слышать его ушами. Такое состояние было, конечно, не так уж приятно, зато очень эффективно для принятия срочных решений.

– Что у нас там? – запросил информацию о последних действиях Нэш, спешно приближаясь к месту событий и стараясь не попадать в зону, где потенциальные противники могли засечь его повышенную ментальную активность даже сквозь защиту.

– Судя по поведению, – отозвался «матёрый», – неизвестные – ребята мощные. Не хуже наших. Скрутили эльфа, не дав ему ни шанса. Правда, положили четверых своих. Трупы или тяжелораненые, определить нельзя, но не шевелятся до

³⁰ Заклинание «петли» – один из так называемых «связывающих» или «ограничивающих» оперендов паранормального воздействия. Замыкает любой создаваемый в зоне его действия канал «прямого перехода» («дальноступа», «тропы одного шага», «туннеля сквозь мир» и пр., используемые в разных тайных обществах для мгновенного перемещения) в петлю, возвращая создавших его в то же самое место, откуда они стартовали. Другими способами предотвращения такого перемещения являются заклинания типа «отражение» и «разрыв пути». Использование того или иного типа воздействия выбирается в зависимости от ситуации и энергетических возможностей творящих заклинание.

сих пор. Что делать будем? Мы на позиции атаки.

– Пока ничего, – Нэш, инструктируемый куратором в режиме реального времени, сосредоточился. – Устанавливаю телепатическую связь. Думаю, стоит с ними поговорить.

Нэш, поддерживаемый куратором, начал телепатически на всех частотах мозговых волн предлагать захватившим эльфа обозначить, какую организацию они представляют. Время шло, но ничего не происходило. Отряд «Другой Расы» ждал, в любой момент готовый накинуться на неизвестных и схватиться не на жизнь, а на смерть.

В рядах захвативших эльфа возникло движение. Таинственные бойцы рассредоточились за камнями и заняли круговую оборону, предприняв, по докладу технической группы и паранормов, попытку выйти на связь с командованием и по МЛТ-каналу, и через тонкие планы. Не получив ответа и поняв, что кто-то создал им помехи для связи, а значит, скорее всего, они находятся под прицелом, неизвестные попытались создать «прямой переход». Рискую попасть под огонь, они собрались вместе, прихватив и эльфа, и своих неподвижных бойцов, и пропали, буквально растворившись в возникшем на месте их сосредоточения полупрозрачном мареве. Но спустя мгновение появились снова на том же месте. Обескураженные случившимся, они тем не менее проявили завидную выдержку и подготовку и, несмотря на неудачу, снова заняли круговую оборону.

Время шло, и надо было срочно что-то делать. Хотя бы по-

тому, что обычно при проведении таких операций исполнители короткими кодированными сигналами регулярно сообщают о состоянии дел вышестоящему командованию. Длительное молчание захватившей эльфа группы может вызвать у ее начальства беспокойство. И тогда в этот район перебросят группу усиления. Причём, натолкнувшись на созданное магами и техниками группы Нэша «щит», препятствующий созданию «норы», руководство противника перебросит эту команду (а может, и не одну) куда-то поблизости вне зоны действия «щита». А чёртов наблюдатель, которого пока так и не обнаружили, точно наведёт их на Нэша с его бойцами! Не желая оказаться меж двух огней, эмиссар Ордена, пользуясь тем, что у него сейчас была прямая мысленная связь с куратором, также запросил поддержку. Но ответа не получил. Судя по тому, что куратор заблокировал поток мыслей, он срочно совещался с кем-то из других Высших Магистров.

– А если они думают, что мы эльфы? – раздался чей-то вопрос на общегрупповой частоте.

– Вряд ли, – эльфы бы их уже уничтожать начали, а не пытались поговорить. И судя по всему, ребята тоже это поняли. Не новички.

В этот момент Нэш, засевший у ствола сосны под покровом веток, уловил слабый сигнал. Очевидно, на его телепатический вызов отозвались. Отвечал ни кто иной, как глава группы захвата Ордена «Аватары Шивы». Ага, значит-таки индусы.

Нэш хорошо помнил свой последний контакт с этой организацией и новому был вовсе не рад. Если учесть, что в прошлый раз при проведении менее значимой операции индусами руководил Левая Рука Воплощения Шивы, то и сейчас с ними мог быть кто-нибудь аналогичной мощи. Но сейчас с Нашем не было спасших его тогда магистра Эона и его верного спутника оборотня Гурсула. Да и рассчитывать на них больше не имело смысла, так как эльфы и оборотни были зачислены в разряд врагов.

– Кто вы и чего хотите? – спрашивал индус.

– Группа захвата Ордена «Другая Раса», – ответил Нэш, следуя указаниям куратора. – Вы захватили нашу добычу. Отдайте её, и мы позволим вам уйти. В противном случае вы будете уничтожены. На тот случай, если ожидаете подкрепления, – от создания «прямого перехода» район блокирован. Это наша территория. Отдайте эльфа, мы не позволим вам уйти, но готовы вести переговоры на уровне руководства двух наших орденов.

И уже от себя добавил:

– Сейчас у всех хватает проблем. Хоть мы и готовы, нам не хочется сражаться с вами. Это никак не повлияет на итог, а лишь прибавит жертв. Ни вам, ни нам этого не нужно. Решайте.

Какое-то время ничего не происходило. Бойцы «Другой Расы» были начеку, готовые перехватить любую попытку прорыва. Но её не последовало.

– Забирайте своего остроухого, – донёлся телепатический ответ главы группы «Аватары Шивы».

– Мы открываем вам коридор отступления на юг. – Нэш оставался настороже. – Отойдёте на достаточное расстояние от объекта, и мы снимем подавление канала переброски. Даём две минуты.

Учитывая прошлые столкновения, Нэш вполне ожидал подвоха, но индусы слово сдержали. Так «Другая Раса», не вступая в бой, заполучила парализованного древнего, уже упакованного в модульный спецконтейнер (очень похожий на тот, который тащили с собой их собственные техники – да здравствуют создатели экзоскелетных боевых костюмов). Это препятствовало установлению эльфом ментальной связи, а также возможным попыткам остановить работу своего мозга или иным способом покончить с собой.

Незамедлительно контейнер был переброшен на одну из баз Ордена. Там, чтобы ненароком не светить остальные базы, захваченного эльфа перегрузили в свой контейнер и отправили дальше, причём сразу в помещение, обеспечивающее защиту от любых методов зондирования, кроме разве что сканирования на уровне каузального (причинно-следственного) Слая Бытия.

Руководство совершенно справедливо предполагало, что индусы могли навесить не только на контейнер, но и на самого эльфа «маячок». Скорее всего, индикаторы слежения – как технические, так и магические – были вмонтированы в

контейнер изначально, также такой «маячок» имел каждый эльф, покидающий схроны, в которых они укрывались от обнаружения. Игры велись серьёзные, и сверхосторожность не повредит. Как говорится, бережёного бог бережёт.

Сразу по завершении первой переброски Нэш отдал приказ отследить, не появится ли в месте, где индусы откроют канал переброски, ещё кто-то, кроме бойцов их группы захвата. Ему не давало покоя то обстоятельство, что наблюдатель, сообщивший в Орден «Аватара Шивы» время появления эльфа, так и не был обнаружен. И лишь много позже Нэш узнал, что индусы, сумевшие вычислить (или нащупать на тонких уровнях) места, где скрывались эльфы, просто переориентировали на их постоянное сканирование все имеющиеся у Индии спутники наблюдения, не только военные, но и метеорологические! Вот это сращивание их Ордена с властями!

Подмосковье. Исследовательский комплекс Братства «Вера, Свобода и Воля»

Конференц-зал выглядел более скромно, нежели на «фирме» Бориса Васильевича, но упрекнуть помещение в отсутствии необходимых удобств и оборудования было нельзя. По периметру была расположена мягкая мебель – диваны, кресла – ничего необычного. В центре размещался большой круглый стол с отверстием посередине, из которого вверх прорастала комнатная пальма, раскинувшая свои листья над головами сидящих. Эта диковинка была гордостью местного «завхоза». Так же, как гордостью начальника службы безопасности объекта была система защиты, закрывающая этот зал от съема информации как техническими, так и паранормальными средствами.

Вот за этим оригинальным столом и собрался сегодня, чтобы обсудить дальнейший план действий, так называемый Малый Совет Братства «Вера, Свобода и Воля». Помимо Рената Маратовича Батырова, отвечающего за научные работы и исследования, а по совместительству являющегося гостеприимным хозяином данного мероприятия, присутствовали главный контрразведчик и глава службы внутренней безопасности Братства Борис Васильевич и его альтер эго –

руководитель службы разведки Георгий Михайлович Матищев, начальники аналитического и финансового управлений – Роман Савельевич Васюков и Кондрат Дмитриевич Елисеев, ответственная за связи с госорганами и общественными организациями Тамара Павловна Хмелёвская, а также начальник департамента специальных операций Алексей Харитонович Кадушкин, которого большинство знавших его членов Братства за глаза чаще называли просто Удавом.

Кстати, прозвище это к главе силовиков прилипло не только из-за его абсолютно спокойного характера, но и из-за его манеры ведения рукопашного боя. Кадушкин был могуч и крепок, как богатырь из сказки. И при этом очень быстр и резок. В схватках действовал в манере, которая в русских боевых искусствах называлась «смоление», – вязкими и при этом одновременно стремительными (как он любил повторять, диалектика в действии) движениями «гасил» атаки, прорываясь за спину первому нападающему, взяв того под контроль, продолжал бой, используя в качестве живого щита, свою и чужую инерцию он применял для стремительной смены направления движений. В такой схватке большинство соперников Удава лишались возможности использовать свои способности и умения. И потому проигрывали.

В Братстве даже ходили слухи, будто бы в прошлом Кадушкин в одиночку выстоял против оборотня и завалил его. А самая сказочная «шепталка» среди членов Братства гласила, будто бы Алексея Харитоновича научил так сражать-

ся загадочный оборотень-отшельник. В общем, он был вторым по загадочности членом Верховного Совета после его главы, которого все знали только по псевдониму – Странник (из-за этого подозревали его в любви к фантастическим произведениям братьев Стругацких и шутили, что хорошо ещё, что он не взял себе псевдоним Экселенц). Кем он был в мирской жизни и откуда приезжал на мероприятия Братства, не знали даже члены Совета. Сопровождали его всегда ребята из личной охраны, которая даже формально не подчинялась ни Борису Васильевичу, ни Удаву. Никто не знал и того, кто был его конфиденентами внутри подразделений и структур Братства. А то, что они у него были, сомнений не вызывало – уж больно хорошо глава Совета был осведомлен обо всех происшествиях и событиях внутри Братства. Более того, Милованова как-то обмолвилась в узком кругу, что пыталась «прощупать» Странника и натолкнулась на такую защиту, что поняла лишь одно – внешний вид, который виден присутствующим – это морок! Так что и его истинный облик тоже никому не известен! А поскольку преемника на своё место по традиции, заведённой от самых истоков возникновения Братства, всегда рекомендовал предыдущий глава, то понять, кто станет новым главой, не представлялось возможным. Тем более что, согласно всем архивам, главы были долгожителями и новый глава представлялся Высшему Совету, в котором не оставалось уже никого из числа тех, кто знал предыдущего главу с момента его утверждения. Так что гла-

ва Братства оставался загадкой даже для других его высших иерархов.

Дверь в конференц-зал открылась, вошли ещё три человека, в ожидании которых сидели остальные. Это были Странник, лучший паранорм Братства и глава особого отдела Мария Викторовна Милованова и, как говорится, «новый лучший друг» «Веры, Свободы и Воли» Диомид Степанович. Который, кстати, перед этой встречей имел с главой Совета короткое randevu тет-а-тет, после которого оба вышли, по ощущениям Миловановой, весьма довольные друг другом.

Право начать заседание Совета предоставили главному паранорму Братства.

– Отработка Звягина идет штатно, – начала та без предисловий. – Думаю, ещё немного – и он наш. Я, конечно, в разговоре была осторожна, делала лишь намёки, но генерал всё понял правильно и дал понять, что мы можем иметь с ним дело. А через него и с теми высшими чинами, с которыми он в контакте. В общем-то практически с кем захотим, если сможем доказать свою способность помочь. Завтра я должна буду передать ему наше конкретное предложение, а затем он организует встречу сразу с президентом.

– Завтра встреться, моя хорошая, а потом контакт передай Тамаре, – с некоторой укоризной произнёс Диомид. – Тебе тут задерживаться не стоит. Тебе в Сибирь надо. С тремя-четырьмя самыми сильными коллегами. На обучение в Сокрытой Пустыни.

– Диомид Степанович прав, – поддержала старца Хмелёвская. – Звягина я возьму на себя. Об этом не беспокойся.

– Ты там нужнее, – уверенно произнёс монах. – Переговоры-то и без тебя есть кому проводить, а вот наши умения только люди с Даром перенять смогут.

– Кстати, Диомид Степанович, – встрял в разговор, пожалуй, самый дерзкий из присутствующих – Васюков. – Прибыли уже ваши бойцы-то?.. Как их, поединщики-застрельщики...

– Да, встретил всех пятерых, – довольно улыбнулся старец.

– А можно ли нам оценить их боевые способности, чтобы сравнить с возможностями наших ребят? – аналитик любил задавать тучу вопросов. Многие даже посмеивались над ним, потому что порой он начинал говорить только вопросами, а изредка – это уже рассказывали те, кто с ним тесно работал, – сам и отвечал на них, не давая слово вставить.

– Конечно, – спокойно ответил Диомид. – Ясно дело, что вашим воинам, прежде чем на совместные дела идти, надо убедиться в том, что новые партнёры сдюжат и не подведут.

– А они только физически умеют, хм, воздействовать или паранормально тоже? – не унимался Васюков.

– Ты хочешь узнать, способны ли они сражаться против магов? – спросил Диомид с лёгкой усмешкой.

– Ну да, – немного смущённо ответил главный аналитик Братства, очень не любивший слова «магия».

– Не волнуйся, способны, – опять усмехнулся монах. И неожиданно добавил, обратившись уже к главе Совета. – Какие способности позволяют развить наши методы, ваши учёные уже выяснили на мне. Но если интересно, я прямо сейчас кое-что покажу из боевых применений.

Странник тоже усмехнулся и ответил:

– Ну, поскольку у нас здесь сидит самый сильный наш паранорм, если она согласится, почему бы и нет. Думаю, всем будет интересно.

Все дружно кивнули. Хотя это и было против всяческих регламентов, любопытство пересилило. А Милованова добавила:

– Я согласна! – и встала со своего места.

Диомид тоже поднялся из-за стола и встал немного в стороне, где было больше свободного пространства. Мария Викторовна встала напротив.

– Нападать сразу на нескольких уровнях, включая физический, умеешь? – поинтересовался монах.

– Ну, в чистой рукопашке я не специалист, конечно, – ответила Милованова, – но обязательную подготовку, как и любой член Братства, прошла. И форму поддерживаю... Ну а что я могу в плане энергоинформационных воздействий, думаю, вы сами сейчас убедитесь.

– Что ж, назвался груздем – полезай в кузов, – усмехнулся Диомид Степанович. И предложил: – Тогда попытайся меня ударить физически, одновременно атакуя и на всех осталь-

ных доступных тебе Слоях Бытия.

Милованова, видимо, настроилась заранее и потому выполнила просьбу на редкость быстро. Её кулак летел прямо в голову старца, а одновременно все присутствующие, тоже обладающие определёнными паранормальными способностями и имеющие высшие уровни Посвящения, ощутили сильнейшие возмущения, произошедшие сразу на всех уровнях Реальности, вплоть до ментального. Но ни физический удар, ни энергетический цели не достигли. Монах лёгким, но быстрым движением выставил ладонь вперёд, словно просто оттолкнул что-то, – из Миловановой будто выпустили весь воздух, и она начала оседать на пол.

– Не бойся, – Диомид в одно движение оказался у неё за спиной и подхватил под руки. – Сейчас всё пройдёт.

– Что вы сделали? – выдавил аналитик, даже в такой ситуации не изменив своей привычке задавать вопросы.

– У человека есть «покров души». Вы его называете био-полем или аурой. Как вам угодно. Понятие «чувствовать затылком» вам тоже знакомо. Это происходит, когда биополя касается чужой организм, – Диомид Степанович на мгновение замолк и провёл рукой в области груди Миловановой, которой сразу стало легче. А затем продолжил: – В городах «покров души» настолько искажён и подавлен, что практически перестаёт выполнять свою функцию. Тут я ничего для вас нового не скажу. Знаете вы и про то, что есть «ядра» и «пустоты» сознания. Уже гораздо меньшее число людей

знает про Узоры Бытия, с которыми «покров души» переплетён «нитьями» Основы – их часто именуют ещё «нитьями судьбы». И уж совсем мало кто знает, что у «покрова души», помимо Основы, есть ещё аналог того, что у обычных тканей называют «уток» – нити, перпендикулярные нитям основы. Даже для большинства посвящённых есть некий знак равенства между Светом и Порядком, Хаосом и Тьмой. А это по сути разные, если угодно, измерения Бытия. И может быть, Хаос Света и Порядок Тьмы. Просто наиболее яркими проявлениями сразу обоих этих измерений являются, конечно, Порядок Света и Хаос Тьмы. Вот через них-то, как через две крайние точки, протянуты те Связующие Последовательности событий, которые принято называть «нитьями судьбы». Они составляют Основу Ткани Бытия, на которой «сотканы» Узоры Всего Сущего. Но есть и другие Связующие, которые «натянуты» между двумя другими «полюсами» – Хаосом Света и Порядком Тьмы. А ещё есть и третье «измерение» – то, что принято называть «Верхом» и «Низом». Особо ярко это выделяют в шаманизме, причём у всех народов мира есть «Верхний Мир» и «Нижний Мир». И чаще всего их отождествляют с тем же Порядком Света – это, конечно же, «Верхний Мир», и Хаосом Тьмы – «Нижним». Но это верно только отчасти. «Верх» и «Низ» – совершенно независимое «измерение» Бытия, которое в нашей Традиции называют Пустотным Миром. И если уж на то пошло, есть не только Нижний, но и Верхний Хаос Тьмы и, наобо-

рот, Нижний Порядок Света. И все остальные комбинации. Так вот сейчас Маша меня, признаю, очень умело ударила – «завязав узлы» сразу по многим «нитям судьбы», включая и чисто физический удар. А вот я ту «сморщенность» Узора, которая возникла в результате её атаки, «разглаживал» и «распускал», действуя на «нити» не Основы, а, хм, «утка» или, как говорят у нас, Изнанки Бытия. И атаковал ее через «просветы» в Ткани Бытия. Или, иначе говоря, по «каналам» Пустотного Мира, который и образует «измерение Вера и Низа». Причём, если в Мире Яви, характеризуемом измерениями Порядка-Хаоса и Света-Тьмы, его Связующие – это именно имеющие некую «наполненность» и «прочность» «нити», то Связующие Пустоты – это как раз «каналы», характеризующиеся степенью, наоборот, грубо говоря, «вакуума». Они проходят там, где переплетения «нитей» Основы и Утка образуют «просветы». Наиболее приемлемой аналогией может являться губка, сквозь которую течёт вода. Через «каналы» Пустотного Мира тоже «течёт» Нечто, и суть этого состояния – уровень не наличия, а отсутствия материи и непространства. А стенки пор-каналов этой «вселенской губки» состоят из пересечений «нитей» Ткани Яви.

Наш «покров души» способен взаимодействовать со всеми тремя «измерениями» Бытия. Да вот только в современном мире даже самые сильные паранормы обычно умеют работать либо на уровне «плоскости», образуемой измерениями Порядок-Хаос, Свет-Тьма, либо по «линиям Пустоты». А

вот тех, кто способен взаимодействовать сразу и с Пустотным Миром, и с хотя бы одним «измерением» Мира Яви, очень мало. И именно этому прежде всего и будут мои братья учить ваших паранормов в *Сокрытой Пустыни*.

Но и то, что я показал, и то, что умеют наши поединщики-застрельщики, – это ещё не всё. Ходят легенды о возможности через «покров души» «плести Узоры» сразу по всем трём «измерениям». И такой человек способен стать совершенно неуязвимым. Трудно сказать, навсегда или только на какой-то промежуток времени, но, сами понимаете, такое умение весьма бы нам пригодилось.

– Но вы так не умеете? – не унимался Роман Савельевич.

– Я, конечно, могу немало, – улыбнулся старец, – но неуязвимость мне не по плечу.

И, секунду подумав, добавил:

– Пока. Хочется верить.

– То есть защитить себя от возбудителя ВМС вы бы не смогли?

– Не могу сказать точно. Однако испытывать на себе не хотел бы. Впрочем, если удастся создать полноценную модель возбудителя в вашей установке КВР³¹ «Явь-2», то там,

³¹ КВР – когнитивная виртуальная реальность. Специальная компьютерная система, создающая виртуальную среду, в которой поставленная задача переводится в некую образно-чувственную форму, простую и удобную для человеческого восприятия. После чего становится возможным выявлять такие скрытые закономерности параметров и свойств исходной модели, догадаться о которых без когнитивной визуализации было бы невозможно. Что позволяет обеспечить пере-

на информационном уровне, я готов попробовать потягаться с этой болезнью. Но для борьбы с такой заразой нам нужны все доступные ресурсы. И в первую очередь медико-биологические и генетические центры России, которые, как вы знаете, также подверглись заражению. Причём, очевидно искусственному!

– Это точно, – с досадой подтвердил Борис Васильевич. – К нашему счастью, массового распространения болезни там не произошло. Заразившихся сотрудников быстро изолировали и ввели жесточайшие меры карантина. И теперь все научные городки находятся под строгой охраной военных. Туда и мышь не проскользнёт.

– Мышь-то верно, – кивнул Диомид. – Да только мы не с мышами войну ведём. Есть среди Древних умельцы перемещаться «дальноступом». И они наверняка попробуют проникнуть в места, где пестуется наша надежда на появление лекарства или вакцины. Да только Незримый Монастырь тоже не лыком шит.

Он хитро улыбнулся и продолжил:

– Монахи наши смогли обеспечить многим научным центрам защиту от такого проникновения. И наблюдение за ними ведём постоянное, чтобы такие попытки отслеживать и попытаться за это время хоть одного эльфа да захватить. А то их полной генетической карты у нас нет. Кстати, другие

ход от наблюдаемых образов-картин к формулировке некоторой гипотезы о тех механизмах и процессах, которые скрыты за динамикой наблюдаемых образов.

тайные общества людей по всему миру сделали то же самое. Догадались, откуда ветер дует? Угроза-то одна, общая, и действовать надо организованно.

– Действовать надо, это верно, – с этими словами Ренат Маратович поёрзал на стуле. – Только пока мы договариваться будем с теми же индусами, сколько времени пройдёт. Я полагаю, надо немедленно сделать всё, что мы можем сами, ни на кого не рассчитывая, а сотрудничество налаживать параллельно.

– Всё правильно говоришь, мил человек, – тут же согласился Диомид Степанович. – Я же и предлагаю для начала подбросить учёным в закрытых городках уже известные Незримому Монастырю из древних хроник методы борьбы с магическими способами влияния на микроорганизмы. А ещё архивистам Монастыря удалось выяснить, что эльфы уже пробовали применять в закончившейся несколько тысяч лет назад последней магической войне подобные методы. А раз такое уже было, значит, и спасение тоже где-то есть. Только вот ни в одном из доступных нам архивов его найти не удалось.

– Ну, информированием учёных мы займёмся, – Борис Васильевич говорил уверенно, и Матищев с Хмелёвской кивком подтвердили его слова. – А вот с магией будет сложнее. В этой области, как мы понимаем, вы далеко впереди нас.

– Это ляжет на наши плечи, – успокоил всех Диомид и

повернулся к Миловановой. – Маша, выбери из ваших паранормов троих-четверых посильнее и бери с собой. Нам совместными усилиями необходимо создать группу «зрящих сквозь Время» для проникновения в каузальный слой Бытия. Раз магические методы борьбы с болезнями, особенно вызванными магически изменёнными микроорганизмами, не сохранились в уцелевших хрониках, попытаемся найти их путём «погружения в глубины Вечности».

– Ну, вот это уже похоже на план действий, – едва заметно улыбнулся Борис Васильевич.

– Вы, кстати, поединщиков-застрельщиков наших задействуйте, – напомнил Диомид Степанович. – Они же не только биться умеют, ещё и зайдут куда угодно и достанут что угодно. Никакая людская охрана им не помеха.

– Как говорится в фильме «Иван Васильевич меняет профессию», – засмеялся глава контрразведки. – А они и в магазине стенку убрать смогут?

– Да это что, – в тон ему ответил Диомид. – Они и не то могут. Но вот во времени перемещаться, увы, мы пока не умеем.

– А жаль, – неожиданно подал голос до сих пор молчавший глава Совета.

Все посмотрели на его предельно серьёзное лицо и не смогли сдержать улыбок. И с таким, более преисполненным надежд настроением, обсудив уже конкретные задачи каждого, члены малого Совета Братства и завершили заседание.

Памир, горная резиденция эльфов

(За 3 дня до событий в отрогах гряды Кесеберг провинции Сконе Южной Швеции)

Среди обворожительных горных вершин, белыми пиками пронзающих небо, там, куда могли добраться лишь немногие отчаянные альпинисты, распалагалось тайное убежище одной из древнейших рас – эльфов.

Несмотря на длительную вражду между древними и людьми, несмотря на бесчисленные схватки и постоянные столкновения, несмотря даже на все попытки людей раскрыть убежища эльфов, это место во все времена оставалось незамеченным. Главную роль тут сыграли, конечно, магические способности создателей убежища. Сегодня здесь собрались вожаки эльфийских кланов, чтобы обсудить, как им лучше править новым миром. Миром, возникающим сейчас в результате их усилий, в котором люди вновь должны будут занять подходящее им место, а Древние вернут исконное право править и владеть.

Вряд ли такая встреча когда-нибудь состоялась бы, если бы не главы четырёх самых древних и наиболее многочисленных кланов Первородных. Ведь именно из-за них планету охватила страшная пандемия.

Открывать конференцию предстояло магистру Эону, вождю Клана Огня. Тот стоял лицом к экрану, на который

извне транслировалось изображение заснеженных горных вершин. Надвигались сумерки, и изображение показывало лишь контуры окружающих резиденцию эльфов каменных исполинов. Там снаружи было страшно холодно, и от осознания этого пребывание в уютной обстановке отапливаемого убежища становилось ещё приятней.

– Ну что ж, – начал Эон, поворачиваясь к сидящим по периметру зала соратникам. – Давайте начнём. До сих пор мне известны лишь два варианта управления ситуацией. Первый – дожидаться, пока численность человечества упадёт до полумиллиарда, после чего явиться к нему в виде спасителей «из параллельной реальности» или «с другой планеты» и начать править миром напрямую. Второй – вступить в тайный сговор с реально управляющими человечеством группами финансистов и технократов и править тайно, имея гарантию того, что те не смогут избежать подчинения, пока секрет вакцины от болезни будет только в наших руках. Ну, а для силовых акций и подавления строптивых можно будет привлекать оборотней.

– Оба не идеальны, – отозвался старший по виду и буквально исходящей от него властности эльф, являвшийся лидером Клана Луны.

– Вот, например, – поддержал его молодой вожак одного из малочисленных кланов, – явимся мы под видом пришельцев. У людей так много мифов и прочей фантазии по поводу эльфов с довольно точными описаниями наших облика,

свойств и способностей, что играть роль кого-либо другого, кроме себя же, мы просто не сможем.

– Кроме того, нам не удастся избежать того, что человеческие тайные сообщества сделают достоянием гласности наши настоящие сущность и историю, – продолжал «юный» вождь. – И тогда легенду пришельцев нам точно не удержать. Но это ещё не главное. Если человечество сократится до нужных нам «размеров», кто из людей в основном останется в живых?

– Очевидно, что наиболее знающие и способные защититься от заражения, – отозвался сидящий напротив. – То есть нынешние властители и их окружение. И некоторые учёные. И те, и другие будут представлять нас исчадиями ада, а вовсе не спасителями.

– За мнение людишек в «спасённом» нами мире можно будет побороться, – не согласился глава Клана Луны.

– Возможно, но нам-таки стоит постараться заранее ликвидировать самых опасных для нас людей, – Эон отошёл от экрана и занял место в шикарном кресле. – С этим, как мы могли убедиться, у нас возникли некоторые трудности. Слишком многие влиятельнейшие люди отреагировали на появление возбудителя ВВМС и успели создать системы защиты.

Магистр говорил медленно и отчётливо, выражая голосом непреклонную уверенность:

– К сожалению, нам не удалось заразить всех ведущих

бизнесменов и политиков развитых стран. Их дома, офисы и даже машины неожиданно оказались защищены от магического проникновения, и потому переброска туда возбудителей болезни с помощью «пути одного шага»³² оказалась невозможной. Равно как провалились и все попытки распыления на пути движения автомобилей или самолётов содержащих патогенные микроорганизмы аэрозолей и тому подобные мероприятия. Нужно отметить, что нынешние правители Земли успели очень быстро подготовиться. И им явно помог кто-то из человеческих же тайных обществ. И я бы согласился с магистром Аконом, преуспей мы в ликвидации элиты людей. А пока я этого сделать не могу.

– Но и для второго варианта нынешняя ситуация не несёт плюсов, – возразил старейший из эльфов. – Раз мы не смогли нанести влиятельнейшим людям существенных потерь, они не станут плясать под нашу дудку.

– Но, возможно, – встрял ещё один эльф, опередив ответ Эона, – нам удалось достаточно запугать их. Ведь никто не сможет уповать на абсолютную защищённость вечно. Когда-нибудь нам удастся заразить их одного за другим. Пусть именно этого они и страшатся. А до тех пор исполняют нашу волю... Что даст им гарантию незаражения и сохранения здоровья.

³² Обобщающее название в классификации эльфов одной из групп операндов воздействия на Реальность (заклинаний), позволяющих осуществлять телепортацию.

Тут в дискуссию вступил глава клана, бывшего третьим по численности и влиянию. Он всегда держался немного в стороне, предпочитая политику невмешательства в дела людей и действуя только тогда, когда выбора не было. Поэтому клан подчинился общему решению о ведении полномасштабного заражения младшей расы, чтобы окончательно восстановить власть эльфов над планетой. Однако сейчас, похоже, его глава готов был высказать особое мнение.

– Какой бы вариант управления человечеством ни был выбран, – произнёс он спокойным и тихим тоном, – до тех пор, пока люди есть, они будут бороться. Вы можете выступить спасителями, но лишь на время. Затем люди снова размножатся и возненавидят нас за то, что мы, нелюди, чужие, правим ими. Если же не давать им размножаться, они возненавидят нас ещё быстрее. Не стройте иллюзий. С другой стороны, скрываясь за спинами человеческих правителей, вы не можете полагаться на вечный контроль. Когда-нибудь их учёные найдут лекарство от VВМС. Ведь наши попытки заразить целый ряд научных городков микробиологов и вирусологов не привели к эпидемии – они знали, чего ожидать, и действовали предельно жёстко, изолируя и порой даже уничтожая очаги заражений на начальной стадии.

– С этим не поспоришь, – согласился Эон, беря в руку пульт дистанционного управления. – Вот видеозаписи, которые нам удалось получить из ряда биологических центров. Прошу взглянуть.

Под потолком загорелся голографический проектор, и над столом появилось изображение части многоквартирного дома. Объектив камеры был нацелен на один из подъездов, откуда люди в костюмах высшей биозащиты выводили под руки мужчину в респираторе. Камера «прыгнула», видимо, снимавший сменил местоположение, – и спустя несколько секунд перед камерой появилась уже задняя часть удаляющегося от дома спецфургона. А на экране возникла группа защищённых по последнему слову техники людей, заливавших дезинфекторами квартиру.

– Мы ожидали, что такие стандартные процедуры будут выполняться. Но что это будет так оперативно и организовано, мы не предполагали. Впрочем, у нас есть и обнадеживающая сцена, – прокомментировал видеомагистр Эон.

На экране появилось изображение с камеры, прикреплённой под потолком лаборатории одного из институтов микробиологии, оказавшегося, как и все другие, под жёстким карантином. Отображалось само помещение, посреди которого раскачивалось тело в белом халате. Головы видно не было, но и без неё было понятно, что человек повесился.

– К сожалению, такие «правильные» решения приняли далеко не все учёные, поражённые нашей заразой, – в голосе высшего эльфа зазвучала досада. А на экране появился изолированный лабораторный бокс, в котором работали два человека, очевидно, вводящие себе какие-то препараты. – Большинство заражённых микробиологов предпочли

продолжить работу и стали ставить опыты на себе.

Несколько секунд совет Древних продолжал смотреть на экран, где уже другие учёные, также изолированные и, очевидно, заражённые, делали замеры и анализы. Затем картинка сменилась на более поздний момент в том же помещении. Один из двух поражённых скривился на полу и громко кричал от боли. Звуков, конечно же, слышно не было из-за толстого бронированного стекла изоляционного бокса. При этом другой микробиолог сидел на кресле в противоположном углу, зажав уши, и каждые несколько секунд панически вздрагивал.

На этом трансляция закончилась. Эон выключил проектор и вновь обратился к эльфам:

– Так вот, как я уже сказал, с вашими словами, уважаемый Кнелот, не поспоришь. Видеоотчёт не столь ободряющий, – сказал Эон непоколебимым тоном. – Но если вас не устраивают предлагаемые варианты, что же предлагает ваш клан?

Магистр Огня специально спросил так, чтобы возложить на Кнелота не личную ответственность, а бремя ответа за весь возглавляемый им клан. Но тот не дрогнул:

– Давайте подытожим. Мы пытались уничтожить учёных в научных городках. Нам это не удалось. Все обычные, не магические способы заражения оказались быстро перекрыты. Мы пытались повторно провести переброску возбудителя болезни магическими путями, но все эти попытки то-

же оказались пресечены. Мы попытались искоренить самых влиятельных младших, но и там нас постигла неудача – нас успели заблокировать. Не сумели мы проникнуть ни в одну из строящихся секций проекта «Новый Ковчег». Да что там говорить – мы и узнали-то о его существовании почти случайно. Из всего этого следует, что верхушку человеческих правителей планеты и большинство научных центров микробиологической направленности стали защищать почти сразу после возникновения очагов заражений сильные маги из человеческих тайных организаций. И не понятно, делали ли они это тайком от властей или между ними уже существует какая-то договорённость. Так что обнаружение способа справиться с разработанной нами заразой – лишь вопрос времени. Значит, и контролировать их мы сможем лишь временно. А затем что? Новая магическая война? Наша последняя война... перед исчезновением?

– Согласен с магистром Кнелотом, – признался Эон, вздохнув с досадой. – Узнать о возможных договорённостях в среде людей в условиях острого дефицита времени и возросших повсюду мер безопасности нам, к величайшему сожалению, не представляется возможным. А это важно для принятия решения о том, какой из способов управления человечеством выбрать – явный или тайный. Я всё же придерживаюсь взгляда, что нам ни в коем случае не стоит раскрываться перед людьми. Хотя бы только на тот случай, если что-то пойдёт не так, и людям удастся вытащить свою голову из

нашей «петли». Лучше остаться для большинства младших несуществующим мифом. Но, уважаемый Кнелот, вы так и не порекомендовали нам, какой же всё-таки способ был бы лучшим на ваш взгляд?

– А вы, – обратился ко всем Кнелот, слегка сощурился глазом, – никогда не задумывались над тем, что, может быть, стоит полностью удалить человечество с лица Земли и остаться на планете без них, освободившись от страха перед грозящими нам вымиранием войнами? Разве мир, принадлежащий только нам и зверям, был бы плох? Я считаю, только в таком мире у нас есть шанс на прекрасное будущее, к которому мы все здесь и стремимся.

– Ты считаешь это возможным? – скептически поинтересовался старейший Акон.

– По крайней мере, не менее реальным, чем варианты, предложенные ранее.

– В таком случае, – Эон поднялся и сделал несколько размеренных шагов по комнате, – вместо того чтобы остановиться на одном, мы теперь имеем три варианта. Есть у кого-нибудь идеи, как нам прийти к единому мнению? – Обведя взглядом присутствующих, ответил сам: – Пока, пожалуй, нет. В таком случае предлагаю отложить принятие окончательного решения. Думаю, у нас ещё есть время.

Эльфы покинули резиденцию на вершине Памира и отправились в заранее подготовленные каждым кланом скрытые места, в которых намеревались переждать катастрофу.

Все они использовали магический «путь одного шага» не сразу к этим потаённым местам, а в соседними с ними небольшие городки на случай, если людям-магам удастся отследить, где возникали выходные «врата» созданных эльфами «путей». Впрочем, обнаружение открытия «выходных врат пути одного шага» в тех местах, куда их открывали эльфы, тоже было делом весьма затруднительным. И потому, что находящиеся там системы мегалитов вносили значительные искажения во все без исключения энергоинформационные структуры на всех Уровнях Бытия. И потому, что сами «врата» эльфы открывали способом, который, как они полагали, магами-людьми если и был сохранен, то лишь в архивах, а не на практике. Потому что его использование требовало более тонкой «настройки» потоков используемых Сил и большего их количества. И поэтому, хотя он и позволял сделать перемещение практически не обнаруживаемым, популярностью среди магов-людей не пользовался уже давно.

Хотя внешне совещание прошло спокойно, и без того хрупкое единство между эльфами получило трещину. Эон и его сторонники скрытого управления человечеством через людских правителей, скептически смотрели на альтернативную возможность. Обсуждению этого вопроса они посвятили отдельную встречу, на которой обговорили несколько вариантов не допущения распространения варианта прямого правления эльфов, столь милого разуму старейшего Акона.

Однако это было ещё не самое трудное. Разногласий с

Аконом Эон ожидал, как, впрочем, и сам Акон. Но неожиданно-негаданно высказался Кнелот, обычно или воздерживающийся, или принимающий точку зрения одной из сторон. На этот раз вождь ещё одного влиятельного клана своей идеей создал третью сторону в среде эльфов. Его предложение по полному истреблению людей привлекло умы «рядовых» перворождённых, и необходимо было немедленно принять против этого меры. Хотя, с другой стороны, Эону и самому понравилась затея Кнелота, но больше, конечно, как мечта.

При этом Эон понимал, что после этой встречи внутри руководства разных кланов возникло скрытое, но при этом довольно сильное напряжение. В силу свойств своей природы эльфы были склонны тщательно скрывать неприязнь друг к другу. Но разногласия в силу этих же свойств при определённом стечении обстоятельств могли мгновенно проявиться в противодействии усилиям команд, придерживающихся иной точки зрения.

Понимали это и мудрейшие из эльфийских вождей. Они вели свою игру на острие ножа не только с людьми, но и между собой, стремясь пройти нужным курсом и сохранить древнюю расу от вымирания. Никому из них не хотелось первому начинать междоусобицу, но и отступать никто не спешил.

Поэтому в то время, как последователи Эона обговаривали свои варианты, сторонники Акона во главе с самим старейшиной Клана Луны собрались в тайном гроте, располо-

женном в небольшой скрытой бухте на побережье Средиземного моря. Это место служило последним перевалочным пунктом перед тем, как большинство эльфов этого клана должны были исчезнуть в расположенных в разных точках планеты особо защищённых местах. В гроте собралось около десятка Перворожденных. В дополнение к обычным техническим и магическим способам защиты этого потайного места собравшиеся здесь применили специальное заклинание, после чего акустика в гроте стала такой, что воспринять то, о чём здесь говорили, могли только эльфы.

Обсуждали же лидеры Клана Луны меры противодействия планам Эона и его последователей, которые не только хотели, но уже и вполне могли приняться за осуществление своих намерений выйти на связь с самыми влиятельными людьми планеты, чтобы заключить с ними договор.

Этого Акон допустить не мог. Его план по сотворению нового мирового порядка с эльфами в качестве господствующего класса и максимум пятьюстами миллионами людских рабов должен был возобладать над остальными вариантами.

– Что касается Эона... – говорил Акон внимавшим ему лидерам своего клана. – Через проверенные каналы среди людей нам стоит вбросить нынешним человеческим властителям, которые по имеющейся у нас информации составляют так называемый «Круг Рыцарей Тени», дезинформацию о том, что в ближайшее время некая группировка, созданная сообществом представителей сразу нескольких древних тай-

ных человеческих обществ без согласования с их руководством попыбует выйти на представителей нынешней элиты Земли с предложением о сотрудничестве, утверждая, что якобы владеют вакциной от болезни. При этом во вбрасываемой нами дезинформации должны содержаться некие доказательства того, что на самом деле это блеф, целью которого является проникновение агентуры враждебных тайных обществ в ряды «Рыцарей Тени». Пока человеческие властители будут разбираться, что правда, а что нет, пандемия наберёт такую силу, что и Эону с его сторонниками придётся – просто в силу здравого смысла и объема усилий, необходимых для реализации иного варианта, – принять наш вариант развития событий. Но прежде нам предстоит перетянуть на свою сторону ещё Кнелота с его, не скрою, приятными, но, на мой взгляд, совершенно нереалистичными мечтами.

– Но эти мечты, как я понимаю, – вставил неуверенно один из присутствующих, поймав тут же грозный взгляд Акона, – понравились некоторым главам младших кланов. И теперь они донесли эту мысль до своих сородичей.

– Так я и говорю, что необходимо переманить Кнелота, – со скрытым раздражением, которое хорошо ощущалось в энергетике прозвучавшей фразы, произнёс Акон. – Стоит убедить его, что целиком человечество, увы, не вымрет. Процентом десять, а то и пятнадцать переживёт пандемию и будет вымирать намного медленней. И что самое неприятное – среди них наверняка окажется значительное число пред-

ставителей человеческих тайных обществ. К тому же, скорее всего, объединившихся перед общей угрозой. И хотя они наверняка сильно ослабнут к тому моменту, но недостаточно для того, чтобы не суметь оказать нам серьёзное противодействие. И если мы попробуем уничтожить сохранившиеся после пандемии остатки человечества физически или прямыми магическими способами, то получим-таки очередную Великую магическую войну. Этого нам не пережить! Да, возможно, и человечество этого тоже не переживёт, но наша задача ведь не уничтожить человечество ценой собственной гибели, а править им. И ещё ведь, скорее всего, выживут и нынешние правители Земли на своём «Новом Ковчеге», будь он неладен, ведь заразить его строящиеся секции нам не удалось! А на нём будет сосредоточен значительный технический и военный потенциал, способный со временем возродить цивилизацию людей!

Поэтому в тот момент, когда пандемия схлынет, но опасность заражения ещё будет вызывать опасения, «Новый Ковчег» будет плавать в океане, боясь пристать к берегам, а представители человеческих тайных обществ смогут перемещаться по поверхности планеты только в боевых скафандрах. В это время остатки человечества, сумевшие избежать заражения, спрятавшись в разных глухих уголках планеты, станут стремительно деградировать. И вот тут-то нам и надо будет захватить власть над этими людишками, оболгав их собственные тайные общества и обвинив в возникновении

пандемии именно их. Чтобы использовать хомо сапиенсов для борьбы с их же тайными обществами. Поэтому гораздо разумней именно наш план, согласно которому мы со временем разделим между собой мир, дадим каждому эльфу немалый земельный надел и обеспечим людскими рабами. И через некоторое время такой господской жизни, поверьте, за Кнелотом никто уже не последует, – Акон хитро улыбнулся. – Да и сам он про свои мечты тоже забудет.

Глава 6. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих

Где-то в Атлантике

Тесное помещение освещалось одним плафоном. В нём находились двое.

– Слушай, командир, я всё собираюсь спросить, почему тебя так называли? Архип! – командир БЧ-3 Марков, недавно ставший досрочно капитаном третьего ранга, оперся о стенку рубки и повернулся к командиру российской АПЛ, капитану первого ранга Осипову.

– Это в честь прадеда, да и время было такое, что все вдруг вспомнили об исконных русских именах, – ответил Осипов.

– Это да, – согласился молодой офицер. – У меня в училище однокашники сплошь Данилы да Тимофеи.

Потому как раскачивалась лодка, они поняли, что, несмотря на строжайший приказ, бунтовщики всё-таки всплыли.

– Хорошо, что свет оставили, – через некоторое время снова начал разговор Марков.

– Интересно, что они задумали? – вставил командир.

– Сутки погуляют, подышат воздухом, а там как карта ля-

жет, – зло произнёс лейтенант.

– Давай-ка для начала от пут освободимся, – подвигаясь к товарищу, заключил командир.

Через некоторое время они уже потирали затекшие руки.

Переворот прошёл не то чтобы неожиданно. За последнее время Осипов чувствовал, что назревает что-то необычное, но что бы вот так – повязали, как щенков, и бросили в тесный кубрик, коих на атомоходе предостаточно.

Все последние дни на лодке царили уныние и какая-то заторможенность. Несколько старших офицеров во главе с главным механиком капитан-лейтенантом Туркиным явно обособились, хотя службу несли вроде исправно. У Осипова были нехорошие предчувствия, основанные исключительно на интуиции, к тому же при его появлении стихали некоторые разговоры. Впрочем, при капитане это могло быть и просто так – в силу субординации. И вот теперь выяснилось, что нет – всё было неспроста.

– Плохо ты знаешь команду, плохо! – теперь упрекал он себя.

В той ситуации, которая творится в мире, безопаснее места, чем его лодка, а он по-прежнему считал себя командиром, не найдёшь. А значит, есть шанс. Должен быть.

Они только что закончили боевое дежурство у берегов Южной Америки и, согласно приказу, должны были идти на базу в Северодвинск. Но командование изменило планы, и им предлагалось идти на одну из секретных баз на Кубе, со-

хранившуюся ещё со времён дружбы между двумя социалистическими государствами.

Когда он зачитывал приказ по громкой связи, то услышал немало вздохов и даже робких возражений. И вот спустя неделю он оказался взаперти в компании с Марковым, стоявшим вахту по своей БЧ в день переворота.

– Куда, думаете, они теперь пойдут, а кэп? – Алексей посмотрел на командира.

– Тут и думать не надо, – уверенно ответил Осипов. – В Тихий, там потеряться без проблем. Потревожат полинезийцев на островах, если что.

– В Атлантике разве нельзя остаться? До континентов рукой подать, – начал было возражать Марков.

– Атлантика – лужа по сравнению с Великим Тихим. В нём уместится вся суша и ещё место останется, – ответил Осипов. – Да и на континенты как раз сейчас никто не стремится. Сейчас чем суша отдаленнее от, хм, очагов цивилизации, тем она дальше и от очагов заражения. Так что какие-нибудь острова – самое то, чтобы подождать, чем дело кончится. Хотя, с другой стороны, у многих на базе семьи остались, дети. Так что ещё, глядишь, среди самих бунтовщиков раскол может случиться.

– Ну а мы-то что делать будем? – не очень твердым голосом спросил кэп-три.

– Есть одна идея, – немного погодя ответил Осипов.

Он подвинулся вплотную к молодому офицеру и зашептал

ему на ухо.

Северный Кавказ, частные охотничьи угодья в горах близ Лагонаки

– Ну, я думаю, Денис, ты всё понял? – лицо на мониторе несколько скривилось, и говоривший потер правую сторону груди. Сказывалось старое ранение.

– Что ж тут не понять, не маленькие, – озабоченно ответил Парамонов.

– Ладно, всё, я жду! – и изображение растворилось в мозаике разлетающихся миниатюрных пазлов.

Парамонов резко поднялся. Он всегда брался за дело сразу, как только получал установку, буквально со следующей секунды. И не важно, был ли это телефонный звонок, вызов секретаря или какое другое действие. Он всегда считал, что нельзя давать себе время на сомнения.

При этом трудоголиком он не был. Для него смысл жизни был просто в том, чтобы прожить ее, эту жизнь, с удовольствием. Если кого-то «прёт» только от работы – да и слава Богу, но все не обязаны быть такими же. И если кто-то хорошо работает для того, чтобы хорошо отдыхать, а не хорошо отдыхает, чтобы хорошо работать, то и от него есть польза обществу. А посему и такой подход к жизни НИЧЕМ НЕ ХУЖЕ подхода трудоголиков (который, по его мнению, был-таки чем-то сродни наркомании).

Денис Владимирович вышел на балкон и стал готовить ко-

фе на маленькой походной газовой плите. Андрюха сейчас где-то в лесу, а это значит, что и сегодня он будет трезв и не станет доставать своим нытьём. Присматривающая за этим домом семья как-то раз взяла приятеля по грибы, и это так его увлекло, что теперь сразу после маломальского дождика или туманного утра тот, едва рассветало, уходил в лес. Приходил довольный и уставший. И выпивать стал немного: поди-ка побегай по горам пьяным – сразу ноги протянешь.

Кофе всегда Парамонов готовил сам. Как-то в одной из творческих командировок в Армению его научила варить этот напиток сердобольная хозяйка. Пил его, запивая холодной водой, и обязательно с крепкой сигаретой.

Друг-генерал попросил Дениса два раза в неделю анализировать, что «гласят» мировые средства массовой информации о пандемии. Поэтому, возвратившись к ноутбуку и поставив чашечку с кофе поодаль, он закурил и, двигая мышкой, принялся вычитывать наиболее интересные, на его взгляд, сообщения ведущих Интернет-изданий и печатных СМИ всего мира.

Немецкие газеты и журнал «Штерн» красочно описывали борьбу правительства с распространившейся «заразой». Английская «Дейли телеграф» вторила им националистическими и патриотическими очерками и заметками: правительство в курсе, власти начеку, опасность локализована.

– Врут, и довольно профессионально, – заключил Парамонов через полчаса. Попробуем по-другому.

Он набрал в любимой «Опере»³³ несколько адресов и вновь принялся за чтение.

«Спасайся, кто может!» Заголовок хоть и был банален, но содержание привлекло внимание журналиста.

– Как это вас ещё не забанили, – подивился Денис Владимирович, читая сайт:

«Три войсковые части нарушили присягу и вышли из подчинения. Командование этих подразделений заявило о своём выходе из состава армии Германии и полной изоляции. Занимаемая ими военная база переходит под юрисдикцию командования этих частей. Правительство Германии предприняло попытку вразумить военных, но потерпело фиаско.

Мятежники заявили о своём решении отсидеться в строгой изоляции, благо запасы военной базы стратегического назначения позволяли им это сделать.

После коротких переговоров правительство направило на умирение восставших элитные части армейского спецназа Германии.

Основная функция была возложена на знаменитую на весь мир группу КСК, чисто военную организацию, подчиняющуюся руководству армии и проводящую операции исключительно военного характера. Создана она была по образу и подобию аналогичных подразделений стран НАТО, таких как «Группа спецопераций» (Франция), «Зелёные береты» (США) и, конечно же, SAS (Великобритания). В свою

³³ Opera – один из популярных браузеров.

очередь эти подразделения явились не только прообразом КСК, но постепенно стали ее постоянными партнерами на различных учениях и во время некоторых совместных контртеррористических операций.

Планировал операцию входящий в состав КСК Центр подготовки и исследований. При штурме базы были задействованы треть роты разведчиков и первые взводы из всех четырех рот «Коммандос». В каждой четыре взвода, имеющих свою специализацию. Первый взвод – проникновение по суше, второй – по воздуху, третий – по воде, а четвертый специализируется на операциях в сложных географических и погодных условиях. Спецоперацию поддерживали также части расположенной в Ольденбурге 31 парашютно-десантной бригады».

– Их в живых осталось только семеро молодых солдат, – промурлыкал Парамонов. Он уже по первым словам генерала сразу догадался, зачем тому информация о неудавшихся попытках подавить бунтовщиков.

Базу в Германии спецназ всё-таки взял, но положил почти половину своих бойцов. А вот в Японии эта попытка привлечь и наказать мятежников судом военного трибунала обошлась малой кровью. То ли спецназ действовал лучше, то ли ещё что, но Парамонов всё-таки думал, что в последний момент у руководства мятежных частей возобладало чувство долга и те сдались на милость властей.

Обратный пример – мятеж воинской части в США.

Там отряд «рейнджеров» после неудачно начатой атаки просто присоединился к обороняющимся, оставшись в полном составе на захваченной базе. И теперь командование США решало, какими силами и средствами возвращать базу под контроль центрального руководства, чтобы подобное не повторилось вновь.

– Мало тебе, Васька, войны было, – посетовал на друга Парамонов. Потом вспомнил, как генерал относится к своим «орлам», и невольно улыбнулся. Уж как немцев, не положат. Будьте уверены. И хотя Звягин вроде как отошёл от военных дел, но связи почти со всеми основными сослуживцами у него оставались довольно крепкие.

По лестнице прогремел возвращающийся Андрюха.

– Сейчас хозяйка нам грибочков пожарит. Чудо, а не день – я на белые нарвался.

– Я поработаю немного, позови, как грибы будут готовы, – не поворачиваясь, ответил Парамонов.

Монако. Резиденция принца

– Энергетические цепи всего «Ковчега» продублированы. Вы можете увидеть на схемах двойные линии контуров, – луч лазерной указки пробежал по разноцветным линиям карты-схемы на большом экране объемного видеоизображения.

– А в наиболее важных узлах предусмотрено тройное резервирование. И специальные защитные приспособления.

Аудитория, состоящая в основном из мужчин в возрасте от 45 до 60 лет, слегка переговариваясь, смотрела на всё демонстрируемое с лёгкой ленцой, но при этом ничего от их внимания не ускользало. Что и не мудрено – без такого рода способности попасть в число «сильных мира сего» (а в этом зале сейчас собрались именно такие люди) было невозможно. А уж удержаться на этой вершине и просто невероятно.

Но сейчас, когда демонстрация технического устройства и возможностей «Нового Ковчега» близилась к концу, собравшиеся больше переговаривались между собой. Все устали. К тому же речь выступавшего – одного из ведущих инженеров-энергетиков будущего проекта – была скупа и, несмотря на все его очевидные усилия сделать свой доклад проще и понятней, содержала слишком много терминов. И поэтому когда он закончил и наступил положенный по регламенту перерыв, все вздохнули с некоторым облегчением.

После перерыва участники снова собрались в конфе-

ренц-зале.

Съезд влиятельнейших людей мира был созван спешно и в условиях строжайшей секретности, насколько позволяла обстановка в мире. И хотя, конечно же, несмотря на все принятые усилия и меры предосторожности, их прибытие в маленькое Монако не могло остаться полностью незамеченным, зато это место устраивало всех своей доступностью и возможностью обеспечения максимальной безопасности.

Прибыли на совещание и три Высших магистра Совета Ордена «Другая Раса», в миру главы трёх семейств, входящих в мировую элиту уже в нескольких поколениях. У них, помимо общих вопросов, были и свои планы относительно пребывания в этом сосредоточении мировой силы и власти.

Левую сторону полукруглого стола занимали представители семейства Пич, мировых автомобильных магнатов. В центре вперемешку сидели Уолтоны и владельцы фармакологического гиганта Европы «Роше», недавно отошедшие от дел, но не от капиталов. Банковский дом Ротшильдов на сей раз представлял не сам его глава, который принял решение не покидать своей превращенной в крепость усадьбы, а его младший сын. Это никого не удивило – Ротшильды в силу своего положения всегда держались несколько обособлено и могли позволить себе определенные вольности.

Всю информационную деятельность съезда – кто бы сомневался – вел дом Томсонов, владельцев масс-медиа «Томсон Корпорейшн» из Канады.

Будь на этой встрече кто-то посторонний, он, наверное, сильно удивился бы тому, что не видит ни арабских нефтяных шейхов, ни китайских, индусских или русских бизнес-воротил, не говоря уж об африканских и латиноамериканских мультимиллионерах. Единственными представителями из Азии было несколько японцев. Но присутствующих на этой встрече подобный расклад совершенно не удивлял. Сюда пригласили только тех, кто составлял и продолжал составлять мировую элиту в течение многих поколений. Нуворишам в ней места не было. Как и на «Новом Ковчеге».

– Суть операции в том, – продолжил один из содокладчиков, что в южной части Тихого океана неподалеку от архипелага Тонга будет создан плавучий остров на 10 тысяч жителей и ещё столько же обслуживающего персонала. Именно здесь и поселятся вдали от смут и стихийных бедствий члены семей присутствующих, их прислуга, а также инженерно-технические работники, обеспечивающие жизнедеятельность платформы, небольшая частная армия и собранные со всего мира ведущие учёные разных специальностей, которые будут прямо на этом острове проводить исследования и создавать новые технологии и устройства в перспективных областях знания типа био– и нанотехнологий, новых материалов, энергетики, медицины, связи, физики пространства и других выбранных дисциплинах. Также там разместятся сельскохозяйственные комплексы и автоматизированные заводы, способные производить всё – от одежды и

обуви до систем вооружений. Всё это будет обеспечивать защиту чудо-острова от любых видов нападения, включая атаки ядерных баллистических ракет и гиперзвуковых крылатых ракет. Мы расконсервировали изобретения и открытия, которые с конца XIX века наши эмиссары скупали по всему миру и «клали под сукно». Теперь же все эти достижения мы применили при создании оборонительных и наступательных систем платформы, а также некоторых типов оружия для экранопланов и ударных авиационно-космических комплексов, о которых подробнее я скажу несколько позже. Сейчас же позволю себе отметить «изюминку» оружейных систем платформы – энергетический генератор-передатчик на базе открытий легендарного Николы Теслы и проводившего независимо от Теслы подобные исследования русского учёного Филиппова³⁴. Работы этих гениев в направлении беспроводной передачи энергии якобы исчезли, а на самом деле труды Филиппова оказались в руках Сталина, а Теслы – семейства Ротшильдов³⁵. Последние при посредничестве Берии провели в свое время переговоры со Сталиным, результатом которых стал сверхсекретный «Меморандум о запрещённых исследованиях» (возможную ядерную бомбу, кста-

³⁴ https://www.e-reading.club/chapter.php/1009735/32/Nepomnyaschiy_-_100_velikih_zagadok_russkoy_istorii.html,
brand_id/5159/

<https://russia.tv/brand/show/>

³⁵ О контактах Теслы с семьей Ротшильдов см. хотя бы Анатолий Максимов «Никола Тесла. Три феномена гения», Марк Сейфер «Никола Тесла. Повелитель Вселенной».

ти, в него включать не стали, потому что оружие это носило характер неуправляемого и могло выступать скорее как фактор сдерживания, нежели как фактор нападения и обеспечения победы), которого обе высокие стороны придерживались вплоть до самой смерти Сталина. Информацию о том, где хранился полный архив подобных открытий, сделанных советскими учёными, вождь унёс с собой в могилу, а семья Ротшильдов, представитель которых присутствует среди нас (лёгкий кивок в сторону сына главы семейства), продолжила пополнять свою коллекцию, многие из элементов которой были любезно предоставлены ими и воплощены в устройствах, смонтированных на платформах «Нового Ковчега».

– К сожалению, все эти планы были разработаны для более позднего времени, но в связи с последними событиями реализацию проекта «Новый Ковчег» пришлось ускорить, – перебил выступление один из гостей – оружейный магнат, возглавлявший небольшую, зато производящую новейшие образцы вооружений группу американских компаний. – Не приведёт ли это к возникновению ошибок проектирования или недоработок при сборке?

Докладчик вывел на дисплей объёмного видео некоторые части «Ковчега» и ответил.

– Все проектные работы были завершены ещё шесть лет назад, – его голос стал несколько громче, дабы пресечь лёгкий ропот присутствующих. – Год ушёл на макетные испытания и доработку выявленных при испытаниях уязвимо-

стей. И сразу после этого была начата сборка основных частей сооружения. Чтобы скрыть столь масштабный проект, как «Новый Ковчег», на верфях в разных странах (Норвегии, США, Англии, Австралии, Японии, Германии) в строгой тайне по заказам частных фирм, но якобы в интересах оборонных ведомств третьих стран были заложены шесть гигантских плавучих транспортных платформ, являющихся симбиозом плавучего ремонтного дока, плавучей АЭС, новейшего авианосца, научного корабля и роскошного круизного лайнера.

При этом они вобрали в себя лучшие наработки всех имевшихся проектов морских сооружений гибридного класса. Таких, как победивший в 2010 году в конкурсе Virgin Earth Challenge плавучий остров архитектора Алекса Микаэлиза, его отца Доминика и Тревора Купер-Чедвикта. А также схемы плавучих АЭС, созданных в российском КБ имени Африкантова, разработки Винсента Каллебота и американского проекта Waterpod.

Помимо всех этих гражданских систем, каждая из шести частей плавучего города-острова также была оснащена всеми лучшими разработками плавучего аэродрома *SeaBase* и многоцелевой глобальной ударно-транспортной системы «S-3 USAF-2025».

Энергетическое обеспечение каждой платформы было сделано максимально диверсифицированным. Помимо ядерного реактора новейшего типа, каждая платформа спо-

собна генерировать энергию из ветра, воды и солнца. И такой чистой энергии каждый наш «плавучий монстр» может производить до 250 мегаватт. Для получения энергии от волн используются батареи «гидротаранов» – преобразователей потенциальной энергии воды, которые, будучи погружены в воду, работают как насосы, на выходе дающие с некоторым напором нагретую воду и электроэнергию, решая разом две проблемы энергоснабжения. Энергия ветра будет собираться турбинными и парусными ВЭУ, а энергия солнца – с помощью специальных гелиоэнергетических установок. Главной же ценностью каждой платформы являются установки по преобразованию тепловой энергии океана в электрическую (Ocean Thermal Energy Conversion). Они используют разницу температур воды на поверхности океана и на глубине 1 км, которая достигает 20°C.

Продумано и обеспечение пресной водой – забортная вода превращается в пар, запускает турбину и конденсируется, охлаждаясь водой с глубины, так получается опреснённая вода. Её, помимо бытовых нужд пассажиров и персонала, можно использовать для орошения садов и гидропонных сельскохозяйственных сооружений. Даже канализация является источником энергии: мы использовали установки, работающие по модернизированной российской технологии «Каскад-С», – высокотемпературный пиролиз с применением электромагнитного воздействия. Отходы утилизируются без дополнительной энергии и полностью преобразуются

ся в зависимости от состава в слитки металлов, пластик и природный газ с выделением электроэнергии и без вредных внешних выбросов. Установки эти настолько компактны, что именно их конструкторы плавучих платформ решили использовать для децентрализованного обеспечения канализации. А установленные в виде обшивки верхних ярусов платформ специальные фотокатализаторы, основой которых являются покрытые каталитическими медью и платиной и легированные азотом нанотрубки диоксида титана. Под воздействием солнечного света они способны превращать смесь углекислого газа и водяного пара в углеводородные соединения – метан, этан, пропан, бутан, пентан и гексан, а также некоторые другие материалы в более низких концентрациях. А если реакцию остановить раньше, то можно получить смесь оксида углерода (СО) и водорода, которую можно преобразовать в дизельное топливо.

Как видите, всё было тщательно проработано, апробировано и запущено в монтаж с большим запасом по времени. Ускорение монтажа не коснётся основных узлов и систем, а лишь отделочных работ и жилых отсеков вспомогательного персонала. Все эти сооружения спустя неделю должны быть спущены на воду и далее своим ходом достичь назначенной точки вблизи островов Тонга. Соединившись, они создадут плавучий город-остров.

Шесть величественных конструкций, как по мановению волшебной палочки, соединились на экране в изображение

невиданного сооружения.

Представитель дома Рокфеллеров, воспользовавшись паузой, хорошо поставленным голосом попросил докладчика:

– Хотелось бы поподробнее узнать о системах защиты и безопасности «Ковчега».

– Я собирался рассказать о них несколько позже, – попытался было возразить докладчик, но, видя, что все остальные недовольно переглянулись, сразу же пошёл на попятную. – Но если всем интересно узнать это сейчас, извольте!

Докладчик переключил экран на соответствующее изображение, широким жестом охватил большую часть аудитории, призывая к вниманию, и возобновил свою речь:

– В каждом проекте предусмотрена многократная защита и заложен внушительный ресурс безопасности во избежание не только проектных, но и «запроектных» аварий, таких, как землетрясение, цунами или удар ракеты с термобарической боевой частью. А при соединении плавучих частей в единый город он сможет противодействовать уже ракетной атаке с ядерными боевыми частями. В случае аварии используются, в том числе оригинальная технология моментального локального замораживания воды, позволяющая предотвратить течь и, изолировав повреждённый компонент, провести основательный ремонт.

Экран вспыхивал, показывая те системы, о которых говорил докладчик. Зал притих. Внимание присутствующих было восстановлено.

«Вот уж действительно не было бы счастья, да несчастье помогло», – вспомнил докладчик одну из поговорок бабушки, которая была родом из России и упорно учила внуков русскому языку.

– Электронно-оптическую начинку и программное обеспечение систем управления всех платформ делали совместно ведущие японские, американские и израильские фирмы. Системы обороны заимствованы с упомянутого уже ранее плавучего аэродрома *SeaBase* и многоцелевой глобальной ударно-транспортной системы «S-3 USAF-2025», дополнительно усиленных системами пассивной и активной защиты, созданными для авианосцев проекта CVNX. Дополнив ее 15-ю ракетами с усовершенствованными кинетическими перехватчиками Capability Enhancement (CE)-II. А также аналогом российской системы ПРО, основанной на базе купленных за неприлично большие деньги российских же разработок лучшей в мире противоракеты 9M96, которая гарантирует перехват до 70% любых ракет в зоне безопасности и ещё 20% в зоне приемлемых разрушений, то есть на таком расстоянии от платформы, когда взрыв даже термобарической или ядерной боевой части не принесёт непоправимых и не подлежащих восстановлению разрушений. Система способна перехватывать с этими вероятностями даже гиперзвуковые ПКР³⁶ типа заслуженно названных «убийцами авианосцев» новейших российских П-900 «Сапфир» и норвеж-

³⁶ ПКР – противокорабельная ракета.

ских NSM и JSM³⁷, а также баллистические ракеты. Включая разработанные китайскими учёными и инженерами противокорабельные баллистические ракеты, специально предназначенные для поражения авианосных ударных групп.

Для отражения атак подводных лодок использованы последние поколения гидроакустических систем и ракетно-торпедных комплексов. Для морского боя, как известно присутствующим, удалось-таки закупить семьдесят «Сапфи-ров» – 40 корабельного и 30 авиационного базирования, – дополнив их более чем 120 норвежскими NSM и JSM.

При этих словах Ротшильд-младший, семья которого в основном финансировала данную операцию и обеспечивала необходимый для ее проведения в России административный ресурс, подумал, что суммы, затраченные на всё это, способны были поразить воображение даже некоторых мультимиллионеров. Докладчик продолжал:

– Ну а для противодействия воздушному нападению каждая из создаваемых на разных верфях гигантских морских платформ имеет взлётные полосы и ангары, способные принять на борт весьма значительное количество авиационной техники. Начнём с вертолётов – каждая из платформ имеет возможность обслуживать и запускать в небо по 8 ударных Eurocopter X3 с увеличенной дальностью полета и 4 российских Ка-92, – в этом месте докладчик снова отпил из стакана. Но слушатели на сей раз никаких вопросов не задали,

³⁷ NSM – Naval Strike Missile и JSM – Joint Strike Missile.

ождая продолжения описания оборонной мощи острова.

– Мы смогли закупить всё лучшее не только в странах западного альянса, но и в других странах мира, включая Россию. В результате для обеспечения воздушного прикрытия каждая платформа имеет 5 F-35 «Лайтнинг-2», 5 Eurofighter Турphoon и 5 китайско-ЮАРовских ББС³⁸ «Дарк Сворд-Сераф», а также 6 ударно-разведывательных ББС FOAS X-49, 5 американских штурмовиков «Textron Scorpion» и 4 многоцелевых истребителя F-22 «Рэптор», оснащенных специальными ракетными и лазерными комплексами для перехвата баллистических и крылатых ракет в нижних слоях атмосферы и способных нести ракеты с боеприпасами, способными инициировать землетрясения. Обнаружение целей и противодействие электронным и локационным системам возможных противников обеспечивают три дислоцируемых на борту каждой платформы самолёта РЭБ³⁹ EA-18G Growler.

Также нам удалось закупить через наших малазийских, индонезийских и индийских друзей и партнеров по 5 российских Су-35С и российско-индийских FGFA, с знаменитыми российскими системами РЭБ. При этом нашим специалистам удалось – путем значительных усилий, замечу – убрать из них системы опознавания «свой-чужой», так что теперь они могут работать и против российских целей. Более того, недавно нашей службе обеспечения и снабжения удалось до-

³⁸ ББС – сокращение от «беспилотная боевая система».

³⁹ РЭБ – радиоэлектронная борьба.

стать – опять же, путем уже не просто больших, а, я не побоюсь этого слова, запредельных, граничащих с чудом, усилий – по четыре новейших российских штурмовика «Шершень». Также нам удалось построить на наших секретных заводах по полученным нашей разведкой и доработанным нашими инженерами чертежам по 6 аналогов F/A-XX и по паре B-21 LRS.

«Изюминкой» авиационно-технического арсенала является ангар и пусковая установка для двух тяжёлых гиперзвуковых авиационно-космических комплексов SHAAFT (назвать их самолётами – всё равно что назвать современный автомобиль самодвижущейся безлошадной повозкой) – тут в зале произошло некоторое оживление, сопровождавшееся улыбками и негромкими переговорами.

– Эти комплексы оснащены уникальными ракетно-прямоточными двигателями RBCC и ракетно-турбинными двигателями TBCC, которые могут работать и как типичный ракетный, и как газотурбинный двигатель. Что позволяет SHAAFT спокойно «нырять» в атмосферу и потом мгновенно «всплывать» в ближний космос, нанося удары по любым целям на земле и на море, в воздухе и в космосе.

Все наши авиационные средства мы оснастили сверхзвуковыми ракетами DRADM и гиперзвуковыми авиационными ракетами HSW (High Speed Weapon). При этом помимо боевых частей известного типа мы оснастили их боевыми частями, являющимися контейнерами для боевых микро-дро-

нов, являющихся доработкой уже известных беспилотников Perdix. Мы уменьшили их размеры вдвое, при этом увеличив в полтора раза скорость и маневренность. Что позволит нам атаковать цели, которые мы хотим не уничтожать полностью, а только временно вывести из строя или обездвижить.

Также мы оснастили их противокорабельными ракетами LRSO (Long-Range Standoff Weapon) с ядерными боевыми частями типа W80-1 и корректируемыми атомными бомбами B61-12. Но это на совсем уж крайний случай.

Помимо этого, в специальных доках каждой из шести платформ стоит по три компактных ударных подводных лодки, предназначенных для перехвата подлодок, которые могли бы атаковать плавучий город, а также по три транспортно-десантных и два ударных экраноплана. Последний был сделан на основе тайно выкупленного в России боевого ракетного экраноплана «Лунь», который был тщательно изучен американскими и европейскими специалистами и модифицирован в более компактный вариант с учётом возможностей современных материалов, систем вооружений и оптоэлектронных систем управления. В результате чего получилась грозная боевая система, способная в одиночку прорвать защиту любого авианосного соединения и обеспечить (правда, ценой собственной гибели) гарантированное поражение любого, даже самого современного авианосца.

Вертолёты планируется перегрузить на платформы с транспортных судов уже в море, а все остальные авиацион-

ные комплексы должны будут прилететь туда сами с авиабаз на территории США, Франции, Германии и Великобритании. Это обеспечивают присутствующие здесь высокопоставленные военные этих стран. «Фиг бы они на это пошли, если бы им тоже не были забронированы места на "Ковчеге"», – подумал докладчик, но вслух этого, естественно, говорить не стал.

Регламент второй части заседания завершился мелодичным перезвоном дворцовых часов. Война войной, а обед по расписанию.

На время обеда в конференц-зале оставались только технические служащие, уборщицы и не теряющая бдительности охрана.

После перерыва собравшиеся согласовали последние детали спуска на воду частей их будущего «Нового Ковчега» – когда они должны сойти со стапелей, получить на борт все необходимые запасы, экипажи, оснащение и вооружение и выйти в точку соединения. При этом базирующиеся на их борту транспортные экранопланы должны были в несколько рейсов забрать с заранее оговорённых частных пирсов всех тех, кто участвовал в этой встрече и их приближенных с семьями. Данный способ транспортировки был избран потому, что при всей своей громадности секции будущего плавучего города не могли принять на борт и разместить там частные самолёты всех участников встречи. Ведь тех пришлось бы на каждую платформу порядка 50 штук. А такое количество ан-

гаров не было предусмотрено проектом. Поскольку сами же заказчики здраво рассудили, что в условиях кризиса толку от их частных самолётов будет мало, и лучше иметь на борту лишние боевые авиационные комплексы, а также транспортно-десантные экранопланы, способные в случае необходимости перебросить в нужный район мира до батальона вооруженных солдат из состава дислоцируемой на борту плавучего города-острова частной армии. Обсуждалось также, сколько времени займёт монтаж единого города после схождения в точке встречи всех шести платформ-секций. И что одновременно к этой же точке должны подтянуться четыре (три американских и английская) подкупленные и перешедшие на сторону Независимой морской республики авианесущих соединения и 20 подводных лодок (из США, Германии и Японии).

Для согласования этой операции на встречу тайно прибыли представители высшего командования ВМС США и командиры тех трёх ударных авианосных групп, которые должны были спустя две недели заявить о своём выходе из-под командования центрального штаба ВМС США и начать перемещение в район острова Тонга, чтобы создать конвой города-острова. Отказ этих групп подчиняться приказам был подготовлен заранее и для других целей, но пришлось использовать его сейчас. Отсюда и необходимость корректив в договорённостях, достигнутых с командирами и рядом высших офицеров этих соединений ранее. Согласно которым

эти авианосные группы, а также несколько ракетных и ударных подводных лодок ВМС США должны были покинуть районы своего патрулирования, отказаться выполнять приказы командования США и перейти на службу, а заодно и на довольствие к самопровозглашенному правительству «Независимой морской республики». Авианосцы, корабли охранения и подводные лодки должны были обеспечивать плавучему городу-острову дополнительную безопасность, а тот должен был снабжать их топливом, продуктами питания и всем остальным необходимым, включая отдых экипажей в увольнительных. Также перешедшим на службу гарантировалась доставка на борт города-острова членов их семей. Защиту от самих вояк, если бы те вдруг решили захватить власть, призваны были обеспечить собственные силы безопасности «плавучей страны», а также агенты среди экипажей всех этих судов охранения. В общем, властители мира продумали всё. И теперь надо было претворить план в жизнь как можно быстрее, пока их собственные меры безопасности позволяли им избегать заражения.

Где-то на Урале. Военный микробиологический центр

– А мне пофиг кто! Ты, Саня, вроде не дурак, вот и отсекай, – старший наряда сержант-контрактник, протёр цевьё пулемета и обернулся к сидящему на самом дне пулемётного гнезда второму номеру расчёта – такому же контрактнику, только года на три моложе.

Ещё позавчера командир отдельного штурмового взвода старший лейтенант Сутинец собрал взвод и, как говорится, разложил всё по полочкам. И по всему выходило, что от того, как будут работать учёные мужи, зависит не только их благополучие, но и дальнейшая судьба всех солдат, их близких да и вообще, возможно, всего мира в целом. А значит, никакие сволочи не должны были помешать учёным делать их дело. А за то, что учёные из этой закрытой лаборатории, в которой занимались вирусологией и микробиологией, были людьми не робкими и дело своё знали, говорили рассказываемые по вечерам истории о том, как они поступили со своими же коллегами, у которых было обнаружено это новое смертельное заболевание. И какие меры противоэпидемической профилактики проводили. Саня, парень крутой и прошедший в составе мобильных частей ШОС через очередной локальный конфликт в Средней Азии, узнав об этом, подумал, что он бы так не смог. И решил, что такие учёные (которых рань-

ше, чего уж греха таить, он всех считал мозгоклюями) могут-таки спасти человечество. И надо сделать так, чтобы им не смогли помешать. А кто может сделать это лучше, чем он и его сослуживцы? Верно – никто.

Их взвод прислали в помощь роте мотострелков, которая охраняла подступы к секретной военной базе, ставшей сейчас по стечению обстоятельств уже не только местом работы, но и домом для двух десятков учёных-микробиологов и биохимиков и ещё сорока человек лаборантов и обслуживающего персонала. Перед переброской им продемонстрировали кадры из выложенной в Интернете видеозаписи нападения озверевшей толпы на национальный центр биохимии и микробиологии в городке Жиф-сюр-Иветт во Франции. Там власти не успели вовремя перебросить подкрепления на помощь охранявшим его частям полиции, и прорвавшаяся толпа разнесла большую часть лабораторий и убила нескольких видных учёных. Тогда после просмотра старший лейтенант Сутинец совсем не по-уставному сказал им всем:

– Значит так, хлопцы, у нас может быть и похуже. Ведь наши-то мужики похлеще французишек будут. И то, что там случилось, может и нас ожидать. Поэтому к делу, на которое нас перебрасывают, отнестись надо серьёзно. И учёных сбережь. Может среди тех французских специалистов, которых убили, кто-то был близок к разгадке того, как лекарство сделать от этой новой заразы. А его прибили – и всё. Так что, ребята, я вам как политрук Клочков под Крюково скажу: «За

нами земли нет». Только позади сейчас не Москва, а кое-что поважнее – надежда всего человечества.

И что странно – эти его слова проняли всех, цепанули за душу. Может, увиденные перед этим кадры бессмысленной и беспощадной бойни так подействовали, может ещё что, но все во взводе службу несли не за страх, а за совесть. И потому к созданию системы обороны подошли весьма вдумчиво.

С двух сторон к проволочному заграждению подступало болото, и поэтому там ограничились только усилением систем пассивной защиты и возведением по углам двух ДЗОТов⁴⁰. А вот остальной периметр прикрывали мотострелки, получившие в дополнение к стандартному комплекту вооружения три РПО «Бородач» и два РПГ-32М, а также три БМП, четыре «шилки» и усиление в виде расчёта 120-миллиметровых минометов. Такие силы, по соображениям командования, должны были удержать оборону главной дороги и прилегающей территории. А на плечи спецназовцев ложилось патрулирование мобильными группами ближайших окрестностей на предмет раннего обнаружения и уничтожения диверсантов. А также огневая помощь мотострелкам. Особенно по части снайперской и контрснайперской работы.

И оказалось, что патрулирование было затеяно не зря. Поскольку только за последние три дня к базе-лаборатории пы-

⁴⁰ ДЗОТ – долговременная земляная огневая точка. В отличие от ДОТ – долговременной огневой точки, созданной из бетона и металлоконструкций, ДЗОТ – фактически укрепленная землянка с амбразурой для ведения стрельбы пулеметным расчетом.

тались прорваться четыре упрямые вооруженные группы. И две из них перехватили на дальних подступах мобильные группы спецназовцев. В одном случае нападавшие, натолкнувшись на вооруженный отпор, сразу же отступили. Преследовать их спецназовцы не стали, поскольку было ясно, что это не настоящие диверсанты, а скорее мародёры, надеявшиеся поживиться на базе медикаментами или оружием. Но вторая, более многочисленная и хорошо вооруженная группа, дала спецназовцам бой. Появились первые потери – трое тяжелораненых бойцов. И неизвестно, как бы все сложилось, не успей на подмогу товарищам вторая мобильная группа, ударившая мародёрам в левый фланг. Нападавшие были полностью уничтожены. Ещё две группы мародёров, миновавшие столкновение со спецназовцами, были остановлены на ближних подступах к базе. И отошли только после того, как по ним отработали орудия БМП и «шилки». Многие полагали, что эти вылазки мародёров – «ещё только цветочки, а ягодки будут впереди». К чему и готовились.

– Это же недоумки или выродки, – продолжал негодовать сержант. – Они думают, что у учёных уже есть лекарства от всех болезней и те их просто зажимают. Видели бы они, как эти парни своих заражённых коллег в боксы запирали. И как некоторые из этих обречённых на себе опыты ставят – глядишь, сразу мнение бы поменяли. Вот что по телеку-то надо показывать – глядишь, и нападений бы не было.

– Были бы. Ведь не поверит же большинство в это. Решат,

что власти всё спецом смонтировали. Сейчас же почти никто никому не верит, а судят по тому, как сами бы поступили.

– Вот я и говорю – многие кругом или недоумки, или выродки, – сказав это, сержант со злостью сплюнул.

– Это да. Вон взять хотя бы ментов местных – свалили отсюда быстрее визга, – добавил Саня.

– А мне такие уроды не в пример, – недобро взглянул на напарника сержант. – Смотри, если что замечу, то не погляжу, что ты земляк, – урюю, и пикнуть не успеешь.

– А я, что, похож на идиота? – тоже повысив тон, ответил Саня.

– Вот и я надеюсь, что нет, – сменив гнев на милость, широко улыбнулся сержант.

– У мотострелков их капитан – тоже голова, они с нашим командиром быстро сошлись, – убедившись, что сержант действительно не сердится, начал говорить Саня.

– Нам бы только день простоять да ночь продержаться, а там придёт на помощь Красная Армия, – ловко манипулируя ножом, речитативом почти пропел сержант.

– Красная? – удивлённо спросил Саня! Это кто такие?

– Не такие, а такая, ты, что, Гайдара в детстве не читал? – спросил сержант, продолжая упражнение с ножом.

– Неа, – не читал. А хто это? – коверкая первую букву, смущенно поинтересовался Саня.

– Был такой революционный писатель, – вкладывая нож в ножны, ответил сержант. – А слова эти принадлежат маль-

чишке, вставшему вместо погибших отцов и братьев с такими же, как он, мальчишами на защиту своей Родины.

В это время раздался писк радиации. Судя по высветившемуся на экране номеру канала, на связь вызывал командир взвода страший лейтенант Сутинец.

Где-то в Атлантике

– Слышь, матрос? Ты кто? – громким шёпотом спросил Марков стоявшего за перегородкой караульного.

– Матрос Серёгин, товарищ капитан третьего ранга. Командир живой? Ребята интересуются, – таким же шёпотом ответил караульный.

– Какие ребята? – недоуменно спросил Марков.

– Подожди, дай я, – Осипов прильнул к двери подсобки. – Это я, Дмитрий, слышишь? Живой я!

Осипов знал и помнил всех на своей лодке в лицо и поименно, чем снискал уважение у простых матросов, особенно у первогодков.

– Какие ребята, доложи! – приказал было Осипов, но, спохватившись, сменил тон. – Что там, Дима?

– В торпедном ребята задраились вглухую, – начал говорить Серёгин.

– Остальные как? – но ответа не услышал.

Сквозь весьма тонкую дверь послышался шум и прямо-таки боцманский голос предводителя «бунтовщиков» – старшего помощника командира капитана второго ранга Дидякина прозвучал так, словно он находился не за дверью, а в каюте.

– Скажи, куда ты спрятал свой ключ от сейфа с кодами пуска, и мы тебя отпустим и всех, кто не с нами, – сразу

же затребовал Дидякин. – До берега рукой подать, так что в шлюпке доплывёте. Припасов тоже дадим в дорогу. Ну, что скажешь?

Осипов вспомнил последнее значение координат и невесело усмехнулся. Старпом оценивал расстояния как-то странно. Потому что его «рукой подать» до ближайших островков было равно примерно полусотне миль.

– Ты будешь смеяться, Николай, но ключ в кителе.

– А где он? – спросил старпом.

– В торпедном снял, когда вахты проверял. Не думал, что вы меня прямо в коридоре повяжете, – спокойным и уверенным голосом ответил Осипов.

– Там матросы задраились, – удручённо сказал Дидякин.

– А ты меня туда отведи, я с ними поговорю, – с надеждой предложил Осипов, в душе моля всех богов, чтобы Дидякин ему поверил.

– Смотри, Архип, без фокусов, пристрелю сразу, – угрожающе произнёс помощник, и в дверце подсобки щелкнул замок.

– Без Маркова не пойду, – твёрдым, как и раньше, голосом сказал Осипов.

Им снова связали руки, вдобавок, когда пришли к задраенному люку торпедного отсека, Осипова обвязали канатом, другой конец привязали к матросу Серёгину. Если бы и хотели после этого задрать люк, то ничего бы из этого не вышло.

– Я даю тебе честное слово офицера, что ключ будет у тебя, а ты моё слово знаешь, – сказал Осипов. – Отойдите на расстояние, иначе ребята не откроют.

После долгих переговоров с торпедистами он изложил требование «задраившихся» матросов.

Сначала впустили Маркова, затем в отсек втянули принесённые мешки с сухим пайком и водой.

Осипов тоже протиснулся в отсек и через некоторое время показался, держа в руках китель. Достал из кармана свой ключ от сейфа (второй был у старпома) и вдруг с силой швырнул его подальше от люка. И в тоже мгновение Серёгин вдруг бросился вперед и буквально внёс командира внутрь торпедного отсека вместе с канатом. И люк тотчас задраили изнутри. Никто из сопровождавших такого не ожидал.

Осипов, освободившись от каната, подошёл к переговорному устройству и громко, зная, что его слышит весь корабль, начал говорить.

Суть его речи заключалась в следующем. Захватившие лодку направляли её к ближайшим островам и всплывали, после чего один из тех, кто был в торпедном отсеке, покидал корабль через торпедный аппарат и, вынырнув на поверхность, проверял, что с лодки спустили пару спасательных плотов с радиостанцией, запасами провизии и водой. После чего забирался на один из них и по рации связывался с Осиповым. Также Дидякин должен был отпустить всех, кто хотел покинуть лодку. Все действия и переговоры долж-

ны транслироваться по громкой связи в торпедный отсек. В случае, если что-то пойдёт не так, Осипов заверил команду, что запершиеся в торпедном единодушны в своём решении взорвать отсек. Уж если погибать – то с чистой совестью.

Если же мятежники сделают всё так, как предлагает он, капитан первого ранга командир атомной субмарины офицер Российского Флота Архип Витальевич Осипов, то все находящиеся в отсеке покинут его через торпедные аппараты и разместятся на плотках. После чего им дадут уйти к острову. А он покинет лодку только после того, как «островитяне» доложат ему по радиации, что они высадились.

Услышав всё это, Дидякин витиевато выругался. Он прекрасно понимал, что на условия Осипова придётся соглашаться. А значит, рано или поздно по радиации – хотя им и дали самую маломощную – покинувшие лодку свяжутся с каким-нибудь судном, а значит, база, которая сейчас наверняка терзается в догадках, почему подлодка не вышла на плановый сеанс связи, получит информацию о том, что часть экипажа взбунтовалась и захватила корабль. И тогда на него объявят охоту. Причём не только свои – лодку наверняка «сдадут» всем, включая американцев. И спасти его в такой ситуации могло только быстрое исчезновение субмарины с места высадки пожелавших покинуть лодку. Хорошо хоть, что среди бунтовщиков, разогретых винными парами и обещанными благами райских островов далёкого Тихого океана, было две трети экипажа. А то бы лодкой просто нельзя

было управлять. Однако сейчас придётся пойти на условия Осипова. «Чёрт бы побрал этого упрямого дурака!» – подумал Дидякин про себя, а вслух скомандовал: «Штурману проложить курс к ближайшим островам. Всем занять места по штатному расписанию. Дежурной аварийной группе приготовить всё, что запросил Осипов».

И услышав рапорт штурмана о том, что курс проложен, отдал приказ:

– Согласно заданному курсу – полный вперёд!

Где-то на Урале. Военный микробиологический центр. Спустя три часа

– А я говорю, плохо вы знаете командира, – Марков оторвался от бинокля.

– Зачем? Ведь смысла нет! Да и не станут они ракеты пускать, – с тревогой в голосе произнёс матрос-первогодок Серёгин.

– Ты и не представляешь, Дмитрий, – Марков тоже, как и командир лодки, назвал матроса по имени, – сколько наша «малышка» бед натворить может даже без пуска ядерных ракет.

А спустя некоторое время добавил:

– А командир это знает.

В это время раздался голос радиста:

– Товарищ капитан третьего ранга, есть ответ. Нас три станции услышали – одна на яхте и два военных корабля, французские. Они ближе и уже идут к нам.

– Передавай Осипову, что у нас всё в порядке, – сказал Марков. И устремил взгляд на виднеющуюся над водой рубку ставшей уже вторым домом подлодки, которой – он был уверен – оставалось существовать считанные минуты.

Становилось всё темнее и темнее. Сумерки стремитель-

но, как это обычно происходит в низких широтах, сменялись ночью.

И тут в тёмной воде сначала появился яркий всполох, а через некоторое время над поверхностью раздался звук, словно лопнул гигантский воздушный шарик.

Если верить диалектике, то в этом мире все с некоторой разницей рано или поздно повторяется. Вот и сейчас – почти через двести лет – российский капитан первого ранга повторил подвиг своего полного тезки, рядового Тенгинского полка Архипа Осипова⁴¹.

⁴¹ 22 марта 1840 года (по старому стилю) на Михайловское укрепление русской армии в горах Кавказа обрушились банды горцев, в 20 раз превосходившие по численности русский гарнизон. Когда скопище бандитов ворвалось в русский форт, последовал взрыв порохового погреба, подожженного рядовым Тенгинского полка Архипом Осиповым. От взрыва погибли три тысячи бандитов и почти весь гарнизон крепости. За свой подвиг Осипов удостоился чести стать первым из русских воинов, чье имя было навечно зачислено в списки воинской части. См. http://nvo.ng.ru/history/2000-10-13/5_for_ever.html

Апартаменты Умадзиро Такидзаки в Монако

– Как я понял, вы уже в курсе той необычной помощи в обеспечении безопасности, которую я получил в последнее время? Да и сами, как я понимаю, столкнулись с чем-то подобным? – голос Умадзиро Такидзаки, находящегося за портьерой, доносился до трёх его собеседников негромко, но довольно четко. И даже акцент не мешал пониманию. Японец согласился встретиться с ними, также присутствовавшими на закрытой встрече в Монако. Они намекнули на то, что и у них были контакты с некими посвящёнными, которые предложили свою помощь в защите помещений и их самих от «негативных воздействий с помощью магии». Единственное, чего японец не знал, – что его собеседники являются высшими иерархами Ордена «Другая Раса». И сами могли бы многое рассказать о магических методах воздействий да и продемонстрировать тоже. Но они не были намерены этого делать. Их задачей было попытаться через Умадзиро установить доверительный контакт с реальными японскими магическими сообществами, которые традиционно держались особняком и на контакты с европейскими тайными структурами шли крайне неохотно. Однако времена изменились, и теперь можно и нужно было «навести мосты» и действовать «единым фронтом».

– Если вы, господин Такидзаки, имеете в виду информацию от ваших новых знакомых, то естественно мы – один из троицы обвел рукой остальных – в курсе. Или у вас есть, что сообщить дополнительно?

Портьера зашевелилась, и японец предстал перед сидящими в глубоких креслах гостями в красочном кимоно. Ярко-желтые драконы слегка флуоресцировали на чёрном фоне кимоно и казались почти живыми, особенно когда хозяин экзотического для взгляда европейца одевания приблизился к четвертому креслу. Ткань при движении подрагивала, и переплетенные в причудливом то ли танце, то ли полете драконы завораживали взгляд.

– Сколько посланий за последнее время вы получили, господа? – усевшись, поинтересовался миллиардер. – И были ли свидетелями определенных, хм, ритуалов?

– Мы слышали и увидели достаточно, чтобы сделать некоторые выводы, – с некоторым сарказмом ответил невысокий господин в светло-сером костюме.

В отличие от хозяина апартаментов, коими на время секретного съезда полностью распоряжался представитель страны восходящего солнца, его гости были одеты в соответствующие их положению и статусу строгие дорогие костюмы.

– Я тоже был немного не в себе, когда слышал, а потом и увидел всё, что говорил и делал тот, кто пришёл ко мне, – словно не заметив иронии в голосе говорящего, ответил японец. – Однако решил, что не стоит пренебрегать древним

знанием.

– В конце концов мы всё-таки пришли к согласию с теми, кто обратился к нам, – вставил второй из троицы.

– И правильно сделали, – тут же повернувшись к нему, сказал Такидзаки.

– Вы думаете? – слегка наклонив голову, спросил третий гость миллиардера.

– Времени разбираться, к сожалению, у нас почти нет, если не сказать, что его нет вообще, – весьма категорично ответил японец. – А на подобные случаи есть две хорошие русские поговорки: «бережёного Бог бережёт» и «на Бога надейся, да сам не плошай».

– Эти наши тайные друзья могли бы быть и более откровенны, – посетовал первый говоривший.

– Позвольте, господа, сделать некоторые заключения, – миллиардер на правах хозяина всё более брал инициативу в свои руки. – Итак, мои выводы таковы – очевидно, что наши новые друзья представляют некие силы, оперирующие тайными знаниями и возможностями, о которых мы с вами имеем весьма неполное, а скорее всего, поверхностное представление.

– При этом раз есть таковые, которые имеют к нам, нынешним властителям планеты, дружественное отношение и предложили нам защиту, то получается, что есть некие другие силы, также владеющие, скажем так, чем-то сродни магии, которые относятся к нам враждебно, – заключил первый

гость.

– Это верно, – согласился миллиардер. – И нам остается лишь надеяться, что раз уж представители части этих тайных организаций предложили нам помощь сейчас, то на сотрудничество с ними можно будет рассчитывать и далее. Хотя, конечно, нельзя сбрасывать со счетов и вариант, в котором они могли использовать ситуацию, чтобы втереться к нам в доверие для реализации каких-то своих далеко идущих планов...

– Что вы предлагаете? – спросил самый старший и, по-видимому, самый влиятельный из троицы.

– Думаю, необходимо установить, кому ещё из наиболее влиятельных семей магические тайные общества предложили помощь. И постараться убедить их всех объединить усилия и возможности с целью укрепления контактов со всеми владеющими древними тайными знаниями, которые вышли на них и на нас с вами. Чтобы достичь договоренностей с ними о сотрудничестве в области развития и применения этих знаний. В перспективе это дало бы тем, кто сумеет этого достичь, возможность стать элитой внутри элиты. В нынешней ситуации надо заранее готовиться к тому, чтобы не упустить ни одного шанса подняться ещё выше в иерархии сильных мира сего. Надеюсь, вы пришли ко мне с целью предложить нечто похожее? – в последних словах японца содержался намёк. Мол, если вы, господа, думаете иначе, то давайте разойдемся. И при этом вы будете держать языки за зубами и ни-

кому о моих соображениях не расскажете.

Гости переглянулись и, одновременно усмехнувшись, кивнули. Всё прошло даже лучше, чем лидеры «Другой Расы» планировали изначально. Этот хитрожопый японец сам предложил то, к чему они собирались его ненавязчиво подтолкнуть. И не возникло нужды рассказывать ему больше заранее разработанной легенды. Что ж, тем лучше. И все вместе они быстро наметили планы дальнейших действий.

Проводив гостей, Умадзиро отключил систему защиты от прослушивания и отдернул закрывавшие окно тяжёлые занавеси. После чего некоторое время в задумчивости стоял перед толстым, скорее всего, пуленепробиваемым стеклом, рассматривая окружающий особняк прекрасный парк. И спустя некоторое время к нему, как обычно, сама по себе, пришла мысль. На сей раз она заключалась в том, что надо предложить место на «Новом Ковчеге» настоятелю храма Дэва Санзан и тем его помощникам и ученикам, кого тот выберет. Ну а если настоятель откажется, пусть хотя бы возьмет в храм специальное устройство связи, которое будет работать даже в случае, если выйдут из строя все стандартные системы коммуникаций.

Тамбовская область. Город Жердевка

– Да, родная, я всё понял, – сердце бешено колотилось о грудную клетку. Хотелось высоко подпрыгнуть и, как в детстве, издать лихой клич: «Ию-хо! Ха-улу-у-у!»

Григорий даже на секунду представил себя в боевой раскраске деловаров – североамериканских индейцев, книгами о которых он зачитывался в детстве. А потом решил, что кричать не станет, зато не пожалеет продуктов и сделает хороший обед. Сегодня у них с дочкой будет настоящий праздник: жена по мобильнику сообщила (ей, как и всем в блоках жесткого карантина, разрешали пользоваться мобильной связью для контактов с родственниками), что у Алёшки количество вирусов в крови сегодня ниже, чем в предыдущей пробе. Это вызвало настоящий фурор у медиков – ещё бы, ведь если так пойдет и дальше, значит, организм нашёл способ борьбы со смертельной болезнью! Сын может выжить! А может быть, из его крови удастся сделать сыворотку, которая поможет и Анне. Или вообще всем людям на планете!

А ведь ещё недавно казалось, что жизнь закончилась.

На третий день болезни сына, когда у него температура поднялась до 40 градусов, а у жены только начала расти, и сбить ее ничем не удавалось, пришлось вызывать специальную санитарную группу. Предварительно в доме создали иллюзию того, что при первых же симптомах сын и жена бы-

ли тщательно изолированы в отдельной комнате, на входе в которую стояла постоянно включенная кварцевая лампа. И выходили они оттуда только в туалет, предварительно надев маски. После чего туалет Григорий, также надев маску и ещё садовые очки, тщательно обрабатывал дезраствором и кварцевал переносной лампой. Все остальные помещения квартиры им, Григорием, также обрабатывались дезраствором и кварцевались дважды в день. Последнее, впрочем, было правдой.

Вызванная санитарно-эпидемиологическая бригада приехала на удивление быстро! Их всех – его, Анну, Евдокию и Алёшку – сразу же забрали, предварительно надев на них изолирующие костюмы и разрешив взять с собой только самые ценные вещи и деньги. Это добро тут же обработали аэрозольными взвешьями и облучили кварцем, убрали в спецпакет и вручили владельцам. Ключи от квартиры пришлось оставить группе обработки.

Перед отъездом главный в бригаде сфотографировал все предпринятые в квартире меры предосторожности и записал на диктофон со слов Григория, как он изолировал жену и дочь.

Первичный осмотр и экспресс-тесты, сделанные сразу после того, как семью привезли в СЭП⁴² показали, что у Григория температура нормальная и антител к БКВ⁴³ в крови

⁴² СЭП – санитарно-эпидемиологический пункт (или приёмник).

⁴³ Принятое у оперативных служб рабочее сокращение «болезнетворный кла-

нет, поэтому, руководствуясь главным принципом всех контролирующих органов, что лучше сейчас перебдеть, чем потом перебздеть, его поместили в отдельный бокс. Чтобы потом сделать более углубленные анализы, которые позволят установить наличие в крови и лимфе самого возбудителя. И сразу же предупредили, что никаких контактов с женой и детьми у него не будет до получения окончательных результатов полных анализов всех членов семьи, включая его.

Результаты пришли через три дня и показали наличие вируса в крови сына и жены. У дочери же, как и у самого Григория, возбудителя в крови не оказалось. Это списали на меры предосторожности, своевременно и верно проведенные отцом семейства. Возможно, у кого-то из медиков и зародились сомнения, но поток больных нарастал и тщательно разбираться с тем, как этому мужику и дочери повезло уцелеть при наличии в квартире двух заражённых, не стали. Тем более что аппаратуры и препаратов, необходимых для более углубленных исследований, в Жердевке не было. Ограничились первичной фиксацией принятых мер – для возможного обобщения и выработки рекомендаций – и отправили образцы крови всего семейства в Москву. После чего отца и дочь доставили обратно домой.

С женой и сыном ситуация выглядела хуже – у обоих были обнаружены и возбудитель, и антитела, но их организмы продолжали бороться, а также, это сказал Григорию удивлённый

такой живучестью пациентов главврач СЭПа, очень положительно откликнулись на доставленное недавно из Москвы новое лекарство – то самое, о котором Григорий слышал по телевизору. Случай был необычным, поэтому Анну с сыном поместили отдельно от остальных заражённых. Отцу пообещали сообщать об их состоянии. Перед отправкой домой выдали полнолицевую маску-фильтр для хождения по улице и наказали как можно больше находиться дома, поддерживая все те меры безопасности, которые он предпринимал. Добавив, что к нему с дочерью раз в три-четыре дня будет приезжать медсестра и брать у них анализы на случай, если возбудитель спрячется где-нибудь в тканях организма и поэтому не был выявлен. И если он обнаружится, их сразу же госпитализируют к жене и сыну.

Первые три дня прошли, и, слава Богу, при повторном исследовании заразы ни у него, ни у дочери не обнаружили.

Пока Анна с Алёшкой были в спецприёмнике, Григорий, начавший поиск в Интернете ещё при них, к этому моменту обшарил все сайты в поисках информации о заболевании и способах его лечения. Надежды на официальную медицину он не возлагал – у государства проблема была в глобальном размере. И что ему, государству, судьба трёх простых смертных.

В своих поисках на что он только не натолкнулся. Наиболее интересными ему показались сообщения об ингаляциях раствором с высоким содержанием ионов серебра, а также

насыщаемом озонем слабоконцентрированном растворе соляной кислоты в воде и о препарате АСД-2Ф⁴⁴. Согласно постам использовавших их людей, эти средства якобы позволяли (особенно при поочередном применении в определенной последовательности) стабилизировать состояние заболевшего, не давая возбудителю размножаться в организме до критической величины. Он даже сказал об этом приехавшей для забора анализов медсестре, попросив рассказать главврачу. Но та лишь вздохнула и посетовала, что сама пробовала купить аппарат для производства серебряной воды, но нигде их уже нет – даже на складах. Как и ингаляторов, даже самых простых, не говоря уж об ультразвуковых.

Впрочем, подавляющая часть населения Жердевки, видимо, даже в критической ситуации то ли не умела, то ли, отчаявшись, уже не хотела искать способы борьбы с болезнью, помимо тех, о которых сообщали официальные СМИ. Ничем иным объяснить то, что в ближайшей ветеринарной аптеке он смог без проблем скупить весь оставшийся запас АСД-2Ф, было нельзя. Но больше всего поразило Григория то, что сама работница ветаптеки, судя по всему, даже не по-

⁴⁴ Реально существующие, но не признанные официальной медициной средства борьбы со многими заболеваниями, включая вирусные. Про озонированный раствор соляной кислоты см. <https://rg.ru/2009/11/11/gripp-koreya-site-anons.html> и <http://www.findpatent.ru/patent/232/2324468.html> Про ингаляции раствором коллоидного серебра см. <http://ekolekar.com/kolloidnoe-serebro-primeneniye-instruktsiya.html>, <http://www.ionator.ru/> А про АСД-2Ф легко найти информацию, вставив название в любой поисковик в Интернете.

дозревала, что данный препарат можно применять людям. Он поехал по городу и нашёл данное лекарство ещё в паре ветаптек. Правда, в третьей аптеке ему пришлось поделить покупку с ещё одним мужиком, который, судя по всему, тоже разнюхал через Интернет о том, что АСД-2Ф может тормозить течение новой болезни.

Во время следующего забора крови Григорий упробил медсестру взять пару флаконов АСД-2Ф и передать их главврачу с просьбой начать давать препарат жене и сыну. Хуже точно не будет, а при стандартных способах лечения они обречены. Медсестра пузырьки взяла и даже честно отдала их главврачу СЭП. Знал это Григорий потому, что врач вечером позвонил ему и попросил дать ссылку на форумы, где сообщалось о том, что данный препарат позволяет тормозить развитие болезни. Григорий передал ссылки врачу на почту, надеясь, что тот рискнет дать препарат жене и сыну.

А сегодня при продолжении поисков Григорий натолкнулся на интересный сайт, созданный неким, как они себя называли, сетевым «братством Ищущих и Надеющихся». На котором всем, кто хотя бы предполагал, что знает какие-то методы или способы, способные помочь в борьбе с новой болезнью, предлагалось написать о них. «Сетевые братья» просили не стесняться и описывать даже методы и способы, которые выглядят нелепо, включая разного рода прабабушкины заговоры и магические ритуалы. А также всем, кто заразился, но по каким-то причинам решил не обращаться к

медикам, а остался умирать (надо признать, порой «сетевые братья» писали достаточно жестко) дома, в родных стенах, предлагалось описывать на сайте симптомы протекания болезни и пробовать на себе те или иные из предложенных методов лечения. А вдруг объединенный «сетевой разум» совместными усилиями найдет что-то действительно полезное. Предлагалось подключиться к этому процессу также и тем специалистам биологических центров, которые заразились, но нашли силы продолжать работу в закрытых боксах, куда их изолировали коллеги.

Поразмышляв, Григорий решил, что случай с его семьей особенный – ни он, ни дочь, хотя плотно контактировали с заболевшими, сами не заразились. Или как минимум возбудитель «спрятался» в их организмах, не перейдя в активную форму. А жена и сын хотя и болели, но легче большинства людей. Ведь судя по среднестатистическим параметрам развития этой болезни, Анна и Алёшка сейчас уже должны были мучиться от нестерпимых болей во всем теле, не снимаемых никакими анальгетиками. А они, по рассказу звонившего главврача, температурят, кашляют, покрылись сыпью, но держатся! И поэтому Григорий решил написать о своём случае на этот сайт. Никаких методов лечения он посоветовать не мог, но на примере своей семьи хотел показать, что люди могут и должны надеяться. А вдруг и им повезёт, как пока везло его близким. В принципе Григорий и не рассчитывал на ответ. И потому даже несколько удивился, когда получил

уведомление с сайта, что его случай очень интересен, и, если он не возражает, с ним свяжется пара специалистов из одного медико-биологического центра, готовых «пробить» у своего руководства командировки в Жердевку с целью изучения феномена семьи Григория. Получив такой ответ, он задумался. Получалось, что дай он согласие – его и дочь, а может, и жену с сыном превратят в подопытных. Чего ему, конечно, не очень-то хотелось. А с другой стороны, не требуют же люди, а просят. Да и вдруг исследование его семьи впрямь поможет создать лекарство или вакцину от этой заразы. И помучавшись подобными размышлениями около суток, он ответил согласием.

Германия, Дюссельдорф, квартира Кёненбергеров

– Маркус! Маркус! – фрау Кёненбергер вытерла руки о чистый передник и снова постучала в дверь сына.

Вчера он, несмотря на строжайший запрет отца, пока она, устав после очередной дезинфекции, спала, ушёл-таки из дома. И вернулся голодным и усталым. На все вопросы отвечал слегка раздражённо – мол, лучше умереть, чем так жить. Да и сколько можно сидеть взаперти. Отец в последнее время появляется дома всё реже и реже. И поэтому рано или поздно или ему, или ей придётся выходить за продуктами, фильтрами для воды, новыми порциями дезинфекторов. Вот и сейчас он по дороге домой зашёл в магазин и купил хлеба, молока и картошки. Он был осторожен и везде ходил в маске.

Подумав, Клаудия была вынуждена признать его правоту. И потому, повозмущавшись, мужу о поступке сына сообщать не стала. Но сейчас она была готова изменить решение.

– Маркус! Если ты не откроешь, я расскажу отцу всё о твоём поведении.

Дверь открылась. Маркус с надетыми наушниками покачивал головой в такт какой-то, по-видимому, модной мелодии и вопросительно смотрел на мать.

– Если тебе не дороги мы, ты, конечно, можешь поступать, как считаешь нужным, – начала было свою воспитательную

речь Клаудия Кёненбергер, но увидев раскрасневшееся лицо сына, инстинктивно приложила ладонь к его лбу.

У Маркуса была температура. Надев маски на него и на себя и уложив сына в кровать, женщина напичкала его рекомендованными к применению лекарствами из продаваемых в аптеках по специальной цене (за чем следили военно-полицейские патрули и обладающие особыми полномочиями работники мобильных проверочных бригад министерства здравоохранения), после чего провела влажную уборку всего дома с помощью специального продаваемого в аптеках и хозяйственных магазинах дезинфекционного раствора и прокварцевала каждое помещение мощной ультрафиолетовой лампой.

А через полчаса Маркус сильно удивил мать, попросив поесть. Хотя в последнее время ел плохо. И только присутствие отца, который, в отличие от фрау Кёненбергер, всегда был с ним очень строг, заставляло Маркуса вяло ковырять ложкой в тарелке, а также выполнять все рекомендованные властями процедуры по гигиене.

Вольфганг Кёненбергер, отец Маркуса, работал врачом. И, понятное дело, в последнее время всё чаще оставался на дежурстве и ночью. Поскольку поначалу единичные случаи заражения довольно скоро превысили эпидемиологический порог. И врачи стали работать по экстренному графику. Вот и сейчас его дома не было. И на звонки по мобильному телефону он тоже не отвечал. Наверное, был на очередном

совещании. Или на выезде в составе комплексной санитарно-эпидемиологической бригады.

Наконец зазвонил телефон. Муж всегда в конце дня звонил Клаудии, сообщая о своём самочувствии и интересуясь состоянием дел дома. Клаудия со слезами в голосе поведала Вольфгангу о Маркусе. Тот несколько секунд молчал, осмысливая сказанное. После чего что-то сказал кому-то, судя по всему находившемуся рядом с ним. И, выслушав ответ, вновь обратился к жене:

– За вами выехала специальная машина. Вас обоих доставят в зону особого контроля. Боюсь, до получения результатов полного исследования крови Маркуса поместят в карантин. А может и тебя, Клу, – муж назвал её сокращённым именем, которое она не слышала уже очень давно, – тоже. При этих словах его голос дрогнул, но потом снова наполнился уверенностью. – Будем уповать на то, что у него простая простуда.

И в его словах Клаудия услышала то, что хотела, – надежду.

Но в этот день эвакуационная бригада до дома Кёненбергеров так и не доехала. Потому что какие-то подонки метнули в машину, ехавшую к ним, бутылку с «коктейлем Молотова», а потом, убив сопровождающую бригаду военных, приказали медикам снять их защитные костюмы и отдать все находящиеся в машине лекарства, средства дезинфекции и запасные костюмы. И больше свободных машин в тот день

не нашлось – при всем уважении к доктору Кёненбергеру.

Через два дня результаты анализов развеяли надежду – их единственный сын заразился этой новой болезнью. И ещё больше пугало ожидание результатов анализов, взятых у жены и у него самого как людей, контактировавших с заражённым. До прихода результатов им предписывалось не покидать дом. Судя по контагиозности возбудителя, жена уж точно заражена. И с высокой степенью вероятности он тоже.

Тихий Океан. Район патрулирования американскими военно-морскими силами

– Ставлю двадцать баксов, что через полчаса поступит приказ нарастить обороты вдвое, – старший механик машинного отделения, усмехнувшись, покосился на заступившего на вахту матроса Билла Бронсона.

– Я не принимаю пари, – энергично покачал головой Билли. – Ты отгадываешь, словно знаешь график движения. Или ты умеешь читать мысли кэпа?

– Походи по морям с моё, – ухмыльнулся Боб Макао, – ещё и не тому научишься.

Он служил на авианосце седьмой год. И проявив, в отличие от многих представителей негроидной расы, поразительные способности к технике, вырос от кока до старшего механика машинного отделения. Семьи у него не было. Родителей он тоже помнил смутно. Всё хорошее в его жизни началось с армии. Корабль был его домом. А двигательная установка – его сердцем.

Пять дней назад командир авианосца и одновременно командующий всего авианесущего соединения выступил с обращением к командам всех входящих в группу кораблей и предложил всем членам экипажей отказаться выполнять

приказы центрального командования. Пообещав заодно, что в течение недели он сделает всем предложение, которое будет касаться не только самих военных моряков, но и членов их семей. Недовольных было мало. И их быстро изолировали. Теперь все ждали, когда же чиф раскроет свои карты и скажет, что же такого гениального он придумал. Тем более последние новости из США весьма способствовали тому, чтобы весь экипаж и впрямь начал считать, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. И что лучше сейчас быть подальше от заразного берега. Вот только положение семей не давало покоя. И поэтому все ждали, что же такого скажет их командир.

И вот сегодня, спустя всего трое суток, стало известно, что соединение примкнет к вновь образованной Независимой морской республике. Это самопровозглашенное сообщество влиятельных людей завершает сейчас в Тихом океане сборку гигантского корабля, а точнее сказать, города-острова. И все члены семей военнослужащих, которые пожелают присягнуть на верность и перейти на службу новому государству, будут эвакуированы из мест их жительства и постепенно доставлены на этот плавучий остров. Единственное, что может этому помешать – если родственники уже заразились. Но в этом случае им до последнего вздоха будет оплачен отличный уход в лучших клиниках. Ещё чиф заметил, что не только их соединение, но и ещё ряд военно-морских групп, причём не только американских, также готовы

перейти на службу новому государству. И теперь выбор за матросами и офицерами. Всех «отказников» высадят с запасом продовольствия, воды, топлива и средствами связи на одном из необитаемых атоллов.

Естественно, большинство согласилось. И вот корабли соединения, наращивая ход, шли к новому месту дислокации. Делая небольшой «крюк», чтобы высадить несогласных на расположенном сравнительно недалеко от основного курса безлюдном атолле. Командир хотел сдержать своё слово. Альтернативой было лишь убийство. А такое действие может вызвать у остальных нежелательные размышления о верности выбранного пути. Да и не готов он был убивать своих подчинённых. Во всяком случае, пока не готов.

Глава 7. Надежда у каждого своя

Россия, город Пущино, научный центр РАН

Голова просто раскалывалась, а тело ныло, словно на него упала бетонная плита, а потом его сунули в кислоту и пропустили через неё электроток.

– Кондратыч, ты как? – раздался голос откуда-то сверху.

Сознание колыхнулось, собираясь воедино и возвращая контроль над телом. Ковалёв открыл глаза и обнаружил, что лежит на полу. Над ним склонился Романенко и носком ботинка тыкал в бедро.

– Да что ты меня пинаешь? – возмутился Кондратыч, рукой оттолкнув ногу Николая.

Тот сделал шаг назад, и Ковалёв попытался сесть. Это у него получилось с трудом – боль в голове билась с ужасающей силой.

– Что произошло? Где мы? – поинтересовался он, сев и ощупав голову, на затылке обнаружилась немалая шишка.

– Тебе, чё, память отшибло? – хмуро бросил Романенко, опускаясь в офисное кресло. – Совсем ничего не помнишь? Про ВМС помнишь?

– Помню, – отмахнулся Ковалёв. – Где мы?

– В изоляционном боксе. Подхватили мы с тобой эту гадость. А начальство рисковать не стало, и служба безопасности нас сюда засунула силком. Ты ещё сопротивлялся, поэтому ребята тебя дубинкой и воспитали.

– Ничего себе «воспитали», – плохо чувствуя конечности, но отчётливо ощущая боль по всему телу, отозвался Кондратыч. – Они из меня дубинками эту заразу вытрясти хотели, что ли?

Ковалёв и Романенко были коллегами. Вместе работали в институте биохимии и физиологии микроорганизмов имени Г.К. Скрыбина РАН. Несмотря на общую научную деятельность, а может как раз из-за этого, они постоянно конкурировали и терпели друг друга с большим трудом. Как-то раз спор даже перешёл в драку.

Когда же появилась новая болезнь, сверху поступил приказ отбросить все дразги между лабораториями и отдельными учёными. Да и без приказа начальства было ясно – действовать необходимо слаженно. Конечно, работали Ковалёв и Романенко конфликтно, всё время препирались, устраивали словесные баталии, но сотрудничали.

– И что мы теперь должны делать? – Сергей хотел было подняться, но самочувствие заставило отбросить эту затею.

– Что делать?! Помирать нас сюда засадили, чтобы других не заражали, – довольно резко отозвался Николай.

Ковалёв спорить не стал, все силы отнимала попытка сло-

жить воедино последние воспоминания.

Дня три-четыре назад стало известно, что в институте есть случаи заражения. Дискуссии о естественном возникновении ВВМС к тому моменту канули в прошлое. Как рассуждал любимый недруг Романенко, для природы такой способ наказать человечество за хамское обращение с планетой слишком медленный и сложный. Извержение пары супервулканов – по одному в каждом полушарии – гораздо проще, эффективнее и быстрее.

«У природы, – говорил он, – иные методы. Она всегда предоставляет право сильнейшему выжить и измениться. Смена глобальных условий, радикальная перепись правил игры – вот метод природы».

Ковалёв с этим не спорил. Все проведённые анализы и опыты говорили об искусственном происхождении вирусно-бактериально-грибкового гада. Поиском возможных создателей этой захлестнувшей мир заразы занимались спецслужбы, а всем научно-исследовательским институтам, которые даже отдалённо имели какую-то биологическую, медицинскую, техническую направленность, было поручено заниматься разработкой средств профилактики и созданием лекарства. Однако не успели все напрячься, как ВВМС обнаружился в самих научных центрах.

Решать вопрос обеззараживания лабораторий требовалось стремительно. У всех сотрудников ежедневно брали кровь на анализы – дожидаться повышения температуры для

выявления заболевших было смерти подобно. Все имеющиеся костюмы биозащиты были распределены между самыми основными сотрудниками, самыми нужными специалистами. В срочном порядке производились и подвозились новые, чтобы обеспечить остальных.

– И что теперь делать будем? – Сергей всё же поднялся и стал разминать больные мышцы.

– Что делать?! – несколько удивился Николай. – Сидеть и ждать смерти.

Зачастую Романенко выражался так, что крайне трудно было разобрать, говорит ли он всерьёз, с сарказмом или просто иронизирует.

– Да уж, – протянул Ковалёв на всякий случай без эмоций, чтобы не попасть впросак. – Не лучше занятие.

– У тебя есть другое предложение?

– У меня есть! – вдруг раздался властный голос сверху.

Голос главы института биохимии и физиологии микроорганизмов приятели узнали сразу. Михаил Львович Энгер был человеком крутого нрава, но справедливым. Все его уважали и даже побаивались. Не любил он церемониться, скуп был на похвалу, но мог и подбодрить оробевшего. Директор был высок и худощав. С довольно большими и крепкими кистями и ступнями, доставшимися ему от деда, немца, пережившего две мировых войны. В сорок первом его вместе с семьёй депортировали с Поволжья в Северный Казахстан. После Великой отечественной войны его сын Лев Эн-

гер приехал в Москву, сумел, несмотря на все препоны, поступить на биофак МГУ, отучился и стал микробиологом. Внук пошёл по стопам отца, не только переняв его характер, но и с детства получив возможность слушать горячие дискуссии лучших специалистов СССР в области молекулярной биологии. А когда ему «стукнуло» пятьдесят, превзошёл отца, став главой института имени Скрябина. Что почти сразу положительно сказалось на работе учреждения и его финансировании.

– И какое же, Михаил Львович? – Романенко отличался редкой дерзостью при общении с руководством, которую ему прощали потому, что эту же дерзость он проявлял и в научной работе. За это, кстати, Николай пользовался некоторым уважением Энгера. – А то мы тут голову ломаем...

– Ломайте голову над решением проблем, связанных с ВВМС! – шутить Михаил Львович не любил. – Умереть всегда успеете. Рано или поздно все там будем. А сейчас думайте!

Отключив микрофон, глава института повернулся к сидевшему напротив него подполковнику ФСБ, прибывшему в Пушкино сотруднику отдела биологической контрразведки России. Ясно было, что появление ВВМС на территории сразу большинства научных центров страны – целенаправленная диверсионная акция. И все спецслужбы страны «землю носом рыли», стремясь обнаружить ее организаторов по свежим следам.

Фсбешник, кстати удивительно молодой для своих должности и звания, не только задавал вопросы, но и сам многое порассказал. Например, о том, что в некоторых институтах возбудитель объявился уже после принятия всех мер безопасности. Или о том, что на территории ЗАО «Протом» в городе Протвино обнаружилась «несанкционированная» камера наблюдения, передававшая данные на промежуточную станцию записи. Ее обнаружение вывело на другие камеры в различных институтах.

А пока подполковник беседовал с директором института, Романенко и Ковалев продолжили свой разговор, прерванный «голосом свыше».

– И что ты думаешь по этому поводу? – поинтересовался Николай, развалившись в кресле.

– Ты о словах Михаила Львовича? – уточнил Ковалёв. – Что тут думать? По-моему, действовать надо.

– То есть ты хочешь провести последние несколько дней за пробирками и тестами?

– А чего ты хочешь? – Сергея начало раздражать настроение коллеги. – Закажешь девок и будешь гужбанить? Выбор-то невелик. Или сдохнуть просто так, зазря. Или умереть, попытавшись выполнить долг.

– Ну что ж, мудрец ты наш, начинай, – сделал приглашающий жест рукой Романенко. – Я сразу за тобой.

Город Кольцово, Новосибирская область, ГНЦ «Вектор»

О том, что ситуация во всех научных центрах страны практически одинаковая, кандидат биологических наук и старший научный сотрудник Пётр Скворцов, конечно, знал. Но именно ему «повезло» стать единственным работником ГНЦ «Вектор», который оказался заражён смертельной болезнью и сейчас находился в карантине.

Несмотря на существующий в сознании чисто логический страх перед смертью, Скворцов вдруг обнаружил, что отчётливо верит в бессмертие своего «большого Я», чаще именуемого душой. Интересно, что ощущение это появилось лишь теперь, когда он оказался в буквальном смысле слова в одном шаге от гибели. Но для него это был ещё не конец. И поэтому молодой человек не стал лежать, тупо глядя в потолок, или пытаться покончить с собой, а попросил передать ему его ноутбук и подключить помещение изолятора через Wi-Max к внутренней сети института. А заодно снабдить его образцами препаратов, которые разрабатывали коллеги. Он был полон решимости продолжать работу.

«Вектор», как и другие подобные ему центры, изолировали по всему периметру, ни один человек не мог попасть на территорию без тщательной дезинфекции. На каждом входе были установлены комплексные шлюзы. Системы водоснаб-

жения и вентиляции были переведены в автономный режим, в котором и вода, и воздух прогонялись через многообразные фильтры, обрабатывались озоном и коллоидным серебром. После чего попадал в фотокаталитические системы на основе нанокристаллического диоксида титана.

Каждый коридор оборудовали собственным дезинфекционным шлюзом. Все эти меры вместе взятые позволили при обнаружении возбудителя в одном из помещений практически исключить его проникновение в другие. Усиленная военными охрана гарантировала безопасность от повторного намеренного заражения. Поскольку наиболее достоверным предположением было то, что зараза на территорию научных центров попала в результате диверсий.

К сожалению, ни учёные, ни сотрудники служб безопасности не знали о реальных возможностях тех, кто стоял за появлением вирусно-бактериально-грибкового мегакластера. Никто в институтах и понятия не имел о защите от магической телепортации. Эта функция досталась тайным обществам, которые быстро спохватились и постарались закрыть этот путь проникновения болезни. В России роль магического стража взял на себя Незримый Монастырь, объединивший усилия с Братством «Вера, Свобода и Воля».

Подмосковье. Исследовательский комплекс Братства «Вера, Свобода и Воля»

Димон спешно шёл по коридору комплекса, направляясь по приказу Бориса Васильевича в информационный отдел. Тот лишь вкратце сообщил причину вызова и потребовал явиться немедленно. И как раз в этот момент оперативник и боец контрразведки вновь встретился со старым знакомым, пожилым монахом из Незримого Монастыря.

– Приветствую вас, Диомид Степанович, – поздоровался Димон.

– И тебе здравия, – улыбнулся тот. – Как жизнь молодая? Куда спешишь?

– Начальство приказало зайти к нашим хакерам.

– Информация – это основа всего. Работы-то прибавилось.

– Это раньше работа была. А сейчас больше на месте сидеть приходится. За территорию комплекса можно только по заданию, а их сейчас маловато, сами знаете.

– Эх, молодость, молодость, – покачал головой старец. – Погоди, успеешь ещё набегаться. Как там, кстати, ваш интернет-проект «Братство Ищущих и Надеющихся»?

– Так по этому вопросу-то и иду. Вроде как объявился

на сайте мужичок, у которого вся семья подверглась заражению, но из четверых заболели всего двое, да и у тех болезнь протекает намного легче, чем обычно. А вдруг меня к этой семье на разведку и отправляют. Город Жердевка где-то в Тамбовской области.

– Это правильно. Обязательно всё разузнайте. Нам любая информация в помощь.

– Ну а вы, Диомид Степанович, куда путь держите? – в свою очередь поинтересовался Димон.

– В конференц-зал, сынок. Появилась какая-то новая информация от нашего контакта из правительственных кругов. Обсудить надо. Кстати, и шеф твой там будет.

– Ну, это ясно – как про общение с «шишками» речь, так это дело для руководства, а как в «поле» ковыряться, так это для нас, убогих.

– Да ладно, не прибедняйся, – хмыкнул старец. – Успеешь ещё штаны протереть в креслах.

Димон в ответ лишь вздохнул. Коридор разделился, и, попрощавшись, они разошлись.

Когда Диомид Степанович вошёл, Васюков включил в конференц-зале систему защиты, и совещание началось. Первой докладывала Хмелёвская.

– Согласно поступившей информации, часть руководства России решила устраивать лишь свои интересы, а не интересы страны и ее народа. В Монако состоялась встреча представителей самых влиятельных на планете семей/кла-

нов. СВР эту информацию тоже получила, доложили президенту. Узнать, что обсуждалось и какие решения были там приняты, не удалось. Но, видимо, сам факт того, что главу российского государства на слёт реальных правителей нашего мира не пригласили, заставил его сделать определенные выводы.

– Обиделся, понятное дело, – сделал скорый вывод Васюков. – Думал, поди, что позвать должны были.

– Давайте обойдемся без предположений, к тому же не содержащих никакого смысла, – сурово прокомментировала изречение Тамара Павловна. – Очевидно одно – эта информация сподвигла нашего президента на коррекцию планов. Так что вскоре начнётся эвакуация семей высокопоставленных чиновников в заранее подготовленный МЧС и Минобороны сверхсекретный объект «Китеж-2». Расположенный в районе, который по всем геофизическим, астрологическим и геомантическим прогнозам уцелеет даже в случае столкновения Земли с Немезидой или иного планетарного катаклизма.

– Если это место было вычислено, то и мы его координаты просчитать сможем, – сказал Матищев.

– Пожалуй, уже стоило бы их иметь, – как всегда, немного ехидно заметил Диомид.

– Это точно, – согласился Кадушкин.

Хорошая информированность могла сильно повлиять на исход любого дела. Начальник силовых подразделений по-

нимал это лучше многих, так как вынужден был отправлять своих бойцов зачастую на смертельные задания, где знание обстановки было залогом выживания. Или если выполнить задание можно было только ценой жизни, то залогом успеха.

– Это ещё не всё, – продолжила контактирующая с генералом Звягиным Хмелёвская. – ФСО получило приказ отправить в Загорск-6 и Кольцово спецгруппы и эвакуировать оттуда в этот же самый «Китеж-2» лучших учёных-микробиологов и генетиков.

– Такой расклад нам не подходит, – воскликнул Васюков. – Это дробит научный потенциал и снижает эффективность работ по поиску лекарств. Этого допустить нельзя.

– Полностью согласен, – поддержал Кадушкин. – Мы обязаны принять контрмеры.

И, тяжело вздохнув, добавил с грустной интонацией:

– Вот уж не думал, что доживу до момента, когда придётся напрямую противодействовать властям собственной страны.

Диомида Степановича, как и других членов тайного союза братства и Незримого Монастыря, такое решение высшего руководства страны совсем не обрадовало. Потому что теперь в некоторых случаях придётся противостоять своим же, русским людям, вся вина которых будет заключаться лишь в том, что они выполняют приказы и следуют присяге.

Одним из проектов, на которые возлагались наибольшие надежды, была попытка коллективного проникновения на

пребывающий в Вечности каузальный слой Бытия с целью поиска там методов борьбы с болезнью. Возникшей, как теперь уже не сомневались специалисты Братства, а также и других тайных организаций, с которыми были установлены контакты, явно с использованием магии. Если способ одолеть болезнь существовал, то найти его можно было именно через каузальный слой. Ну, или как минимум отыскать «подсказки», как его создать.

Диомид Степанович бесшумно приоткрыл дверь в тренировочный зал и заглянул внутрь. Там прибывшие недавно из Скрытой Пустыни монахи из числа «Зрящих сквозь Время» проводили тренировку вместе с вернувшимися оттуда же после краткого курса обучения сильнейшими паранормами братства, включая Марию Милованову. На полу зала лежали, располагаясь головами друг к другу и образуя круг, восемь человек.

Диомид знал, что каждый из них был уже достаточно подготовлен к «путешествию во Времени», но для проникновения на глубинные уровни каузального слоя Бытия одного, пусть даже сильного паранорма было недостаточно. Если только он не являлся врожденным провидцем или не получил это свойство в результате сильнейшего шокового воздействия на психику (которое, чего греха таить, пробовали моделировать, да только пока без особых успехов). Для проникновения в Вечность, способного дать пригодный к расшифровке результат, из магов должна быть создана группа, при-

чём способная действовать как одно общее сознание. Именно синхронизацию сознаний и пытались провести сейчас монахи и их новые союзники. Пока – Диомид это отчётливо ощущал – объединить сознания участникам практики удавалось плохо. Но лучше, чем в прошлый раз.

Старец бесшумно прикрыл дверь. Если всё пойдёт в том же темпе, первую попытку проникновения на каузальный слой Бытия можно будет провести уже через неделю, максимум две. Позже нельзя. А значит, если понадобится, ритуал придётся проводить на том уровне подготовки группы, который будет, а остаточные колебания коллективного ментального поля в крайнем случае сможет сбалансировать он сам. Участники группы из числа паранормов братства сделали значительные успехи в освоении новых магических навыков. Но времени не хватало просто катастрофически. Распад правительственных структур, армии, институтов экономики становился очевидным. Хотя, пожалуй, армия ещё держалась. Во многом из-за железного порядка, обеспеченного верными присяге военными, а также из-за того, что целый ряд предпринимателей оказались не такими уж говнюками и умели быть благодарными за оказанную им помощь по защите от мародёров. И все они, что характерно, делали бизнес в промышленности или развитии технологий. Чистые спекулянты давно уже пытались найти спасение в своих тщательно охраняемых особняках, расположенных на разных тропических островах. В России их ничто не держало – большинство

бирж прекратили работу ещё неделю назад.

Едва Дмитрий успел вернуться в свой кабинет от «мастеров клави и мыши», как его вызвал к себе также освободившийся после совещания шеф. И спустя пять минут молодой оперативник стоял перед столом начальника.

– Садись, Дима, – не отрывая взгляда от стремительно разворачивающихся перед ним в голографическом мониторе трёхмерных диаграмм, пригласил Борис Васильевич. – Могу предположить, что после похода в информационный отдел ты собрался в Жердевку. Но сейчас ситуация существенно изменилась.

– А что случилось-то? – Димон опустил в кресло напротив.

– С нами связался Орден «Другая Раса». Они посылают в Россию своего официального представителя с предложением о сотрудничестве. Так как мы с тобой уже успели засветиться перед ними, то встретить их эмиссара и провести переговоры поручено нам. Собирайся, выезжаем в Питер.

– Почему именно в Питер? – удивился Димон.

– А ты догадайся, – загадочно выдал Борис Васильевич и добавил. – А сейчас давай-ка проанализируем сценарии возможного развития ситуации.

Вздохнув, Димон сосредоточился на возникающих над столом шефа объемных графиках и диаграммах.

База Ордена «Другая Раса»

В этот раз куратор решил провести разговор с Нэшем в комнате наблюдения, за бронированным стеклом которой находилась лаборатория высшей защиты.

На оборудованном разнообразными приборами и установками операционном столе лежал пленённый эльф, полностью обездвиженный посредством не только устройств и механизмов, но и с помощью психотропных препаратов, а также воздействия сразу нескольких магов Ордена. С Древним уже вторые сутки работали лучшие спецы по допросам, но пока без каких-либо результатов.

Ситуация сложилась патовая. Люди из «Другой Расы» полностью располагали телом врага, но не могли завладеть знаниями, содержащимися в его мозгу.

Осознав неизбежность плена, эльф закрыл мозг от считывания любой информации. А телесные пытки не имели смысла. Согласно сохранившимся в архивах хроникам времён двух последних Великих магических войн, даже ослабленные магическими воздействиями, голодом, холодом или жарой и непрерывными пытками эльфы никогда не выдавали информацию, предпочитая мучительную смерть. Конечно, теперь в распоряжении людей появились новые способы воздействия сразу на несколько структур Сущности любого разумного существа. Но пока и это не помогало. А чтобы он

не смог вовсе отключить свой мозг, и тем самым покончить с собой, тройка паранормов Ордена, усиленных специальной аппаратурой, постоянно контролировала его ментальные и психоэнергетические функции.

– Что у тебя? – отвлёкся от наблюдения за допросом куратор.

– Вот предварительные отчёты, – Нэш протянул тонкую папку. – Образцы тканей и крови на анализ. Снимки рентгеновского томографа, ЯМР-томографа, ультразвука, БР-тестов⁴⁵. Создали модель его энергоканалов и полевой структуры. Но всё ещё требует более подробного изучения. Особые надежды, как вы сами знаете, возлагаются на изучение ДНК. Анализ крови показал наличие в ней возбудителя, но пленный не болен.

– Чего и следовало ожидать. Эльф что-нибудь сказал? Я имею в виду вообще что-нибудь.

– Всего одну фразу. «Скоро вы все подохнете, и миром снова будем править мы».

– Что дальше?

– Начнём переговоры с другими тайными сообществами. Придётся опять отправить тебя в Россию. На сей раз станешь официально представлять нас. Передашь русским информацию. По большому счёту она ничем конкретным им не поможет, разве что подтвердит подозрения в причастности эльфов к созданию ВВМС. Но есть шанс, что в обмен узнаем,

⁴⁵ ЯМР – ядерно-магнитный резонанс; БР – биорезонансные.

какими сведениями располагают наши «заклятые друзья».

– Что делать с эльфом? – Нэш поднялся и остановился у двери.

– Заканчивайте с ним. Пусть наши вивисекторы поковыряются как следует – хоть на молекулы его разберут, но скажут о причинах устойчивости его организма к болезни! Чтобы было, чем торговаться с теми же русскими.

Нэш лишь кивнул. Не хотелось ему возвращаться в Россию. Воспоминания о прошлом визите были не из лучших, хотя то задание и помогло ему в карьерном росте. Впрочем, тогда он был разведчиком, а теперь на него возложили роль официального представителя. Что обещало более спокойное времяпровождение. Насколько это вообще возможно в текущей ситуации.

Россия, город Пущино, научный центр РАН

– Ты жив? – услышал он голос Романенко.

Сергей открыл глаза и обнаружил, что лежит на полу, а коллега по несчастью подхватил его подмышками и пытается приподнять. Секундой позже пришло воспоминание, что он вроде бы только что сидел в кресле и выполнял исследование структурной оболочки возбудителя VVMC, пытаюсь найти её слабые места. Неожиданно ему стало плохо, закружилась голова, и, судя по всему, он, потеряв равновесие, упал на пол.

– Да, сдаю, однако, – констатировал он минутой позже, с помощью Николая возвращаясь обратно в кресло. – А ты, небось, обрадовался, что я наконец «копыта откинул»? И возиться больше со мной не придётся.

– Я, что, полный придурок, чтобы радоваться?! – возмутился Николай. – Всё это было, как говорится, в прошлой жизни.

– Прости, это я так, съязвил немного, – извинился Сергей. И поинтересовался. —Результаты-то есть?

– Пока нет. Расшифровка генома вируса, входящего в состав кластера, – не такое простое занятие. Ты сам знаешь. Тем более что тут налицо явная мутация, вероятно, вызванная прямым вмешательством в геном исходного материала. И это я только про вирус говорю. А ещё необходимо ведь

и две других составляющих, хм, препарировать-секвестировать. Вообще, понять не могу, какой урод додумался до такого монстра-убийцы. Это сколько ж лет надо было работать-то? Такая зараза получилась, что нам и здоровой-то жизни не хватило бы лекарство от неё изобрести. А сейчас и вовсе полный пипец.

– Неужели ты решил сдать? – Ковалёва словно что-то тянуло «уколоть» коллегу.

– При чём тут сдать? – отмахнулся Романенко. – Я тебе о реальных вещах говорю, а не о безумных надеждах больного.

В этот момент за тройным стеклом бокса появился Энгел. Глава института за последние дни заметно постарел. На его плечи, как, впрочем, и на плечи многих ведущих мировых специалистов – микробиологов, биофизиков, генетиков и медиков, – лёг непосильный груз ответственности. Михаил Львович не спал сутками, но старался выглядеть бодро и воодушевлять подчинённых. Да что там воодушевлять – он всячески старался не дать им сникнуть духом и впасть в отчаяние.

Что удивительно, но главными помощниками в этом ему были как раз заболевшие сотрудники. Эти двое вели себя по крайней мере пока так, словно у них обычный грипп.

Увы, Ковалёв с Романенко были не единственными сотрудниками центра, подхватившими ВВМС. Непонятным образом уже после принятия всех мер безопасности, когда

казалось, что распространение болезни остановлено, заразился ещё один сотрудник.

Он утверждал, что во сне ему явился то ли дух, то ли ангел и пообещал скорую встречу в раю. Сначала его слова показались бредом, но запись камеры слежения, установленной рядом с комнатой, где ночевал сотрудник, действительно показала наличие некой аномалии. Было ли это привидением, дефектом самой камеры или ещё чем-то, принялись выяснять сотрудники ФСБ, которых тут же поставили в известность.

Так вот, у третьего заражённого дела шли намного хуже. Его ВМС подкосила очень быстро. Михаил Львович даже не стал предлагать ему проводить исследования, но сам работал с ним, пытаясь вникнуть в процесс поражения возбудителем человеческого организма.

А вчера ночью заражённый сотрудник покончил с собой, введя смертельную дозу обезболивающего. Либо боли стали невыносимы, либо ждать неминуемой смерти оказалось для него невыносимо, но человека не стало.

– Как поживаете, орлы? – вместо приветствия спросил Михаил Львович.

– Как попало, так и поживаем, – отозвался Романенко. – Вы снова нас навестить?

– А, что, вы тут ещё кого-то видите? – улыбнулся Энгер, стараясь выглядеть бодрим.

Он навещал Николая и Сергея каждый день, знакомился с результатами их работы, просто беседовал.

– В общем, ребята, – начал шеф откровенно, – ситуация выглядит совсем плохо. Мы регулярно связываемся с научными центрами по всему миру. Число жертв от ВБМС растёт по экспоненте. Общее количество умерших перевалило за миллиард, а все усилия найти вакцину или лекарство пока не приводят ни к какому результату. За всё время были выявлены несколько десятков человек, которым удалось продержаться дольше других. И всего семь, которые, заразившись более двух недель назад, ещё живы. С пробами их крови, лимфы, ДНК и прочими анализами ведётся усиленная работа сразу во многих институтах мира. Мы хотим выявить, что в их организмах отвечает за повышенную резистентность к возбудителю, но пока без особых результатов.

– У нас тоже пока ничего. Ни один антибиотик не может подобраться к кластеру, чтобы разрушить хотя бы одну из его составляющих. Пока ясно лишь одно – нейтрализация одного элемента делает более уязвимыми и остальные. А то они фактически симбионты – хотя как такое может быть, совершенно непонятно.

– Да, – поддержал Ковалёв, – возбудитель очевидно является социально организованным, имеющим неизвестные нам языки общения и создает большие колонии, в которых матрикс (особое вещество, заполняющее межклеточное пространство) составляет не менее 85% вещества колонии и снижает степень воздействия антибиотиков и антисептиков в несколько сотен раз. То есть защитный арсе-

нал ВВМС, ведущего, если можно так выразиться, «стандартный» образ жизни, на порядки превосходит защитный арсенал бактерий, вирусов и грибов-«индивидуалистов», лишённых организации, взаимной поддержки и прикрывающего их защитного матрикса. Впрочем, такого рода колонии активно изучаются уже с 90-х годов прошлого века⁴⁶, но впервые мы сталкиваемся с симбиозом обычно антагонистичных микроорганизмов, взаимоусиливающим их патогенные свойства и адаптивность. Ради выживания они собираются в сообщество, где ряд функций выполняют вместе, и в то же время имеют распределение обязанностей. Вот поэтому-то ВВМС быстро приспосабливается ко всем мыслимым воздействиям и сейчас ранее работавшие средства дезинфекции, УФО и даже гамма-облучение подчас действуют крайне неэффективно. А на некоторые штаммы и вовсе не действуют! Равно как и комбинации препаратов, применявшихся ранее для разрушения биопленок, типа Ванкомицин плюс Клаксид и генномодифицированных популяций бактерий-убийц *Mucosoccus xanthus*, совершенно безобидных для человека, но опасных даже для вирусов, резистентных к антибиотикам. Такая устойчивость возбудителя ВВМС расширяет ареалы и продолжительность возможного заражения даже в условиях противодействия и карантинных мероприятий обычного ти-

па. А что касается самой болезни, то в лучшем случае нам удаётся замедлить ее развитие. Да и то ненадолго.

Сказав это, Сергей вдруг резко дёрнулся, словно его ударило током, и упал на пол. Вскрикнув от боли, начал изворачиваться на спине. Романенко подскочил к нему, схватил словно эпилептика, чтобы помешать случайно поранить себя. Энгер тут же нажал кнопку вызова врачей.

Два медика, специализировавшихся именно на лечении, а не на исследованиях, как большинство работающих здесь, были направлены в центр имени Скрыбина для в прямом смысле продления жизни Ковалёва и Романенко. Пока что они ещё ни разу не заходили в изоляционный бокс, передавая препараты и оборудование через специальный шлюз. Ввод препаратов и прочее Сергей и Николай осуществляли сами. Все отходы, которые возникали в процессе жизнедеятельности больных, сжигались в высокотемпературной печи, пепел заливали поташем и серной кислотой и только уже эту смесь в спецконтейнере, подвергнув в шлюз-переходе ещё паре обработок УФ- и гамма-излучениями, а также СВЧ, вытаскивали из бокса и отвозили в особый могильник.

На вызов Энгера два врача прибыли буквально через минуту. И сразу поняли, что теперь им придётся зайти в бокс. Колоть себя ни один из больных уже, судя по всему, не сможет. Да и второй пребывал в состоянии, когда лучше ему инъекции не доверять.

После этого случая Ковалёв больше не встал. Видимо, до

этого момента некоторые препараты помогали поддерживать его в здравом уме, но в конце концов болезнь взяла своё. Сергей скончался через пару дней, привязанный ремнями к постели и накачанный обезболивающими и транквилизаторами.

Романенко старался ухаживать за коллегой и продолжал работать, но с каждым днём у него это получалось всё с большим трудом. В конце концов он перестал пытаться найти способ борьбы с болезнью, забился в угол, содрогался, всхлипывал, кричал от болей и кошмарных галлюцинаций. Утром в следующий понедельник как всегда пришедший к боксу Михаил Львович обнаружил Николая в том же углу уже мёртвого. Судя по записи телеметрии состояния его организма, тот умер буквально за полминуты до прихода Энгера.

Город Кольцово, Новосибирская область, ГНЦ «Вектор»

В отличие от своих коллег из Пущино, Пётр Скворцов в вопросе поиска средства спасения пошёл несколько иным путём. Он практически сразу предположил, что ВМС нельзя одолеть традиционными способами ввиду того, что создана эта болезнь была, вероятнее всего, устойчивой против перспективных (находящихся ещё на стадии разработки) Лекарств. И пока его коллеги искали биохимические и биофизические пути воздействия на мегакластер, Пётр сконцентрировался на поиске невероятных и даже «магических», паранормальных подходов. Впрочем, от биофизических он тоже не отказался, но и там искал что-то особое.

Так, в Интернете многие люди делились своими знаниями и опытом, стараясь коллективно придумать хоть какой-нибудь метод борьбы с апокалиптической заразой. Очень интересным ему показался сайт «Браслет жизни»⁴⁷, где рассказывалось о соединении любого предмета с информационной сущностью планеты, что помогало выстроить биополе человека, носящего создаваемый по этой методике предмет-оберег, и гармонизировать его иммунитет и даже жизненный

⁴⁷ <http://support.quantummagic.org/showthread.php?t=18>, <http://quantumtrans.biz/articles/bracelets-30/>

путь с природой.

Скворцов, не теряя времени, связался с разработчиками сайта и самой технологии создания «браслета жизни», чтобы понять, каким образом её можно применить для противодействия ВВМС. Такой подход был для него достаточно нов и необычен, процесс шёл довольно медленно, но разработчики охотно сотрудничали.

Среди множества материалов, посвящённых борьбе с ВВМС, Пётр также нашёл и сайт «Братства Ищущих и Надеющихся». Тот стоял всегда первым в выдаче поисковых запросов, был переведён на другие языки и достаточно сильно популяризирован. Однако, как быстро понял Скворцов, на сайте задерживались лишь те, кто в гуще «мистической» информации мог разглядеть вполне реальные советы.

В данной ситуации даже ставящий под вопрос любой метод лечения Семён Черногрыз искренне старался поддержать исследования Скворцова. И хотя сейчас Семён очень плотно работал под началом Степановой над биохимическими и генными средствами борьбы, в свободное время торчал на созданном Петром во внутренней сети архиве, стараясь разобраться ещё и в его наработках. Через несколько дней такой подход к работе привёл к тому, что увидевший полусонного (а каким ещё будешь, если спал несколько дней подряд по 3–4 часа) сотрудника начальник отдела профессора Тельнов, знавший, чем вызвано такое состояние Черногрыза, просто приказал немедленно отправляться спать и до зав-

трашнего дня на работе не появляться.

И в тот самый вечер, когда Семён, приняв снотворное, преспокойно похрапывал в своей комнате на верхнем этаже в правом крыле здания, на территорию ГНЦ «Вектор» бесшумно, преодолев все преграды, проник сводный отряд спецподразделения ФСО и Росгвардии, получивший приказ от самого президента эвакуировать на спецобъект «Китеж-2» лучших учёных.

Россия. Неподалёку от Санкт-Петербурга

Когда Нэш подошёл к месту встречи, его охватили воспоминания. Тогда во дворе перед коттеджем, именуемым по русскому обычаю «дачей», потрескивал искрами сложенный из тесаного камня мангал, и наиболее трезвые гости из числа мужчин уже нанизывали мясо на шампуры, а кавказского вида усатый детина помешивал алые угли. Хозяин с шутками-прибаутками командовал девушками, накрывающими большой прямоугольный стол на веранде. Чей-то высокий голос требовал музыку. И хотя тогда Нэш был здесь с разведзаданием, ему всё равно было спокойнее, чем сейчас. Потому что в то время над миром ещё не воцарился призрак пандемии.

Вроде бы это было не так давно, а кажется, что совсем в другой жизни. Сейчас здесь всё было заброшено. Ни шума, ни веселья, ни пьяных «безбашенных» русских. Вроде бы всё это было лишь по заданию, среди, можно сказать, врагов, но вспоминается с ностальгией. Вот он целуется с юной Ритой, парится с ней в сауне. Мимо мелькают пьяные веселящиеся физиономии. Мда...

Нэш стоял на том же месте во дворе дачи, где не так давно выполнял совсем иную миссию. Сейчас на нём был защитный костюм высшей категории, а вокруг всё словно вымер-

ло. Но вот скрипнула дверь, и в похожем костюме на крыльцо вышел ещё один человек. Эмиссар Ордена пригляделся.

– Димон? – неуверенно поинтересовался Нэш.

– Он самый, – кивнул человек в ответ. – Заходи, Андрюха, или как тебя там.

«Хм... – Нэш даже немного удивился, когда услышал своё имя по легенде уже ставшего прошлым «российского» задания. – А ведь тогда я живо откликнулся на Андрея».

В комнате все осталось почти без изменений. Только большой стол переместили в центр. Но сидел за ним знакомый по прошлым приключениям в России начальник Димона – Борис Васильевич. Правда, узнать его можно было, только взглядевшись в прозрачное «забрало» полнолицевой шлем-маски.

– Как тебя сейчас величать? – жестом пригласив за стол, поинтересовался главный контрразведчик братства.

– Мое имя – Нэш. Так и называйте, – посланник «Другой Расы» спокойно присел на деревянный стул.

Димон, словно судья на поединке, занял место сбоку.

Зрелище, если посмотреть со стороны, конечно, казалось странным: в центре комнаты сидела за столом тройка «космонавтов».

– С чем пожаловал? – Борис Васильевич вёл себя, пожалуй, даже немного обиженно, словно в прошлый раз с исчезновением Нэша потерял ценного сотрудника, к которому успел привязаться.

– Руководство моего Ордена, – официально начал Нэш, – пришло к выводу, что в сложившейся ситуации ранее противостоявшим друг другу тайным сообществам стоит работать над проблемой вместе. Она превосходит все наши разногласия. Нам удалось захватить одного из эльфов и получить подтверждение, что вирусно-бактериально-грибковый мегакластер, которым заражена чуть ли не вся планета, и в самом деле является их детищем. К великому сожалению, информация о местонахождении других Древних и в первую очередь их лидеров, оказалась для нас недоступна. Не удалось добыть сведения и о планах эльфов о том, как они в конце концов собираются поступить с человечеством.

– А что тут догадываться? – оживлённо спросил Димон. – Будут пытаться заразить те места, где заразы ещё или уже нет. Те же научные центры, которым удалось предотвратить распространение болезни на своей территории. Будут также стараться устранить всех лидеров-людей, занятых борьбой с VВМС. А вот тех президентов и прочих правителей, которые норовят смыться куда поглубже, им смысла трогать нет. Точно мы, конечно, мало что знаем, но общий смысл и так понятен. Заразу выпустили и ждут, пока мы сами к ним приползем за излечением.

– Всё-то у вас, русских, ясно и понятно. Только вот толку от твоих слов, Дима, никакого.

– Мы, что, препираться здесь собрались? – рявкнул Борис Васильевич. – Уж с тобой-то, Нэш, и твоими хозяева-

ми все ясно! Хотите сотрудничать? Дали вы нам кое-что для размышлений. Вот и вам кое-что. Есть у нас в Интернете сайт один, называется «Братством Ищущих и Надеющихся». Так вот, находящаяся там информация может показаться абсурдом рядовому гражданину, не знакомому с магией, паранормальными и альтернативными традиционной науке методами, самыми передовыми технологиями и ноу-хау. Вы же знайте, что там не мистика, а реальная информация, способная помочь в поисках средств борьбы с болезнью. Если вы в самом деле заинтересованы в сотрудничестве с нами ради выживания человечества, способствуйте популяризации этого сайта в подконтрольной вам части света. Уж каким образом вы это сделаете, через СМИ, тайные связи со спецслужбами и учёными, – это вы сами решите. Индусам мы сообщим то же самое. Тем более, насколько нам известно, ваш эмиссар и к ним уже направился.

Нэш отметил про себя – ему сейчас четко дали понять, что информацией располагают достаточно полной и точной, а посему игры «в одни ворота» и попыток «разделять и властвовать» терпеть не будут.

– Мы тоже связались с «Аватаром Шивы», – продолжал Борис Васильевич. – Желание сотрудничать есть у всех. Если будем заодно, шансы на победу возрастут.

– В таком случае я уполномочен показать вам, что мы не блефуем, для чего я открою свое сознание, и вы сможете убедиться, что я открою даже те его области, в которых нахо-

дится информация о моем прошлом визите в вашу страну, – сказал Нэш и, смотря прямо в глаза старшему из русских, снял все свои ментальные «щиты». Собственно, именно это и было целью личного контакта с русскими – продемонстрировать доверие.

И в тот же миг он ощутил, словно в сознании у него пронесся лёгкий ветерок. Длилось это ощущение недолго – буквально секунд десять-двенадцать. После чего сразу же пропало. И Нэш понял, что Борис Васильевич не считывал информацию, а лишь оценил то, насколько эмиссар Ордена действительно снял защиту. Также Нэш осознал, насколько деликатно русский «пробежал» по закоулкам его сознания. Это показывало весьма высокую квалификацию в области психокинетики. Не успел Нэш так подумать, как Борис Васильевич произнёс:

– Что ж, мы ценим открытость в отношениях. И готовы обсудить с руководством вашего Ордена возможные направления сотрудничества.

– Рад, что смог убедить вас, – совершенно искренне ответил Нэш. – Я немедленно возвращаюсь, чтобы передать своему начальству новости с вашей стороны.

Посланец Ордена поднялся и направился к выходу. Почему-то никакого подвоха от русских он при этом не ожидал. Может быть, это было связано с прошлым заданием, когда он пробыл среди этих людей довольно долго и понял, что подлости от русских ждать если и можно, то только после

того, как здорово их разозлишь и отрежешь все иные пути к достижению нужных им целей. А в текущей ситуации выгоднее было сотрудничать.

По мысленному сигналу Нэша маги «Единой Расы» открыли «путь одного шага» прямо неподалёку от дачи, и эмиссар Ордена уже спустя минуту был на «перевалочной» базе.

Подмосковье. Исследовательский комплекс братства «Вера, Свобода и Воля»

На следующий день после встречи с Нэшем вернулся посланник, отправленный в «Аватар Шивы». Чтобы обсудить полученную информацию, в конференц-зале комплекса собрался Малый Совет братства – на сей раз опять в полном составе.

– Я, конечно, не большой эксперт в данной области, но это похоже на главное направление сотрудничества, – Васюков вновь отличился скоростью генерации выводов.

Речь шла о послании руководства «Аватара Шивы» другим тайным сообществам. В послании говорилось, что индусы сумели восстановить найденный пару лет назад в архивах древнего монастыря «Од лнга брас бу'й тхег па лнга» трактат «Г'нас па гжи'й сгрон ма бо джи лтар»⁴⁸. Трактат, судя по информации, содержал описания некоторых методов работы с негативными духами или энергиями «гдон». Но главное – там формулировались принципы создания заклинания «Постоянства Вечности» – «Цад па мед па», которое, судя по тексту, позволяло стабилизировать состояние любого живого существа (а может быть, и вообще любого физи-

⁴⁸ Реальное учение одного из путей религии бон.

ческого процесса, что требовало дополнительного изучения) на практически неограниченный период времени.

– Да уж, – согласилась Милованова. – Если удастся полностью восстановить метод составления и использования этого древнего заклятия, с его помощью можно будет останавливать развитие любой болезни.

Пройдя обучение в Сокрытой Пустыни, Мария Викторовна, и раньше чувствовавшая себя в плане оперирования психокинетическими и менто-информационными потоками почти как рыба в воде, стала ощущать себя в этой области ещё более уверенно. Уже не стесняясь открыто говорить о неких высоких уровнях паранормальных воздействий как о магии. Если раньше она считала себя сильным паранормом, то сейчас, приобретя новые знания и достигнув нового уровня и понимания, и силы, с которого открывались совсем другие горизонты, она действительно могла утверждать именно существование магии. Оценивая ее как искусство «реализации состояний и процессов, имеющих вероятности возникновения, асимптотически близкие к нулю». По крайней мере теперь она верила в способность магии разрешить большинство проблем. Дело заключалось только в уровне самого мага, его умениях и возможности смещать то, что Кастанеда называл «точкой сборки». И что на самом деле – по крайней мере в нынешних представлениях Миловановой – являлось максимумом распределения пространства состояний «Большого Я». Или, иначе говоря, Мультиверсумной Сущ-

ности, которая распространялась сразу над всем пространством возможных Реализаций МетаВселенной. При этом, как и полагал первым описавший подобную возможность Хью Эверетт III, сам Мир на самом деле не «ветвился» и не «склеивался», а представлял собой, грубо говоря, бесконечномерное пространство состояний, в котором привычные для нас пространство и время являются лишь одним из возможных способов описания Движения через распределение вероятностей возможных состояний МетаВселенной распределенных же Мультиверсумных Сущностей. Используя двумерные аналогии, каждую такую Сущность можно представить как некое подобие мягкого сморщенного (или профилированного) листа, который тащат (вернее, он сам «ползет») по рельефной «поверхности» МетаВселенной. А ее «рельеф» представляет собой как раз распределение вероятностей возможных состояний. И в результате «профиль» поверхности «листа» изменяется, взаимодействуя с «рельефом». При этом «лист» также может сам менять форму своего профиля.

Получается, что каждая Сущность в определенной фазе своего Движения (на определенном участке своей «фазовой траектории») имеет некую конкретную форму распределения вероятностей Проявления в том или ином Состоянии. И осознает свое «Я» в той части Пространства Состояний МетаВселенной, в которой на данном отрезке прохождения Ею «маршрута» находился максимум этого самого распределе-

ния. Это и был эквивалент того, что Кастанеда называл «точной сборки». Что, кстати говоря, перекликалось и с имеющимся в русских традициях пониманием тела как «створожившегося сознания».

В этой модели ничего не расщепляется: ни Вселенная, ни наблюдатель. И каждое измерение фиксирует не «состояние Вселенной», а лишь частное, привязанное к определенной МультиСущности «состояние восприятия Вселенной». «Классические альтернативы» есть в таком случае лишь альтернативные состояния восприятия или, точнее, наложения друг на друга вероятностных распределений Реальности и МультиСущности. Таким образом вместо совокупности параллельных Вселенных мы имеем просто квантовое состояние Вселенной, описываемое некоторым «всевременным» (а точнее надвременным «вечностным») вектором состояния, содержащим все возможные (допустимые «с физической точки зрения») результаты любых возможных измерений, осуществляемых в любых фазах Движения, воспринимаемых нами как моменты времени.

Поскольку этот «всевременной» вектор состояния Вселенной представляет собой некую самоидентифицирующуюся стационарную структуру, его можно уподобить как бы огромному кристаллу, в котором изначально «записаны» любые возможные «восприятия Вселенной» (любые возможные актуализации-реализации-проявления). И процесс актуализации (восприятия) можно представить в таком случае

как некую «волну возбуждения», которая распространяется внутри Квантового кристалла вдоль одной из его «оптических осей» и движется при этом, как совокупность «распределений» (каждое из которых представляет индивидуальное сознание), которые перемещаются не хаотично, а по неким самосогласованным и взаимосогласованным траекториям и никакого воздействия на сам Квантовый кристалл не оказывают. И поэтому в данной модели ничего не расщепляется – ни Реальность, ни субъект-наблюдатель. И более того, акт осознания не оказывает вообще никакого воздействия на физическую реальность. Поэтому все «волшебные» и «магические» преобразования являются лишь операциями по изменению соотношения распределений.

И в принципе можно было развить свое Осознание до уровней, позволяющих поначалу осознавать все большую и большую часть этих соотношений, для чего надо научиться сначала осознавать как можно большую часть «спектра» распределения своего собственного Большого Я, потом научиться видеть его целиком, а впоследствии и перемещать свое Осознание в ту или иную его часть, отличную от текущей, присущей данной стадии-фазе движения Мультиверсумной Сущности максимальной плотности вероятности Вплощения. И, наконец, фиксировать пребывание Осознания (грубо говоря, «души») в этих областях на неограниченно долгое время, что приводит к возможности смещать туда и этот максимум распределения. Или, по-простому, переме-

щать туда свое физическое тело. Правда, лично ей, Марии Миловановой, до этого уровня Осознания было пока ещё далеко.

Но главное было достигнуто – она окончательно поверила в то, что «маловероятное не значит невозможное». А это было едва ли не главным условием сопричастности к Волшебству и Магии. Причём это было даже доказано в современных теориях – например, согласно так называемой расширенной концепции Эверетта, любой скептик может оценить вполне возможную в квантовом мире реализацию маловероятного события как случайное везение. Скептик будет иметь возможность сомневаться, даже оказавшись вместе с «чудотворцем» в том эвереттовском мире, в котором маловероятное событие реализовалось. Мало того, сам «неверующий» предпочтет оказаться в таком мире, в котором «чуда» не произойдет. Поэтому для скептика вероятность, что он своими глазами увидит осуществление маловероятного события, остается малой. Итак, если принять предположение, что сознание может модифицировать вероятности альтернатив (смещать плотность распределения вероятностей Реализаций своей МетаСущности относительно распределения вероятностей Реализаций Реальности), ситуация оказывается очень странной. Те, кто верит в это предположение, с заметной вероятностью будут иметь возможность убедиться, что оно верно, то есть сознание действительно влияет на вероятности событий. Те же, кто не хочет в это верить, с

большой вероятностью будут убеждаться, что этого не происходит. Скептики окажутся в таких эвереттовских мирах, где безраздельно господствуют обычные физические законы, объективные и не зависящие от сознания. Зато те, кто предпочитает верить в «чудеса», творимые сознанием, окажутся в таких мирах, где подобные «вероятностные чудеса» действительно происходят.

Вывел ее из этих размышлений громкий голос Кадушкина, который решил удостовериться в понимании сути послания индусов и спросил:

– То есть человек или животное не будут излечены, но дальнейшее развитие болезни будет остановлено? Что ж, тогда это даст шанс предотвратить гибель большинства человечества и даст время, необходимое нам для поиска противоядия.

– А что скажете по этому поводу вы, Диомид Степанович? – с этими словами Странник резко повернулся к монаху.

– Похоже на вариант, – согласился с общим мнением старец. – Я пока не могу сказать точно, но, возможно, найденное индусами древнее заклинание может быть дополнено и усилено с нашей стороны хранимой в Незримом Монастыре тайной молитвой Удержания Покрова Богородицы. Это может помочь нам применить заклинание на большой территории сразу. Пока я не стал бы сообщать нашим «союзникам» о возможности соединения этих двух разных магиче-

ских приёмов. Ещё надо проверить возможность совместимости не только заклинаний, но и целей наших тайных обществ. Кстати, рекомендую также не раскрывать существование Незримого Монастыря и нашего контакта с братством.

– Разумеется, – улыбнулся Странник. – Вы наш козырь. Или даже, скорее, джокер. Раз других мнений нет, думаю, стоит предложить «Другой Расе» и «Аватару Шивы» сотрудничество хотя бы в деле дальнейшей расшифровки и восстановления этого древнего заклинания и создания возможности его воспроизведения с помощью если не чисто технических, то хотя бы биотехнических человеко-машинных систем, не требующих от их операторов никаких паранормальных способностей. Ну, или минимального их уровня. Чтобы научиться создавать такие системы в массовом масштабе. Поэтому вы, Борис Васильевич, вновь отправитесь на встречу с посланником «Другой Расы» и передадите ему наше предложение. Будем создавать в каждом обществе группу адептов для совместной работы в этом направлении. Но только на одном этом мы останавливаться не станем. Диомид Степанович, когда вы попробуете заглянуть на каузальный слой Бытия?

– Скоро, друг мой, – старец ответил уклончиво, бросив при этом на главу братства быстрый взгляд. И того такой ответ вдруг полностью удовлетворил. Видимо, вместе со взглядом Диомид передал что-то Страннику телепатически, и тот предпочел не уточнять. Откладывая проникновение в Веч-

ность монах не собирался, но вот оповещать всех о точном времени проведения ритуала он не хотел. И на то действительно были причины.

Прошло два дня. Подготовив все необходимое, Диомид Степанович выбрал нужное помещение. Это была довольно-таки небольшая комната на минус четвёртом уровне. За прошедшие дни старый монах с парой помощников извлекли из стен всю электропроводку и обили их экранирующей металлической сеткой. Поэтому сейчас свет в ней обеспечивался лишь несколькими расставленными вдоль стен свечами.

В комнате собрались обученные в Сокрытой Пустыни паранормы братства и прибывшие в Москву монахи, чтобы провести ритуал «Соединения с Вечностью». Все легли в круг головами друг к другу, и Диомид начал подготовительный этап процедуры. Голос его звучал тихо, однако все присутствующие слышали его так, словно он обращался к каждому из них лично.

– Сосредоточьтесь на своём духовном сердце, которое находится в самой середине, в центре тела. Отделите работу своего физического сердца от деятельности духовного Сердца. Духовное Сердце – это Дверь, соединяющая прошлое и будущее в точке настоящего, соединяющая разрозненные части в единое существо. Осознайте, что вы больше, чем ваше тело и больше даже, чем ваши сознание и разум. И у вас

всегда есть возможность мгновенного обращения к вашей Совокупной, Соборной Сущности на любом ее уровне.

Сосредоточьтесь – совершенно необходимо пройти этот момент без малейшей остановки, устремляя ваше нынешнее сознание *за пределы его самого*. И сделав направлением движения Грядущее. Одновременно пробуждайте в себе Любовь ко всем живым существам. Необходимо достигнуть уровня любви ко всему живому, ко всем мыслимым и немыслимым, воспринимаемым и невоспринимаемым, прошлым и будущим живым существам всех миров.

А теперь вспомните первый неприятный, болезненный случай, произошедший с вами в самом недавнем прошлом. Войдите в тот момент пространства-времени и *проживите* все происходящее: сначала так, как оно было; затем заново в том варианте, который вас больше устраивает. Назовем его Реальность-1. Почувствуйте, как наполняющая вас Любовь наполняет жизнью все происходящее в прошлом. Не забывайте о том, что все происходящее абсолютно реально! В Мультиверсуме нет ни одной ситуации, которая не могла бы быть *реализована*. Поэтому тот благополучный исход, тот вариант событий, который вы якобы *придумали*, – как бы он ни был маловероятен! – не менее достоверен, чем то, что произошло «на самом деле». И эту Реальность-2, конечно же, лучше не придумывать, а именно уловить – это будет самый близкий из «параллельных» Путей Движения ваших Больших Я, вплотную соприкасающийся с текущим, пред-

ставляющим привычный вам мир. Вначале лучше, если вам «придумается» что-нибудь наиболее правдоподобное с вашей точки зрения.

Проживите эпизод из Реальности-1, прочувствуйте его. Ощутите себя в нём: услышите звуки, увидите цвета и образы, почувствуйте запахи, ощутите свои движения, свое тело... Если сразу не получилось – повторите несколько раз. А теперь поймите первую же мысль, ведущую к Реальности-2, приглядитесь к ней и согласитесь с тем, что вас там все устраивает.

«Прокрутите» эпизод теперь уже по новому сценарию. Убедитесь, что все идет гладко. Проходите инцидент раз за разом, стараясь подметить каждую мелочь, не упустить ни одного нюанса. Ничего не ждите, просто занимайтесь этой работой, ни на что не отвлекаясь и ни на что не прерываясь!

Итак, вы установили контакт с одним из «альтернативных вариантов» себя. А точнее, ощутили ту часть распределения вашей МетаСущности, которая движется по иному участку «рельефа» Реальности. В результате той Практикой, которую мы сейчас делаем, станет заниматься все ваше Большое Я, а не только та его часть, которую вы осознаете как себя здесь и сейчас – в области максимальной плотности распределения Воплощений МультиСущности. И во множестве других областей этого распределения деятельность находящихся там частей (грубо говоря, «иных вас») началась раньше и протекает успешнее. И поэтому после интеграции хотя

бы с одной из этих «иных частей» Большого Я вам делать данную Практику станет значительно проще. Это подобно лавине. Ощутите это!

Старец говорил тихо, словно читал молитву.

– А теперь сосредоточьте свое внимание на костях. Они образуют Скелетную опору, через которую течет самая тонкая из доступных физическому телу энергий.

Спокойный и тихий голос Диомида вводил в транс. Мрак вокруг поплыл, колыхание пламени свечей стало более активным, будто в помещении потянуло сквозняком.

– Почувствуйте, как она течет по вашим костям, и после этого сосредоточьте ее в точке, находящейся немного ниже яремной впадины. И когда возникнет четкое ощущение того, что эта точка напиталась энергией до предела, сосредоточьте свое намерение на цели нашего поиска. И спустя некоторое время ваше осознание пройдет к некоему месту, из которого можно увидеть сразу все распределение вашей Мета-Сущности. Но место это охраняется. Каждый из вас увидит Стражей Врат в форме, отличной от той, в которой их увидят другие. Встаньте пред Стражами. И попросите их впустить вас такими словами: «Я хочу стать Единым и познать всю полноту Себя. Откройте мне путь Многих и Одного, чтобы мог я пройти в царство мудрости». Когда они откажут вам – а откажут они наверняка – попросите их открыть проход такими словами: «Я – Осознающий Единство, и потому имею право пройти к Единству и войти в Вечность».

Когда пройдете, осмотритесь кругом и увидите другие МетаСущности, сгущения которых находятся рядом с вашим. Это будут все остальные участники нашего обряда. Потянитесь к ним своим вниманием и, когда они отзовутся на ваш призыв, предложите им объединить усилия и сместить центры своих распределений осознания в общем направлении.

Голос старца звучал все тише и тише и в конце вовсе «растворился» в тишине, и до сознаний участников проникновения донеслась лишь его мысль: «Теперь в этом путешествии есть общий смысл. Удерживайте связь друг с другом. Я тоже иду к вам».

Тихий океан. Одна из транспортных платформ «Нового Ковчега»

Транспортная платформа, собранная на верфях в Японии, вышла в Тихий океан последней и теперь полным ходом направлялась к точке встречи с пятью другими платформами, с которыми должна была образовать полностью автономный высокотехнологичный город-остров.

На борту этой платформы, помимо оборудования и персонала, были и пассажиры из числа влиятельнейших особ планеты, чьи штаб-квартиры располагались ближе всего к точке старта именно этой платформы – сами японцы, сингапурцы, тайваньцы, южные корейцы и несколько влиятельных и богатых людей других национальностей. Входящие в мировую элиту австралийцы и новозеландцы должны были прибыть в город-остров уже на этапе его сборки.

Прямо перед отплытием на борт платформы ступило семейство Такидзаки. А буквально час назад на транспортном экраноплане прибыл ещё один клан промышленников страны Восходящего Солнца.

В настоящий момент плавучего монстра сопровождали две японские ударные подводные лодки и часть американских ВМС, базировавшихся на базах Апра на западном побережье острова Гуама и вблизи японского города Атсуги. В частности к силам, отказавшимся подчиняться главному

командованию ВМС США, присоединились корабли и подлодки 5-го и 7-го флотов. Которые образовали авианосную группу, поддерживаемую одной ракетной и тремя ударными подводными лодками.

Лишь вчера отступникам удалось оторваться от преследования верной присяге эскадры, посланной вдогонку. Командованию ренегатов даже пришлось пригрозить главному штабу ВМС США запуском ядерных ракет, если их продолжат преследовать. Оттуда эту новость донесли президенту. И тот дрогнул, приказав отменить преследование. Хотя многие генералы и адмиралы из ОКНШ⁴⁹ считали это решение ошибкой. Поскольку справедливо полагали, что разложение вооружённых сил необходимо оборвать на начальном этапе. А после такого решения Верховного главнокомандующего сделать это можно будет с огромным трудом. Дурной пример заразителен. Всё больше частей, особенно дислоцированных за пределами США, выходило из-под контроля. Так что самопровозглашенная «морская республика» постепенно собирала под свой флаг весьма сильную военно-морскую армаду. И это не считая боевых возможностей самих платформ.

Умадзиро Такидзаки поднялся на обзорную палубу на северном краю платформы. Даже здесь он по-прежнему не снимал защитной маски и пользовался целым рядом дополнительных средств, обеспечивающих его безопасность от

⁴⁹ ОКНШ – Объединенный комитет начальников штабов. Высший командный орган ВС США.

проникновения в организм болезнетворных микроорганизмов.

Перед японским миллиардером открылся внушительный вид военной флотилии, окружающей гигантскую транспортную платформу. Сверху в вечернем небе Тихого океана дежурили два самолёта радиолокационной разведки и несколько истребителей.

Вдруг завывла сирена. Издалека было видно, как зашевелились матросы на палубах ближайших кораблей и на самой платформе. ТакидзакИ спешно спустился с обзорной палубы и поспешил на головной мостик платформы. К моменту, когда он туда добрался, стало ясно, что ситуация серьёзная – из ангаров поднимали и готовили к запуску истребители. Повсюду открывались люки оружейно-ракетных комплексов.

Командовал транспортной платформой, собранной в Японии, как несложно догадаться, опытный японский адмирал в отставке Оками Шибуса. Он уволился со службы в ВМФ Японии, получив от самого ТакидзакИ предложение занять место, дающее возможность спасти свою семью от пандемии. Хотя и понимал, что со стороны влиятельного клана тут явно преследовалась цель поставить на важный пост в будущем острове-государстве своего человека.

Умадзиро вошёл на мостик, и Шибуса тут же поспешил проинформировать его:

– В 450 километрах к северу от нашей позиции находится китайская авианосная флотилия. Впервые она была заме-

чена ещё на дистанции 900 километров с помощью подконтрольной нам спутниковой группировки, ещё тогда мы отправили навстречу им ударные подлодки и пару лёгких крейсеров. Они тоже выслали вперед свои атакующие подлодки, а также эсминцы и лёгкие крейсера. Поэтому субмарины ВМС США ушли на перехват китайских, а две наши подлодки-убийцы, имеющие потрясающую скорость и скрытность (в сочетании этих качеств последняя серия наших субмарин смогла «переплюнуть» американцев), фланговым маневром направились навстречу самой вражеской авианосной группировке с целью атаковать их авианосец. Сейчас мы начали постоянное слежение за китайцами уже силами наших средств ДРЛО⁵⁰, поскольку они уже на дистанции возможной атаки. Не знаем, намеренно или случайно, но они следуют курсом перехвата. Поэтому готовиться лучше к худшему. Простите за каламбур.

– Согласен, – кивнул Такидзаки. – Китайцы наверняка узнали о платформах. И раньше ничего не предпринимали, надеясь, видимо, что их тоже пригласят поучаствовать. Готовьтесь отразить атаку! Хотя нет. Для начала предложите им перейти на нашу сторону. Попробуем внести неразбериху в их ряды.

– Так нам ждать ответа, если кто захочет перевернуться? – решил уточнить Шибуза.

– Думаю, они на это не пойдут! И нанесут удар. Впрочем, с

⁵⁰ ДРЛО – дальнего радиолокационного обнаружения.

моей точки зрения, так это даже к лучшему. Мы же не хотим кормить лишние рты, адмирал. А как плодятся китайцы, вы и сами знаете. Да и между нами, не люблю я их. Им нельзя доверять.

Предложение китайской группировкой было получено, но во внимание его не приняли. Это обуславливалось не столь отчаянным патриотизмом и стремлением исполнить приказ, сколько обещанием правительства КНР казнить родственников всех, кто откажется подчиняться приказам. Что тут скажешь – в условиях военного времени каждое государство боролось с внутренним разложением по-своему. Так что вместо ответа платформу и корабли ее охранения были атакованы сначала ПКР российского производства «Оникс-2М» с термобарическими боеголовками, а следом за ними звеньями истребителей. Включили полный ход и пошли на сближение входящие в состав китайской группировки ракетные крейсера. Внушительная сила, но и встретили их достойно.

Пока что бой разворачивался исключительно в небе. Подлодкам и кораблям до дистанции торпедных пусков было ещё далеко. Первыми вступили в бой с атакующими противоракетные системы и несколько десятков истребителей с американского авианосца. Их поддерживали два EA-18G Growler с американского авианосца и один E-2D Advanced Hawkeye с платформы. «Ониксы», даже в своём модернизированном варианте относящиеся к предыдущему по сравнению с российскими же «Сапфирами» или НАТО-вскими

NSM поколению ПКР, хотя и были достаточно совершенны, встретили на своём пути ещё более совершенную систему противодействия, основанную на базе купленных за неприлично большие деньги российских же разработок противоракеты 9М96 и 53Т6М. Поэтому ракетная атака китайцев закончилась ничем. Также система ПВО платформы сбила и большую часть самолётов противника. Ну а прорвавшиеся-таки ближе «сушки» встретили огнем новейшие средства ПВО морского базирования на кораблях охранения. Эти же корабли начали и встречную контратаку китайской эскадры. Атакующие системы самой платформы пока держались в резерве.

Ли Минг Ши шёл в паре Су-35ГМ⁵¹ ведущим. Самолёт российского производства за последние годы зарекомендовал себя как маневренная скоростная машина, обладающая мощным вооружением и отличной бортовой РЛС, заставляя противников нервничать при боестолкновении. А улучшенный благодаря израильским инженерам комплекс опто-электронных систем делал его противником ещё более неприятным. И хотя СУ-ТМ-50 «Сапсан» был ещё более мощной машиной, но русские, увы, пока ее за рубеж не продавали.

В задачи ударной группы китайских истребителей входила в первую очередь нейтрализация авиакрыла противника. Часть которого уже появилась на радаре самолёта Ли Минг Ши. Система предупреждения дала сигнал об облу-

⁵¹ ГМ – глубокая модернизация.

чении машины вражеским радаром. Вскоре поступило сообщение о пуске ракет с приближающегося американского F-22 «Рэптор». Факелы ракет стремительно приближались, но Ли Минг был асом, так же, как и идущий следом ведомый. Точно в нужный момент Ли сбросил обороты двигателя и потянул ручку управления резко вверх. Машина послушно «встала на хвост» и, сделав «кобру» с последующим «клевком», ушла из-под атаки. А ведомый, пользуясь моментом, когда ракета, пытаясь удержаться за цель, открыла большую по площади, нежели головная часть, боковину, дал очередь из бортовой пушки. В основном очередь прошла мимо, но один из снарядов зацепил-таки хвостовую часть ракеты и та взорвалась. А вторая, также не достигнув цели, самоликвидировалась.

Первая схватка закончилась в пользу ВМС одной шестой части «морской республики». Не получив эффекта от атаки «Ониксов» и потеряв большую часть самолётов, китайцы вынуждены были отступить. Воздушные силы «морской республики», расстреляв весь боекомплект и истратив в форсажных режимах основные запасы топлива, также вынуждены были вернуться на свои носители. Теперь обе стороны срочно перезаряжали ракетные контейнеры и заправляли самолёты, подвешивая на них новые комплекты оружия.

А тем временем бой кипел уже не только в небесах. В глубинах океана развернулась борьба между сблизившимися как раз в это же время на дистанции дальнего обнаруже-

ния подводными лодками. Японские субмарины всё-таки за-секли, и пара эсминцев, а также лодок-охотников китайских ВМС передового дозора пошли им на перехват. А с тяжёлого ракетного крейсера российской постройки в воздух поднялись вертолёт с авиационными противолодочными ракетами «Орел-М». Но в тот момент, когда казалось, что подлодки японцев обречены, над морской рябью словно из ниоткуда объявилась пара стартовавших с платформы ББС – один «Дарк Сворд-Сераф» и один FOAS X-49. Они сбили вертолёт китайцев ударами ракет Siam. И тут же атаковали эсминцы. Это адмирал Шибуза отдал приказ задействовать атакующие системы самой платформы. Пока не в полную силу. Но на проверке и их боеготовности настоял Такидзаки.

Тем временем Ли Минг Ши, отстреляв боезапас, вернулся на авианосец для дозаправки. Его ведомый как раз начал маневр захода на посадку, когда ему на хвост сел «вынырнувший» непонятно откуда F-35 «Лайтнинг 2» с полным вооружением (это был один из самолётов, находившихся на самой платформе и выпущенных Шибузой вдогонку уходящим самолётам противника, а также для нанесения ударов «второй волны» по китайским кораблям) и подбил «сушку» ведомого прямо над авианосцем. К чести ведомого, тот сумел увести горящую машину от корабля в море, но сам катапультироваться не успел. Атаку немногочисленных самолётов противника отразили, правда, потеряв при этом ещё три своих и один фрегат. Из прилетевших вражеских F-22 и F-35 под-

бить никого не удалось. Они ушли в сторону своих, и преследовать их пока было, увы, некому. Все самолёты китайской флотилии были на заправке и оснащении, поэтому пока бой шёл только между подлодками и эсминцами обеих сторон.

Новый вылет должен был включать атаку на платформу, поэтому на каждый Су-35ГМ подвесили две произведенных в России же ПКР «Яхонт-2СМ» и торпеду 91РЭ1. «Сапфиры» русские на экспорт не продавали, несмотря на все усилия военных КНР, а также Индии и ряда стран Латинской Америки и Ближнего Востока.

В это время Такидзакки размышлял о том, насколько эффективны системы ПРО и ПВО платформы и кораблей сопровождения. Из доклада на совещании у принца Монако он знал, что стоящая на платформе система ПРО обеспечивала уверенный перехват 90% «Сапфиров», однако оставались ещё 10%, которые прорывались через неё. И поэтому вступление в противодействие морскому государству российских ВМС и тяжёлой авиации было очень нежелательно. Для предотвращения чего «Рыцарями Тени» были приняты определенные меры. Хотя что-то гарантировать в текущей ситуации мог лишь сам Творец.

А ещё ведь были индусы, которые имели на вооружении ПКР «БраМос-2М», – несколько ослабленную версию «Яхонта-2СМ» авиационного базирования, а также морские «Клаб-Н» и «Клаб-С». Также КНР и Индия имели закупленные в России ПКР Х-35Э и разработанные китайскими учё-

ными и инженерами противокорабельные баллистические ракеты (ПКБР), специально предназначенные для поражения авианосных ударных групп. И со всем этим тоже нужно было считаться. Поэтому от реальной боевой эффективности систем ПРО зависело будущее «Независимой морской республики».

В тот момент, когда самолёт китайского лётчика вновь оторвался от палубы, два стартовавших во второй волне контратаки и сразу ушедших на большую высоту F-22, перейдя в форсированное пикирование, сбросили на китайский авианосец по одной новейшей управляемой бомбе с термобарическим зарядом. А потом, выполнив разворот с расхождением, выпустили по кораблям сопровождения четыре ПКР AGM-85MP. И использованные бомбы были практически невидимы для радаров, а «Рэпторы» к тому же, произведя сброс, сразу поставили активные помехи. К ним присоединился и один из подтянувшихся поближе к китайской эскадре EA-18G Growler. В это же самое время ещё два взлетевших с борта американского авианосца пятнадцать минут назад F-22 выпустили четыре AGM-85MP – на сей раз по китайскому флагману. И ещё по одной такой ракете по кораблям сопровождения выпустили подоспевшие к месту сражения ББС – два «Дарк Сворд-Сераф» и два FOAS X-49.

Отвлечённые на беспилотники, ПКР и борьбу с постановщиками помех, системы ПВО китайского авианосца и сопровождающих его кораблей, некоторые из которых были заня-

ты к тому же возникшими на их бортах пожарами от попадания ракет, выпущенных с первых двух «Рэпторов», и торпед, выпущенных одной из японских подлодок, пропустили бомбы. Этот удачный удар вооруженных сил «Независимой морской республики» буквально снёс с взлётной палубы китайского авианосца все находившиеся там самолёты, обслуживающий их персонал, антенны локаторов, а также нанес значительные повреждения палубной надстройке.

Наблюдавший за этой расправой Ли Минг решил не идти на прямое столкновение с самолётами противника. Он начал совершать широкий фланговый маневр, одновременно набирая высоту. На пути к платформе к нему присоединился ещё один уцелевший в этой бойне Су-35ГМ. Видимо, тоже потерявший напарника. Теперь они вместе держали курс на противника, о существовании которого не знали ещё утром. Совершая свои эволюции, китайские летчики не видели, а лишь слышали, как по их авианосцу был нанесён ещё один удар, буквально расколовший его пополам и мгновенно превративший всех находящихся в воздухе пилотов «сушек» в камикадзе. Это был удар невидимого и смертоносного оружия, созданного на базе энергетического генератора-передатчика «Теслы-Филиппова».

Умадзиро Такидзакэ находился на главном мостике платформы и наблюдал за ходом успешной схватки. Разумеется, потери имелись и среди своих, но китайская флотилия, потеряв большинство самолётов и авианосец, теперь была обре-

чена. И сейчас боевые системы уже не только кораблей охранения, но и самой платформы были направлены на полное уничтожение противника.

Будучи на этой платформе главным (хотя и не самым богатым из тех, кто находился на ней в настоящее время, зато самым влиятельным), Умадзиро решил использовать возникшие реальные боевые условия для проведения испытаний всех оборонительных и наступательных систем. И именно поэтому была активирована на 15% своей мощности установка «Теслы-Филиппова», а сейчас вступил в бой и находящийся на борту платформы боевой экраноплан. Через пять минут после старта его экипаж доложил о поражении противокорабельными ракетами одного эсминца, который, судя по полученным данным, уничтожил-таки одну из японских подлодок. А следом экраноплан добил поврежденный тяжёлый крейсер китайцев.

Когда, казалось, уже можно было праздновать победу, системы слежения обнаружили приближение каким-то образом уцелевшей пары истребителей Су-35ГМ. Система ПВО платформы и кораблей охранения тут же переключились на них. Пара беспилотников, направленная на дальний перехват, была сбита ракетами воздух-воздух, что говорило о высокой квалификации китайских пилотов. Несмотря на все усилия систем ПВО, они упорно прорывались дальше к платформе. Бывает так, что кому-то сопутствует боевая удача. И сейчас она была явно на стороне этих двух китайцев, по-

тому что самая грозная сила платформы – система «Теслы-Филиппова» – ещё находилась в стадии новой накачки после произведенного «залпа» по авианосцу противника, а комплекс противоракет 9М96 и 53Т6М, которые гарантированно сбили бы китайские «сушки», тоже перезаряжался. Все это было делом минут, но именно этих минут хватило китайцам, чтобы серией совершенно безумных самоубийственных маневров прорваться-таки через остальные системы ПВО кораблей охранения и самой платформы.

Ли Минг Ши вспомнил лекции в лётном училище. Патриотизм – это высшее проявление любви, которое охватывает не какого-то определённого человека, семью, а целую цивилизацию. Это чувство, на которое способно лишь высоко развитое существо. Это то, к чему должен стремиться любой человек, если он хочет жить в светлом и добром будущем.

Сейчас китайский пилот не знал больше никакого чувства, кроме этого. Он был один. Его семья совсем недавно скончалась от ВМС. Его нельзя было наказать уничтожением близких за невыполнение приказа. Он был свободен от страха, от авторитета командования, от всего на свете. Осталось одно-единственное проявление высшей любви к чему-то даже вовсе необъяснимому, которого, возможно, и не существовало никогда, но...

Выпустив противокорабельные ракеты и торпеду, два истребителя, как многими десятилетиями ранее японские камикадзе, прорвались к платформе и закончили своё суще-

ствование в пламени взрывов – примкнувшего к Ли разнесли уже на самом на подлёте системы ПВО, а его самолёт, пораженный ударами ракет, с уже мертвым пилотом и оторванным крылом упал на одну из взлетных палуб будущего плавающего города и промчался по ней огненным шаром, снеся по дороге находившиеся там F-35 и F-22.

– У нас лёгкие повреждения корпуса, – доложил адмирал Шибуза миллиардеру, когда тот бросил на него гневный взгляд. – Этот смертник и попадание осколков одного из «Яхонтов», уничтоженного лишь в зоне приемлемых разрушений. Также торпеда типа «Шквал-Э» пробила защитные решетки одного из винтов. Ремонтные работы будут начаты немедленно.

– Ремонтники требуют сбавить ход, чтобы провести работы по восстановлению защитного периметра винтовой группы! – доложил в этот момент один из вахтенных офицеров.

– Что с китайцами? – спросил Умадзиро, сохраняя внешнее спокойствие, а на самом деле едва сдерживая гнев.

– Добиваем последнюю подлодку, – не дожидаясь разрешения Шибузы, немедленно доложил старший офицер-координатор.

– Свяжитесь с остальными платформами, сообщите о происшествии и о том, что мы не сможем прибыть в точку сбора вовремя. Надо обсудить возможные контрмеры, если вскоре последует новый удар объединённых индийско-китайских сил. И кто знает, а то ещё и русские к ним присоединятся, –

приказал Умадзиро и, обращаясь уже непосредственно к адмиралу, добавил тоном, не сулящим ничего хорошего: – А вы, адмирал, соберите всех начальников боевых частей и командиров кораблей охранения, и проведите тщательный анализ и разбор произошедшего боестолкновения. Потому что урон, понесенный нами от всего одного авианесущего соединения КНР, недопустим. Надо понять, почему такое стало возможным! И предотвратить возможность повторения этого в будущем!

Германия, Дюссельдорф, университетская клиника

Это не укладывалось в голове. Всё тело дрожало и плохо подчинялось приказам мозга, который тоже буквально лихорадило.

Коллеги пока больше не тревожили. Начальство тоже держалось в стороне, выжидая. Беспokoились, конечно, близкие и друзья, а также некоторые из коллег, однако помочь были не в состоянии. А могли лишь помешать – помешать сделать глупость. Правда, что такое глупость в сложившейся ситуации?

Оставалось только ждать. Ждать конца этой разворачивающейся на их глазах трагедии. Одной трагедии одного знакомого им человека.

Вольфганг сполз по стене на холодный пол. Рядом за стеной несколько человек тщетно пытались взломать дверь. Кое-кто из них сначала уговаривал доктора Кёненбергера не делать глупостей, но сейчас замолк.

Когда Клаудия позвонила мужу и сообщила о повышенной температуре у сына, родительское сердце замерло.

Вольфганг ежедневно имел дело с людьми, поражёнными «заразой апокалипсиса», и старался как-то помочь им, беспрерывно отгоняя от себя мысли, что следующим пациентом может оказаться член его семьи. Но это всё же случилось.

При тщательной проверке и анализах наличие возбудителя VБМС было однозначно доказано не только у Маркуса, но и у Клаудии.

Но это было, как казалось, бесконечно давно. Сейчас же Вольфганг сидел на полу перед изоляционной камерой, в которой умирала его семья. Он видел уже достаточно жертв этой болезни и отчётливо понимал – жене и сыну осталось всего несколько часов ужасной агонии. Не было больше надежды. Даже призрачной. Всё! Конец!

Вольфганг умирал вместе с ними. Не от VБМС – от горя. Ему хотелось кричать, но из груди вырывалось лишь неровное содрогающееся дыхание.

В течение последних дней доктор Кёненбергер не покидал клиники. Он забросил все обязанности и заботился только о Клаудии и Маркусе. Сначала начальство пыталось повлиять на него, убедить продолжать работать в прежнем режиме, но само понимало, что это бессмысленно. В конце концов, человеку позволили проводить последние дни с родными, жизни которых вскоре должны были оборваться. Такой участи, как наблюдать неизбежную мучительную смерть близких, не пожелаешь даже врагу.

Несколько раз Вольфганг видел по телевидению репортажи о том, как молодые отцы, потеряв работу и лишившись возможности выплачивать кредит, или ещё по какой причине убивали жену и детей, а затем накладывали руки на себя. Этого он никогда понять не мог. Однажды даже самому до-

велось спасать пятилетнюю девочку, которую такой вот отец-убийца... не добил. Теперь отважный врач, ещё днем ранее стойко боровшийся за жизни людей, решал для себя вопрос – жить или не жить?

А эти наблюдатели за дверью... Им тоже интересно знать его ответ на вопрос. Стоят там сейчас и с испуганными глазами ждут. Вряд ли из любопытства. Вольфганг их достаточно хорошо знал. Они его уважают. Они переживают. Они искренне сожалеют, но могут лишь безмолвно созерцать и надеяться, что доктор Кёненбергер зайдёт в изоляционную камеру к жене и сыну в защитном костюме. А он сидел и вспоминал годы семейной жизни.

Все началось тёплым весенним днём на Рейнских лугах. Среди большого количества молодёжи, выбравшейся сюда из серых громад зданий, лёжа на пляжном полотенце под слабогреющим, но таким приятным после долгого периода дождей солнцем, готовилась к сессии и одна из студенток исторического факультета. Точнее, только потом он узнал, откуда была эта очаровательная фрау, которая сразу привлекла его внимание. А тогда он и ещё несколько молодых человек дурачились с футбольным мячом неподалеку от того места, где она занималась. Они так шумно играли, что ей, чтобы не отвлекаться, пришлось надеть наушники и включить погромче мп3-плеер. Хотя и об этом он узнал потом, когда уже познакомился с ней.

А в тот момент мяч, неуклюже отбитый одним из парней,

с немалой силой попал девушке прямо в голову. Но та, хотя и была молодой красивой блондинкой, видимо являлась наследницей если и не крови, то духа амазонок или легендарных валькирий. Поэтому, преодолев последствия сильного удара, сразу же вскочила и весьма гневным тоном осыпала молодых людей таким количеством рекомендаций на тему, куда им следует идти и что там делать, услышав которые, замерла вся округа. Впрочем, закончился эпизод достаточно мирно. Парни буквально рассыпались в извинениях и предложениях помочь, чем потушили пыл взбешённой девушки.

А позже, перед тем как отправиться домой, он, Вотльфганг, снова подошёл к ней, ещё раз извинился и предложил загладить вину приятелей приглашением в кино. Неуклюжая попытка познакомиться сочелась в нём с хорошей внешностью и природным обаянием. Это смягчило суровый нрав Клаудии. Пошутив на тему о том, уж не вся ли компания решила пригласить её в кинотеатр, девушка согласилась.

Поход в кино оказался для молодых людей очень даже удачным. Через два года у них родился мальчик. Молодой доктор Кёненбергер не позволил Клаудии сделать аборт, хотя та вовсе не желала заводить детей так рано. На тот момент ей было не так уж и много (по немецким меркам) лет – всего 28. Спустя ещё три года состоялась свадьба.

Что же дальше? Ах, да, шлюз в изоляционную камеру.

Вольфганг остановился перед входом. Он вспомнил последнее слово, которое успела прошептать ему Клаудия, по-

ка рассудок её не помутнел от страшных болей и ужасающих галлюцинаций. Она сказала: «Живи!»

Шлюз открылся внутрь камеры, и человек в защитном костюме шагнул к кровати. Он проведёт последние минуты с родными, проводит их туда, где, он надеялся, существует иной мир без боли, страданий, болезней и горя. А затем будет жить. Будет. Как-нибудь, но будет. Хотя бы ради их памяти.

Глава 8. Всегда ли враг моего врага – мой друг?

Платформа «Нового Ковчега», на которой плывёт большинство лидеров «Другой Расы»

– Только не упоминайте моего прозвища – вы же знаете, я этого не люблю, – откинувшись на спинку, глава Клана Смотрящих отвел взгляд от стоящего наискосок от него одного из руководителей исследовательской лаборатории.

– Хорошо, ваша честь, – лицо руководителя, посвящённого пятого уровня, не выражало никаких эмоций.

В частных беседах главу Клана и службы внутренней безопасности всего Ордена иногда называли Великим Инквизитором, слово это как-то прижилось, и вот уже приближенные иногда стали позволять себе так обращаться к нему во время личных встреч. Но сейчас был не тот случай.

– Вы получили последние наставления? – спросил глава Клана и, выдержав паузу, продолжил. – Надеюсь, информации достаточно?

Он лукавил, прекрасно понимая, что искаженные данные

уведут совместные исследования Братства и Ордена «Аватара Шивы» в ложном направлении, о чём работники этой лабораторий догадаться не должны. Что позволит членам ордена «Другой Расы» получить больше времени на создание защиты от страшного вирусно-грибкового кластера. По мнению аналитиков ордена, это сохранит и укрепит власть Ордена. Тем более что другие тайные организации значительно ослабнут.

– Есть несколько вопросов, – ответил руководитель лаборатории.

– Слушаю.

– Когда нам ждать разработки с материка?

– Что-то у нас секретность не на высоте, – подумал про себя глава Клана, а руководителю лаборатории ответил. – Как только результаты будут перепроверены.

Начлаб в ответ понимающе кивнул и спросил:

– Я могу идти?

– Да, – кратко разрешил Главный Смотритель.

Когда дверь за подчинённым закрылась, он срочно вызвал старшего собственной группы контроля.

Подготавливая план по захвату власти на плавучем городе-острове, руководители «Другой Расы» одновременно формировали группу для работы с русским братством и «Аватарой Шивы». Обо всех полученных в результате совместной деятельности потенциально перспективных методах члены этой группы должны были регулярно сообщать напря-

мую членам Высшего Совета Ордена. А уже они решали, что передать в лаборатории, находящиеся на бортах тех платформ, на которых плыли сами члены Совета. Чтобы работающие в них учёные вели эти наработки втайне от русских и индусов, используя материалы из архивов Ордена. Обеспечение режима секретности этих работ было возложено на группы внутреннего контроля, созданные из имевшихся у каждого Высшего Магистра подчинённых только им личных конфидентов.

Руководитель личной группы Великого Инквизитора Альегер Деротти, демонстрируя расторопность и выучку, возник в дверном проеме через пару минут. Он был одним из старейших и проверенных адептов Ордена «Другая Раса», и с ними можно было говорить прямо и без условностей. Кроме того, он был одним из сильнейших магов Ордена.

Указав ему на ближайшее кресло, глава Клана Смотрящих включил основную защитную систему и, задействовав древний артефакт «Неприступный Кокон», создающий дополнительную защиту, делающую невозможным съём информации магическими методами, начал беседу без длинных предисловий.

– Как обстоят дела с подготовкой ритуала?

– Почти всё готово, – лёгкий итальянский акцент смягчал звучание английской речи паранорма.

Верховные иерархи «Другой Расы» не сообщили своим временным соратникам о находке в архивах описания ма-

гического ритуала, позволяющего обойти защиту эльфов и найти их убежища. Поскольку собирались попробовать сначала сделать это сами, чтобы получить дополнительные козыри в игре за владычество над миром, который возникнет после окончания пандемии.

Индия, где-то в горах штата Керала. Резиденция Ордена «Аватар Шивы»

Левая Рука Аватара Шивы задумчиво смотрел в окно, за которым висела противная пелена мелкого дождя. Для лета это было неожиданным, и некоторые члены Ареопага даже предлагали разогнать облака. Но глава запретил, опасаясь, что погодная аномалия в отдельно взятом районе привлечет к нему ненужное – особенно сейчас – внимание.

В результате горная резиденция оказалась почти отрезана от остального мира. Даже современные вертолёт, оборудованные, в том числе и для полетов в сложных метеоусловиях, оказались прикованы к своим посадочным площадкам. А единственная горная тропа в последние дни стала опасна из-за участвовавших оползней.

Поэтому члены Ареопага, которые прибыли сюда загодя, коротали время за разговорами и просмотром сводок агентуры. К счастью, связь пока работала безотказно. Как и оперативно-аналитические службы «Аватара Шивы», исправно поставляющие членам Ареопага информацию о событиях в мире и оказывающие влияние на этот мир – порой довольно жесткими методами.

Почувствовав знакомое возмущение ментального поля, Левая Рука Аватара Шивы повернулся к открывшейся двери, в которой показался единственный из нижестоящих чле-

нов Ордена, имевший право входить к нему без предварительного доклада – его бессменный личный помощник Мехти.

С лёгким поклоном тот положил перед своим саддху Пашупати⁵² отчеты Гиберабадского центра клеточной и молекулярной биологии и фирмы Genomic Biotech. Через подставных лиц фирма принадлежала Ордену, а в центр – в разные сектора и на разные уровни иерархии – были внедрены сразу три агента.

– Что там с прибытием последних членов Ареопага? – скорее по инерции, нежели с реальным интересом спросил хозяин апартаментов у Мехти.

– Через три часа придут. Их встречают специальные группы прикрытия, – низкий голос помощника заставил слегка вибрировать пару хрустальных бокалов, стоящих на сервировочном столике близко друг к другу.

Подойдя к нему, хозяин апартаментов наполнил бокалы ярко оранжевым напитком, взял один и жестом пригласил своего помощника выпить вместе с ним. Тот, почтительно склонив голову, взял второй бокал. И последующие несколь-

⁵² ПАШУПАТИ (Покровитель или Властелин животных) – один из эпитетов Шивы, отражающий глубокие корни в происхождении данного божества, покровительствующего в том числе охоте и скотоводству. Это качество запечатлено в одном из атрибутов Шивы-лани, которую он держит в одной из рук (иногда она сопутствует ему). В философском смысле ПАШУПАТИ рассматривается и как «Владыка душ», то есть всего одушевленного. В некоторых шиваитских мифах подчинённость всех других богов Шиве подчеркивается через признание себя «пашу» («животными») по отношению к нему.

ко минут оба провели в полной тишине.

Непосвящённому показалось бы, что двое мужчин молча пьют хороший апельсиновый сок, наслаждаясь его вкусом. Отчасти так оно и было. Но только отчасти. Потому что одновременно шёл закрытый даже для адептов Ордена (а иерарх уровнялевой Руки Шивы умел создавать почти непреодолимую ментальную защиту) мысленный обмен секретной информацией.

У двоих высших оперативников Ордена были веские причины скрывать информацию даже в таком защищенном месте, как Горная Резиденция.

А на утреннем заседании произошло событие, подтвердившее их опасения.

Настоятель бонского монастыря, в котором готовили специальные группы для захвата верхушки эльфов, обратился к остальным членам совещания с неприятным вопросом:

– До меня дошли слухи, что некоторые уважаемые члены Ареопага сочли уместным побеседовать о возможном взаимодействии с китайскими шакалами.

При этом голос говорившего сочился ядом не хуже жала скорпиона.

– Не стоит горячиться, – отозвался глава Ареопага. – Я полагаю, что те, кто это сделал, сейчас ознакомят с результатами своих действий всех присутствующих.

Высший Ситтар сделал специальный знак рукой, и члены Ареопага погрузили свои сознания в созданный его заклинанием

нением локальный закрытый эгрегор. «Вынырнули» обратно они спустя почти 2 часа. Но напряженную тишину в зале «возвращение» не нарушило. Только один из членов Ареопага взглядом попросил у Высшего слова.

– Я всё-таки предлагаю подумать над возможностью такого сотрудничества. Ведь тайные общества Китая довольно сильны и имеют хорошие связи в высших эшелонах власти. А сохраненные ими знания могут оказаться тем недостающим звеном, которое позволит завершить наши усилия.

– На данном отрезке исследований, – возразил Левая Рука Аватара Шивы, – особой необходимости в этом нет. Давайте вернемся к оперативным мероприятиям, а о дальнейшем сотрудничестве с китайскими тайными обществами будем рассуждать после того, как составим полную картину происходящего. Сведения, полученные нами сейчас, не содержат исчерпывающей информации.

– Пожалуй, вы правы, – согласился Голова Воплощения Шивы. – Тогда изложите ситуацию, чтобы у всех членов Ареопага было понимание текущего состояния проблемы.

– Мы предложили правительству и части промышленников создать единый координационный совет по борьбе с эпидемией.

– Вы, что, решили открыть им секреты магического воздействия? – недоуменно спросил настоятель монастыря.

– Не все, конечно, но часть незначительных методов воздействия всё-таки придётся открыть, – ответил главный опе-

ративник. – Но и цену мы в обмен попросили стоящую.

– Не сомневаюсь, – зло парировал настоятель.

– Содержание переданных материалов одобрено мною, – снял напряжение глава Ареопага.

Монах почтительно склонил голову.

– Итак, правительство гарантировало нам, что члены Ордена будут введены в Национальный совет спасения. И если нам удастся победить распространение болезни, то власть и промышленные лидеры дадут нам возможность открыто пропагандировать наш Орден и вербовать новых адептов. А также наши лидеры официально войдут в состав разных правящих органов.

– И это всё? – не удержавшись, ехидно поинтересовался монах.

– Нет, – в тон ему откликнулся оперативник. По залу пробежал лёгкий смешок.

– Видные политики и бизнесмены Индии оскорблены тем, что их посчитали людьми второго сорта и не пригласили на борт Независимой морской республики. И потому с их стороны есть одна просьба – использовать наши паранормальные способы, чтобы помочь им нанести удар по городу-острову. Как вы догадываетесь, мы согласились – собственно, это нам и надо было организовать, но так, чтобы инициатива исходила от них. Ведь удар по «Новому Ковчегу» ослабит Орден «Другая Раса». Поскольку, судя по увиденным-таки лучшими из наших «прозревающих Суть» – и даже им это

далось очень тяжело – возмущениям каузального и ментального планов Бытия, ряд верховных иерархов «Другой Расы» находятся на этом плавучем убежище.

– Представители «Другой Расы» тоже начали взаимодействие с русским братством, не сообщив русским о своих истинных планах, – добавил Высший Ситтар. – Как и мы, впрочем. Думаю, русские могут послужить нам хорошим каналом дезинформации для «Другой Расы». Но не стоит забывать, что и «Другая Раса» будет делать то же самое в отношении нас. А ведь ещё и сами русские могут начать свою игру. Впрочем, они все равно нужны нам для изучения обнаруженного нашими оперативниками в заброшенном монастыре забытого древнего метода магического торможения заболеваний. По нашим данным, у них есть некая информация, которая может значительно ускорить расшифровку описания и понимание сути данного способа воздействий на болезни.

Кстати, именно поэтому лично я считаю полезным ограниченное сотрудничество с китайцами. В этом случае в пространстве энергетических взаимодействий возникнет четырехгранная пирамида. Обеспечив нам больше возможностей для маневра при сохранении устойчивости конфигурации в целом. А ещё, насколько нам стало известно, китайские тайные общества получили от своих властей такую же просьбу – поучаствовать в нападении на город-остров. И поэтому нам целесообразно координировать усилия и в этой области. Мы

оказались в одной компании «неприглашенных» вместе с китайцами и русскими, так что (тут говоривший слегка усмехнулся) вправе «сильно обидеться».

Наступила тишина. Высший Ситтар обвел взглядом присутствующих, как бы спрашивая, желает ли кто-то выступить с добавлением или предложить обсуждение. Желающих не обнаружилось. Тогда ведущий собрания жестом разрешил главному оперативнику Ордена сесть. После чего кратко подвел итоги и закрыл совещание.

Ещё одна платформа «Нового Ковчега», на которой тоже плывет значительное число высших иерархов «Другой Расы»

– Вы даете гарантию, что повреждения устранят за 14 часов? – спросил член Высшего совета Ордена «Другая Раса» у стоящего перед ним начальника управления технического обеспечения платформы. Тон, которым был задан вопрос, заставил его внутренне содрогнуться. Поскольку он знал спросившего как человека, который на этой конкретной платформе был вторым по влиянию после плывущего здесь же семейства Ротшильдов.

И потому инженер держал паузу, обдумывая ответ, который, с одной стороны, был бы честен (а он, как и многие другие сотрудники служб обеспечения, уже убедился, что даже малейшую ложь этот внешне спокойный и всегда корректный господин чувствует лучше любого детектора – и очень не любит), а с другой, не вызвал бы вспышки недовольства.

Верховный Магистр и впрямь был очень недоволен. На их платформе обнаружилось неисправности в системе охлаждения основных двигателей, и теперь приход в точку сборки отставал от графика. Он пытался получить однозначный ответ, можно ли устранить неисправность на ходу и нагнать

отставание или придётся делать остановку. Поскольку тогда в точку сборки платформа придет на двое суток позже назначенного срока. До связи с двумя членами Ордена, находящимися на другой платформе, оставалось менее пяти минут, а конкретного ответа он пока не получил.

– Ну, хорошо, – махнул рукой потомок чёрных друидов. – Спрошу иначе, когда вы сможете точно – я подчеркиваю – точно и полноценно, доложить о ситуации с ремонтом?

Изворотливость этих людишек в попытках скрыть правду выводила из равновесия. И это при том, что эмиссар «Другой Расы» имел внедренных в практически каждую службу агентов-наблюдателей. И сведения, получаемые от них, значительно расходились с информацией от руководителей соответствующих служб. Была бы его воля, так он бы их всех... Но приходится считаться с мнением других присутствующих на этой платформе членов Круглого стола Рыцарей Тени. А стоящий перед ним начальник инженерной службы к тому же был хоть и дальним, но родственником семьи Ротшильдов.

Мало того, что вчера не удалось достичь результата при проведении ритуала «Открытие Глаз Разума», так тут ещё и людишки (а по-другому друид простых представителей человечества никогда не называл) добавляют проблем.

– Картина станет более ясна в течение суток, – осторожно ответил начальник инженерной службы. – Поломка, судя по всему, вызвана невыявленным на этапе сборки заводским

дефектом, определение точного характера которого может потребовать приостановки платформы.

– Что ж, вы сами назначили срок, – резюмировал Магистр. – Идите. И через сутки я жду доклад.

Отдуваясь и вытирая вспотевшее лицо, главный инженер платформы не замедлил покинуть кабинет и «раствориться» в глубине переходов, ведущих к лифтам на нижние, технические ярусы.

Где-то в океане. Выдержка из сеанса мыслесвязи высших иерархов Ордена «Другая Раса»

— *Это воздействие на ментальный уровень Бытия продолжается уже третий день, – мысли Верховного Магистра Ордена были, как всегда, «окрашены» в серо-голубые тона.*

– *Защитные поля не могут работать в усиленном режиме всё время, – ответили почти одновременно Главный Жрец – Чёрный Друид и глава клана Смотрящих – Инквизитор.*

– *Боюсь, это наши индийские противники. Возмущения хоть и слабеют, но отчетливы. И их характер присущ техникам индусов. Хотя, конечно, это может быть и обманкой.*

– *Надо перевести ещё несколько адептов на вашу платформу, Экселенц, – мысли друида были почти осязаемы. Что характеризовало уровень ментальной мощи Посвящённого Уровня Воплощения Теозиса Тени⁵³.*

– *Чем больше в одном месте сконцентрировано адептов, тем больше фонит в ментале и астрале, – возразил Ма-*

⁵³ Теозис – обожение, освящение благодатью человека, проявление Его Истинной Сущности. Теозис Тени – воплощение Сущностей Мира Теней, несущих в себе Магию. Сущности Света несут в себе Волшебство. См. подробнее www.way9.ru

гистр. – Впрочем, нам уже не удастся скрывать наше присутствие на платформах «Нового Ковчега». А значит, все наши враги, включая индусов, наверняка попробуют для сбора информации о нас завербовать кого-то из тех, кто будет прибывать на уже собранный город-остров в качестве персонала.

– Все они были отобраны заранее и при этом тайно. И не знают, для работы в каком проекте. А в пунктах сбора непосредственно перед отправлением каждый пройдет дополнительное менто-эмоциональное сканирование и ЯМР-томографическое тестирование, – промыслил Инквизитор. – И все, в отношении кого возникнет подозрение, будут отстранены и на борт «Ковчега» не попадут.

– Будем надеяться, что этого достаточно. Но не стоит недооценивать наших врагов, – промыслив это, Верховный Магистр сменил тему. – А что думаете насчет недавнего гидроакустического контакта с китайской подлодкой – это было проверкой нашей обороны или попыткой высадить на борт платформы группу подводных диверсантов?

– Думаю, первое, – ответил Инквизитор. – Гидроакустики и тепловизоры засекли подлодку на дистанции, с которой доставка боевых пловцов без акваносителей невозможна. Да и отделения от лодки каких-либо объектов не наблюдалось.

– Тогда зачем подлодка маневрировала в опасной близости от нашей платформы и дважды открывала торпед-

ные люки, словно напрашиваясь на удар? – поинтересовался Друид.

– Возможно, они должны были спровоцировать удар. А перед гибелью снять хотя бы какие-то показатели наших систем обеспечения безопасности, – предположил Магистр.

– Кроме дельфинов, никого засечь не удалось, – ещё раз твердо заявил глава клана Смотрящих.

– А как же появившиеся почти одновременно с подлодкой касатки? Они ведь враги дельфинов, а тут не демонстрировали никакого агрессивного поведения. Да и вообще вели себя как-то странно, – возразил Верховный Магистр, окрасив свою мысль в сиренево-малиновые цвета сомнений и озабоченности.

– Согласен, существуют специально тренированные животные, возможно с вживленными системами нейроуправления, для проведения разведки или диверсий. За этими касатками установлено наблюдение, мы постараемся захватить хотя бы одну для изучения, – немедленно промыслил Инквизитор в тоне уверенности и исполнительности.

– Хорошо. А теперь перейдем к плану наших действий после сборки «Ковчега».

Тут Верховный Магистр и двое других Высших Адептов «Другой Расы» произвели ещё один защитный ритуал, и перехват их мысленной связи стал невозможен никем, кроме разве что гипотетически существующих Аватаров ПервоТворца. И хотя на планете Земля и был один человек (ес-

ли Сущность его уровня развития можно так называть), который мог перехватить их мысли, он был в это время занят другими делами. И поэтому содержание этой части их общения привести не представляется возможным.

Тихий океан, путь следования одной из платформ

Старший вахты палубных наблюдателей опустил бинокль. Глаза начинали слезиться. Хорошо хоть, что его смена заканчивалась.

Бесконечные водяные валы поблескивали в лучах заходящего солнца. Рядом стоял матрос, про которого вахтенный едва ли мог сказать что-то необычное. А между тем под видом простого матроса рядом с ним находился один из паранормов Ордена «Другая Раса», некоторых из которых руководство этого тайного общества для подстраховки внедрило непосредственно в состав экипажей, в том числе на низовые звенья. Их основной задачей был ментальный контроль личного состава платформ.

Скорость следования платформы была средне-крейсерской – пока все шло по заранее согласованному плану, разгонять двигатели до критического режима нужды не было.

Стайки дельфинов то обгоняли могучие остовы странного сооружения, устремляясь к кораблям сопровождения, то снова возвращались к платформе, продолжая свой эскорт.

– Что-то их стало многовато для этих вод, – произнёс старший вахты. Матрос ничего не ответил, продолжая смотреть на дельфинов в цейсовский бинокль. Через пару минут, когда платформа рассекла очередную волну, вдалеке мелькну-

ли силуэты трёх касаток.

– Взгляните, Стейтон! – он протянул бинокль старшему вахты, указав рукой направление, в котором только что появились чёрно-белые спины хищных китообразных.

– А этих-то красавиц как сюда занесло? – поинтересовался старший и прильнул к окулярам бинокля.

– Судя по поведению, не голодные, – прокомментировал моряк, увидевший их первым.

– Да, – согласился вахтенный.

Дельфины и касатки в океане редко приближаются друг к другу. Уж очень лакомая пища для касаток – дельфины. Но сейчас касатки не охотились – значит, действительно были сыты.

Старший вахты ещё некоторое время рассматривал касаток, а матрос-паранорм уже послал ментальный сигнал товарищу, также стоящему вахту, и получил немедленный отклик. А через двадцать минут после сдачи вахты, двое представителей Ордена «Другая Раса» снова заступили на дежурство, только совсем другого толка.

– Будь мы недалеко от берега, я со стопроцентной вероятностью мог бы утверждать, что среди касаток затесался человек, но тут в океане, – рассуждал обнаруживший животных матрос.

– Да, я слышу возмущение поля, но дельфины так «галдят» на ультракоротких волнах, что точно ничего сказать невозможно, – откликнулся напарник. – Да к тому же, ты

же знаешь, как порой некоторые дельфины ментоизлучения похожи на человеческие.

– Касатки увеличили скорость и подходят к борту платформы со стороны причальных створов правого борта, – сказал продолжавший наблюдение первый.

– Интересно зачем, – удивился второй. – Ладно бы там пищевые отходы сбрасывали, так у нас их перерабатывают. И за борт ничего не выкидывают.

– Да и причальные ворота и шлюзы открыть снаружи можно только в аварийном режиме. И то если знать как. И уж точно не зубами или плавниками, – задумчиво продолжил он и, переглянувшись с первым, произнёс в закрепленный в лацкане его куртки невидимый микрофон портативного коммуникатора. – Два подразделения бойцов в полной боевой экипировке и биозащите срочно на нижнюю палубу в сектор СЕ-03.

Теперь оба адепта отчетливо увидели всю картину одного из высоковероятных вариантов будущего. Сектор СЕ-03, предназначенный для причаливания к платформе как надводных, так и подводных судов, был достаточно большой, чтобы в нём смогла спрятаться целая рота диверсантов. А в том, что к платформе приближаются именно они, оба адепта Ордена были уверены.

Касатки были из Китайского Центра Морских Изысканий, секретный отдел которого достиг большого успеха в обучении морских животных методам ведения подводной вой-

ны. Современные нейромодуляторы, созданные на базе нанотехнологий, позволяли формировать установки и создавать у животных рефлексy на уровне безусловных. И хотя сопротивляемость тех же касаток и дельфинов психотронному воздействию была на порядок выше человеческой, прямое вживление «нейроводителей» в определенные отделы мозга позволяло управлять и ими.

Вживленные нейросистемы служили в процессе обучения морских животных своего рода «кнутом». А вкупе с болевыми воздействиями и поощрениями и задействованием природных инстинктов, способностей к охоте группой и высоким уровнем интеллекта они дали поразительный результат. На службе у человека появилось мощное и точное оружие.

В одном из вариантов боевого применения к животу касаток крепился небольшой отсек, похожий на гондолу воздушного дирижабля. В нём прятались один-два боевых пловца. Касатка, в отличие от любого технического носителя, не издавала никаких неестественных звуков, и из неё получилось почти идеальное средство доставки.

Основной трудностью для китайских учёных было заставить плыть касаток с гондолой под водой. Сильные и мощные животные, набирая скорость, выпрыгивали из воды, как и дельфины, демаскируя гондолу, а основной целью была скрытое перемещение «груза» к месту назначения. Поэтому надо было приучить их не делать этого в боевой экипировке.

Решение проблемы пришло случайно или, вернее сказать,

почти случайно. Один из научных сотрудников Центра обратил внимание, что стая касаток некоторое время перед атакой во время охоты плывет, не показывая даже части большого спинного плавника, и только потом, вдруг как по команде совершает нападение.

Оказалось, что касатки переговариваются на очень узком диапазоне ультразвуковых волн, этакой личной частоте, которую не могут слышать ни представители отряда китообразных, ни другие обитатели океана. Сигналы были записаны, и при их воспроизведении удалось приучить животных двигаться скрытно, всплывая лишь для дыхания, но при этом показывая над водой только дыхало, не выпрыгивая полностью.

Сектор СЕ-03 почти полностью состоял из огромного количества переходов, переплетений коммуникационных трубопроводов, шахт для обслуживающих механизмов, и самое главное – нескольких стыковочных створов, которые к тому же находились на уровне ватерлинии платформы. Это были одни из тех немногих данных, которые удалось заполучить разведке КНР относительно устройства платформ-частей «Нового Ковчега». Именно это и привлекло китайский военно-морской спецназ. Из сектора можно было проникнуть во многие технические блоки платформы, откуда вел самый короткий путь к реакторному отсеку.

Касатки подплыли к платформе вплотную, почти касаясь своими мощными и грациозными телами подводной части

металлического айсберга. Ещё на подходе из прикрепленных к их телам ячейкам-носителям в воду был впрыснут специальный состав, быстро сделавший пространство на 10 метров вокруг касаток непрозрачным для видеокамер, в том числе в ИК- и УФ-диапазонах. Поэтому расположенные вдоль бортов как выше, так и ниже уровня воды средства слежения на время «ослепли».

Размытые тени выскользнули из гондол и тут же «присосались» к борту платформы ниже ватерлинии. Закрепившись, один из боевых пловцов достал из кармашка на компенсаторе плавучести нечто, похожее на маленький горн, и, выплюнув загубник, дунул в него. Касатки тут же синхронно развернулись и устремились прочь от платформы.

В лучах ослепительного полуденного солнца никто из людей на верхней палубе платформы не обратил внимания, что на расстоянии около одной морской мили от платформы из моря высоко выпрыгнули сразу две касатки и устремились к кружащейся неподалеку стае дельфинов. Третья скрытно заходила из глубины снизу. Наступило время для пиршества.

А тем временем на подходах к люкам камер шлюзования и створам надводных причалов уже разворачивались подразделения службы безопасности платформы. Микродатчики, смонтированные внутри ее бортов, показали, что в районе одного из шлюзов возникли посторонние объекты. Однако ни паранормы Ордена, ни спецы службы безопасности не смогли предусмотреть, что незваные гости и не собирались

проникать внутрь через шлюзы или причальные платформы.

Выдержки из дешифрованных перехватов секретных сообщений, переданных друг другу по защищенным каналам МЛТ-связи Высшими Магистрами Ордена «Другой Расы».

Экселенц – Пропагатору

Переговоры с Ястребом и Гепардом прошли успешно. Оба согласились с предложенным планом перехвата управления на «Ковчеге». Как развивается контакт с Сакурой?

Пропагатор – Посреднику

Интенсифицируйте работы по созданию биотехнических человеко-машинных систем, способных тормозить развитие заболевания с помощью паранормальных способностей операторов. Сообщите, как продвигаются работы по расшифровке материалов, предоставленных индусами. Обо всех возникших наработках извещайте немедленно.

Иерофант – Экселенцу

Наши аналитики нашли в архивах материалы с описанием подходов преодоления глубинной магической защиты эльфов, что позволит начать поиск их убежищ. Началась подготовка операции по захвату верховных эльфов, которые могут знать способ создания возбудителя. Что позволит создать лекарство или вакцину.

На самом нижнем уровне платформы, где наряду с техническими и подсобными помещениями располагались спортивные залы для обслуживающего персонала, в этот вечер было немногочленно. Поэтому никто не обращал внимания, как в один из этих залов маленькими группами, не привлекая внимания, приходили обычные на первый взгляд люди.

Группа воинов ордена, четыре паранорма и один из высших иерархов Ордена собрались в этот час не для спортивных занятий. Когда последний «спортсмен» запер за собой дверь, паранормы сразу же, взявшись за руки, наложили на зал заклинания «отсечения внимания» и «блокады». А для страховки возле основного и запасного выходов замерли воины.

Из принесенных сумок были извлечены необходимые для совершения древнего ритуала «Открытие Глаза Разума» части священного алтаря. Он был старый. Очень старый. В исходном виде он, конечно, не был разборным, но после умелой переделки стал более мобильным, не потеряв своих свойств.

Основание в виде пяти лап крокодила постепенно переходило в завернутые по часовой стрелке стебли растения, которые увенчивала верхняя часть, похожая на раскрытый бутон фантастического цветка.

Высший иерарх совершил «Крест света» и произнёс последние слова молитвы. В центре зала начертали «пента-

грамму проникновения», над которой высший иерарх сотворил Знак Входящего, усиливая магическое действие начертанных фигур. С кончиков пальцев, направленных в центр пентаграммы, скользнули искорки и осели парами в углах нарисованного многоугольника. Теперь алтарь можно было разместить в центре этой фигуры.

Самый сильный среди присутствующих паранормов извлек из сумки огромный кристалл горного хрусталя и водрузил его на вершине «бутона».

Пришло время общей молитвы. Сначала слов было совсем не разобрать, но постепенно голоса становились громче, а кристалл засветился не ярким, но чистым белым светом.

Воины третьего уровня Посвящения оголились до пояса и заняли места в вершинах пентаграммы. В руках у каждого были друзы горного хрусталя, по форме напоминающие нераскрывшиеся цветки лотоса.

Паранормы и Высший Магистр, наоборот, разместились в центре каждого из пяти треугольников пентаграммы. Ритуальными ножами – Атамами – каждый начертил в воздухе и на полу зала, как бы на земле, знаки Сатурна, Марса и Венеры. Иерарх же добавил ещё и последовательно начерченные символы Луны, Солнца и Меркурия. Воздушные и земные фигуры засветились золотистым светом.

Атамы служили магам «каналами» к Высшим Планам Бытия, усиливая трансляцию их намерений.

Высший иерарх скинул балахон, вошёл внутрь пентаграммы и приблизился к алтарю. Широко разведя руки, он повернул ладони вверх, после чего сомкнул их над головой. Затем развернулся на восток, произнося: «Знак убиенного Осириса», – и опустил левую руку, повернув ладонь к полу, оставив правую наверху, ладонью вверх. При этом его фигура приобрела подобие свастики – древнего символа Солнца.

– Знак траура Исиды, – голова повернулась налево.

После чего он поднял левую руку, образуя латинскую букву «V».

– Знак Тифона и Апофиса, – запрокинув голову, произнёс он.

Руки скрестились на обнаженной груди. Правая поверх левой. Пальцы слегка касались плеч.

– Знак восходящего Осириса.

Выбросив с выдохом руки вперед и громко выкрикнув: «Свет Креста», – Иерарх вернулся в исходное положение. После чего дважды повторил всю последовательность действий, а в завершение со словами «Дева Исида – властная мать! Скорпион – Апофис – разрушитель! Осирис убиенный и воскресший!» обошёл вокруг алтаря. После чего, вернувшись в центр, вибрирующим голосом, акцентируя первые буквы имен, громко выкрикнул: «Исида, Апофис, Осирис!»

Все это время воины-адепты и паранормы ритмично покачивались из стороны в сторону, пропевая: «Пусть снизойдет Свет!»

Из кристалла в вершине алтаря ударил яркий луч света, упираясь в потолок.

Все замерли в ожидании. Откуда-то извне зала донесся громкий хлопок – разрыв светошумовой гранаты, пробившийся даже сквозь заклинение блокады. Ритуал продолжили. Однако даже самые сильные паранормы Ордена, которые просматривали возможные угрозы для проведения ритуала, не увидели того, что произошло за стенами зала на самом деле.

Трое диверсантов, стремясь остаться незамеченными, на присосках поползли к ближайшей решетке теплообменника. Готовившие операцию китайские специалисты предусмотрели, что среди систем защиты платформы наверняка будут электроразрядные. И поэтому на боевых пловцах не было ни одного металлического предмета. Оружие, дыхательные приборы и спецсредства были сделаны из высокопрочных пластиков и композитной керамики. А сухие комбинезоны и «присоски» были усилены слоями изолирующих материалов. Поэтому когда по стене пробежали сполохи электрических разрядов, диверсанты не пострадали и, вскрыв решетку плазменным резаком, скользнули внутрь трубы теплообменника, благополучно миновав на входе защитную «завесу» из пропускаемого через воду с частотой в 2 секунды высоковольтного электрического разряда. А через семь метров успешно преодолели второй такой же защитный кон-

тур. Диверсанты понимали, что, несмотря на все свои ухищрения, они уже обнаружены и к местам их возможного появления стянуты группы захвата. Поэтому о реальной цели операции знал лишь старший группы, а двое его подчинённых должны были втемную сыграть роль отвлекающего фактора. Ещё метров через тридцать командир группы остановился и, достав мощную портативную дрель, начал сверлить трубу. Завершив процедуру, он вынул сверло из крепежа дрели и, присоединив к нему переходник микрообъектива видеокамеры с присоединенным к нему оптоволоконным кабелем, протолкнул сверло вместе с крепежом наружу трубы. Одновременно нажал кнопку миниатюрного компрессора. Через внешнюю герметическую оболочку кабеля в пространство технического отсека, где находилась труба, полетели наноботы, мгновенно создавая на близлежащих поверхностях так называемую «умную сеть», или «информационную паутину». Такая система была способна принять, усилить и переизлучить МЛТ-сигнал с мощностью, достаточной для детонации боеприпаса объемного взрыва (БОВ). Именно такой боеприпас командиру группы следовало тайно, без ведома подчинённых, установить на платформе. Когда распыление наноботов было завершено, а «глазок» видеокамеры сделал оборот на 360 градусов, командир приступил к вскрытию трубы. Через вырезанное плазменным резком «окно» китайцы выскользнули в пространство техотсека. Хлынувшая за ними вода могла вызвать срабатывание си-

стемы безопасности, и поэтому сразу же на пробоину был наложен заранее подготовленный «пластырь» из быстроотвердевающей пены. После чего группа забралась на идущий над переплетением труб и коробов со спрятанными внутри кабелями решетчатый мостик и продолжила движение в сторону ближайшего люка. При этом идущий последним старший группы незаметно сбросил в переплетение проходящих снизу мостика труб пару овальных контейнеров, мягкая внешняя оболочка которых погасила звуки от соударения при падении. Содержимое контейнеров составлял газ под высоким давлением, который при разгерметизации контейнеров попадал в воздух и образовывал с ним взрывчатую смесь высокой мощности. Также внутри каждого контейнера находился биологический процессор, настроенный на кодированный МЛТ-сигнал, прохождение и усиление которого должна была обеспечить распыленная ранее «умная сеть» из наноботов. После срабатывания биопроцессор раскрывал контейнер и запускал два сдублированных (для надежности) взрывателя БОВ – химический и механический. Но и руководитель группы боевых пловцов не знал, что, помимо БОВ, в контейнерах содержался выделенный у заболевших людей концентрат ВВМС. Равно как не подозревал о том, что он и его напарники перед отправкой были заражены возбудителями ВВМС, распыленными в гондолах-носителях.

Спустя семь минут после проникновения китайцы уже были в одном из коридоров технического уровня С-03. Здесь

командиру группы предстояло разместить ещё одну пару контейнеров. Спустя секунду после активации их поверхность становилась сверхлипкой, и проблем закрепить их на потолке коридора не возникало. Поэтому когда его бойцы завернули за угол, он быстро достал из боковых карманов своего жилета эти два устройства и, нажав кнопки активации, метнул их вверх, метко попав между двумя проходившими сверху трубами. После чего догнал подчиненных

Свернув в ближайшую нишу с пультом управления окружающей машинерией, диверсанты извлекли из рюкзаков мощные генераторы комбинированных полей, способные вызвать возмущения в метриках глубинных (или высших – в разных традициях их называли по-разному) слоях (уровнях) Реальности. Это была новейшая разработка «института изучения физических основ цигун» – китайского аналога созданного немцами в 30-е годы прошлого века «Аненербе». Такой генератор оказывал весьма негативное воздействие даже на очень сильных и умеющих защищаться паранормов, находящихся в радиусе километра от места его срабатывания. А соединенные вместе три таких устройства могли вызвать поражающий эффект на расстоянии в четыре километра. Быстро собрав три прибора в единую систему и установив таймер с задержкой на 30 секунд, китайцы направились обратно, но из первого же бокового коридора навстречу им шагнули четыре фигуры, закованные в экзоскелетные бронекостюмы и фильтр-маски. Сзади раздались быстро прибли-

жающиеся шаги ещё как минимум троих.

Бойцы группы захвата атаковали столь стремительно, что воспользоваться огнестрельным оружием диверсанты просто не успели. Поняв, что применить пистолеты-пулеметы не получится, диверсанты выщелкнули закрепленные на запястьях ножи. И в этот же миг сработал собранный ими генератор. В результате чего «включившие» перед схваткой свои паранормальные способности бойцы Ордена буквально на полсекунды оказались в прострации. А поскольку вступать в бой в планы диверсантов не входило, они отбросили бойцов группы захвата со своего пути и рванули к находящейся всего метрах в пятнадцати «заплатке» на трубе. Чтобы попытаться с ходу пробить ее и уйти в воду. Благо надетые на них дыхательные устройства были встроены прямо в компенсаторы плавучести и поэтому все время были на них. Достаточно было погрузиться, взять в рот загубник и повернуть расположенный справа вентиль, чтобы с оставшимся у них после проникновения запасом дыхательной смеси получить возможность оставаться под водой ещё час. А при экономном дыхании и все полтора.

Однако пробить «заплатку» и нырнуть в трубу успел только командир китайской спецгруппы. Двоих его подчинённых бойцы Ордена все же нагнали и буквально смяли в рукопашной. Может быть, с кем-то другим прекрасно подготовленные китайские морские спецназовцы и могли бы потягаться на равных, но только не с прошедшими особые Посвяще-

ния воинами одного из древнейших тайных обществ. Поэтому спустя всего пятнадцать секунд умело связанные и помещенные в герметичные пластиковые мешки с встроенными в них кислородными баллонами, незваные гости были отконвоированы в недра платформы, где им предстояло предстать перед главой Клана Смотрящих.

Он и так не питал к узкоглазым теплых чувств, а сейчас и вовсе люто ненавидел их всех. Потому что срабатывание генератора во время ритуала «Открытие Глаза Разума», когда психоэнергетические структуры паранормов и самого Высшего Магистра были максимально открыты для подсоединения к структурам ноосферы, привело к тому, что все находящиеся на борту платформы паранормы получили психошок и фрустрацию нервной системы. Сам Магистр едва успел поставить защиту, но все равно испытал сильную боль и нарушение информационных структур, на восстановление которых потребуется не менее трёх дней. А на приведение в порядок остальных паранормов понадобится и того больше – дней пять, а то и неделя. А значит, заново ритуал можно будет провести лишь спустя эту самую неделю или отложить до следующей фазы новолуния. Что было совершенно неприемлемо. И поэтому Смотритель испытывал весьма сильное желание опустить проклятых китайцев ногами в кислоту, одновременно пропустив через неё электроток. «Впрочем, а почему бы и не начать допрос сразу с этого», – подумал Магистр. И от этой мысли ему стало немного легче. Однако,

знай он о том, какие ещё «подарки» оставил ушедший диверсант, его настроение стало бы ещё хуже. Впрочем, на то он и был одним из Высших Посвящённых, чтобы не только аналитически, но и на уровне ощущений осознать, что диверсанты прибыли на платформу не только затем, чтобы нанести психодинамический удар по адептам Ордена. Это сорвало некоторые планы, но по большому счету было сравнимо с комариным укусом. А вот то, что под прикрытием этой акции они могли оставить на платформе какие-то «гостинцы» – например, контейнеры с возбудителями ВВМС или ещё какой-то дрянью, а также что сами диверсанты могли быть использованы как живые переносчики возбудителя, было весьма вероятно. Поэтому Главный Смотритель приказал всем бойцам групп захвата надеть защитные маски и поместить задержанных в герметические изолирующие контейнеры. А для допроса доставить в бокс высшей биозащиты. В дополнение он отдал приказ герметизировать отсек, где были задержаны диверсанты, и провести тотальную дезинфекцию с использованием всех средств, включая озонирование и двухчасовую обработку ультрафиолетом. Одновременно с этим технические службы должны были установить во всех ведущих в этот отсек коридорах, трубах, коробах и системах вентиляции дополнительные датчики, способные обнаруживать как болезнетворные агенты, включая ВВМС, так и разного рода наноботы. А после санобработки отсека СБ должна была организовать поиск посторонних предметов, задей-

ствовав собак и наносканеры. Риск должен быть сведен к минимуму! Это было правилом Ордена, от которого не бывало отступлений!

Командир китайской группы боевых пловцов удалялся все дальше от продолжавшей движение платформы и готовился к подъему на поверхность, собираясь передать кодированный сигнал на один из находящихся в зоне доступа китайских спутников, – не важно, военный или гражданский – и ждать прибытия подводной лодки для эвакуации. Он и не предполагал, что отправившие его на это задание высшие начальники совсем не были заинтересованы в том, чтобы кто-то ещё, кроме них, знал о «гостинцах», оставленных на борту платформы диверсионной группой. И поэтому в ответ на кодированный сигнал уцелевший пловец получил с подводной лодки не помощь, а наведенную по сигналу его маячка ракету с кассетной боеголовкой, одна часть которой взорвалась над поверхностью воды, а другая на глубине тридцати метров. Китайцы тоже любили и умели действовать наверняка.

Другая платформа «Нового Ковчега» – также на пути следования к месту сборки

– Тебе понравилось? – Сюзанна вернулась из ванной, как всегда голой и не вытираясь. На прекрасно сложенном теле поблескивали капельки воды.

– Ты всегда такая разная, – не отводя от неё взгляда, ответил Олаф.

Молодая женщина подошла к широкой кровати, поставила одну ногу на край и слегка наклонилась вперёд. Все ещё напряженные темно-шоколадные соски притягивали его так, как будто и не было трёхчасового неистовства двух тел.

Медленно покачиваясь, она приблизила груди к лежащему на смятом постельном белье мужчине. Его губы нежно приняли влажные бутоны сосков.

– Ты неутомим, мой милый, но отдых требуется мне, – с этими словами она резко отстранилась и накинула на себя лёгкое подобие полупрозрачной накидки. После чего капризным тоном произнесла:

– Хочу джина.

И направилась в сторону небольшого сервировочного столика.

– Мне тоник, – сказал Олаф и хотел было тоже накинуть

халат, но передумал и остался лежать на кровати, наслаждаясь видом полуобнаженной подруги. Да, в статусе Инквизитора Ордена «Другой Расы» были свои преимущества даже в нынешних условиях.

– Идиллия, – подумал он спустя пару секунд, поднося высокий стакан с тоником к губам.

В этот момент в висках слегка кольнуло – на сеанс ментальной связи вызывал начальник дежурной смены охраны.

– *Необходимо Ваше присутствие! Только что задержана диверсионная группа.*

– Я отлучусь, – обыденным голосом сказал Олаф женщине.

Она сначала недовольно надула губки, но потом махнула рукой. Она, хотя и красавица, но при этом простая смертная, просто не могла почувствовать, что глава Службы Безопасности одной из самых тайных организаций планеты произвел ей лёгкое внушение.

И уже через пять минут дорожка движущегося тротуара несла Инквизитора к секции платформы, где его поджидали члены Ордена и захваченные ими враги.

Но на этой платформе пленниками были не китайцы, а индусы.

Выдержки из протокола встречи высших иерархов Ордена «Аватар Шивы» с премьер-министром и министром обороны Индии, а также крупнейшими промышленниками

Глава Ордена «Аватар Шивы»:

– Мы, надеюсь, уже зарекомендовали себя, оказав всем присутствующим здесь помощь, создав защиту от – позволю себе использовать это слово – магических способов передачи возбудителя новой болезни в их жилища, офисы и транспортные средства. И сейчас мы предлагаем создать единый координационный совет по борьбе с эпидемией. Нашим вкладом в его работу станет передача работающим здесь учёным-микробиологам и биофизикам магических способов борьбы с болезнями. В обмен мы просим ввести некоторых из нас в Национальный совет спасения и, если удастся остановить распространение болезни, то учесть наши пожелания по дальнейшему развитию страны.

Премьер-министр:

– Создатели «Нового Ковчега» не пригласили никого из нас на борт самопровозглашенной «Независимой морской республики», посчитав нас людьми второго сорта. Поэтому наша страна решила подготовить и нанести удар по плавающему городу. Более того, сейчас проходят переговоры о присоединении к нашей акции китайцев и русских, которым также отказали в праве на входжение в круг избранных. И мы готовы рассмотреть ваше предложение, но у нас есть встречное условие: маги – за неимением лучшего термина я также использую этот термин – вашего Ордена должны

будут своими паранормальными способами помочь нашим военным нанести этот удар.

Глава Ордена «Аватар Шивы»:

– Я вынесу это Ваше предложение на внеочередной Высший Совет.

Из поручения Воплощения Шивы резиденту Ордена в Китае:

«Основная из скрытых целей нашего контакта с властями достигнута. Удар по "Новому Ковчегу" может значительно ослабить Орден "Другой Расы", поскольку самому сильному из наших "Прозревающих Суть Вещей" удалось установить, что, судя по некоторым возмущениям каузального и ментального планов Бытия, некоторые из верховных иерархов "Другой Расы" находятся именно на этом плавающем убежище. Ускорьте подготовку контакта и сформулируйте предложения сотрудничества с тайными обществами Китая. Кроме ранее поставленной задачи объединить усилия в поиске средств противодействия пандемии, необходимо изучить также их возможные реакции на предложение о совместных разработках способов нанесения такого магического удара».

Глава 9. Кто не с ними – тот против них

Новосибирская область. Город Кольцово. ГНЦ «Вектор»

– Внимание! – голос командира спецназа заставил всех замолчать, беспокойный шёпот стих.

Преодолев охранение научного центра, сводная команда ФСО и Росгвардии, имея на руках, помимо приказа президента, ещё и всевозможные пропускные документы, собрала в конференц-зале «Вектора» всех ведущих научных сотрудников центра. От самой группы, состоящей из шестнадцати бойцов, в зале присутствовали трое. Остальные расположились по коридорам, контролируя входы и выходы.

– Меня зовут майор Коростылев. Согласно приказу президента, мы должны вывезти на особо защищённый объект на Алтае некоторых учёных вашего центра. С семьями. Тех, кого я сейчас назову, прошу сразу же отправиться собирать вещи. У вас будет два часа. Итак, Игорь Мефодьевич Тельнов...

Начальник отдела, услышав своё имя, окинул взглядом сотрудников и последовал инструкции командира спецназа.

Но отправился он не к семье, располагавшейся со многими другими в специально оборудованном временном общежитии, а в свой кабинет. Потому что намеревался приказ из Москвы игнорировать. Или саботировать. В общем, попросту похерить!

– Зоя Фёдоровна Степанова, – продолжал офицер. – Сергей Петрович Бражников, Руслан... Зоя Фёдоровна, вы почему не покидаете зал?

– Я отсюда никуда не поеду, – уверенно заявила Степанова. – Сейчас надо объединить усилия по созданию вакцины от ВМС, а вы хотите вывезти лучших специалистов.

Командир спецгруппы строго посмотрел на Степанову и, повышая тон, произнёс:

– Кто-то есть ещё такой умный?

– Я! – воскликнул, вставая, какой-то молодой человек.

– Фамилия?

– Младший научный сотрудник Семён Черногряз.

– Вас, юноша, в списке и так нет, – улыбнулся спецназовец, – так что не беспокойтесь. Вы останетесь. А остальных предупреждаю – отказы не принимаются. В случае сопротивления применим силу. Всем ясно? Это же приказ президента страны!

Сказав это, он оглядел зал и продолжил оглашение списка:

– Пётр Яковлевич Скворцов.

– Он заражён и находится в изоляционном боксе, – ответила Степанова.

– Понятно. Скворцова вычёркиваем.

Закончив читать список, Коростылёв повернулся и покинул конференц-зал. И на выходе в коридор столкнулся с исполняющим обязанности начальника охраны ГНЦ «Вектор» командиром роты десантников.

– Капитан Гремячов, – отдал честь тот. – Разъясните, пожалуйста, ситуацию.

– Что тут разъяснять, капитан? Согласно приказу президента, мы эвакуируем отсюда нескольких учёных с семьями.

– Нам приказы отдавал тоже верховный главнокомандующий. И согласно им, мы обязаны защищать данный объект и его сотрудников от любых попыток нарушить безопасность и работоспособность центра.

– Слушайте, капитан, – вспыхнул Скорострелов, – здесь и сейчас я наделён большей властью! И вы должны подчиниться! Это ясно?

– Послушайте, товарищ майор, – примирительным тоном ответил командир десантников. – Вам не кажется, что президент в данной ситуации не в полной мере отдаёт себе отчёт о возможных, я бы даже сказал, очевидных негативных последствиях?

– Это уж не мне судить, – сказал Коростылёв, направившись обратно в конференц-зал, чтобы разобраться, почему оттуда после профессора Тельнова никто больше не вышел.

– А я вот за время пребывания здесь понял, что иногда полезней начать судить самому.

Гремячов резко выхватил из кобуры пистолет и направил его на командира группы ФСО и Росгвардии.

– Положите оружие на пол, майор. Медленно и аккуратно. Ну, вы сами знаете. Поймите, здесь ничего личного. Я просто хочу помешать вам выполнить сомнительный приказ.

– Ты же за это под трибунал пойдёшь! – угрожающе произнёс Коростылёв.

– Я этого не боюсь. Если благодаря моим действиям учёные этого центра найдут лекарство от всемирной болезни, то они, да и я, полагаю, будут оправданы. Если же нет, то думаю, что до трибунала я не доживу. Как и вы, майор, кстати.

В этот момент из-за угла появился профессор Тельнов, который возвращался в конференц-зал. Оценив ситуацию, он поднял руки вверх и стал медленно приближаться.

– Ребята, вы чего? – спросил он шёпотом, чтобы не привлекать внимания других людей.

– Я не могу позволить вас отсюда вывезти, – сообщил о причине конфликта начальник охраны.

– А я и сам никуда уезжать не собираюсь, капитан, – постарался разрядить ситуацию профессор. – И мои подчинённые тоже останутся на своих местах. Мы это давно решили, предвидя такую вот возможность. А Вам, майор, я советую собрать свою команду и покинуть территорию центра. Нам не нужны конфликты. Тем более что здесь столько всего дорогого, хрупкого и архиважного, что любая перестрелка нанесет непоправимый ущерб. А если разгерметизируют-

ся контейнеры с возбудителями или боксы для заражённых, тогда и всем вашим бойцам кранты. И всех учёных перезаражаете! Вряд ли Вам нужна ТАКАЯ перспектива!

– У меня задание, профессор. Приказ! – майор капитулировать не собирался. – Начальство этого центра, кстати, согласилось на эвакуацию и уже готовится к отъезду.

– Это не правда, – Тельнов ходил в свой кабинет не просто так и теперь знал больше любого из присутствующих военных. – Всего один руководитель собрался нас покинуть. Остальные никуда уезжать не намереваются.

Видимо, тот факт, что командир группы не ушёл, а с кем-то разговаривает неподалеку от дверей, удивил находящихся в зале бойцов спецгруппы. Один из них выглянул в коридор. И тут же нацелил свой автомат на Гремячова. Оценив ситуацию, тот, тем не менее, оружие не опустил. Сложилась патовая ситуация.

– Арестовать капитана! – не медля распорядился Коростылёв. И тут же произнёс в ларингофон рации: – Лейтенант, возьми пятерых ребят и немедленно ко мне в конференц-зал! Нужно прикрытие.

– Не хотите по-хорошему, будет по-плохому, – это было адресовано уже профессору.

План майора был прост. Поняв, что содействия не будет, он просто-напросто решил силой вывезти учёных. То, что их семьи тоже могут возражать против отъезда, его не сильно беспокоило. Оставшись без ключевых учёных, сотрудники

и охрана ГНЦ «Вектор» вряд ли станут препятствовать эвакуации ничего не значащих для исследований людей. Сложившаяся патовая ситуация разрешалась легко. По условной фразе о прикритии к нему направят снайпера, который точным выстрелом или обезоружит, или уничтожит мятежного капитана. Что и произошло ровно через три минуты. В результате раненый в кисть капитан-десантник был скручен и заперт в одной из комнат. А поскольку стрелял снайпер из ВСС, то звука выстрела никто, кроме Тельнова, не услышал. А взбалмошного профессора майор лично взял на прицел и повел к выходу под угрозой оружия.

Получив новый приказ, спецгруппа ФСО и Росгвардии действовала быстро и решительно. Выхватив из конференц-зала учёных, в числе которых были Степанова и остальные из списка, девять спецназовцев двинулись к главному выходу из центра, где находились ещё двое их коллег. А у выхода из здания их должны были ждать два БТРа и два «Тигра» с пятёркой прикрития, готовые в любой момент прорвать заграждения на КПП и вывезти отряд с учёными.

Но все оказалось не так просто. Капитан десантников, как только узнал о проникновении на объект спецгруппы из Москвы, отдал своим бойцам приказ силу не применять, но при этом постоянно слушать его переговоры по рации. И сообщил, что каждые 15 минут будет говорить по рации условленную фразу. И если ее не будет в течение ещё максимум 5 минут, значит, с ним что-то случилось, и надо действовать,

согласно утвержденному плану на случай захвата объекта. Поэтому не услышав от своего командира условленной фразы, десантники включили сигнал тревоги. Завыла сирена, и на крышах появились снайперы из отряда охраны центра. А стволы крупнокалиберных КПВТ, укрепленных в огневых точках, оборудованных по углам на крышах зданий, развернулись в сторону машин спецгруппы.

К тому же Гремячов, не очень доверяя визитерам из Центра (то никого не было, а тут вдруг без предупреждения как снег на голову свалились), приказал остановить транспорт спецгруппы за пару десятков метров от главного административного здания. И теперь спецназовцы ФСО и Росгвардии были отрезанны от спасительных БТРов хорошо простреливаемым пространством. Любое непродуманное движение или слово могли спровоцировать кровопролитие. Чего не желала ни одна сторона.

Воспользовавшись секундным замешательством, профессор Тельнов ловко вырвался из рук спецназовца, чего тот от пожилого человека не ожидал, и рванул по коридору обратно в сторону конференц-зала. Где столкнулся с Гремячовым, который, воспользовавшись ситуацией, выбил дверь комнаты, в которой его заперли. И теперь намеревался отдать своим бойцам приказ не дать спецгруппе покинуть территорию научного центра.

– погоди, сынок! – остановил Тельнов командира десантников. – Сейчас сюда прибудет ещё одна группа спецов. И

она будет на нашей стороне. Скажи своим ребятам, чтобы ее пропустили и не вмешивались.

Экипажи БТРов и «Тигров» попытались изменить свои позиции и подъехать к чёрному входу. Прорвать окружение удалось только одному бронетранспортёру. Второй был остановлен предупредительными выстрелами из «подствольника» и очередью из КПВТ.

Узнав об этом по радиии, спецкоманда вместе с захваченными учёными двинулась сквозь здание к чёрному ходу. К тому моменту профессор Тельнов убедил всех гражданских и капитана Гремячова скрыться в различных комнатах, чтобы не дай Бог, не пострадать в случае перестрелки. Хотя, как надеялся профессор, квалификация вновь прибывших позволит обойтись без этого.

К тому, что в любой момент в здание могут ворваться десантники из охраны центра, группа Коростылева была готова. Но появления «на сцене» ГНЦ «Вектор» новых персонажей никто из ФСОшников и гвардейцев не ожидал. Впрочем, даже знай они об их прибытии – ничего бы не изменилось.

В коридоре, по которому двигались бойцы спецгруппы и их пленники, открылось сразу несколько дверей, и оттуда выскочили люди в боевых костюмах, оснащённые новейшим снаряжением. Главным сюрпризом для «кремлёвских соколов» стала психическая атака двух поединщиков-застрельщиков, которая на секунду парализовала их. Именно эта за-

держка и решила исход схватки между группой Коростылёва и воинами братства. А это были именно они, переброшенные в здание ГНЦ по «туннельному переходу», ради открытия которого даже специально сняли на время блокаду, которая должна была препятствовать заброске на территорию центра заразы подобным способом. И хваленый спецназ ФСО и Росгвардии оказался вмиг обезоружен и уложен на пол без единого выстрела. В полном соответствии с древним принципом русского воинства: с наименьшими усилиями наилучший результат. Всё прошло тихо, быстро, без выстрелов, свето-шумовых гранат и тому подобных стандартных атрибутов спецопераций.

Спустя несколько минут после того, как находившиеся в здании спецназовцы были связаны и заперты, а признавший поражение Коростылёв отдал приказ сдать бойцам, сидящим в БТРах и «ТИГРах», учёные, представители братства «Вера, Свобода и Воля» и несколько офицеров-десантников во главе с Гремячовым вновь собрались в конференц-зале, чтобы обсудить дальнейшие действия.

– Итак, диспозиция такова, – взявший на себя роль ведущего этого импровизированного собрания Тельнов вынужден был почти кричать, чтобы перекрыть голоса своих коллег, взволнованно обсуждающих происшедшее. – Силой удерживать мы никого не станем. Те, кто хочет уехать на Алтай, могут собрать вещи и с семьями отбыть вместе с группой майора Коростылёва. Записи работ можно скопировать,

сохранив первоисточники здесь.

Те же, кто не хочет уезжать, смогут спокойно вернуться к работе. Обещаю, что никаких проблем не возникнет. Предвидя возможные вопросы, сразу сообщу, что наши новые друзья не из ЦРУ, МОССАДА или китайского Генштаба, а наши русские воины. Вопросы есть?

Руки никто не поднял, и Тельнов подвел итог:

– Ну, значит, на том и порешили. А теперь можете расходиться. Те, кто желает-таки уйти со спецгруппой ФСО, через два часа должны с вещами собраться у главного выхода. На этом всё.

Как и сказал профессор, уехать, если на то было желание, никому не мешали. Покинуть Кольцово вместе с семьями решили только двое сотрудников. А вот один из лучших генетиков центра решил эвакуироваться на Алтай в одиночестве. Он не смог убедить жену и мать уехать с ним. И решил их оставить! Помимо родственников, решение этого человека стало тяжёлым ударом и для Тельнова, который много сил и нервов вложил в сколачивание работоспособного коллектива и потому ценил каждого специалиста.

Аналогичная ситуация сложилась в тот день ещё в одном научном центре – Загорске-6. Из-за вмешательства братства все учёные и их семьи, не пожелавшие уезжать в правительственный сверхсекретный супербункер, смогли остаться и продолжить работу. Но и там не обошлось без трагедий. Один из микробиологов счел возможным оставить своего сы-

на с невесткой и внуком, которые не пожелали ехать с ним. И если тех, кто соблазнился на предложение президента уехать вместе с семьями, осуждали лишь некоторые горячие головы из числа оставшихся, то тех, кто при этом бросил родных, стали презирать все – даже бойцы из обязанных обеспечивать эвакуацию спецгрупп ФСО и Росгвардии.

После событий в «Векторе» и Загорске братство окончательно убедилось, что наладить полноценное сотрудничество с политическими верхами Российской Федерации вряд ли получится. И единственной возможностью влиять на высокие чины без официальной договорённости оставался контакт «Веры, Свободы и Воли» с генералом Звягиным, чья позиция была ближе не президентской, а той, которой придерживалось братство.

Пётр Скворцов узнал обо всём от пришедшего навестить его (через стекло бокса) Семёна Черногрыза. Тот, включив громкую связь, первым делом спросил Петра о здоровье, но тот, даже сквозь стены изолятора слышавший хлопки выстрелов из КПВТ и разрывы гранат, отмахнулся от этого вопроса и попросил друга рассказать, что случилось в институте. И тот рассказал – подробно и в красках.

Немало удивил Петра тот факт, что начальник отдела профессор Тельнов оказался связан с неким тайным сообществом, состоявшим то ли из части сотрудников разведслужб, то ли созданным бизнесменами из числа тех, которые сле-

дали свои состояния не на растаскивании природных ресурсов, а на разработке и внедрении высоких технологий. Когда Черногрыз закончил свой рассказ, то опять спросил у Петра, как тот себя чувствует, и какие идеи пришли в его светлую (что признали даже в Кремле, включив его в список на эвакуацию) голову за прошедшую ночь.

– Как чувствую, как чувствую... Хреновато, в общем-то, – ответил Пётр. – Приходится преодолевать периодически возникающую спутанность сознания. Сам знаешь, это в числе симптомов развивается в первую очередь. Но пока удаётся. Во многом благодаря всем тем нетрадиционным методам лечения, которые я тут с сайтов понадергал и на себе применяю. Они притормаживают-таки развитие болезни – это я сейчас могу утверждать точно. Да и анализы это подтверждают.

А по делу я думаю, что надо искать способ борьбы с этой заразой в понимании возможностей создания искусственных межвидовых коммуникаций. Причём таких, которые могут служить для дистанционной синхронизации специализированных функций разных видов микроорганизмов в кластере.

– То есть ты хочешь сказать, – с сомнением ответил Семён, – что микроорганизмы могут общаться между собой не только путём обмена сигнальными молекулами, но и дистанционно, с помощью неких полей и излучений? А на каком расстоянии?

– Это пока не понятно. Но вопрос стоит гораздо более

широко, чем просто, хм, «общение». Думаю, с помощью «морфогенетических полей» и митогенетических излучений можно способствовать развитию биоплёнок, а также установлению специфических псевдосимбиотических ассоциаций с организмами-хозяевами. Чтобы те до поры до времени вообще всю растущую колонию в качестве угрозы не воспринимали. А также думаю, что таким способом возможно достижение эффекта рекуперации генома, аналогичного тому, который происходит при горизонтальном переносе генов! Сейчас я как раз это изучаю. А заодно, кстати, кажется, нащупал объяснение тому, почему самое лучшее «удобрение» для грибков – сильное радиационное излучение. И полагаю, что его тоже использовали при создании ВВМС. И если моя гипотеза подтвердится и удастся найти параметры нужных нам полей и излучений, то это уже будет прорыв.

– Ну, допустим, найдёшь ты правильные параметры. Но как ты будешь лечить? Как собираешься влиять на кластер?

– Понимаешь, Сеня, результаты исследований Александра Гурвича и его последователей, из которых наиболее известны бежавший в СССР из Китая в середине 50-х годов прошлого века Чжан Каньджен, а также доктора биологических наук Александра Бурлакова, позволяют уверенно говорить о передаче генетической информации от одних живых организмов к другим⁵⁴ с помощью так называемых «мор-

фогенетических полей» и митогенетических излучений. А я предположил, что некая совокупность такого рода полей и излучений может представлять собой способ общения микроорганизмов, каковыми являются вирусы, бактерии и грибки. Ведь только так можно объяснить появление такой уникальной болезнетворной коалиции, как VВМС. Связать воедино формы микроорганизмов, которые в природе являются антагонистами, можно только уникальным способом. И пока я вижу лишь один такой способ – воздействие «морфогенетическими полями» и митогенетическими излучениями, способными «уговорить подружиться» даже конкурирующие микроорганизмы. Это вполне согласуется и с механизмами так называемого «социального поведения» микроорганизмов, основанными на работе регуляторных систем типа «чувства кворума», которое активно изучают последние 30 лет.

Чжан Каньджен морфогенетическими излучениями из цыплят делал что-то среднее между курами и утками, а Роял Райф и позже Джеймс Барэ и Хильда Кларк⁵⁵ модулированными полями лечили от рака. Ну а я полагаю, что если кто-то соединил в одного монстра вирус, бактерию и грибок, то, возможно, мне удастся нарушить их единство и заставить распасться. Шансы на то, что порознь мы сможем их извести

или хотя бы уменьшить поражающую силу и активность, намного больше. А значит, повысятся и шансы выжить у всех заболевших. Включая и меня.

– Я полностью поддерживаю твою инициативу, Петя, – вступил в разговор появившийся в дверном проёме и слышавший конец беседы профессор Тельнов. – Подход Райфа уже попробовали применить, но пока значительного эффекта в борьбе с ВМС с его помощью не достигли – этот возбудитель не понятным пока образом меняет смертельную для него собственную резонансную частоту воздействия практически во время самого воздействия. Словно ускользая из-под уничтожающего излучения. Однако в целом твой подход, скорее всего, верен. Поэтому мы предоставим тебе всё необходимое оборудование. И свяжем тебя с одной очень закрытой группой учёных, работающих, в том числе, и в этом направлении. Обменивайтесь информацией, ничего не тая. Они сделали интересное предположение, что эффективность лечения у Райфа была такой высокой, а опыты по направленным мутациям Чжан Каньджена и Бурлакова столь успешными потому, что, помимо воздействия созданных ими устройств, на пациентов оказывали воздействие также и сами эти исследователи! Причём, скорее всего, бессознательно. Но именно эти сверхслабые дополнительные воздействия и были решающими! Более того, твои будущие партнеры и коллеги предположили, что и опыты Теслы никто не смог повторить потому, что для правильного преоб-

разования «эфирной» или, как сейчас сказали бы, «темной» энергии мало было созданных Теслой железяк – требовался и сам Тесла! Его особые способности! Тесла был элементом этой системы! Живым и разумным элементом! И приёмник «эфирной энергии» Теслы действовал ровно до тех пор, *пока в него был включен сам Тесла*, обладающий нужными для достижения резонанса с «эфиром» свойствами организма и сознания. А убери Теслу – и все работать перестало. В общем, думаю, что пообщаться тебе с этими людьми будет полезно. Ладно, пойду я. А как связаться с той группой, о которой я говорил, передам тебе по внутренней компьютерной сети. Да, вам, Семён, тоже предлагаю подключиться к этой работе.

Когда профессор вышел, несколько ошарашенные друзья переглянулись, и Черногряз произнёс в интерком:

– Слушай, Петя, а ведь это тема – попробовать создать некие биотехнические устройства и настроить их на достижение резонанса с частью спектра не только самих микроорганизмов, но и людей, то есть носителей! Может, мы потому и буксуем до сих пор, что изучали этот возбудитель в отрыве от субъекта его воздействия, а?!

– А что, это мысль! Ведь ещё древние алхимики писали, что алхимические превращения – трансмутации принципиально невозможны без участия обладающего определенными способностями человека! И что главным секретом великого алхимического процесса получения Эликсира Жизни

– он же Философский Камень – являлось обязательное наличие у алхимика сильного энергетического излучения рук. Все самые великие алхимики вначале стали Посвящёнными и добились появления частот Эликсира Жизни в спектре излучений собственных рук – это и позволяло направить ход алхимических процессов в нужное русло. А в ряде превращений обязательно участвовало ещё и Слияние Изначальных Родителей Сущего. А посему алхимик должен был уметь в нужный момент призвать Божественную Благодать. И, соединив свою духовную энергию с Божественной, принципиально изменить ход химической реакции. А Философский Камень представляет собой не просто некое вещество, а «духовный субстрат», квинтэссенцию духовной эволюции или, как говорили сами алхимики, «внутреннего благородства» – «пойманную» в веществе частичку духовного начала. Вот почему добавление мельчайшей части Философского Камня в неблагородные металлы преобразует их, делая благородными, – духовное начало, содержащееся в нём, облагораживает их, заставляя «бежать» по ступеням эволюции. Поэтому Философский Камень был и обязательным ингредиентом панацеи – универсального лекарства от всех болезней. Ведь стоит существенно «поднять» в человеке уровень духовного начала, которое лежит в основе любой Жизни, – и все болезни отступят. Откуда же алхимики брали этот субстрат духовного начала? Как ни парадоксально это звучит – из своей собственной души, а точнее, из бессмертного духа. Алхими-

ки всегда утверждали, что для изготовления Философского Камня человек должен внутренне преобразиться сам. Можно сказать, что эти два превращения – создание Философского Камня и духовный рост алхимика – две грани одного процесса. Алхимия Силой Духа Жизни превращает в совершенное то, что природа оставила несовершенным. Но ведь, как говорил персонаж фильма «Формула любви»: «Что один человек смог сделать, другой завсегда сломать сможет!» И почему бы не предположить, что и сам возбудитель создавался путём психоэнергетического воздействия, дополняющего основной процесс биосинтеза? Тогда и потенциальное лекарство должно, попадая в организм заражённого человека, требовать для противодействия возбудителю участия психики самих заражённых! Или при его производстве на активные формы должно оказываться воздействие специально отобранных и тренированных операторов-паранормов! Слушай, а ведь это мысль! Давай иди к себе, и попробуем сварганить совместную модель такого процесса. Вдруг это и есть решение задачи! Кстати, при создании модели учти, что возбудитель VВМС нарушает хиральную чистоту синтеза всех клеточных веществ. Это я тут буквально час назад окончательно установил.

Семён кивнул и быстрым шагом покинул помещение «предбанника».

Антарктида. Тайное убежище эльфов

Под многокилометровой толщей льдов, укрытое в вымытых тёплыми водами пустотах располагалось одно из сокровеннейших убежищ Древней расы. Тут собрались её Высшие магистры, чтобы обсудить планы по ускорению планетарной пандемии.

Эльфы жили на этой планете гораздо дольше людей. И знали намного больше. Они помнили времена до Потопа и Ледникового периода. Они видели все те земли, которые сейчас скрыты или льдами, или глубинами океанов, когда те ещё были прекрасными краями, богатыми растительностью и животными, и те, которые вовсе исчезли. И такие знания давали эльфам возможность спрятаться там, где не ступит нога человечинки, куда не заглянет его настырный, любопытный глаз.

Разумеется, не обошлось и без магических средств защиты, которыми эльфы накрыли место своей встречи. Экстраординарные даже для осторожных эльфов меры защиты были вызваны тем, что провидцы Древних ощутили «напряжения нитей Сущего», указывающие на то, что их враги из «Другой Расы», а, возможно, и не только они, но ещё и русские, индусы, японцы и китайцы вполне могли отыскать способ обнаружения Древних. Тем более что эльфы предполагали – перед лицом угрозы вымирания людей как вида мог-

ла возникнуть коалиция даже ранее враждовавших человеческих тайных обществ. И все это сулило большие неприятности. А проще говоря, пахло очередной Большой магической войной, пережить которую по всем прогнозам эльфы не смогут.

– Чтобы не допустить этого, – выступал Акон, – нам необходимо занять наших недругов более серьёзными проблемами. Надо заставить их распылить свои ресурсы, чтобы им не хватило сил для полномасштабных действий против нас. Для этого в первую очередь следует провести ряд операций по повторному заражению крупнейших городов, водопроводов, а также малонаселённых прежде территорий, куда сейчас в поисках спасения кинулись массы людишек. Помимо этого предлагаю провести кибератаки на все сайты, содержащие полезную для борьбы с нашей заразой информацию, а также на основные хост-узлы и роутеры Интернета. Дополнив их магическими, а если понадобится, то и чисто физическими атаками на аппаратные комплексы этих узлов. Цель – значительно нарушить работу Интернета и заодно по возможности поразить компьютеры исследовательских центров, использующих данные с этих ресурсов. Как говорят люди, чем чёрт не шутит.

– Как и сказал Старейший, – Эон всё же в данной ситуации не хотел терять инициативы в глазах представителей других кланов, – людям надо указать на их новое место с помощью усиления пандемии. То, что VBCS – дело наших

рук, они уже уверены, и поэтому больше прятаться и сидеть сложа руки смысла нет. Наш клан уже создал спецгруппы для повторного заражения. Предлагаю остальным присоединиться к нам.

В связи с тем, что станции водоочистки и многие другие объекты получили магическую защиту, распространять споры будем через прямое внедрение в городские трубопроводы. Оборотни нам в этом помогут. Поскольку при проведении этих мероприятий мы вынуждены будем применять магию, то задействуем заклинания множественности для создания отвлекающих фантомов. Тогда люди просто не будут успевать посылать свои группы перехвата во все созданные нами точки возмущения Реальности. Да и сил на посещение каждого места, где они почувствуют магию, у них просто не хватит. Однако на всякий случай и самим группам придётся действовать очень быстро. Для чего всех их членов необходимо тщательно подготовить. А для заражения обширных территорий сельской местности и лесов предлагаю использовать магию слияния стихий, вызывая тайфуны и циклоны, периодически забрасывая в них с помощью «туннельного переброса» значительное количество возбудителей. Тогда через ветра и дожди мы заразим значительные пространства. Однако этот путь имеет побочное следствие – воздействия такой силы сразу нескольких стихий полностью скрыть невозможно. А значит, люди смогут обнаружить места проведения ритуалов и организовать противодействие. Что со-

здаст некоторые трудности и для магов, и для прикрывающих их бойцов. Поэтому и здесь тоже надо отработать скорость исполнения, максимально возможную для проведения ритуалов такой сложности.

– Предлагаю магистру Эону, – добавил Кнелот, в виду его наибольшего опыта в сфере полевых операций, взяться за координацию действий диверсионных групп, а магистру Акону принять на себя руководство магами. Остальные кланы, включая и мой, разумеется, подчинят свои ресурсы этим двум влиятельнейшим из нас.

Кнелот уважительно склонил голову перед Эоном и Аконом. Такой довольно неожиданный жест со стороны предводителей одного из могущественнейших эльфийских кланов, к тому же практически равного им и по личным способностям, насторожил Эона и Акона. Раньше подобное происходило, если один клан брал верх над другим, и тот подчинялся воле победителя. Но уже долгое время между кланами никаких открытых конфликтов не было. И потому предложение звучало подозрительно. Тем более, что у эльфов ничего просто так не делается. И хотя Кнелот был известен как честнейший из вождей, Акон и Эон восприняли его предложение как некую тактическую хитрость, истинного смысла которой они пока не разгадали. Возможно, тот действительно признавал необычайную важность единства среди эльфов и, зная о том, что его захотят склонить на свою сторону предводители обоих сильнейших кланов, решил усмирить всех,

предоставив свою поддержку и тем, и другим. Скорее же всего – от такого мнения, следуя своей природе, отталкивались оба старших эльфа – Кнелот вёл свою игру. Он почувствовал шанс ослабить остальных старейшин и в итоге самому возглавить все кланы.

– Что ж, – вздохнул Акон, – так и поступим.

Москва. Вблизи станции водоочистки на севере города

Из возникшего секунду назад полупрозрачного марева выскочили два эльфа и три оборотня. Это была одна из диверсионных групп Древних, предназначенная для заражения воды столицы России.

Несмотря на то, что группа появилась сравнительно близко к одной из станций водоочистки, она, не теряя времени, двинулась в противоположном направлении. Предполагалось, что люди, если и обнаружат след «выхода короткого пути», посчитают целью диверсантов саму станцию и потратят какое-то время на поиски группы в районе водозабора. А в это самое время диверсанты, используя свои способности бегать свыше 40 километров в час, а также возможности создавать практически не засекаемые микропорталы, позволяющие «прыгать» на расстояния до 3 километров, уже окажутся в одном из спальных районов города, где и заразят водопровод одного из больших жилых массивов.

Операцию решили провести ночью. В это время в связи с комендантским часом на улицах практически не было людей. Лишь изредка проезжали военно-медицинские патрули. Избежать столкновения с ними для представителей древних рас большого труда не составляло, используя талисманы отвлечения внимания. Заклинания невидимости решили

не использовать, поскольку они создавали слишком сильный магический фон. Расчет строился на внезапность и скорость действий.

Для миллионов людей заражённая Москва представляла смесь гигантского лазарета с гигантским же моргом. А ночью превращалась в нечто, напоминающее один из уровней ада, – населённые монстрами и призраками дикие каменные джунгли из кошмарного сна.

Всюду валялся мусор. Кое-где он горел, заполняя воздух противным едким дымом. К нему примешивался запах смерти – вонь от трупов, лежащих прямо на улицах. Городские службы больше не справлялись с вывозом умерших и умирающих. Некоторые бригады иногда вываливали мёртвых прямо на улице, чтобы освободить место для найденного в пути ещё живого человека. А потом уже никто за телами не приезжал. Даже в тех местах, где военно-медицинские бригады и редкие группы гражданской самообороны ещё появлялись. Обычно, предчувствуя смерть, многие люди, которые стали, словно животные, жить исключительно инстинктами, забегали куда-нибудь в тихое местечко, чтобы сгинуть спокойно и незаметно. От этого не был застрахован ни один подвал, что ещё больше усугубляло положение в городе. Трупный запах в некоторых местах был просто невыносим, а длительное пребывание там доводило людей до галлюцинаций и психических расстройств. Потому что, помимо запаха, в таких местах все было буквально пропитано разложением и

энергетикой смерти!

Эльфов и оборотней это, конечно, не волновало. Наоборот, беда людей их радовала и даже в какой-то мере вдохновляла на новые «подвиги». Они передвигались по практически вымершим улицам, словно победители на поле брани – наслаждаясь видом поверженного врага.

Откуда-то доносились крики и вопли. Людишки бились за кусок жратвы, или какой-то самец, а то и несколько, нашли самочку для развлечения. С другого конца приближалась сирена. Вот из-за угла показался пожилой мужчина в разорванной одежде и пробежал в нескольких метрах от группы диверсантов. Его руки были заляпаны свежей кровью, что заставило оборотней замереть и несколько раз жадно втянуть воздух. Следом появилась патрульная машина, и по убежавшему дали очередь из автомата. Но в этот момент переднее правое колесо наехало на валяющийся на дороге то ли кейс, то ли портфель, и очередь ушла вверх. Убегающий побежал зигзагами и спустя секунду нырнул за угол ближайшего дома. Группа Древних стояла неподвижно до тех пор, пока за тем же углом не скрылась и машина. Их не заметили. Обереги надежно делали свое дело.

Дальше Древние двигались мимо старых заброшенных гаражей. Вопреки ожиданиям, здесь оказалось не так уж безлюдно. Тут организовали базу мародёры, и сейчас шла какая-то делёжка. Оборотни притормозили, заставив и эльфов остановиться.

– Может быть, позабавимся? – поинтересовался один из оборотней.

– Никаких отвлечений при выполнении операции, – отказался эльф, напоминая о серьёзности миссии.

– Да мы их сейчас припугнём просто. Дело-то на пару секунд.

Вместо ответа донёсся звук приближающегося вертолётa. Тот мчался с юга, мигая огнями в ночной темноте. Решив не испытывать судьбу, диверсанты удалились от гаражей и по большой дуге обогнули старую восьмиэтажку, один из подъездов которой был весь в огне. То ли какой-то идиот поджег, то ли ютящиеся в подвале бомжи не уследили за костром. И теперь туда подъезжали пожарные машины. А группе было приказано избегать подобных скоплений. И диверсанты направились дальше, несколько удивившись, что тревожные службы людей ещё продолжали работать в таких условиях.

Своей цели – разветвления магистрального водопровода на границе одного из самых населенных жилых массивов – Древние достигли через сорок минут. И тут же приступили к делу. Люди, как могли, старались обеспечить охрану узлов инфраструктуры, и поэтому периодически патрули спускались, в том числе и в тоннели. А почти над каждым канализационным люком теперь висели веб-камеры. Но группа рекогносцировки Древних, заранее составила примерные графики патрулирования точек, где предполагалось осуществлять заброску спор VBCS внутрь труб водоснабжения. А техни-

ки и маги подготовили устройства, создающие иллюзорный объем диаметром около 15 метров, настроив каждое на изображение, которое соответствовало тому, которое транслировали камеры.

Необходимость отправки диверсионных групп возникла из-за того, что в каждой точке требовалось залить в водопровод не менее пяти литров заражённой воды. Сделать это с помощью магии было весьма сложно – велик был риск промаха. Диверсанты, воспользовавшись темнотой и включив камуфлирующие устройства, незаметно проникли в тоннель, где находилась разводка основной магистрали в дома близлежащего жилого массива. При этом оборотни остались сторожить снаружи, а в колодец спустились только эльфы. Нужная труба «выныривала» из стены, от неё отходило сразу три меньших по диаметру, а она уходила обратно в стену. Именно этот отрезок магистрали в метр длиной и был нужен Древним.

Устройство, используемое эльфами, фактически было мощным и при этом компактным иньектором, присоединенным к усовершенствованному дюбельному пистолету и внешне напоминало цилиндр толщиной сантиметров пятнадцать и высотой тридцать. «Изюминкой» его был расположенный по периметру одного из оснований «венчик» из особого наноматериала, который, будучи активирован нажатием кнопки, за двадцать секунд «прорастал» внутрь того материала, к которому его прижимали. А нажатие второй кнопки

вызывало распад образовавшихся нанокластеров, и устройство легко снималось. И такую процедуру «включения-выключения» можно было проделать до пяти раз. После прикрепления к стенке трубы вмонтированный внутрь цилиндра аналог дюбельного пистолета пробивал в ней дыру диаметром три сантиметра, и сразу же из подсоединенного к устройству через армированный шланг особого баллона начиналась подача в магистраль заражённого раствора. Баллон содержал в себе капсулу со сжатым до 250 атмосфер воздухом, от которого работал вмонтированный туда же миникомпрессор, и собственно емкость с водой, содержащей споры VБМС. Такой способ обеспечивал заражение значительного объема текущей через трубу воды.

В данном случае, так как стенка магистрали оказалась покрыта несколькими слоями краски, для гарантии ее немного просверлили с помощью спецдрели. А после прекращения перекачки устройство впрыснуло в проделанное в стенке трубы отверстие быстротвердеющий состав, предотвращая утечку и скрывая место проникновения.

Потратив на внедрение заразы в водопровод пять минут, эльфы и оборотни благополучно продолжили свой путь через заражённый город, буквально пропитанный сопутствующими их победе запахами гниения и тлена. Этой ночью им предстояло заразить ещё один участок на другой стороне Москвы, поэтому группе диверсантов предстояло добраться туда ещё одной серией «нуль-прыжков» и перебежек.

Операции такого рода, координируемые Эоном, успешно проводились по всему миру. И если поначалу риск наткнуться на бойцов человеческих тайных обществ был минимален, то теперь с каждым днём надлежало быть более осторожными, так как люди рано или поздно, но на след диверсантов выйдут. Мало того, существовала вероятность, что нападение может быть совершено и на старейшин кланов.

Где-то в центральной части США

До прихода белых поселенцев оба американских материка были убежищем для многих Древних. Пока в Европе шла война, пик которой известен в истории как годы Святой Инквизиции, в Америке эльфы и оборотни слыли у аборигенов божествами. Но с приходом белых людей все изменилось и там.

Эльфийские маги выбрали для проведения своего ритуала тихое местечко в лесу, вдали от коммуникаций и населённых пунктов «хозяев планеты». Охрану обеспечивала восьмёрка опытных оборотней.

Четыре мага встали вокруг маленькой полянки, подняли лица к ночному небу и что-то зашептали на древнем языке. И любое способное ощущать вибрации энергетических и психосемантических полей живое существо в радиусе нескольких километров от этого места сразу же почувствовало, как глубинные уровни Реальности наполнились чем-то сродни звону или гулу.

Небольшая стая волков, сначала почуяв оборотней, а затем и энергетические изменения в округе, мчалась прочь от места пробуждения тайфуна. Эти животные были очень чувствительны к разного рода тонким изменениям Реальности, поэтому прореагировали одними из первых. Стая неслась меж деревьев, не обращая внимания на других животных, и

те, в свою очередь, сейчас тоже не сильно опасались хищников, а шли, так сказать, параллельным курсом на небольшом удалении от них. А мелкое зверье, не способное убежать далеко за короткий срок, позабивалось в свои норы и гнёзда. Они тоже знали, что надвигается большая опасность. Особенно сложно приходилось тем, у кого были детёныши, не способные быстро передвигаться.

Ощутили неожиданные приступы тоски и страха и люди. Две семейные пары, поселившиеся вместе в стоящей на окраине леса деревянной избушке, вдруг стали препираться друг с другом. Один из мужчин высказал недовольство местоположением жилища и предложил или поискать новое пристанище, или попробовать подвести под цоколь избушки бревна и как по каткам передвинуть домик поглубже в лес и замаскировать. Второй мужчина в резком тоне сказал, что считает обе затеи полным бредом. В спор втянулись жены. А пятилетний ребёнок забился в угол и стал тихонько плакать. Спустя несколько минут всем вдруг неожиданно безо всякой причины стало страшно. А эльфы все творили и творили своё заклинание. Они одновременно подняли руки вверх, и в лесу поднялся ветер, который стал резко усиливаться. В небе, где за редкими облаками скрывались холодные звёзды, начали образовываться тучи.

И через полчаса над лесом бушевала настоящая буря. Находиться вблизи становилось опасным даже для эльфов и оборотней. Поэтому маги и их охранение переместились в

другое место, чтобы с безопасного расстояния телепортировать в набравший силу шторм десятки килограммов спор ВМС. Тогда зараза распространится по всей центральной части Соединённых Штатов, заразив не только живность, но и посевные, и вызовет новый рост смертности среди людей, которые и без того повсюду дохли, как мухи.

США, штат Техас, скотоводческое ранчо Варденов

Джек Варден, нацепив самодельный защитный костюм, противогаз и резиновые сапоги, с самого утра был занят подготовкой к предстоящему вечеру. Он заколачивал досками окна и заносил в дом или хозпостройки всё ценное, что было во дворе. Укреплял крыши и запасался водой.

За то время, что семья Джека пребывала на своём ранчо почти в полной изоляции от остального мира, поволноваться пришлось дважды. В первый раз к ним заехало несколько машин эвакуировавшихся из городов людей. Те в панике искали убежища от новой неизвестной болезни и хотели задержаться на ранчо у Варденов, но Джеку с оружием в руках удалось убедить их, что им лучше убраться. Для убеждения он использовал М-16А3 с подствольником М203 и с оптическим прицелом ХМ-S, дав пару длинных и при этом довольно точных очередей перед капотами передних машин.

Второй случай произошёл спустя почти две недели, когда в поисках провианта, скота и прочего добра на ранчо ворвались мародёры. Удержать бандитов от попыток пробраться в дом Джеку опять помогла его верная винтовка и несколько предусмотрительно закупленных в самом начале эпидемии ручных оборонительных гранат М61 и Мк2 А1 «Пинэплл». Правда, пришлось пожертвовать хозяйственными построй-

ками, но там кроме лопат и вил уже ничего не было. Вести прицельный огонь специально на поражение Джек не хотел, разумно предполагая, что стоит ему кого-то убить – и озверевшие мародёры могут полезть на штурм дома, уже не считаясь с соображениями здравого смысла. И тогда пришлось бы пустить в ход уже стратегические резервы – 40-мм многозарядный гранатомет ММ-1 и реактивный огнемет М202А2 FLASH. А так он ничего особо и не потерял – большая часть скота была заранее распродана, а оставшаяся забита для собственных нужд, провиант хранился в подвале дома, – и поэтому мародёрам не досталось ничего, кроме того сельскохозяйственного инвентаря, которое они посчитали полезным для своего будущего выживания.

Но сегодняшнее испытание пугало по-настоящему. По ещё работающему телевидению показали репортаж о мощном тайфуне, возникшем в центральной части Соединённых Штатов и приближающемся к Техасу. Судя по подробным метеосводкам, тайфун должен был краем «зацепить» ранчо Варденов и двинуться дальше на юг, в Мексику. Но и этого было достаточно, чтобы смести старый дом Джека с лица земли.

Вскоре после полудня на северо-востоке показалась тёмная масса туч. Шторм приближался, озаряя молниями небо на горизонте. Солнце затянуло часа в три дня, и почти сразу же поднялся ветер. Буквально через несколько минут началась гроза, поднявшая ужасающий грохот. Свист ветра на-

растал ежеминутно, стараясь свалить Джека с ног, но тот, удерживаясь с большим трудом за здание, выполнял последние работы по укреплению жилища. И лишь когда стало совсем невозможно работать снаружи, измотанный фермер начал баррикадировать дом изнутри. А затем вместе с женой и сыном спустился в подвал и накрепко закрыл люк, раньше стоявший на одной из подводных лодок класса «Огайо». Который за гроши удалось купить на распродаже списанного имущества ВМФ.

Судя по метеосводкам, тайфун должен был удалиться на безопасное расстояние лишь к утру. Но Джек был настоящим хозяином, поэтому всё подготовил для того, чтобы его семья спокойно могла обитать в укрепленном, как бункер, подвале минимум неделю. Более того он предусмотрительно смонтировал для подвала отдельную от остального дома систему очистки и обеззараживания воздуха. И провел прямо в него артезианскую скважину.

Ночь прошла в мучительном ожидании. Наверху грохотало, свистело, скрипело так, что было слышно даже через железобетонные перекрытия. Лишь только двухлетний сын спокойно посапывал на руках у матери. Джек же прислушивался к каждому звуку, стараясь определить, что происходит наверху. Что означает тот или иной скрежет. Вот, услышал он, оторвало что-то от дома, вероятно, от крыши. Из подвала исключительно на слух трудно было разобрать что именно, но хозяин опасался худшего. Ему казалось, к утру от дома

ничего не останется. И это было самое страшное – остаться без убежища во время пандемии и разложения человеческого общества. А времена сейчас были такими, что нельзя было сказать, какой из этих факторов был страшнее.

Джек больше опасался мародёров и обезумевших людей. Но чета Варденов не подозревала, что смертельное биологическое оружие Древних теперь распространилось по всей территории, где прошёл тайфун и споры болезни, поразившей и почву и воду во всей округе, теперь попали и на их владения. И их и без того малые шансы на выживание снизились практически до нуля.

Россия, Москва, Лианозово

В защитном костюме, сделанном из средств и материалов, которые удалось раздобыть ещё в начале пандемии, Леонид Михайлович казался каким-то внеземным существом. Могучая рослая фигура была облачена в старый резиновый комбинезон, нижнюю часть лица прикрывал мощный респиратор с двойным фильтром, а верхнюю – огромные пластиковые очки. Со спины голову защищал брезентовый капюшон. На ногах были классические резиновые сапоги, ради безопасности завёрнутые в полиэтиленовую плёнку, которая крепилась резинкой напрямую к штанинам защитного костюма, не пропуская внутрь воздух и воду.

В таком довольно-таки неудобном и тяжёлом снаряжении, вооружившись дубинкой и газовым баллончиком, Леонид Михайлович (для своих лет он был довольно проворным и знал, где что достать) делал вылазки за продуктами. Чаще всего его сопровождал зять, муж Нади. Они жили рядом и из соображений безопасности старались предпринимать вылазки совместно.

В этот день Леонид Михайлович вернулся поздно и застал Василису Николаевну изрядно взволнованной. Та каждый раз сильно переживала, отпуская мужа на поиски припасов, а сегодня он ещё и задержался. А мобильная связь после того, как кто-то взорвал сразу по несколько ретрансля-

торов всех операторов, была неустойчивой.

– Всё в порядке? Ничего не произошло? – спросила она с порога.

– Да, всё нормально, – кивнул Леонид Михайлович, принимаясь за разгрузку принесённого добра. – В магазине случился инцидент, и пришлось ждать, пока его снова откроют.

– Ох, уж эти инциденты, – беспокойно закачала головой Василиса Николаевна.

Леонид Михайлович, зная нрав жены, старался оградить её от излишних переживаний и каждый неприятный случай, свидетелем которого ему доводилось быть, опуская подробности, называл инцидентом. В то время как сам наблюдал за последние полмесяца и грабежи, и насилия, и убийства. Его сильно беспокоил тот факт, что он ничего не мог поделать. По крайней мере, он старался себя в этом убедить и не ввязываться ради благополучия своей семьи в разборки, могущие плачевно сказаться на его здоровье.

Улицы города превратились в лабиринт, сочетающий в себе опасность, ужас смерти (на улицах появлялось всё больше не убранных трупов людей и животных) и страх перед витающей в воздухе невидимой заразой. Это был сбывшийся кошмар. Хотя ещё полтора месяца назад Леонид Михайлович даже в страшном сне не подозревал, что реальность может быть такой... Такой жуткой!

На кухне, как всегда, работал телевизор, извещая граждан о текущем положении дел. И дела эти обстояли доволь-

но плохо даже для времён опасной пандемии. Если совсем недавно благодаря принятым общим и личным мерам безопасности казалось, что смертельной болезни можно избежать, то в последние дни число заражённых вдруг резко выросло, обрушив последние надежды на спасение. Большинство жителей крупных городов просто-напросто отчаялись и жили с одним ощущением – настал конец света.

Повсеместно наблюдались случаи мародёрства и изуверства заражённых людей, для которых перед лицом неминуемой смерти не оставалось ничего святого. Особенно у тех, кто перед тем, как заболеть, потерял всех родных. Мало кто обращался за помощью к медикам и властям. Все старались выживать своими силами. Удивительно, но почти никто из заражённых не стремился сделать что-то хорошее, замолить грехи перед тем, как предстать перед Господом. В основном они пустились во все тяжкие, не думая больше ни о чём, кроме удовлетворения своих диких потребностей. И главным законом на улицах мегаполисов стал принцип «последний день – живи и ни в чем себе не отказывай, бери всё, до чего сможешь дотянуться, и убей всякого, кто тебе в этом мешает».

Выживать становилось всё труднее. Оставалось всё меньше работающих центров снабжения населения, больниц, государственных учреждений. И тут была повинна уже даже не столько сама болезнь, сколько паника и ощущение безысходности, которые она вызывала.

В такой ситуации очень многие горожане кинулись прочь

из мегаполисов, прорывая блокаду. Солдаты, оставленные без командования и не имевшие чётких указаний, под натиском толпы практически перестали соблюдать предписания санитарных кордонов. Ситуация напоминала тонущий корабль, где каждый спасался как мог. Зачем кораблю моторное отделение, матросы, камбуз, если он идёт ко дну и надежды на спасение нет?

Леонид Михайлович, скрывавший правду сегодняшней жизни от жены, сам поражался, как ничтожно мало осталось здоровых духом людей, способных сохранять в себе тот налёт цивилизации, который смело с большинства хомо сапиенсов под натиском пандемии. Москва из одного из крупнейших центров мира стремительно превращалась в каменные джунгли, населённые дикими зверьми, жестокими тварями, готовыми на всё ради куска жратвы и ублажения собственных диких желаний.

Подмосковье. Исследовательский комплекс братства «Вера, Свобода и Воля»

Однако, опровергая пессимистические настроения Леонида Михайловича, далеко не все люди опустились до скотского состояния. Большинство научных центров, во многом благодаря усилиям братства, продолжали работать над поиском спасительного рецепта для человечества. После резкого увеличения числа заболевших братство быстро сообразило, что эльфы перешли в наступление, стараясь закрепить успех.

Правительство Москвы, также расследовавшее резкое ухудшение и без того плачевной ситуации, выявило в воде большинства крупных жилых и административных зданий возбудителей ВМС, попавших туда непонятным образом. Чтобы не поднимать дополнительной паники заявлениями о биодиверсиях, причины всплеска болезни держали в тайне от населения, стараясь срочно придумать какие-то контрмеры.

Братство же, больше зная о том, кто и как всё это мог осуществить, решило дать отпор. Тем более что наличие в составе диверсионных групп эльфов (а аналитики и паранормы давали 95% гарантию того, что в операциях «просачивания» участвовали не только оборотни, а и сами эльфы) дава-

ло шансы захватить кого-то из них и, чего уж там скрывать, использовать для опытов по получению новой информации о ВВМС.

В конференц-зале комплекса почти каждый день шли планёрки. Вот и сейчас в нём собрались учёные, оперативники и те из руководителей братства, кто находился на территории именно этого центра. Под зелёными листьями пальмы уместились далеко не все. Многие расположились на диванах и в мягких креслах, расставленных по периметру, а кто-то просто сел на пол у стен.

– На поиски диверсионных групп Древних, действующих на территории России, – говорил глава разведки Матищев, – мы бросили практически все силы. Полученная информация, позволяет сделать ряд предположений об их потенциальных целях, за которыми установлено круглосуточное наблюдение. Алексей Харитонович готовит для перехвата несколько групп бойцов, в которые, с позволения Диомида Степановича, войдут поединщики-застрельщики Незримого Монастыря.

– Было бы лучше, – продолжил глава отдела спецопераций Кадушкин, – если бы нам удалось всё же заранее узнать цели эльфов и подготовить на месте «дружескую встречу», а не срывать в срочном порядке неизвестно куда.

– Мы делаем всё возможное, чтобы обеспечить вас более точными данными, – заверил Борис Васильевич. – Аналитики составили список целей, которые могут быть первооче-

редными мишенями диверсантов. И как только эльфы там появятся, мы тут же их засечём.

– Ну а каковы успехи у учёных? – спросили одновременно Борис Васильевич и Матищев у сидевшего в углу и до сих пор молчавшего начальника исследовательского отдела.

Тот встрепенулся – похоже, всё это время он был погружен в свои мысли – и ответил:

– Наряду со всеми использованными ранее, а также общенными нашими потенциальными партнерами из других тайных обществ методами наш якутский филиал начал изучать ещё одну интересную гипотезу – может быть, при создании VVMC наряду с паранормальными и полевыми воздействиями был использован также метод воздействия на возбудителей сверхмалыми концентрациями определенных веществ⁵⁶. Было установлено, что возбудитель VVMC содействует росту в кишечнике микробного консорциума из эубактерий, вырабатывающих витамины, и архебактерий, вырабатывающих метан. Потом нарушает равновесие в этой колонии, и скорость продукции метана в кишечнике увеличивается! После чего VVMC начинает действовать как архаичные метанотрофные бактерии, жившие за счет цикла метан – метанол – муравьиный альдегид – формиат. И вырабатывает сверхмалые дозы двух конечных веществ. И не только вырабатывает, но и доставляет их прицельно к разным клеточ-

⁵⁶ http://www.cbsafety.ru/rus/saf_31_2f.pdf, <http://www.chem.msu.ru/rus/vmg/012/131.pdf>, <http://library.biophys.msu.ru/PDF/3361.pdf>

ным структурам. Правда, полный их список составить пока не успели, но есть подозрение, что возбудитель использует муравьиный альдегид и формиат для запуска в организме неких вредных автокаталитических реакций. А способы купирования подобных процессов могут быть основаны на воздействии вводимых в организм извне сверхмалыми концентрациями естественных метаболитов, органично «встраиваемых» в процессы обмена. Созданные таким способом препараты будут являться своего рода протолечарством. Сейчас кроме нашего якутского филиала к этому направлению исследований подключатся учёные из Загорска-6 и Кольцово. В «Векторе» парень есть – умница редкая. Такие идеи выдаёт, что наши, кого с ним на контакт вывели, не нарадуются. Жаль только, он сам заражен. Но, может, это его и стимулирует. В общем, будем искать метод борьбы с VBCS на этом пути вместе с ними.

– Ясно, – сказал ставший за последнее время одним из негласных лидеров братства старец Диомид. – А что у нас по линии взаимодействия с властями?

Сидевшая до сего момента молча Хмелёвская щелкнула пальцем по клавиатуре своего ноутбука и развернула видеобъем с последним сообщением от генерала Звягина. И прокомментировала его:

– Сейчас практически все государственные структуры, администрации, исполнительные органы поражены разложением и паникой. Попытки эффективного противодействия

тонут в бездействии отчаявшихся. А есть ещё и откровенные вредители, которые, используя ситуацию, пытаются нажать на общей беде. Увы, мы так и не смогли наладить взаимодействие с высшим эшелонам власти страны. А одно братство с проблемой не справится. Сил не хватит. Просто «вычистить» государственные органы от бездействующих невозможно – в сложившейся ситуации это вызовет новую волну беспорядков. Более конструктивным представляется начать организацию новых органов власти, действующих параллельно имеющимся, одновременно перетягивая туда всех способных работать в экстремальной ситуации сотрудников администрации областей и крупных городов, а потом и далее вниз по властной вертикали. И Звягин обещал помочь. Потому что такая же идея пришла ему в голову независимо от нас.

– Хорошая мысль, – согласился Диомид. – Надо этим обязательно заняться. А как обстоят дела с новым типом фильтров для воды, на мембраны которых мы с помощью аппаратных усилителей оказываем магические воздействия? Я слышал, что после таких воздействий эти фильтры способны задерживать любые болезнетворные микроорганизмы, токсины, яды и иные патогенны.

– Разработка завершена, – ответил тут же Батыров. – Дело за производством. Операторов человекомашинных комплексов мы сейчас ускоренно готовим. Тут очень пригодились методики Сокрытой Пустыни для прямого переноса –

фактически копирования – качеств и свойств организма с одного человека на другого. Это ускорило отбор и подготовку операторов на порядок. Хуже дело с производством самих установок-усилителей. Мощностей катастрофически не хватает. Помимо нашего, есть и другие литерные заказы.

– В этом вопросе нам должен помочь Звягин, – заявил Борис Васильевич. – Двое сотрудников уже уехали по направлению генерала на завод, который ещё работает и способен начать производство установок-усилителей и фильтров без особого переоснащения.

– Что ж, в целом ситуация на сегодня понятна. Расходимся и действуем по плану, – сказал Борис Васильевич.

Совещание завершилось.

Москва, ЖК «Континенталь»

Высотный (224 метра) жилой комплекс «Континенталь» представлял собой монолитно-кирпичное здание переменной этажности, оснащенное системой «умный дом» (Smart House) и персоналом охранников, заранее подобранных управляющей фирмой. В результате здание представляло собой хорошее укрытие от беспредела, творящегося за его стенами. Интеллектуальная система управления обеспечивала согласованную и автоматическую работу всех инженерных сетей дома, грамотно распределяя ресурсы, снижая эксплуатационные затраты и обеспечивая понятный интерфейс контроля и управления. Диспетчеризация здания велась из единого центра при минимальном участии дежурных операторов. Оснащенная самостоятельной энергосистемой многоступенчатая система безопасности, включая противопожарную, действовала безотказно. Бактериологическая защита также была обеспечена на максимальном уровне. Везде стояли ультрафиолетовые лампы, дезинфекционные шлюзы, фильтры водоснабжения. А система циркуляции воздуха была замкнута на внутренние комбинированные системы очистки. А бригада медиков фактически обустроила в доме собственную поликлинику. Даже обеспечение необходимыми продуктами питания и прочими припасами велось отдельно от городских поставок. Каждую неделю под охра-

ной военных к «Континенталю» подъезжал конвой с провиантом, предназначенный исключительно для жильцов и обслуживающего персонала небоскрёба. Власти Москвы и военный комендант пошли навстречу состоятельным жильцам нескольких подобных элитных комплексов, тем самым получив доступ к крупным фермерским хозяйствам в ближнем Подмосковье, предусмотрительно созданным держащими «нос по ветру» людьми.

До сих пор особых проблем с элитными домами и посёлками не было. За всё время эпидемии оттуда не пришлось вывозить ни одного заболевшего ВМС. Охрана успешно справлялась с попытками мародёров взять элитные жилые комплексы штурмом или хитростью, чем облегчала работу органов МВД, МЧС и армии. Правда, для этого пришлось передать в руки частных служб безопасности тяжёлое стрелковое вооружение, РПГ и РПО, но это было незначительной платой за то, что их сотрудники вполне справлялись с защитой вверенных им объектов. Однако этой идиллии пришёл конец. В поступающей в здания воде были обнаружены возбудители смертельной заразы, просочившиеся туда несмотря на все фильтры и прочие меры предосторожности. И из элитных мест повезли в спецприёмники первых заражённых.

Руководство братства прекрасно понимало, что эльфы действуют по заранее отработанному плану, и времени на организацию полномасштабного противодействия почти нет. Группы перехвата посменно дежурили в полном боевом сна-

ряжении и были готовы к отправке в любую секунду. Бойцы прошли подготовку в скитах Незримого монастыря, над ними был совершен специальный ритуал для защиты от большинства видов магических воздействий, что давало хотя бы какие-то шансы при столкновении с эльфами, «усиленными» оборотнями. Для переброски бойцов к месту событий и их магической поддержки наготове были три группы сильнейших паранормов.

Специальная оперативная группа братства, к которой присоединился поединщик-застрельщик Тимофей, покинула полупрозрачное марево телепортационного тоннеля в подземном гараже «Континенталя». Сигнал о возможном появлении там диверсантов Древних поступил от разведки братства минуту назад. Сразу после прибытия бойцов группа технической поддержки и паранормы братства закрыли здание «куполом двойного зеркала», делавшим невозможным ни проникновение в здание, ни выход из него с помощью магии.

Когда группа прибыла на место, энергоснабжение в здании было уже нарушено. Так эльфы намеревались обойти автоматизированные системы безопасности Smart House, чтобы те не смогли отреагировать на внедрение в водопровод и вентиляцию спор ВВМС. Горело аварийное освещение, и повсюду шастала обеспокоенная охрана, которую только что предупредили о появлении спецгруппы якобы ГРУ. Не теряя ни секунды, воины братства, рассредоточившись, двинулись

к предполагаемому месту заражения – насосной станции, загоняющей воду вплоть до самого верхнего этажа. Станция располагалась сразу за системой очистки. Ещё одной целью была, конечно, система фильтрации и очистки воздуха. Она была рассредоточена и располагалась как в подвале рядом с водоочистой станцией и отопительными котлами, так и на верхних этажах. Помимо попытки захвата эльфа, главной задачей группы было перехватить диверсантов Древних до того, как они осуществят заражение. При этом аналитики предсказали, что прежде всего эльфы будут стремиться поразить вентиляционную систему, так как в каждой жилой квартире «Континенталья» имелся свой фильтр для очистки воды, что всерьёз затрудняло поражение водоснабжения.

Поскольку службу безопасности здания вовремя предупредили, а также благодаря использованию заклинаний невидимости, группе братства удалось избежать столкновений с охраной жилого комплекса. Но примерно на полпути к предполагаемым точкам совершения диверсий, бойцы наткнулись на охранников, которые лежали мёртвыми в лужах собственной крови. И, судя по тому, что они не успели сделать ни одного выстрела, и по характеру повреждений, убили их незаметно подкрадываясь оборотни. Эльфы могли это сделать изящнее, но диверсанты Древних старались свести использование магии к минимуму, тем самым затрудняя обнаружение по возникавшим возбуждениям глубинных слоев Мироздания.

По ощущениям паранормов братства, дистанционно сопровождавших группу, в здании действовало две пары эльф – оборотень. Одна из них была на нижних этажах, а другая поднялась наверх. Поэтому бойцы братства тоже разделились. Шесть воинов братства и поединщик-застрельщик двинулись по лестнице наверх. Тимофей, хотя это и казалось безрассудным, так как в любой момент можно было натолкнуться на противника, поднимался довольно стремительно. Но он прекрасно ощущал ситуацию вокруг, знал, когда и откуда можно ожидать опасности, и был начеку.

Сверху послышались выстрелы. Видимо, охрана натолкнулась на диверсантов, чем обозначила их местоположение. Это обстоятельство позволило ускорить темп. На лестнице показались в панике бегущие вниз люди. Увидев бойцов братства в полном обмундировании, они рванули было обратно, но вняв коротким и чётким указаниям и успокаивающему ментальному воздействию Тимофея, скрылись в ближайших холлах и, нацепив на себя все имеющиеся там резервные средства вирусной защиты, забились по углам.

Лестница кончилась на 48 этаже. Панорамное окно справа открывало впечатляющий вид ночного проспекта маршала Жукова. Влево тянулся коридор. Звуки стихли, и это настораживало. Группа двинулась по коридору, вслушиваясь, всматриваясь, ощупывая состояние тонких энергий. Эльф и оборотень тоже почувствовали, что за ними пришли. Не сумев ее открыть «тропу одного шага», они поняли, что уй-

ти им не дадут, и поэтому приготовились пробиваться силой или как минимум подороже продать свои жизни.

Через 20 метров от основного коридора влево уходил ещё один, поуже. Группа перехвата во главе с поединщиком-застрельщиком как раз дошла до развилки, где лежали тела двух охранников. В сумерках в боковом коридоре можно было разглядеть ещё два правых ответвления.

– Лабиринт какой-то, – шепотом прокомментировал один оперативник.

– Найдите и обезвредьте оборотня, – телепатически приказал Тимофей. – Эльфа я возьму на себя. Судя по моим ощущениям, молодой он ещё – всего тысячи полторы лет. Так что шансы у меня есть.

Бойцы не стали терять время на выяснение связи между боевыми способностями и «небольшим» возрастом эльфа и стремительно удалились в левый коридор, где предположительно затаился оборотень. А Тимофей направился прямо.

У двойной двери, ведущей в помещение справа, поединщика-застрельщика догнали новые бойцы, прибывшие вполне земным способом – на вертолёте, принадлежавшем МЧС и переданном братству вместе с парой таких же аппаратов и значительным количеством разной спецтехники со складов. Теперь, казалось, у диверсантов не было шансов победить, но задачу усложняла необходимость захватить эльфа живьём. От группы, ушедшей на поиски оборотня, поступил сигнал контакта. Тот напал на бойцов в своём зверином об-

личии. Первому чудовищный по силе удар лапы пришёлся прямо в забрало. Прикрывшись обмякшим телом от выстрелов, оборотень сломал его армированный воротник бронекостюма, блокирующий повороты на предельные углы, и одновременно шею попавшемуся ему в лапы бойца. И тут же, стремительно прыгнув вверх и с разворотом оттолкнувшись лапами от потолка, в полете сверху вниз одним движением лап отбросил в сторону ещё троих. Да так, что те, врезавшись в стены, вставали с трудом. Но прорвать материал их комбинезонов из укрепленных так называемой «динамической наноброней» дисульфид вольфрамовых IF-волокон он не смог.

Оперативники, находившиеся с Тимофеем, хотели было кинуться на подмогу товарищам, как вдруг рядом возник, словно материализовавшись из воздуха, эльф. И сразу стало понятно, что, несмотря на свой «юный» для эльфа возраст, это воин, не обычный даже для Древних. Облачённый в сверхлёгкие доспехи, выкованные эльфийскими кузнецами в далёком прошлом, но не утратившие своих превосходных защитных свойств и поныне. В левой руке он держал меч со слегка изогнутым клинком длиной сантиметров семьдесят. А в правой сжимал более короткий и прямой кинжал. Имевшийся у него автомат LR-300ML, который вполне мог быть оснащен, в том числе и патронами с бронебойной пулей, висел сбоку в спецкреплении и мог быть пущен в ход в любое мгновение. Но сейчас он предпочел холодное оружие.

На неожиданное появление врага быстрее всех отреагировал Тимофей. Для него предпочтение меча автомату было понятно. Во-первых, эльф, как любой профессионал, хорошо знал, что обычные бронежилеты от острых колющих предметов защищают хуже, чем от пули. А во-вторых, эльфу с его чудовищной скоростью и точностью движений меч и кинжал давали огромное преимущество в тесном пространстве.

Группа захвата братства столкнулась с мастером, способным положить с десяток хорошо подготовленных бойцов-людей за 3–4 секунды. И он доказал это уже через мгновение. Двое оперативников упали с перерезанными подколенными сухожилиями и запястьями. Из чего Тимофей сделал заключение, что клинок мало того, что из особого сплава, имеющего мономолекулярную заточку, так к тому же ещё и заговоренный. Оставшиеся не успели даже открыть огонь, и лишь натренированные рефлексy заставили их отпрыгнуть назад.

Не теряя времени, Тимофей тут же выстрелил в стоящего к нему сейчас левым боком эльфа из своего ПП-2000. Монах прекрасно понимал, что попасть ему, скорее всего, не удастся, даже расстреляв весь свой 44-зарядный магазин. Да и не факт, что пробить эльфийскую броню удастся даже патронами с бронебойными пулями. Но сплющить пластины доспехов и притормозить движения эльфа за счет постоянных ударов пуль было можно. К тому же надо было отвлечь масте-

ра клинка на себя, чтобы бойцы его группы выполнили его мысленный приказ и получили шанс удалиться. Это у него получилось. Лучше уж они помогут товарищам прикончить оборотня, а он поборется с матёрым эльфом один на один.

Жаль, Диоида не было поблизости. Он бы с удовольствием «пообщался» со таким редким представителем Древних, как этот мастер клинка. В последнюю магическую войну люди хлебнули немало горя от воинов такого уровня и потому приложили все силы, чтобы к её концу подобных бойцов среди Древних осталось как можно меньше.

Но и эльф, со своей стороны, чувствовал не только некоторое замешательство монаха, но также и его силу. Таких бойцов ему не приходилось встречать давно. Настолько давно, что Древние питали надежды на утрату людьми секретов подготовки воинов такого уровня.

«Елад, – вдруг донеслось до эльфа телепатическое послание, – меня окружили. Сам не справлюсь. Помоги!»

Оборотень по имени Казад, давний друг эльфийского мастера, оказался в беде. Поэтому эльф не стал атаковать Тимофея, а буквально взбежал на стену и, оттолкнувшись одной ногой от потолка (это был их с Казадом фирменный трюк), прыгнул через голову монаха на выручку оборотню. Этого поединщик-застрельщик допустить не мог. И потому одновременно выполнил три действия: магией замедлил движения эльфа, выпустил по нему очередь в полмагазина и прыгнул вдогонку. Заклинание замедления эффект дало неболь-

шой. Пули сыграли роль лишь кратковременной помехи. Но все вместе это позволило Тимофею нагнать эльфа, сбить его с ног и перепрыгнуть через падающее тело как раз на повороте в следующий коридор. Не ожидавший от человека такой прыти, эльф, падая, успел-таки нанести пару ударов. И один раз длинный клинок скользнул вдоль правой руки монаха, едва не прорубив при этом защитный костюм. Но сам эльф, уже снова стоящий на ногах, теперь оказался опять отрезан от оборотня этим странным воином-человеком. Нет, конечно, Елад не был слабее, но и сражаться со столь могучим бойцом ему не приходилось очень-очень давно.

Тимофей экипировался на задание в полном соответствии с канонами поединщиков-застрельщиков и помимо всех полагающихся современных систем оружия, взял заплечные ножны с саблей. Одинаково хорошо сражаясь обеими руками и оставив правую для стрельбы, левой он вытянул саблю и приготовился к бою. Но Елад резко развернулся, в два прыжка проскочил 10 метров и, сходу пробив панорамное окно, выпрыгнул с 48 этажа. Видимо, инструкция обязывала его в случае возникновения реальной опасности задержания, немедленно покидать поле боя, даже бросив помощника-оборотня.

Тимофей не мог позволить Древнему уйти. И вот он уже летел вниз, выхватывая взглядом из темноты внизу очертания плоской крыши стоящего рядом с главным зданием «Континенталья» более низкого 35-этажного корпуса. Эльф,

ощутив, что воин-человек прыгнул за ним, в полете переброе-сил автомат стволом назад на локтевой сгиб и открыл огонь. И попал! Хорошо, что боевой комбинезон братства являлся изделием самых последних технологий индивидуальной защиты. Обычный бронезилет пули эльфа пробиты бы навывлет вместе с телом самого монаха. Но пули ощутимо тряхнули Тимофея, замедлив его падение. А эльф уже приземлился и, перекатившись, перехватил свой автомат и открыл по ещё падающему человеку прицельный огонь. Не полагаясь только на комбинезон, монах сплел пальцевый рунический узор «лист на ветру», благодаря чему смог замедлить свое падение и уклониться от большей части пуль, остальные отразил артефакт с заложенным в него заклинанием «Щит Хлин», который был настроен на некий уровень оценки опасности бессознательным его носителем. И раз этот артефакт сработал, значит «биологический боевой компьютер» Тимофея посчитал, что эта очередь эльфа могла причинить ущерб выше допустимого порога.

Едва коснувшись поверхности крыши, монах, смягчая приземление и одновременно уходя от возможных выстрелов, тут же ушёл в перекат и, прокатившись несколько метров, оказался на ногах как раз напротив уже сменившего магазин эльфа. У Тимофея магазин его ПП-2000 был ещё наполовину полон, и он, не выпуская из левой руки саблю, с правой дал очередь по эльфу, целясь не столько по нему, сколько по его оружию. И несмотря на то, что эльф тут же совер-

шил несколько потрясающих по быстроте маневров, монах смог-таки попасть в его LR-300ML, не только выбив оружие из рук, но и выведя его из строя. Но и в его автомате патроны кончились. Перезарядить его поединщик-застрельщик не успевал – Древний вошедшим в легенды перемещением «мерцающего следа» уже преодолел разделяющие их несколько метров и атаковал.

Елад понял, что просто так убежать ему этот человек не даст. Воин людей оказался необычайно быстр, точен и к тому же владел магией высшего уровня! Он даже сумел лишить его, магистра боя, огнестрельного оружия! Однако прыжок из окна позволил удалиться на достаточное расстояние от других воинов-людей. И теперь им предстоял поединок один на один. Ещё «мерцая», эльф убрал в ножны кинжал и извлек второй меч. Уж в обоеруком-то мечном бою шансы человека хотя бы ранить его и задержать до прибытия подмоги были невелики.

Тимофей заметил в темноте блеск двух длинных клинков и, выигрывая время, запустил в противника сразу четыре метательных ножа. Они не могли причинить эльфу серьёзного ущерба, но, будучи заговоренными с помощью заклятий проникновения и сдерживания, смогли чуть-чуть притормозить противника, дав лишние мгновения монаху, чтобы тот успел выхватить из специального зажима чекан из легированного хромом композита титана с вюрцитом нитрида бора – материала, способного успешно противостоять мономоле-

кулярным клинкам Древнего.

Эльф налетел, словно вихрь, молниеносными ударами и финтами бомбардируя защиту человека, но тот быстро парировал, направляя каждую новую попытку Древнего в пустоту, и одновременно контратаковал. Руки Тимофея двигались так, словно наматывали и сматывали через локти веревку, а оружие описывало возвратно-поступательные спирали. Такая защита оказалась весьма эффективна против техники эльфа. В ней вязли даже скоростные и хитроумные двойные удары. Не удалось Еладу пробить защиту Тимофея одновременно физически и магически. Тот выстоял и успел воспользоваться возникшей крохотной дырочкой в обороне эльфийского мастера. Встречая удар меча эльфа скользяще-отводящим движением сабли, он вдруг выпустил ее рукоять, и клинок повис на ременной петле, перекинутой через запястье. А освободившаяся рука скользнула вперед и, прихватив «накладкой сверху» левую руку эльфа, потянула ее вперед. Елад, поняв, что если тело продолжит начатое движение, то в следующий миг его затылок откроется для удара чекана, который мог привести к потере сознания, резко нырнул вниз и вбок и, ещё в воздухе начав вращение и завершив его, когда спина коснулась крыши, резким ударом обеих ног сделал Тимофею подсечку «ножницами».

Монах, на мгновение увеличивший свою силу тяжести для усиления эффекта «протаскивания», не успел среагировать и почувствовал, что падает. Это могло бы закончиться плачев-

но, если бы не неожиданное появление Диомида, который использовал один из мощнейших приёмов дистанционного боя – «вусруб Перуна».

Елад, полностью занятый схваткой с русским витязем, не сразу ощутил появление нового персонажа, и магический удар застал эльфа врасплох. Он даже не успел осознать, что произошло, когда уже крепко – так, что даже из его лёгких выбило весь воздух, приложился закованной в латы спиной о крышу. Сил в этот удар Диомид вложил не жалеючи – даже Тимофея слегка отбросило в сторону. А старец, не теряя времени, собрал все свои магические силы воедино и парализовал энергетические процессы в организме эльфийского мастера. Теперь у последнего не было шансов избежать плена или покончить с собой. Эльф ощутил, словно из него разом «выпили» всю силу. Так, что ее не осталось даже на то, чтобы отключить свой мозг. И понял, что проиграл. В одиночку Диомид, конечно, не удержал бы эльфа продолжительное время, но Тимофей сообразил, в чём дело, и сразу поддержал старшего брата по вере, а затем по ментальному призыву старца к монахам подключились и паранормы братства. Они победили – эльф был пленен!

Матёрого оборотня Казада воины «Веры, Свободы и Воли», потеряв двоих убитыми и получив ещё двоих раненых средней тяжести, всё же прикончили. А вторую диверсионную пару Древних оперативники братства блокировали в котельной жилого комплекса и удерживали там. Получив сиг-

нал об захвате живого эльфа, терять своих воинов русско-
му тайному обществу нужды больше не было, и поэтому по-
сле подтверждения приказа на уничтожение Древним пред-
ложили сдаться, а когда те отказались, просто забросали их
гранатами.

– Цел? – спросил Диомид у Тимофея, когда Елада погру-
зили в доставленный на крышу спецконтейнер.

– А каким же мне быть, Диомид Степаныч? – улыбнулся в
ответ монах. – Но он, зараза, мне ноги чуть не сломал. А ведь
я был в позволении и «натяжку» «струн» всех двенадцати
тел держал – как плотного, так и пустотных.

– Значит, тебе ещё есть чему учиться. Но ты выдержал
схватку – и это хорошо. Сегодня у нас успешный день. И да-
же если «Континенталь» окажется полностью заражён – это
будут допустимые потери. Теперь у нас есть эльф, причём,
судя по его поведению и возможностям, далеко не послед-
ний в их иерархии.

Москва, военный завод

Димона отнюдь не радовало, что вместо отправки на перехват диверсионных групп эльфов его откомандировали на производство. Безусловно, новые фильтры нужны, но... приказ есть приказ – и потому он здесь. Кроме оперативников братства, на завод прибыло ещё два десятка толковых ребят из бывших военных. Их прислал генерал Звягин, чтобы помочь в наладке выпуска новой продукции и обеспечить охрану объекта. Разумеется, и на самом заводе ещё имелись специалисты и рабочие, которые выжили потому, что с началом пандемии завод перешёл на военный режим, производя очистительные системы для Москвы и Московской области. Но когда президент эвакуировался на Урал, чёткие указания сверху поступать перестали. На запросы директора завода Геннадия Николаевича Харитоновича отвечало лишь правительство Москвы, требующее не останавливать производства. Однако собственное небольшое расследование показало, что на улицах мегаполиса фильтры завода появлялись в гораздо меньшем количестве, нежели было выпущено.

Этот факт заставил окончательно разочароваться в благородности всех вышестоящих органов, и многие рабочие с семьями попытались пробиться из города куда-нибудь в глубинку. Прекратил поставки основной поставщик сырья. И завод медленно, но верно «загибался», когда генерал Звя-

гин предложил Харитонову помочь сохранить производство. Звягин обещал поддержку, защиту, а взамен хотел получить производимые на заводе изделия, гарантировав, что вся продукция найдёт применение именно в России. До этого Геннадий Николаевич общался со Звягиным лишь в 90-х годах, когда речь шла о приватизации или закрытии его завода. Тогда генерал помог сохранить предприятие и получить хотя бы какие-то заказы. И сейчас, словно ангел-хранитель, он вновь объявился и предлагал сотрудничество.

И поэтому когда на завод прибыли люди Звягина, производство нового типа фильтров было запущено незамедлительно. Харитонов, немало знающий об очистных технологиях, не сразу, правда, сумел понять, в чём главная изюминка именно этих изделий, но без промедления выделил прибывшим и специалистов, и затребованное оборудование.

– В общем, мужики, – объяснял Димон двум не молодым уже бригадирам, – технология, конечно, не самая простая, но для вас особого труда не составит.

– Да ты пойми, – ответил один из них, – не всё от нас зависит. Вы сначала с комплектующими разберитесь, чтобы всё необходимое сырьё у нас вовремя и в нужном количестве было. Ну и ещё нам хотя бы с десятков дополнительных пар рук получить.

– А вы поймите, сейчас что с сырьём, что с людьми – везде туго. Но постараюсь. Есть у меня кое-какие соображения. Но и вы напрягитесь.

– Лады, – пожали руку Димона оба бригадира.

Но не успел тот выйти из цеха, как его тут же вызвал по рации новый начальник охраны, тоже из числа людей Звягина. Рядом с заводом появились подозрительные люди. И с ними надо было разобраться. А то вдруг это не банальные мародёры, а матерые диверсанты.

– Что тут у вас? – поинтересовался Димон, поднявшись на сторожевую вышку неподалёку от восточных ворот предприятия.

– Видимо, мародёры заприметили, что охрана завода слабая, – ответил бывший майор-десантник. – Харитонов говорил, что многие из его людей смылись два дня назад. А эти ублюдки уже тут как тут. Не знают ещё, что мы прибыли.

– Сколько их?

– Поначалу было пятеро. Сейчас мои ребята уже два десятка насчитали. Силы собирают.

– Хм... Надо им сразу показать, что здесь ловить нечего, а то потом их целая армия наберётся. Кто у них вожак, не заметили?

– Тут нетрудно догадаться. Есть среди них один здоровый детина. Ходит в старом костюме химзащиты с противогазом. При себе носит обрез – модель я не разобрал – и здоровый тесак.

– Тоже мне сталкеры, едри их через коромысло, – вздохнул Димон. – Следите за ними внимательно. Того и гляди, ночью в атаку пойдут. Надо мне, наверное, навестить этого

детину, поговорить. У нас завтра пойдут поставки сырья и комплектующих. Если заранее не отвадим, эти амбалы попытаются наши грузовики «потрошить».

– Пожалуй, поставлю я снайперов по периметру, – ответил майор, почесав затылок. – Последим за ситуацией в прицел.

– Угу, только меня не подстрелите.

Уже смеркалось, когда Димон, одетый в свой боевой костюм (БК), открыто вышел с территории завода через восточные ворота. «Хвост» появился уже через несколько минут. Это были двое молодых парней из числа тех, кого вожак оставил следить за заводом с этой стороны. Естественно, пропустить появление человека, облаченного, судя по всему, в весьма полезный и дорогой защитный костюм, они не могли. Оперативник братства дал им немного прогуляться, а затем словно сквозь землю провалился. И теперь из разбитого окна второго этажа, куда он, используя возможности БК, прыгнул несколько секунд назад, следил, куда они отправятся докладывать о потере «объекта». Где-то рядом должна была быть их штаб-квартира. Используя камуфляжные возможности своего БК, Дмитрий двинулся вслед за парочкой. Отметив, что парни, не имея нормальной противомикробной защиты, шарахались от каждого попадавшего им на пути трупа. Значит, сами пока ещё каким-то чудом были здоровы. Или считали себя таковыми. Вскоре парни вывели его на убежище своей банды – давно уже, судя по отсутствию других интересующихся, разграбленный супермаркет. Когда

двое, за кем он следил, постучали в дверь, изнутри им, судя по всему, сказали что-то весьма их испугавшее. Потому что они буквально отпрыгнули от входа и встали метрах в 10 от него. Дверь открылась, и Димон стал свидетелем весьма привычной и обыденной в последние недели во всех частях света, но от этого не менее безобразной сцены. Двое весьма габаритных парней в противогазах и огнестойких серебристых костюмах с намалёванными краской на груди непонятными символами («Ишь ты, даже униформу завели», – подумал про себя Димон) и закинутыми за спину АКМ, вытащили и выкинули прямо на асфальт изрядно потрепанную девушку, лицо которой было сплошь покрыто кровоподтеками. Судя по всему, уходить добровольно она не хотела, и ее заставили, причём весьма грубо. Следом за двумя «гвардейцами» в дверях появился ещё один, более мелкий тип, одетый в ОЗК⁵⁷ старого образца. Он подошёл к двоим незадачливым топтунам и передал им какие-то свёртки, в которых оказались костюмы типа ОЗК только, очевидно, кустарного производства, сделанные, насколько Димон смог понять, из смеси рыболовецких комбинезонов и армейских прорезиненных плащ-палаток. В дополнение прилагались противогазы ПМК-3 с капюшоном. Быстро облачившись – судя по сноровке, делали они это не первый раз – двое топтунов

⁵⁷ ОЗК – общевойсковой защитный комплект. Специальный костюм для нахождения в зонах действия химического и биологического оружия, частично защищающий и от поражающих факторов радиационного заражения.

вслед за тем, кто вынес им защитные комплекты, прошли мимо лежащей на тротуаре девушки и скрылись в дверях, которые сразу же закрылись.

Девушка так и осталась лежать. Лишь изредка вздрагивая от конвульсий. Из чего Димон сделал вывод, что девчонка больна и у неё уже проявились первые симптомы. Сжав зубы от злости, он достал из левой нагрудной кобуры верный ПСС⁵⁸ и, вздохнув, прекратил мучения несчастной. Вернув пистолет в кобуру и включив экзоскелетный усилитель на полную мощность, без труда запрыгнул на карниз второго этажа, откуда, используя нанолипучки, словно паук, по стене добрался до близлежащего окна. Бесшумно вырезав стекло, он проскользнул внутрь и, пробравшись среди нагромождения разных труб и коробов, добрался до противоположной стены, которая ограничивала, судя по всему, торговый зал. Открыв заслонку ведущего к ней воздуховода, он заглянул внутрь. И как раз вовремя, чтобы через решетку вентиляционного отверстия увидеть, как двое дуболомов с АКМ и троица в защитных костюмах прошли по превращенному в баррикады (судя по всему, некоторое время назад здесь шли весьма ожесточенные стычки) торговому залу и подошли к двери, ведущей в служебные помещения. У неё они задержались, чтобы омыть ноги в стоявшем на полу большом поддоне (наверное, там был раствор хлорамина). И только после

⁵⁸ ПСС – пистолет специальный самозарядный. Уникальный бесшумный пистолет для спецподразделений.

этого дверь открыли изнутри, и вся эта свора смогла в неё войти.

Осторожно вынув решетку, Димон, уподобившись на время гиббону, только невидимому, прямо по перекрытиям, минуя зоны обзора возможно ещё работающих видеокамер (камуфляж камуфляжем, а подстраховаться никогда не повредит), перебрался к дверям, за которыми скрылись местные «хозяева жизни». И осторожно заглянул внутрь. В небольшом складском помещении, судя по горящим в нём кварцевым лампам, служившем своего рода пропускным шлюзом, находилось пять человек. Одним из которых был детина в противогазе, похожий на описанного Димону майором главаря. Судя по тому, что он сидел, словно на троне, в каком-то ветхом кресле, это он и был. Рядом с ним встали двое в серебристых костюмах. Очевидно, они были «гвардией» «царя» мародёров. А двое, пытавшихся следить за Димоном, судя по всему, докладывали о провале своей миссии. О том, что все они только что обрекли на медленную мучительную смерть выкинутую на улицу девушку, никто из них, скорее всего, и не вспоминал.

«Почему люди выродились до таких уродов? Куда смотрит матушка-эволюция?» – подумал Дмитрий, и, не желая больше терять ни минуты на созерцание столь отвратительного сборища, а заодно решив помочь вышеупомянутой эволюции, боец братства снова поставил экзоскелет на полную мощность, выключил режим камуфлирования и вклю-

чил звукоусилители БК (надо же поговорить с мерзавцами). После чего пинком выбил запертую дверь (да так, что она пролетела почти до места, где сидел главарь банды) и стремительно рванул в направлении всей этой гоп-компании. Несколько метров до них он промчался за секунду и походя отправил в глубокий аут всех четверых приспешников главаря. Убивать не стал. Сам пока не понял, почему, но интуиция говорила, что пока делать этого не надо. А своей интуиции он привык доверять.

Двухметровый пахан, абсолютно не ожидавший нападения в своей собственной берлоге, попытался спешно схватить припрятанный за спинкой стула обрез, но Димон ударом ноги опрокинул его вместе с креслом, затем схватил за противогаз и предупредил:

– Будешь дёргаться, сниму намордник – и подохнешь, как та девчонка, которую ты приказал вышвырнуть, как собаку. Понял меня?

Детина вместо ответа лишь кивнул и невнятно промычал. В это время Димон стремительно выхватил из набедренного зажима «Вереск»⁵⁹ и дал короткую очередь вправо-назад. Звук двух падающих тел получился почти слитным. «Совсем без мозгов, уроды?! Увидь я человека в таком костюме, как у меня, сначала подумал бы, а нет ли в этом «прикиде» видео-

⁵⁹ «Вереск» – пистолет-пулемет, разработанный специально для спецподразделений под патрон большой мощности СП-10 (9×21). Обладает высокой скорострельностью и высокой пробивной силой, что позволяет уверенно поражать людей в бронжилетах вплоть до 4 класса защиты на дистанции до 100 метров.

камеры кругового обзора и возьмут ли его такие «пукалки», которые у вас, а потом бы уж лез на рожон. Да ещё справа! Или хотя бы стрелять начали, едва приоткрыв дверь, а не попытались подкрасться. Наверное, костюмчик мой хотели заполучить, не попортив, остолопы», – отрешенно подумал он. И тут же упер ещё дымящийся ствол прямо в лицевое стекло противогаза главаря.

– Если хочешь жить, забудь про завод и грабежи. Теперь на этом заводе вся охрана из таких, как я. Сунешься – оторвем тебе и всем твоим уродам все выступающие части тела и заставим их сожрать. А не дотянутся до вас наши руки, так догонят пули наших снайперов.

Димон от души врезал по тому месту на противогазе, под которым должен был находиться нос, и с чувством выполненного долга покинул поле боя. На сей раз выйдя из никем уже не охраняемой двери, он взял обратный курс на завод. Думая по дороге о том, правильно ли было оставлять говнюков живыми. Если эта мразь и не заслуживала жизни, то, по крайней мере, потерять её ещё как боялась. И именно этот страх удержит их от поползновений на завод. А вот сними он с главаря противогаз, и подумай тот, что он теперь заражён, этот чмырь позорный мог бы страх потерять, и тогда стало бы куда опаснее, пусть и всего на пару дней.

А с другой стороны, Димону было жалко этих молоденьких ребят. Им было всего лет по 16–17. И при других обстоятельствах у них вся жизнь была впереди. Вот так бывает –

нужны на производстве помощники, а они грабят и убивают, а потом сами валяются по подворотням, нарвавшись на более удачливых или более сильных противников.

«Стоп, брат! – Димон аж остановился возле того самого дома, из окна которого недавно вел контрнаблюдение. – Если эти парни не заражены, то почему бы и нет? Мы спасаем людей или как? Что ж, отцы-бригадиры, а подгоню-ка я вам с десяток «пар рук». Если даже для этого и придётся провести комплекс жестких воспитательно-профилактических мероприятий. Впрочем, может, и без этого обойдется, если их убедить, что, честно работая на заводе, шансов выжить гораздо больше, чем продолжая грабить на заражённых улицах.

Глава 10. Падшие демоны

Тайвань, резиденция Ордена «Аватара Шивы»

– А теперь, господа, обратите внимание на экран, – высокий китаец изящно щелкнул кончиком указательного пальца по клавиатуре ноутбука, и из глубины стенового проёма выдвинулся голографический экран. Все члены группы Ордена, ведущей тайные переговоры с представителями двух самых закрытых и при этом самых влиятельных тайных обществ Китая – «Врата Трёх Учений» и «Синий клан», – повернулись к нему. Важность этой встречи отражало то, что руководителем переговорщиков со стороны Ордена был сам Левая Рука Аватара Шивы, а кроме него в делегацию вошли его бессменный помощник Мехти и настоятель монастыря черношапочного бон Мастер Трүлшен тэгпа. Со стороны китайцев делегацию возглавлял носящий титул «Хранящий Путь» второй иерарх Общества «Врат Трёх Учений» – более древнего и сильного, чем «Синий клан», от которого на переговоры прибыл лично его глава. – Итак, как вам уже известно, – начал пояснения китаец, – нападение на «Ковчег» диверсионной группы, посланной правительством КНР, по-

терпело неудачу. Нанести платформе существенный урон не удалось. Вот снимки со спутника, переданные нашими друзьями из центра космической разведки.

На экране сменилось несколько кадров.

– Мы в курсе последних событий и поэтому хотели бы обсудить возможность подготовки совместного с вашими организациями удара по «Ковчегу», – сказал Левая Рука Аватара Шивы.

– А вдруг адепты «Другой Расы» извлекут из Древнего методы лечения заболевания? – забеспокоился глава китайской делегации. – Ведь наверняка эльфы ставили задачей не уничтожение человечества, а значительное уменьшение нашей численности и приведение к покорности. А торговаться они могут только на основе знания о том, как эту болезнь можно лечить. И если адепты «Другой Расы» извлекут эту информацию из мозга плененного ими эльфа, они значительно упрочат свои позиции.

– Мне, как и вам, – глава индусской делегации слегка наклонил голову, – хочется верить, что для адептов «Другой Расы» знания Древнего останутся недоступны, а вот мы совместными усилиями могли бы проникнуть в его память. Ваши методы воздействия на ментальном уровне базируются на принципах, весьма отличных от наших, а значит, объединение усилий могло бы позволить взломать ментальную защиту эльфа.

Левая Рука Аватара Шивы несколько лукавил, но от него

не ускользнуло, что китаец столь лестным высказыванием в адрес его общества остался доволен. И широко улыбнувшись, произнёс в ответ:

– Мы готовы к сотрудничеству, но есть одно небольшое «но».

– Я весь во внимание, – улыбнулся в ответ индус.

– Можем ли мы рассчитывать на полный доступ к некоторым документам? – улыбка не сходила с лица говорящего китаец. Политес, он и в Африке политес.

– Если можно, конкретнее, – спросил глава индусской группы.

– Открытие Глаз Разума... – начал говорить этот узкоглазый прохиндей, когда из-за боковой циновки беззвучно возник небольшого роста – почти карлик – человечек.

– Это свой, – сказал лидер китайцев, увидев, как гости напряглись при появлении неизвестного и не оговоренного регламентом встречи лица.

Карлик, согнувшись в поклоне, передал главе китайской делегации маленький предмет. Причём так быстро, что присутствующие едва смогли разглядеть, что это была STTM-карта⁶⁰.

– Вот новые данные по ситуации в нашем правительстве, – вставляя ее в гнездо ноутбука, оповестил глава китайской

⁶⁰ STT MRAM – сокращение от spin torque transfer magnetic random access memory, т.е. магнитной памяти с произвольным доступом, в которой применяется эффект передачи момента спина.

делегации. На все том же большом экране – видимо, ноутбук был подключен к нему через систему беспроводного доступа – появилось снятое скрытой камерой изображение, и зазвучала китайская речь.

Из перевода, который озвучил глава «Синего клана», было ясно, что говорили о результатах провального нападения на морскую платформу.

Держа всю ситуацию под контролем, глава делегации Ордена «Аватара Шивы» решил, что правильнее будет направить разговор именно в этом направлении, нежели отвечать на вопрос китайского посвящённого о древнем ритуале.

– Мы подозреваем, что в возникновении пандемии повинны Древние расы, и заявляем, что у них может быть лекарство или вакцина. Орден «Другая Раса», захватив Древнего, может получить у него эту информацию или хотя бы данные о принципах создания самого возбудителя. В любом случае разработка спасительного средства будет происходить на «Новом Ковчеге». А поскольку захватить его не представляется возможным, то придётся нанести по нему удар такой силы, чтобы руководители «Другой Расы» решили, что лучше им с нами поделиться знанием. Кроме этого, уже объединенными усилиями мы постараемся отыскать и захватить как можно больше Древних, чтобы поймать хотя бы одного, владеющего секретами создания возбудителя или лекарства. Возможен и другой путь: заразить Древнего и наблюдать, как болезнь развивается в нечеловеческом организме и как эльф

будет с ней справляться. Возможно, лекарство или вакцину удастся создать на основании крови или внутренних органов заражённого Древнего.

– Это ещё не всё, – начал было глава «Синего клана», но, видя, что индус ещё не закончил говорить, а всего лишь перевел дух после многословной тирады, замолчал.

Но воодушевленный словами Левой Руки Аватара Шивы лидер объединенной китайской делегации, поднявшись, с энтузиазмом воскликнул: «Тогда давайте обсудим, как мы нанесем удар по Ковчегу!»

– Думаю, в течение некоторого времени после массивной атаки на «Ковчег» лидерам «Другой Расы» будет не до контроля над нашими действиями, и вмешаться в ещё одну операцию по захвату кого-то из эльфов они не смогут. Да и участие ваших китайских мастеров боя позволит создать в месте проведения операции перевес сил, – вставил молчавший до этого времени Мехти.

– Можете не сомневаться, выставим лучших! – пообещал глава «Синего клана».

– И через наших людей в ЦК КПК сможем убедить партийную верхушку вступить в союз с Индией в операции по нанесению удара по «Новому Ковчегу» силами ВМФ обеих наших стран, – добавил Хранящий Путь. – Ну а мы все вместе поможем им магически.

Одна из платформ «Нового Ковчега»

– Ты считаешь, что только это помешало нам завершить обряд? – сказав это, Великий Инквизитор пристально взглянул на собеседника.

– Не только, – Деротти передернул плечами, как будто отгонял от себя невидимые прикосновения.

– Основным, конечно, был взрыв? – нехорошо улыбнулся глава клана Смотрящих.

– Основным – да, но не решающим. Вот, взгляните, – личный помощник Великого Инквизитора протянул небольшой листок с цветными схемами.

Через несколько секунд Инквизитор скомкал листок левой рукой и положил его на правую ладонь. Маленький шарик вспыхнул зеленоватым огнём, и к ногам главы клана упали частички пепла.

– Что ж, – негромко произнёс Инквизитор, пожалуй, я соглашусь с твоим мнением. Предложения?

Альегеро Деротти почтительно склонил голову:

– Я распорядился, чтобы через полчаса все причастные собрались для соответствующего инструктажа. И тогда...

В тайной комнате, которую не смогли бы найти даже создатели Платформы, собрались не только участники Обряда, но и несколько новых лиц – маги, чья единственная здесь

задача была в том, чтобы отвлечь внимание невольных свидетелей намечающейся операции.

Деротти сразу перешёл к объяснению:

– В наших архивах удалось обнаружить распределенную по разным источникам и тщательно зашифрованную информацию, которая заставляет совершенно иначе посмотреть на случившуюся неудачу с проведением ритуала открытия Глаз Разума. Оказывается, нам несказанно повезло, что Обряд не удалось завершить. Иначе никого из присутствующих здесь бы уже не было.

Лёгкий ропот среди слушателей был негромок, а лица не выразили никаких эмоций.

– После расшифровки стало ясно, что подобный обряд нельзя проводить в закрытом помещении! Эта информация была умело скрыта древними, – Альегеро обвел присутствующих сумрачным взглядом.

– Будем считать, что провидение спасло нас от очередного происка эльфов, – добавил Инквизитор.

– Времени у нас осталось немного, и вариант дальнейших действий таков, – Деротти с видом заправского фокусника извлек из-под одежды планшет миниатюрного голографического проектора.

Инквизитор улыбнулся краешком губ. Любил старый итальянец некоторую картинность в своих редких публичных выступлениях. И эта его артистичность даже какое-то время была притчей во языцех среди старых адептов Ордена.

Правда, только до того момента, пока один острослов не погиб. Внешне смерть выглядела чистой случайностью, и даже тщательно проведенное внутреннее расследование не смогло найти никаких следов постороннего вмешательства. Но именно погибший больше всего подтрунивал над привычкой помощника Великого Инквизитора покрасоваться. Так что все прочие насмешники сделали верные выводы, и тема для зубоскальства угасла. Вот и сейчас все слушали Альегеро Деротти с должным вниманием и серьёзным выражением лица.

Вечером на верхних палубах платформы царило оживление. Ожидалось большое водно-пиротехническое шоу, нежданно-негаданно объявленное для развлечения заскукавших пассажиров платформы.

На расстоянии полумили от огромной громады части «Ковчега» три специальных больших катера пришвартовались носами друг к другу, образуя некое подобие звезды.

Желающие посмотреть шоу вблизи, которых набралось почти полсотни, рассаживались в прогулочные катера. На платформе посадку контролировали крепкие ребята из службы внешней охраны, а с воды – несколько матросов. Они ловко сновали на водных мотоциклах среди катеров, и даже очень придирчивый взгляд вряд ли определил бы в них паранормов Ордена «Другая Раса».

Когда все желающие заняли свои места, катера с отдыхающими в сопровождении водных мотоциклов отошли от

борта платформы и расположились на некотором удалении вокруг сцепленных носами больших катеров. Корабли охранения в это время оцепили платформу по периметру, образовав почти правильный круг диаметром около 500 метров. И все это построение, хотя и сбавив скорость, продолжало двигаться заданным курсом. Развлечения развлечениями, а в точку сборки надо было прибыть, согласно расписанию.

На небе потихоньку стали проступать первые звезды. Океан был спокоен. Стоял редкий для этих широт полный штиль и поэтому «лунная дорожка» от взошедшей над горизонтом «владычицы ночи» была ровной и без привычных у берега бликов. Казалось, стоит ступить на неё – и действительно сможешь пойти по воде. Весь мир был словно наполнен магией! Впрочем, для некоторых пассажиров платформы это так и было.

Зазвучала музыка. В её переливах слышался и шум волн, и ритм восточных барабанов. На борту платформы вспыхнули мощные прожекторы, и их лучи скрестились на сцепленных носами больших катерах. С их бортов в небо взвилась первая ракета. Музыка стала громче, и огненные стрелы взмывали вверх синхронно с ней, взрываясь в небе узорами разных цветов и оттенков. Цветомузыкальная феерия завораживала! Чему немало способствовало и то, что по палубам катеров и платформы без усталости сновали стюарды, бесплатно предлагая пассажирам любые напитки. Вот только по какому-то странному стечению обстоятельств крепких кок-

тейлей на их подносах было больше, чем стаканов с соком или минеральной водой.

И поэтому никто не заметил, как в темные просторы океана от платформы стартовало пять катеров на воздушной подушке.

План Альегеро был прост. Тщательно изучив имеющиеся карты и спутниковые снимки, он обнаружил в десятке миль западнее курса следования платформы вулканический островок. Ритуал решили провести именно на этом Богом забытом клочке земной тверди, поднятом со дна океана могучими силами природы. Для чего платформа слегка изменила курс и приблизилась к островку на расстояние, преодолимое катерами на воздушной подушке. Охранение на остров доставили загодя на двух вертолётах в рамках планового дозорного полета. Обратно же бойцы возвращались уже на катерах.

Шоу было в самом разгаре. Прошло около часа с момента, как началась огненная феерия. Она то утихала, и тогда можно было видеть, как к центральным кораблям подплывали небольшие катера и матросы быстро и без суеты пополняли запасы фейерверков, то снова взрывалась безудержной вакханалией разноцветного салюта.

Грянули финальные аккорды музыки, небо озарилось прощальным переливом сверкающих звездочек. И только единицы заметили, как одновременно с этим где-то вдали вдали в небо вонзился тонкий полупрозрачный луч. Заме-

тившие посчитали это причудливым отблеском закончившейся огненной феерии или странным природным явлением, на которые порой так щедры просторы океанов.

Конечно, никто из зрителей не мог и предположить, что «проткнувший» небо и земную твердь Канал Соединения, означает успешное завершение древнего тайного ритуала «Открытие Глаз Разума». Успешно проведенного спустя более 2000 лет с момента его предыдущего использования, которое нашло отражение в анналах одной из мировых религий.

Поэтому к моменту, когда восхищенные зрители возвратились на платформу, высшие иерархи Ордена «Другая Раса» уже точно знали по крайней мере одно из тайных убежищ эльфов. И начали операцию «Откровение».

Магическая защита Древних от «Дороги одного шага» была преодолена совместными усилиями самых сильных орденских и индусских магов. Кроме магов, индусы прислали воинов, вошедших в объединенную штурмовую группу. Конечно, присутствие «союзников» означало риск того, что в завершающей стадии операции они могут попытаться захватить эльфов сепаратно. А то и вообще вступить в сговор с Древними. Поэтому руководство «Другой Расы», не ставя в известность индусов, оснастило своих бойцов дополнительным оборудованием и добавило в группу под видом обычных бойцов ещё троих сильных магов. Бережёного, как говорят у русских, Бог бережёт. Кстати, русских в эту операцию главы

Ордену решили не посвящать. И каждый из них надеялся, что никто не решит сыграть свою игру ещё и с русскими, настроив тех против временного союзника.

Одна из тайных баз Древних

Сирена ревела не умолкая. Трое Древних, только что мчавшиеся по извилистому подземному проходу, резко затормозили. Впереди была сплошная каменная стена.

– Лишь бы они успели, – молодой эльф прислонил ладонь к определенному месту на стене, под которым находился сканер биофизических полей.

– Там же Старшие, – успокоил его второй. – Они справятся.

Третий участник группы молчал. Все его внимание фокусировалась на защитном заклинании.

Сканер коротко пискнул. И гранит стены словно растворился! Троица нырнула в открывшийся проход. Двое спрятались в специально созданные в этом месте и оснащенные тяжёлым оружием укрытия, приготовившись прикрывать отход тех, кто появится здесь после них. А третий скрылся за поворотом – ему надо было активировать портал и дополнительные средства его защиты.

А началось все пять минут назад. Первыми возмущение ментального поля, как всегда, почувствовали Старшие.

– Открывается «дорога одного шага»! – встревожено воскликнул Эон, нажимая тревожную кнопку на коммуникаторе и сопровождая это действие мощным телепатическим «криком»: «Тревога! Прорыв защиты!»

Реакция его верного спутника была более эффективна. За считанные секунды лицо оборотня Гурсула вытянулось и покрылось буровой шерстью. Ладони увеличились вдвое, а кончики пальцев заострились, став прочнейшими когтями. Боевой комбинезон, до того не по размеру большой, сразу стал впору – взбугрившиеся мышцы натянули защитную ткань, сделав оборотня похожим на героев фантастических боевиков.

Эон чувствовал яростную борьбу заклинаний, которая шла сейчас на глубинных уровнях Бытия. Ситуация могла выйти из-под контроля в любую секунду. Догадаться, кто атаковал базу, было делом не трудным. Знакомые ментальные всплески, манера и сила заклинаний не оставляли сомнений – против Древних выступили сильнейшие маги Ордена «Другая Раса», поддержанные индусами (договорились-таки!). И что до прорыва остались считанные минуты и скоро здесь появятся лучшие бойцы как «Другой Расы», так и индусов. И их будет много – гораздо больше, чем эльфов и оборотней вместе взятых. Эон молниеносно начал отдавать приказы на ментальном уровне, четко указывая, кому они предназначены:

– Ты, ты, и ты – срочно к входу в зал портала! Откройте его и удерживайте проход! Активируйте дополнительные артефакты защиты портала. Остальным приготовится к бою.

Сейчас главное – обеспечить уход из схрона главы Совета. Он ощущал, как ещё трое Старших в других местах базы

отдают такие же четкие приказы.

Стационарный портал был тщательно скрыт в недрах горы, где находился тайный схрон и был связан с другими секретными убежищами Древних. Поэтому после спасения главы Совета надо было постараться успеть эвакуировать как можно большее число находящихся на базе Древних, после чего уничтожить портал и любые указания на путь отхода.

– Нулевой вариант эвакуации, – Эон преднамеренно передал сообщение на широкой общедоступной волне. Пусть услышит и противник. Нападающие поймут, что уже обнаружены, начнут спешить, а значит ошибаться, увеличивая шансы эльфов на спасение.

Приказ на полную эвакуацию прошёл сразу же, как только Эон почувствовал, что портал сработал, и глава Совета вместе с группой прикрытия ушли. И именно в этот момент в освещенной центральной пещере полыхнула синевато-зелёная вспышка и из дрожащего воздуха материализовались шестеро закованных в боевые костюмы фигур.

Прибывшие гости не были магами, но то, какие они бойцы, Эон и Гурсул поняли сразу. Ещё не придя в себя после вызванной переброской фрустрации психики, они сразу же рассредоточились и открыли огонь. Но стреляли не пулями, а импульсами парализующего излучения и газовыми гранатами. Значит, имели задачу обязательно взять хоть кого-то из Древних живым и пока не разобрались, где тут эльфы, а где оборотни, оружие летального действия в ход не пускали.

Эон снова почувствовал, как сработал телепорт. Ушла ещё одна партия Древних. Пора выбираться самому и увести верных оборотней и троих Младших, находящихся сейчас рядом с ним. Магистр мгновенно стал почти невидимым. И незаметным для глаза обычного человека движением сместился к группе атакующих людей.

Но снова полыхнул сине-зелёный свет. И в бой включились шесть новых фигур. По характерной ауре одного из вновь прибывших Эон признал бывшего союзника – лучшего боевого паранорма Ордена «Другая Раса».

Ударив из парализаторов и гранатометов, люди пошли на сближение с младшими эльфами и оборотнями. Эону на мгновение стало даже интересно, как люди, пусть даже и одетые в наверняка усиленные экзоскелетами боевые костюмы, собираются драться с оборотнями, тоже защищенными подобным снаряжением и которым удар из парализаторов и газ были как мертвому припарки. И пусть дюжине людей противостояло только три эльфа и четыре оборотня, Эон отдавал предпочтение своим. Но его предвидение оказалось не верным.

– Давящая ладонь архата, – уловил магистр посыл Гурсула. – Среди них индусский маг!

Атаку людей сопровождало мощнейшее заклинание из арсенала Ордена Аватара Шивы.

Один из оборотней всё-таки успел трансформироваться до конца. И некое подобие волка, только с огромными лапа-

ми тигра, прыгнуло, рассчитывая подмять сразу троих нападавших. Но оказалось, что *эти* воины-люди в скорости почти не уступали оборотням. Они мгновенно выхватили из карманов комбинезонов цепи и ловко накинули их с трёх сторон на лапы атакующего оборотня. Тот взвыл и рухнул на землю.

– Заговор огненного науза, – успел оценить примененные артефакты Эон до того, как он и Гурсул вступили в бой с тремя воинами-людьми и одним паранормом. Второй человеческий маг в это время остановил ещё одного оборотня чудовищной силы ментальным ударом. Нелюдь остановился, словно налетев на стену, упал на пол и засучил лапами. В это же самое мгновение сместившийся в бок к стене боец-человек ещё раз выстрелил из парализатора по троим и так полупарализованным младшим эльфам. А трое его соратников скопом навалились на оставшегося оборотня, буквально поливая его огнем. И судя по тому, как оборотень задергался и снизил скорость движений, пули были подкалиберными или кумулятивными, начинёнными чем-то типа смеси белого фосфора и коллоидного серебра. Однако люди опоздали – атакованный монстр успел поймать мысль-подсказку Магистра и активировать все защитные артефакты. Итог: часть выпущенных пуль сгорела в возникших защитных полях, а те, что всё-таки пробили боевой комбинезон, в значительной степени утратили поражающий эффект из-за действия пары защитных артефактов, имеющихся у каждого оборотня, входящего в личную группу Эона. Поэтому хлестнувшие

по оборотню очереди причинили ему сильную боль, но он смог-таки прыгнуть и ещё в полете ударом лапы отшвырнуть одного из напавших к стене. От удара тот, несмотря на экзоскелет и нанозащитный гель боевого костюма, на некоторое время потерял сознание. Казалось, шансы уравнились, но тут зал озарила новая вспышка света, после которой в бой вступило ещё четверо воинов и два мага, на сей раз все индусы.

Гурсул и Эон теперь находились в центре боя, оттянув на себя основные силы противника. Магистр буквально сломал ещё пару заклинаний индусов. Гурсул же, знавший, что противостоять магическим атакам легче всего именно в полутрансформации, не спешил перекидываться полностью. Уцелевший оборотень, разметав оставшихся двоих напавших, бросился на мага Ордена «Другой Расы». В углу, стоя над поверженным товарищем, дорого продавали свою жизнь двое молодых эльфов. На камнях корчились три человеческих тела, буквально разрубленных Заклинанием Меча Всех Стихий. Охватывающий восприятием сразу все пространство боя, Эон испытал гордость за свою расу. Но насладиться этим сполна ему не дали – синхронный удар сразу двух индусских магов и его бывшего коллеги по Ордену «Другой Расы» всё-таки пробил его защиту. Ощущение было, словно все его внутренности поместили в кипящее масло. Используя один из припасенных артефактов, он не позволил себе соскользнуть в пучину боли и продолжил сражаться. Но

спустя всего пару секунд ощутил, как где-то в глубине сχρο-на открылись ещё несколько выходов «Дороги одного шага». Пора было либо спастись, либо погибнуть так, чтобы людям досталось только его тело, но не разум. Младших перед про-рывом ему придётся умертвить, причём так, чтобы гаран-тированно уничтожить их мозг. На свою беду они были со-трудниками той лаборатории, где создавали болезнь, косив-шую человечество. Оттесненный от него в начале схватки, взвыл верный Гурсул. Он завершил трансформацию, и даже сверхпрочный боевой комбинезон затрещал на смазанной от скорости в вихре боевого танца фигуре огромного медведя. В прыжке оторвав лапами голову не успевшего увернуться адепта Ордена «Другая Раса», оборотень мягко, совсем не по-медвежьи, приземлившись, встал рядом с Эоном.

– Отходим к порталу, – Эон взглянул в глаза последнего оставшегося на ногах молодого эльфа. Тот, поняв, что сей-час произойдет, гордо вскинув голову. И Эон уже без разбо-ра ударил по Младшим и людям заклинанием «скомканно-го листа», ломавшим в зоне своего действия саму структу-ру пространства. Он ещё успел заметить, что сразу два чело-веческих мага успели создать вокруг уцелевшего Младшего «сферу неприятия», пропускающую любое магическое воз-действие через себя. Отследить, чье заклинание оказалось сильнее, времени у него уже не было. Люди пошли в очеред-ную атаку. Их было много, и среди них были три сильных мага!

– Прыгай к порталу! – мысленно воззвал к эльфу Гурсул, одновременно отбрасывая слишком шустрого нападающего. Но вместо этого Эон скользнул к оборотню и крепко обнял его, произнеся заклинание «Растянутого настоящего».

Фигуры нападающих стали двигаться медленно, словно при слоу-мо⁶¹.

– Не трать силы, – прошептал Гурсул. – Уходи.

Заклинание кратковременного торможения времени поглощало огромное количество сил. Обычно после его применения эльфам – даже таким, как Эон, – чтобы прийти в себя, требовалось не менее пары дней. Но Древний знал то, о чем не догадывался даже близкий ему Гурсул. Хватка Эона вдруг стала настолько сильна, что даже закованный в боевой костюм и прошедший полную трансформацию оборотень почувствовал, как потрескивают ребра. Для нападавших же, оказавшихся в потоке заторможенного времени, они просто исчезли с поля боя. Лишь паранорм, знакомый с действием этого заклинания, смог заметить мелькнувшие фигуры эльфа и оборотня. И поэтому, едва действие заклинания кончилось (а длилось оно всего пять нормальных секунд), мгновенно начал творить заклинание, на которое вряд ли бы решился в другой ситуации – «Пепел костра». За этим романтическим названием крылось воздействие, уничтожающее любые проявления магии в радиусе около 400 метров. Принцип действия этого заклинания никто из современных

⁶¹ Кинематографический термин – сокращение от английского slow motion.

магов не знал, и выяснить его при всего трёх экспериментальных применениях пока не удалось. По некоторым косвенным признакам можно было предположить, что воздействие нарушало те связности «ткани» Мира, благодаря которым и возможны были магические типы воздействий. И поэтому заклятие считалось крайне рискованным по исполнению. Кроме того, применивший его маг терял и физические, и магические силы. Порой полностью.

Гурсул с Эоном оказались у портала почти в тот момент, когда Магистр ощутил, словно волна прошла сразу по всем уровням Бытия, расплетая, а местами и разрывая Узоры, составляющие саму основу Реальности. Подобное он уже испытывал – много тысяч лет тому назад. Да, если люди рискнули использовать столь древние заклятия, значит живой эльф, причастный к созданию возбудителя болезни, им нужен любой ценой. Ставки в игре выросли до предела.

Понял это и Гурсул. Заревев, он вырвался из объятий эльфа и втокнул того в портал, который спустя буквально мгновение закрылся. После чего оборотень ударил лапой по кнопке, активировав ликвидацию портала и всех связанных с ним вспомогательных устройств. И бросился обратно в коридор, чтобы подороже продать свою жизнь, прихватив с собой как можно больше врагов. Это ему удалось – ведь хотя магия вдруг исчезла, его сила, скорость и живучесть никуда не делись!

Их было семеро. Семеро отличных бойцов древнейших

тайных обществ Индии и Запада, которым пришлось отдать свои жизни в бою с последним находившимся здесь оборотнем.

Мастер Трүлшен тэгпа опустился на одно колено, кончиками пальцев дотронулся до ещё теплого тела молодого монаха-воина. За свою долгую жизнь настоятель монастыря черношапочного бон видел множество смертей. И знал, как нелегко было забрать жизни у бойцов, подготовленных в его монастыре. А тут сразу несколько братьев погибли в схватке с одним зверем-демоном. И среди погибших трое его лучших учеников. Настоятель поднялся и, переступая через тела братьев, осторожно приблизился к поверженной фигуре оборотня. После смерти тот принял естественную для этой расы форму полутрансформации. Погибший лежал навзничь, даже в последнем своём движении придавив пару противников. Окровавленная шерсть, застывший в ужасной улыбке оскал громадных челюстей вызывали трепет даже сейчас. А в открытых желтоватых глазах холодным сиянием застыл свет Победы. Свою личную Битву он выиграл. По телу Мастера Трүлшен тэгпа волной прокатилась почти забытая дрожь. Потому что он знал цену ТАКОЙ Победы. И поэтому он обнажил свой верный клинок и жестом Доблести отдал последнюю воинскую почесть достойному противнику.

Тайная база Древних. Спустя два часа

Скрытые в зале светильники равномерно освещали все вокруг. Двое воинов, выполняя приказание, заканчивали обход выделенных им для досмотра помещений. Поскольку магическая защита с этого убежища Древних была снята, теперь надо было тщательно обыскать каждый закуток, каждую впадинку отведенных поисковым группам участков.

Боевые костюмы, хотя и стали уже привычными, весили изрядно. Снимать их до полного завершения операции было запрещено, а включать на полную мощность экзоскелетные усилители с целью экономии энергии разрешалось только в боевом режиме.

Сканер звонко пискнул, показывая на экране довольно внушительную впадину в скале.

Внешне выглядевшая совсем не тронутой базальтовая поверхность явно скрывала тайник.

– Тридцатый первому, есть контакт, – доложил старший наряда.

– Принято. Ждите саперов и магов. И отойдите от тайника. Вдруг там датчики, срабатывающие на изменение объема или на биологические параметры. Или действующие защитные артефакты.

Это был пятый обнаруженный тайник. Три из них самоликвидировались ещё до прихода специалистов по размини-

рованию. Один удалось вскрыть, но там ничего особо ценного не нашлось. Поэтому все поисковые группы действовали крайне осторожно. Хотя общая магическая защита убежища в целом была снята, схроны и тайники, помимо физических систем охраны и самоликвидации, имели ещё и самостоятельные магические контуры защиты. Ведь примененное заклинание «Пепел костра» разрушало лишь саму среду для действия магии, но не артефакты, содержащие энергию, и управляющие ею заклинания. Правда, при действии заклинаний, подобных «Пеплу костра» (хотя магам Ордена было известно лишь ещё одно подобного типа, но в архивах были упоминания о ещё трёх), большинство амулетов и талисманов самоуничтожались, поскольку находились в непрерывной связи с теми структурами Реальности, которые отвечали за возможность магического оперирования. Однако теоретически могли существовать и такие обереги, которые после восстановления Ткани Реальности могли вновь начать работать. Хотя и в ослабленном режиме. Но и этой силы могло оказаться достаточно для того, чтобы свести на нет все усилия по поиску артефактов или записей, которые Древние могли оставить в спешке при бегстве. А ценность этих находок каждый из членов поисковых групп понимал очень хорошо. И поэтому действовал с предельной внимательностью и осторожностью.

– Что они там, заблудились?! – спросил старший группы, стоя в небольшой нише, скорее всего, природного происхож-

дения, и оттуда наблюдая за коридором, откуда должны были придти саперы и маги. Минуло уже более десяти минут, как они доложили о тайнике, а группы поддержки все не было. Но вот в глубине подземного коридора, в котором, в отличие от зала, где находились члены поисковой группы, царил полная тьма, наконец-то появились отблески света наголовных фонарей.

Вытянув вперед тонкие подрагивающие пальцы, один из двух прибывших магов медленно приблизился к базальтовой поверхности скалы в месте, на которое указал сканер. Некоторое время он водил руками, как будто поглаживая невидимую поверхность. Потом резко вскинул руки вверх и, слегка присев, с гортанным выкриком опустил их вниз.

– Там есть два заряда, но не взведенные, – повернулся он к командиру сапёров.

Участок проверили ещё и техническими средствами. И когда данные совпали, наступил черед действовать группе проникновения. И трое одетых в бронескафандры высокой защиты специалистов стали размещать перед стеной разные приспособления.

Через час с небольшим схрон был вскрыт. Внутри, помимо бесполезных бытовых предметов, оказался маленький ящик. По форме он напоминал несколько вытянутый вдоль одной из диагоналей неправильный пятиугольник. Покрытый ажурной вязью красноватого цвета, ящик теплым был на ощупь и явно не металлическим.

– «Палисандровский Саркофаг Тайн!» – не удержавшись от удивления, вслух произнёс увидевший его маг. Но тут же замолчал, сосредоточился и закрыл свой ментальный фон. Одновременно телепатически связавшись с координационным центром операции. И спустя всего две минуты в помещение схрона прибыли с использованием «дороги одного шага» сразу двое высших иерархов. В сопровождении полных обойм охраны. Они лично ещё раз проверили состояние находки на предмет возможных магических ловушек, после чего в срочном порядке отбыли вместе с ней на одну из секретных баз «Другой Расы» в Гренландии. Куда ранее уже были отправлены захваченные эльф и оборотни.

Вскрыть этот артефакт так, чтобы сохранить его содержимое, оказалось делом весьма не простым. Установленная на нем система магической защиты удивила даже многое повидавших магов. Но это того стоило. Внутри ларца обнаружили три очень старинных – судя по ряду признаков, времён последней Великой магической войны – манускрипта и два вполне современных кристалла-оптонакопителя. Которые, судя источаемому остаточному информационному фону, содержали данные именно о поразившей всю планету болезни. Такая находка окупала все потери, понесенные при штурме логова Древних.

Гренландия, тайная база Ордена «Другая Раса». Медицинский изолятор

Два врача дежурной смены дремали на кроватях, поставленных прямо в центре наблюдения. И всякий раз, когда сидящий у мониторов слежения менял позу, они открывали глаза. Сейчас очередь бодрствовать досталась начальнику смены, и, согласно инструкции, остальные дежурные смело могли спать крепким сном. Но инструкция инструкцией, а субординация субординацией. И поэтому спали двое его подчинённых, как говорится, вполглаза. В соседней комнате отдыхали маги и бойцы группы обеспечения. Они также входили в состав дежурной смены, но непосредственного участия в наблюдении за подопытными не принимали. И могли позволить себе дрыхнуть, не вскидываясь при каждом движении руководства.

Все они находились в центре наблюдения уже вторые сутки. Завтра их сменят. И тогда четверо суток полноценного отдыха – настолько, насколько это возможно в биологическом изоляторе высшей степени защиты, пусть и оборудованном всеми мыслимыми системами релаксации и развлечений, включая виртуальный имитатор.

Для проведения строго засекреченного эксперимента над

молодым эльфом и двумя оборотнями были отобраны только добровольцы, разделенные на три дежурные смены. Все они на время проведения опытов были лишены права покидать изолятор и общаться с кем бы то ни было, кроме уполномоченных руководством Ордена кураторов.

Сейчас, когда активных экспериментов над подопытными не проводилось, начальник смены изучал материалы допроса пленных, проведенного четыре дня назад. При этом он вспоминал разговор, который состоялся у участников эксперимента со специально прибывшим руководить допросом седоватым (чтоб само по себе было весьма удивительно для иерарха его уровня) заместителем главы Клана Смотрящих. Указав, что к пленным можно – и должно – применить весь известный Ордену арсенал воздействий, он, обратившись отдельно к магам, добавил:

– Давите на них магически дополнительно к физико-химическим воздействиям, а также – в дополнение к приборам – следите за возмущениями их энергетики и ментального фона. Главное, чтобы допрашиваемые не заподозрили сканирования на каузальном уровне, думая, что выше ментала мы их видеть не можем. Впрочем, для этого вы и приглашены.

– Конечно, экселенц. Мы готовы.

– Что ж, приступайте.

Сам глава нынешней смены участия в первом допросе не принимал – это выпало на долю другой группы – и поэтому

сейчас, в перерыве между активными фазами экспериментов, решил восполнить информационный пробел и посмотреть, что удалось вытянуть из строптивых Древних.

Выдержки из видеоматериалов допроса

Камера фиксировала закрепленного в специальном кресле молодого эльфа. За кадром раздавались голоса, позвякивания металлических предметов и шипение каких-то устройств и механизмов.

– Надеюсь, наши методы вам известны, – голос одного из чёрных друидов был негромок, но в нём ощущались огромные мощь и властность. Эти маги считались самыми жестокими и сильными среди людей, обладающих паранормальными возможностями. Ведя свои генетические линии от легендарных друидов-разрушителей древности, их современные потомки не только унаследовали многие способности, но и были самыми непримиримыми противниками Древних. Сказывалась генетическая память, согласно которой их предки находились на переднем крае борьбы с Древними во всех Великих магических войнах. И хотя потом Орден «Другой Расы» объединил под своими знаменами остатки и тех, и других, потомки чёрных друидов так и не смогли до конца забыть отголоски древней вражды и ненависти. Впрочем, эльфы платили им тем же. Так что сейчас участие в допросе чёрного друида было обосновано.

– Не тратьте ваше время, – отозвался эльф. – Нам известны ваши методы, но и вам известны наши способности про-

тивостоять им.

– Что ж, посмотрим, кто победит, – умехнулся друид. И даже видеозапись этой усмешки вызывала дрожь.

– Вы подтверждаете, что возбудитель вызвавшей планетарную пандемию болезни произведен вашей расой? – включился в допрос ещё один участник. И если бы эту запись смотрел Нэш, он без сомнения узнал бы своего куратора.

– Вам нужен ответ, давать который я считаю неэтичным, – нагло вато улыбнулся эльф.

– Вы хотите перевести наш разговор в более радикальный для вас способ дознания? – всё так же мягко поинтересовался куратор Нэша.

Его взгляд буквально буравил ухмыляющееся лицо молодого Древнего. Но эльф закрыл ментальную сферу и эмоциональный фон ещё в момент захвата.

– Не советую вам доводить до этого, молодой нелюдь, – голос друида буквально сочился ядом.

Руководитель смены был знаком с деталями «работы» с пленными, которые обсуждались с участием седоватого заместителя Великого Инквизитора. И глядя на голограмму видеозаписи, он почти зримо представлял и то, что происходило за кадром.

Судя по тому, как с лица эльфа исчезла нагло ватая усмешка, друид при поддержке ещё одного мага Ордена обрушил на Древнего цепочку «заклинаний дознания». И эта мера возымела действие. Пристегнутые к подлокотникам и нож-

кам кресла руки и ноги пару раз конвульсивно дернулись. Впрочем, он сразу же собрался и подергивания прекратились, но улыбаться он все же перестал.

– Я не принадлежу к числу высших эльфов, – медленным размеренным голосом начал эльф. – И поэтому о создании возбудителя болезни знаю немногое.

– Вас захватили в секретном убежище, где находился магистр Эон. И он попытался вас спасти. Так что вряд ли вы самый младший – если и не по положению, то по уровню знаний. А значит, располагаете более полной информацией, чем пытаетесь убедить нас, – продолжал спрашивать куратор.

– Я отвечал за электронику и внешнюю связь, – уступил эльф. – А магистр Эон пытался спасти меня потому, что у нас с ним есть общие предки. Для эльфов, как вы знаете, это важно.

– Что ж, даже если и так, расскажите нам все, что знаете о заболевании. Говорите медленно и разборчиво, – друид знал, что Древние могли имитировать, будто оказанное на их разум воздействие возымело эффект, что иногда сбивало допрашивающих с толку. Поэтому когда эльф заговорил, буквально минуту спустя друид прервал его и жестким тоном приказал находившимся в камере медикам и техникам применить к допрашиваемому, как он выразился, интенсивные воздействия второй степени.

Эти кадры старший дежурной смены промотал в ускоренном режиме и вернулся к обычному просмотру лишь ближе

к концу записи, когда допрос был уже почти завершен.

Досмотрев запись, начальник смены откинулся в кресле, вызвав очередное пробуждение подчинённых, которых успокоил взмахом руки. И задумался о том, что последовало за этим допросом.

Разочарованные результатом (оказалось, что эльф и впрямь знал не так уж много), руководство Ордена приняло решение о немедленном заражении пленных. Из камер их переместили в блоки изолятора и для ускорения процесса ввели культуру возбудителя в кровь.

Взглянув на часы, старший медицинской группы поёрзал в кресле и на сей раз повернулся к вновь встрепенувшимся младшим коллегам.

– А вот теперь просыпайтесь, господа. Пора начинать наблюдение, – сказав это, он потянулся и встал с кресла.

Место у монитора занял тот, кто проиграл розыгрыш «орла и решки».

– Последи за эльфом, у него нестабильное состояние, – произнёс старший, поудобнее устраиваясь на освободившейся кровати.

– Хорошо, – ответил сменивший его врач, и его пальцы замелькали над клавиатурой.

Выгравший продолжение сна коллега лег обратно и, повернувшись на бок, почти сразу вновь засопел. Но спокойно доспать до конца их дежурства ему не дали.

– Эльф заболел! – голос сидящего у монитора наблюдения

сорвался с полукрика на сипение. На экране замелькали графики данных с многочисленных датчиков, которыми было усеяно тело Древнего.

Двое коллег, разбуженных криком, стремительно заняли свои места и буквально вперились взглядами в возникающие цепочки символов.

– Проверь ещё раз, – потребовал старший смены, а сам по специальной сверхзащищенной линии связи послал сообщение руководству.

– Я проверю оборотней, – четко выполняя инструкцию, второй дежурный начал вывод на вспомогательный экран данных с датчиков, закрепленных на расположенных в другом боксе полузверях.

Результаты проверки оказались такими, что на базу срочно прибыли трое членов Высшего совета Ордена, причём двое из них ради этого даже покинули те платформы, на которых плыли к месту сборки «Независимой морской республики».

Из доклада руководителя специальной экспериментальной научной группы Ордена «Другая Раса»:

В результате множественных мутаций возник штамм возбудителя, способный поражать организмы уже оборотней и даже эльфов! И хотя на них он действует гораздо медленнее и слабее, но у пленного эльфа обнаружены изменения структуры клеток, характерные для заболевших людей. А значит, вакцину или лекарство из крови или внутренностей эльфов

сразу создать уже не получится! Зато можно предположить, что изучение этого нового штамма приблизит нас к пониманию механизмов действия возбудителя в целом. А поскольку есть шанс, что заболевший эльф выздоровеет, т.е. его иммунная система сама справится с болезнью, то в этом случае мы получим вакцину. Если это произойдет к моменту, когда на планете ещё останется, кого спасти. Следует также обратиться к эльфам (как посредством отправки широкополосного ментального сигнала, так и с помощью Интернета) с предложением выдать нам наверняка созданную для людей вакцину или лекарство в обмен на содействие в ее переработке для Древних и прекращение охоты на них.

Гронкьявик, Фарерберген, Центральное бюро Ордена «Другая Раса»

– Считаю это решение правильным, – глава Ордена выдержал паузу, достаточную, чтобы продемонстрировать отличие своего взвешенного и спокойного суждения от сделанного ранее эмоционального высказывания главы Инквизиции.

– Полностью согласен, – член Высшего Совета, известный Нэшу как куратор, подтвердил свои слова лёгким кивком головы.

– Вы думаете, они пойдут на это? Не уверен! – уже спокойнее произнёс Инквизитор.

Чтобы сделать доклад, он только вчера прибыл в Центральное бюро ордена прямо с Платформы, задействовав для этого один из F-22.

– Ещё есть предложения или замечания? – председательствующий внимательно посмотрел на каждого в зале.

– А что, если Древние эту информацию всё-таки не получат? – глава клана Смотрящих, полностью овладев собой, откинулся на спинку кресла.

– По договоренности со всеми правительствами работоспособность основных сегментов Интернета будут поддерживать любой ценой. Мой личный ментальный узор знают

все руководители Древних – и оборотни, и эльфы, – глава Ордена позволил себе усмехнуться. – Ну а в мощности моего посыла, надеюсь, никто из присутствующих не сомневается?

– Разумеется, нет, – тоном, не допускающим и тени сомнения, за всех ответил куратор и, мягко добавил: – Тем не менее предлагаю – в качестве дополнительной защиты от возможной попытки встречной ментальной контратаки – на момент передачи создать «Паутину Гекаты», включив в неё членов Совета и магов высшего уровня. Как говорят русские: «Бережёного Бог бережёт!»

– Осторожные люди эти русские, – усмехнулся Верховный Магистр.

Через час все видеоматериалы по опытам «Другой Расы» над плененным эльфом были размещены на закрытом сервере. А глава Ордена, взяв с собой только двоих магов из личной группы и заверив членов Совета, что этого будет более чем достаточно, отправился создавать, говоря языком современных технологий, широкополосный ментальный канал с протоколом открытого доступа.

Личные покои Верховного Магистра Ордена «Другая Раса»

Выход из скрытого лифта находился не в привычно-киношных раздвижных книжных полках или за громадной картиной, а прятался в полу. У самого лифта не было потолка, и по прибытии пол лифта поднимался в раздвигающийся вверх проем. Гости шагали с него в тамбур, чье напольное покрытие надежно охраняло личные покои магистра от незваных гостей: охранная система превращала их в смесь пепла и хорошо прожаренного костно-мясного (или что там ещё могло быть внутри у прибывших) фарша. Добавления обломков скафандров и иных защитных устройств допускаются.

Двое вновь прибывших оглядывались по сторонам с любопытством. Несмотря на то, что они входили в группу наиболее приближенных помощников по особым поручениям, сюда их пустили впервые. С трёх сторон стены были обтянуты светло-серой то ли тканью, то ли фольгой, на поверхности которой в сложном порядке поблескивали выпуклые металлические образования, несколько напоминавшие головки больших обойных гвоздей.

А стена, свободная от этого покрытия, открывала чудесный вид с высоты одной из сопек острова. И стоило прибывшим магам приблизиться к этой стене, как они поняли,

что это не окно или видеообъем, а открывающийся прямо на склон сопки односторонний портал!

– Располагайтесь пока, а я отдам несколько распоряжений, – сказал Магистр, шагая прямо в одну из стен. И прибывшие с ним маги, входящие в число сильнейших в Ордене, подумали, что не зря именно он является лидером Высшего Совета уже более трёх десятков лет. Ведь они-то в этой стене никакого портала не ощутили.

Через некоторое время глава Ордена «вынырнул» обратно с большой сумкой в руках, в облегчающем комбинезоне синего цвета, на ногах плавно переходящем в такого же цвета сапоги. Поставив сумку перед помощниками, Верховный Магистр сказал:

– Переодевайтесь. Думаю, в размерах я не ошибся. Нам предстоит ещё одно маленькое путешествие.

Маги, не сдержав удивления, переглянулись. Однако один из них сразу же расстегнул сумку и достал оттуда ещё два комбинезона. Красный и чёрный. Переодевшись, магистры ощутили, что костюмы явно «заряжены». А глава Ордена продолжил пояснения:

– Капюшоны могут быть застегнуты наглухо, и тогда костюмы станут герметичны и защитят вас от многих видов негативных воздействий, включая магические. Это одежда Предтеч – расы, жившей на Земле ещё до эльфов.

Затем Магистр жестом предложил следовать за ним и шагнул прямо в стену, противоположную той, что выводила на

сопку. Мгновение спустя все очутились в долине гейзеров на небольшой слегка возвышенной площадке. В центре из округлых окатышей был выложен равносторонний треугольник. Подобный, только большего размера треугольник служил для него обрамлением. В вершинах треугольника-рамки с короткими промежутками в воздух вздымались паровые струи гейзеров.

Магистр попросил магов занять места в вершинах малого треугольника, обозначенных камнями, соответствующими цветам их комбинезонов.

– От вас мне нужна энергетическая подпитка. Больше ничего не делайте, – приказал Магистр. – Не вмешивайтесь в ритуал, иначе опасности кажущиеся могут стать реальными.

Маги синхронно кивнули и замерли на своих местах.

Магистр не зря выбрал для ритуала именно это место. Здесь прямо проявлялись и были доступны для оперирования все основные стихии. Стихию воды и огня проявляли гейзеры, стихию воздуха – дующие здесь ветра, а стихию земли – застывшая с древних времён лава.

Раздался подземный гул, и по земле пробежала лёгкая дрожь. В небо с оглушительным свистом взметнулись три фонтана. Магистр прошептал заклинание. Его разум, впитав силу четырех стихий, вознесся на каузальный уровень Реальности. Теперь он мог активировать захваченный с собой древний артефакт. После чего в узоре причин и следствий появились «нити поиска», способные обнаружить узо-

ры с параметрами, соответствующими характеристикам событий, создаваемых эльфами. А найдя, сразу же начали стремительно в них «прорастать». Сохраняя связь части своего Разума с созданной им областью каузального плана, Магистр одновременно «опустил» другую ее часть в слой ментального уровня, наиболее близкий, пограничный к каузальному, в котором содержатся «зародыши» смыслов. Слой, представление о котором у древних греков выражалось понятием эйдос, а в Йоге называлось самадхи-с-семенем.

Представьте себе, что вам нужно выбрать чашку с молоком, чашку с чаем или чашку с кофе. Если вы обратите внимание на то, как это происходит, то заметите, что есть мгновение, когда вы *уже знаете, что вы выбрали, но ещё не назвали это его именем и не представили его* (не сформировали образ). То есть знание о том, что именно вы выбрали, уже есть, а формы выбранного в сознании ещё нет. Именно в этот момент вы и ощущаете *чистый смысл* того, что выбрали, когда *нечто* опознаётся не по тому, что в нём есть, а по тому, чего в нём нет. И именно в этом состоянии Магистр произнёс ритуальную формулу ПРИЗЫВА, о существовании которой знали лишь Высшие Эльфы и которая представляла собой некую совокупность чистых смыслов неких категорий Описания Реальности, о которых среди людей знали лишь очень и очень немногие – едва ли более ста человек,

Ещё не успели упасть на землю последние капли фонтанов подземных источников, а все сохранившиеся на планете

немногочисленные Высшие Эльфы почувствовали, а затем и *оформили* в понимание переданное специально для них послание главы Ордена «Другая Раса». Их приглашали для переговоров.

Дно Индийского океана неподалеку от побережья

Большая манта, лениво шевеля краешками широких плавников, остановилась над небольшим непрозрачным куполом на самом дне подводного каньона. Она опустилась на него, почти прижавшись сизовато-белым брюхом. Купол был теплым, и спустя мгновение с его поверхности выдвинулась пара датчиков слежения. Это манте не понравилось, и она, развернувшись на месте, так же не спеша поплыла прочь.

Проводив морскую гостью, датчики исчезли, словно растворившись в поверхности купола. Впрочем, они действительно «растворились», поскольку были не техническими, а биологическими устройствами, выведенными по древним магическим технологиям, которые эльфы частично унаследовали от Предтеч, бывших легендарными уже во времена зарождения цивилизации самих Древних.

В условиях сверхсекретности старшие эльфы всех кланов собрались на этой своей едва ли не самой тайной базе. Впервые за последние три тысячи лет! Защита подводного купола от считывания информации была почти абсолютной. Здесь не было даже электричества и средств связи. А весь купол представлял собой большой искусственный организм.

Эон расхаживал по небольшому залу, поглядывая на сидевших возле стен соплеменников.

– Можете не сомневаться, – его слова предназначались тем эльфам, кто все ещё держал свои личные магические экраны, защищающие их разумы от любого проникновения. – Поверхность этого купола не пропускает никаких волн. Даже акустические волны, которым вода не помеха, этим материалом поглощаются и отражаются так же, как их поглощает и отражает расположенное рядом дно. Ну а ментальные и даже МЛТ-потоки этот материал экранирует полностью, поэтому прошу всех присутствующих снять блокировку.

Убедившись, что все выполнили просьбу, Эон обратился к одному из немногих эльфов, на лице которого были морщины, что говорило о его более чем почтенном возрасте.

– Мы готовы выслушать вас, Элиогон!

Самый старший после Магистра Акона член клана Луны, который до последнего отстаивал идею открытого правления эльфов на Земле, не спеша поднялся. Голос его, полный силы, совсем не соответствовал внешности.

– Хочу сообщить, что наши «проникающие в суть» смогли нащупать в ментале следы контактов индусов и китайцев, несмотря на всю мощь созданных теми защит и маскировок. Думаю, если об этом сообщить лидерам «Другой Расы», это их несколько обескуражит. Они-то ведь считают, что дружат с индусами, так сказать, на эксклюзивной основе. Заронив в них сомнения в этом, мы сможем предложить им вновь сотрудничать с нами. И пока они будут думать над

столь неожиданным и, не побоюсь этого слова, сверхнаглым и предельно циничным предложением, мы выиграем время, необходимое для того, чтобы определить степень угрозы нового штамма созданного нами биологического оружия и модифицировать лекарство от неё, созданное нами для людей.

«Ах ты, старый лис», – подумал про себя Эон, сохраняя эту мысль в той части сознания, которая была не доступна для внешнего сканирования и смыслы которой не поступали во вне. – «Обескуражит, видите ли... Да они рвать и метать будут, когда узнают о том, как индусы их кинули».

Однако вслух он сказал совсем другое:

– Пожалуй, я соглашусь с вами, Элиогон. Вот только если мы предложим сотрудничество, то двое-трое из нас вынуждены будут пойти на контакт. А это риск, что их смогут «выпотрошить», выяснив места расположения всех наших тайных убежищ.

– Даже попробовав это сделать, лидеры «Другой Расы» просто не успеют! Поскольку мы все равно собрались нанести по ним магический удар и теперь мы просто ускорим его подготовку. А если сработает заранее внедренный нами в умы некоторых китайцев и индусов план – а я думаю, это должно получиться, – то их объединенная эскадра уже в самом скором времени ударит по городу-острову. И тогда нашим бывшим, хм, коллегам, станет и вовсе не до нас.

В завершение своей речи старый эльф даже несколько по-

высил голос.

– Не думаю, что удар по «Новому Ковчегу» так уж сильно отвлечет «Другую расу», – ответил член клана Эона, по совместительству бывший начальником разведки всего сообщества живущих на Земле эльфов.

– Арионл прав, поскольку он больше нас всех знает об уровне обороноспособности «Нового Ковчега», – поддержал его Эон.

– Тогда что предлагаете вы, – с нескрываемым уже раздражением произнёс Элиогон.

– Думаю, что нанеся магический удар, мы только усугубим ситуацию. И потом – если, как вы говорите, «снюхались» даже ранее скорее враждовавшие тайные общества индусов и китайцев, что помешает «Древней расе» проглотить гордыню и, показав и индусам, и китайцам, что они знают про их сговор, предложить объединить усилия. И тогда все наши планы пойдут прахом. А вот предложив нашим бывшим союзникам создать уже новый союз ради сохранения власти над планетой, мы как минимум получим передышку. А как максимум сможем успеть воплотить в жизнь резервный план.

– Это надо обдумать, – согласился старый эльф. – Предлагаю сделать перерыв, после которого наш клан даст ответ.

Элиогон поднялся, давая понять, что решение на данный момент окончательное. За ним поднялись и его более молодые – если можно говорить о молодости в возрасте несколь-

ких тысяч лет – спутники.

Что ж, решил Эон – обед, он и на дне океана не повредит. И предложил всем остальным направиться в отведенные им апартаменты.

Спустя сорок минут в его личные покои буквально во-
рвался, причём без доклада, дежурный маг. В руках он дер-
жал небольшого моллюска.

– Послание с поверхности. На ментальной волне главы
Высшего Совета «Другой Расы» пришёл сигнал с предложе-
нием посмотреть материалы некоего закрытого сайта и после
этого через него же выйти на связь для переговоров. При-
чём, чтобы мы сей призыв точно услышали, он использовал
ПРИЗЫВ!

– Черт! А мы думали, что после того, как во время послед-
ней Великой магической войны мы разгромили архив арсов
в Ние⁶², этот фокус Предтеч людьми утрачен навсегда. Ну
что ж, мой заклятый друг опять смог меня удивить.

И уже деловым тоном спросил:

– Всех оповестили?

– Пока только вас, – доложил маг.

– Соберите всех, я сейчас буду.

Встревоженные сообщением, эльфы переговаривались

⁶² Арсы – самоназвание древнего народа тохаров, крупный город которых на-
ходился тысячи лет назад в городе Ние, расположенном в Таримской впадине, в
центре местности, сейчас занимаемой пустыней Такла-макан.

друг с другом и кучками – разбившись по кланам – стояли вдоль стен, не спеша рассаживаться на свои места.

Но как только в зал совещаний в сопровождении всех старших членов своего клана вошёл Эон, разговоры разом смолкли.

– Что скажете? – сразу же обратился он к Элиогону, как представителю клана, второго по силе и численности.

– Мы решили принять ваше решение, – не задумываясь, ответил тот.

– Предлагаю воспользоваться порталом и переместиться в ближайшее место, где есть выход в Интернет.

– А что если в Исландию? Это не так уж и далеко, – вдруг улыбнувшись, сказал Элиогон. – Там, прямо, можно сказать, под боком их главного центра, они нас точно не ждут.

Исландия. Тайная база Древних

Их было всего двадцать девять. Высшие эльфы – последние из лидеров и сильнейших магов кланов, среди которых был и Эон, – замерли вокруг погасшего видеообъема.

Новость, которую им сообщили их бывшие союзники из «Другой Расы», меняла планы коренным образом. Теперь они стали не Высшей Расой правителей мира, а горсткой гордецов, мучительно размышлявших о том, как они будут наслаждаться жизнью на планете, если новые штаммы ими же созданной болезни смогут убивать уже их самих. Пока большинство из них здоровы. После подтверждения того, что появился штамм, способный поражать организм эльфов, была проведена немедленная проверка всех эльфов и оборотней, участвовавших в диверсионных рейдах. Пока заражёнными оказались лишь двое. Их немедленно поместили в карантин и начали исследования. Хотя никто не сомневался, что созданное ранее лекарство для людей удастся переделать для эльфов, на это требовалось время. Кроме того, они лишались своего основного преимущества – перемещения по планете без опасения заразиться.

– Нашим салом, да нам же по сусалам, – всплыла в памяти Эона старая казацкая пословица. О чем думали остальные, он не знал. Старинный обряд Ожидания был индивидуален для каждого Древнего, и в этот момент внутренний мир эль-

фа был полностью закрыт от любых внешних воздействий, кроме тех, которые порождались самим ритуалом и вызывали Слияние Сущностей его участников.

Может, правы были древние пророчества? И «время возвращения Величия», которого так ждали все без исключения эльфы, должно сопровождаться сокрушительным ударом по их и без того уже почти вымершей расе. Хотя кто за последние три тысячелетия верил предсказаниям далёких предков. Разве только некоторые начитавшиеся старинных книг юнцы. Но вот сейчас древние легенды оживали прямо на глазах, сея в душах эльфов сомнения и страх. А полученные от бывших союзников по «Другой Расе» послания лишь добавляли сомнений. С одной стороны, начав сотрудничать, можно было выиграть время. Но с другой, оказав людям помощь в создании лекарства или вакцины, они теряли последние остатки надежды на возрождение былого величия своей расы. И теряли навсегда. Но это произойдет и в случае, если им придётся отсиживаться в бункерах до того момента, когда они смогут создать лекарство от новых штаммов, поражающих уже и эльфов. Тем более что спокойно отсидеться не получится – на них продолжают охоту. Казалось, выбор был, но одновременно его и не было. И сейчас Древние напоминали богатыря, стоящего на развилке дорог и читающего на камне, что куда бы он ни повернул, везде его ждут одни неприятности.

И поэтому сейчас все первые среди равных, уцелевшие

после последних рейдов людей по их убежищам, собрались вместе, чтобы определить судьбу не только своего дальнейшего существования, но и всей планеты.

Северный Кавказ, частные охотничьи угодья в горах близ Лагонаки

– Слышишь, Андрей! Э-эй, соня, – Денис Владимирович повернулся к товарищу.

– Не видишь, я сплю, – поджав коленки и натянув на себя плед, умоляющим голосом ответил тот.

– Отвечаешь, значит, не спишь. Мыслю, следовательно, существую, – поднял палец вверх журналист.

Явно отрицая это, его приятель натянул плед на голову и, пробубнив что-то неразборчивое, размеренно засопел.

Парамонов, выпивший уже не одну чашку крепкого кофе, достал сигарету и снова начал стремительно просматривать страницы только что открытого сайта.

Два дня назад генерал скинул ему новую хакерскую программку и некий сетевой адрес. Сопроводив это такими словами:

– Попробуй взломать и составить аналитическую справочку. Не тороплю, и если вообще не удастся получить доступ, ругать не буду, – генерал хмыкнул. – Но если получится, буду рад. Так что давай, Робинзон, работай. И Пятницу своего, если надо, тоже напряги.

Программа свою функцию в целом выполнила и, хотя некоторые места открывающихся страниц выглядели полной кракозяброй, значительную часть текста удалось-таки про-

читать. И если бы посапывающий Андрюха заглянул через плечо Дениса Владимировича, то увидел бы на экране его ноутбука следующий весьма занятный текст:

...Предлагаем провести переговоры по вопросу... Три строчки – набор символов.

...измененные штаммы, при их исследовании дали положительный анализ. Изменение внутренней формы... Опять кракозябра... и результат... затем ссылка на видеофайл, который, к сожалению, не открылся.

...Интенсивность взаимодействия со всеми известными препаратами, включая перспективные, ослаблена даже по сравнению с исходным штаммом в несколько раз. Проявление симптомов у индивидуумов А и Б различно как по скорости, так и по... Опять пять строчек символов. Снова три ссылки и снова не открылись.

...Мутация штамма позволяет определить... (сообщение программы о том, что далее следует пропуск, который вообще не читаем) ...Скорость автокаталитических реакций не соответствует расчетам, наблюдается регрессия некоторых... Строчка из символов...

...Последствия воздействия... мигающие квадратики неразборчивого текста, содержащего какие-то странные символы... Хочется верить, что...

Целый абзац символов. ...Связь по внутреннему каналу сайта или через...

– Да, уж! Небогатый набор. Пляшущие человечки отдыха-

ют, – выпуская колечки дыма, пробормотал Парамонов. Какой тут анализ, понять бы хоть что-то.

Но мозг, опережая хозяина, уже выдергивал из глубин подсознания какие-то отрывки, укладывал их в стопки, тасовал, перекладывал. И через пять часов мозгового штурма, за которые он принял 300 мг модафинила и закапал в каждую ноздрю по 4 капли семакса, Денис Владимирович всё-таки написал генералу некие предположения о том, каково могло быть содержание текста главной страницы вскрытого сайта.

Глава 11. Закат человечества

Россия, Владивосток, главная база Тихоокеанского флота РФ

Вице-адмирал Ефим Иванович Егоров и его старый друг, капитан первого ранга Олег Сергеевич Хворостых шли по коридору здания штаба. Егоров выглядел недовольным и, судя по обращенному внутрь самого себя взгляду, о чем-то напряженно думал.

– Меня не устраивает такое положение дел, – наконец произнёс вице-адмирал, притормозив перед лестницей, ведущей на первый этаж. – Какого чёрта мы здесь сидим, пока эти мрази плавают себе в океане, дожидаясь нашего полного вымирания? У нас пока есть топливо, вода и продукты – слава Богу, запасы додумались сделать ещё в начале пандемии этой, а то сообщают, что могут возникнуть перебои с нефтью и газом, ведь на некоторых месторождениях, несмотря на все предпринятые усилия, рабочие умерли. Да и с едой тоже – крестьян да фермеров, судя по всему, тоже изрядно повыкосило. Хотя они и живут вдали от городов, да только беженцы и мародёры и до них добрались – вместе с заразой. Да и ещё какие-то бури странные, говорят, были, когда вместе с

дождями зараза эта выпадала. В общем, ситуация напрягает всё больше и больше. Но сегодня наши суда ещё выдержат и поход, и бой. А что будет через месяц?

– Ты же слышал главкома: «На провокации не поддаваться». Да и от «верховного» ещё месяц назад была команда ждать! – Хворостых едва поспевал за старшим товарищем.

– Чего, Олег, ждать? Им там, в бункерах сидючи, из-под земли, конечно, виднее, – резко остановился Егоров. – Так уже было в далёком сорок первом. Не мне тебе объяснять, что нельзя отдавать инициативу противнику! Или ты тоже сторонник выжидания, а, Отличник!

Олег Сергеевич улыбнулся, – надо же, вспомнил друг его курсантское прозвище.

– Давай-ка обсудим это в другом месте, – широким жестом обвёл он коридор.

После столкновения в южной части Тихого океана китайской авианосной группы с одной из частей будущей Независимой морской республики у Егорова и его товарища мнение относительно происходящего сложилось вполне определенное. Стало понятно, что появление смертельной болезни, грозившей истреблением всему человечеству, не случайно. И вот, когда ежедневно по всей планете люди мрут десятками и даже сотнями тысяч, миллиардеры разместились на плавучем сверхсовременном острове, чтобы со стороны наблюдать плоды своих трудов. А в том, что ВВМС был де-факто инициатором этих воротил, Егоров несколько не сомневался. Ко-

му, как не им, желать избавиться от «лишнего» населения планеты, чтобы впоследствии безраздельно распоряжаться и делить между собой истощенные ресурсы. В уравнении вице-адмирала, конечно же, не было эльфов – реальных создателей смертельной заразы, но у него оно и без них имело однозначное решение.

Неделю назад в Хабаровске у Егорова от ВВМС умерла мать. Её смерть тяжело отразилась на его здоровье. Сердце шалило, голова раскалывалась, выводя вице-адмирала на грань отчаяния. Отец Ефима Ивановича скончался в результате несчастного случая на море сорок восемь лет назад, когда сыну было всего восемь. С того момента мать с большим трудом, забывая про свои интересы, тянула обоих сыновей, отдавая им свою любовь и заботу за двоих. Младший брат Ефима пять лет назад скончался от рака лёгких. И поскольку за свою жизнь морского офицера завести собственную семью он так и не решился, последним родным человеком оставалась мать. А теперь не стало и ее.

Все эти события сделали и без того сурового Егорова ещё жестче. И поэтому когда он – на фоне практически полного самоустранения высших чинов России от исполнения своих обязанностей – узнал от начальника разведки флота о вроде как существующих планах Индии и Китая совместно атаковать город-остров, вице-адмирала всерьёз потянуло на действия.

– Если я пойду на войну, ты пойдёшь со мной? – от тона,

которым Егоров это сказал, Хворостых стало не по себе.

– Ты хочешь присоединиться к китайцам и индусам?! – не поверил своей догадке капитан. – Ты что, с ума сошёл?

– Сейчас весь мир с ума сошёл. И ты давай не крути – отвечай, со мной ты или нет?

Где-то в Тихом океане, авианосная ударная группа КТОФ

– У всех вас, друзья мои и сослуживцы, я прошу прощения, – голос вице-адмирала раздавался из динамиков на каждом корабле эскадры. – Я обманул вас. Верховное командование не отдавало нашей группе приказа выйти в море и не ставило нам боевой задачи. Но лично я считаю, что есть боевая задача, поставленная перед нами нашей же совестью, нашим чувством долга и ответственностью за судьбу Отечества. В то время, как высшие чины спрятались в бункерах, бросив нашу Родину на произвол судьбы, виновники планетарной катастрофы сейчас отсиживаются на своём дивном искусственном острове, наслаждаясь уютом и безопасностью. Только китайцы и индусы готовы схватиться с ними, и я считаю, что мы должны им в этом помочь. Возможно, это будет последним нашим делом, но отступать и сдаваться не в традициях российских моряков. Сокрушим гнездо подонков – раз и навсегда. Изведём эту на протяжении веков сосущую из человечества кровь мерзость, сотрем зажавшихся мразей с лица планеты и заодно избавим матушку Россию от её врагов, собравшихся в одном месте, облегчая нам нанесение давно назревшего удара возмездия.

Егоров сделал короткую паузу и окинул взглядом с высоты рубки лидирующего авианосца все корабли группы, слов-

но стремясь увидеть каждого стоящего сейчас на вахте или сидящего в кубрике матроса и офицера.

Всегда сдержанный, говоривший коротко и веско, сегодня он был, на удивление всего личного состава, взволнован. Голос немного подрагивал, предавая волнение адмирала всем слушавшим.

– Я не могу приказывать и лишь надеюсь на вашу поддержку и доверие. Двенадцать лет вы знаете меня, и никогда я не кривил душой. Кто решит вернуться на базу, может разворачивать свой корабль. Силой никого удерживать не стану – не имею морального права. Надеюсь лишь, что и тот, кто повернёт, останется в строю и будет защищать Россию теперь и, надеюсь, в будущем.

Горстка нелюдей – иначе назвать их я не могу, – голос адмирала опять несколько дрогнул, (Если бы Ефим Иванович знал, насколько он близок к истине, назвав «родителей» заразы их почти настоящим именем) – надеется отсидеться в своих суперковчегах, как Ной, переждав катастрофу, и потом править миром по-своему. Не дадим же свихнувшимся «правителям» этой возможности. Вспомните своих родных, погибших – да, да, именно погибших – в неравной схватке с неизлечимой болезнью.

Связь была односторонней, и говоривший адмирал не мог слышать тот ропот, нет, не ропот, а скорее гневный вал голосов, пронесшийся по палубам, кубрикам и боевым частям всей эскадры. Он ещё не закончил говорить, но как хороший

родитель чувствует своих детей, уже подсознательно ощущал состояние большинства моряков эскадры.

– Помните подвиг старого «Варяга» – он мог уйти, превосходя японскую эскадру в скорости. Мы тоже можем не подержать китайцев и индусов. Но мы пойдем и покажем врагам рода человеческого, что есть ещё силы, способные лишить их надежды на безнаказанность. Другого пути я не вижу.

Я, вице-адмирал Российского Флота, прошу вас, сынки! Не посрамим земли русской и славы её флота!

Ни один корабль не лег на обратный курс. Было, разумеется, несколько офицеров, пытавшихся склонить то капитана, то команду своего корабля к этому, но их никто не слушал, а особо строптивых даже посадили под арест. Русские моряки не желали возвращения ещё и потому, что у многих из них, как и у Егорова, уже погибли от смертельной болезни близкие, и в их душах кипели злость и жажда мести. И возможность ее осуществить воодушевила большинство.

Таким образом, к индо-китайской флотилии, идущей тем же курсом на двести миль южнее, перед началом атаки на город-остров должны были присоединиться российские корабли и подлодки во главе с авианосцем «Фёдор Апраксин». Новый российский авианосец, созданный по модифицированному советскому проекту 1160 «Орёл», имел длину более 320 метров и нес на борту довольно внушительное авиакрыло. Рядом с ним по правому и левому бортам шли

два ТАРКР⁶³ проекта 1144: «Адмирал Лазарев», командиром которого был друг вице-адмирала капитан первого ранга Хворостых, и «Адмирал Бутаков», которым командовал капитан Ясенев. Также в эскадре шли ракетный крейсер «Варяг» проекта 1164 «Слава» и три больших противолодочных корабля (БПК) проекта 1155 – «Маршал Шапошников», «Адмирал Пантелеев» и «Адмирал Трибуц». Параллельным курсом под ними, в пучине, шли шесть атомных подводных лодок. Одна – переведенный год назад из состава Северного флота в состав КТОФ стратегический ракетоносец проекта 941 типа «Акула» с ядерными баллистическими ракетами на борту, носящий имя «Архангельск». Другая – многоцелевая лодка проекта К-335 «Гепард», третья – ударная подлодка проекта 949А типа «Антей», названная по имени сибирского города «Томск», с крылатыми ракетами и торпедо-ракетами «Шквал», предназначенными для борьбы с подводными лодками противника. И две АПЛ проекта 971 – «Нерпа» и «Самара». А завершала эту доблестную группу подводных охотников многоцелевая ударная АПЛ проекта 885 «Ясень». Кроме этих кораблей, представлявших собой основную ударную силу соединения, в него входило также несколько эсминцев новейшей постройки, осуществляющих основное прикрытие остальных кораблей от авиации и ракетных атак противника. А немного позади следовали два судна снабжения типа «MALINA», без поддержки которых у

⁶³ ТАРКР – тяжёлый атомный ракетный крейсер.

лёгких кораблей эскадры не было бы шансов не только вернуться домой в случае победы, но даже дотянуть до цели, чтобы схватиться с врагом.

Егоров с удовольствием взял бы с собой ещё кораблей и подлодок, но, к сожалению, большинству более старых кораблей их скорость или дальность хода не позволяли дойти до цели в заданный срок.

Сейчас вице-адмирал через прямой канал связи и переводчика вёл подготовку к операции совместно со своими китайскими и индийскими коллегами. Главный удар планировалось нанести по кораблям охранения, чтобы лишить город-остров мобильных оборонительных соединений и подбраться к нему для нанесения смертельного удара.

Но Егоров не знал, что его свежеиспечённые союзники вообще не собирались уничтожить столь грозное и могучее сооружение. У индусо-китайцев были на этот счёт свои планы, которыми они с русскими не поделились, собираясь использовать неожиданных союзников втемную. Русская эскадра шла на смертельный бой – или мы, или нас. И сообщать ей о том, что эта ее цель не совсем совпадает с целью объединенной азиатской эскадры, хитрые восточные командиры не планировали.

В это же самое время велись последние приготовления на базах Ордена «Аватара Шивы» и китайских тайных обществ. Тамошние паранормы по сигналу от авианосной флотилии должны были нанести психо-энергетический удар по маги-

страм Ордена и одновременно атаковать город-остров магическим образом, создав над ним мощный торнадо. Также под ударами сильнейших паранормов Индии и Китая должны были оказаться электронные системы обнаружения и наведения.

До атаки оставалось 20 часов.

Юг Тихого океана, район архипелага Тонго, в 350 км к северу от цели

Солнце медленно клонилось к горизонту, окрашивая небо розоватыми тонами. Поверхность океана была необычайно спокойной, что позволяло запускать самолёты с авианосцев с минимальными интервалами. Китайская и индусская эскадры, в составе которых было по два авианосца, шли немногим впереди, и с них уже взлетели первые Су-35ГМ. На взлётной палубе «Фёдора Апраксина» тоже пошёл на разгон самолёт радиолокационной разведки Як-44ЭМ, а в очереди за ним стояли корабельные истребители Су-37М и СУ-50ТМ «Сапсан», а также штурмовики «Шершень» и многоцелевые СУ-34.

В том, что они уже замечены, атакующие не сомневались. Азиатские спутники-разведчики, пользуясь безоблачным небом над этим участком океана, наблюдали подготовку авианосных групп противника к отражению удара.

Корабли шли на сближение, во всех БЧ звучали сирены, и занимали свои места расчеты, где-то в голубой бездне уже в полутора сотнях миль впереди бесшумно скользили выдвинувшиеся на свою охоту раньше надводных кораблей подлодки, а взлетевшие эскадрильи уже дали первые залпы по противнику ПКР большой дальности. И почти сразу вслед за этим окутались столбами дыма и пламени и борта ракетных

крейсеров.

Российские истребители СУ-50ТМ «Сапсан», идущие максимально близко к Су-37СМ, чтобы, слившись для радаров противника воедино, по возможности скрыть свою численность, по договоренности с азиатами заняли верхние эшелоны и почти сразу же открыли огонь по уже появившимся на их радарх самолётам противника ракетами РВВ-АЕ-ПД⁶⁴. Именно российские истребители 5 поколения и так называемого поколения 4++ должны были составить конкуренцию F-22 и F-35 и прикрывать основную авиационную ударную группировку, предназначенную для нанесения сокрушающего удара по городу-острову и его авианосным соединениям. А российскийские СУ-34 и «Шершни» должны были составить вторую штурмовую волну, целью которой являлся уже сам плвучий «ковчег».

Самолёты которой нырнули вниз и, прижимаясь к поверхности океана, взяли курс на ближайшую американскую авианосную группу. А сзади, постепенно их нагоняя, на предельно низкой высоте в сторону города-острова мчались российские и азиатские крылатые ПКР.

В этот момент первые выпущенные американскими самолётами ракеты «воздух-воздух» дальнего радиуса действия врезались в строй китайцев и индусов, но удачные манёвры и плотный заградительный огонь противоракет позволи-

⁶⁴ Ракеты «воздух-воздух» дальнего радиуса действия с прямоточным воздушно-реактивным двигателем.

ли пока избежать столкновения со смертельными снарядами противника. Но вот в небе возникли огненные вспышки, в которые превратились некоторые Су-35ГМ. Но и вражеские самолёты тоже понесли первые потери от ракет, пущенных российскими истребителями. «Сапсаны» произвели по передовым F-22 и F-35 ещё один залп.

Более удачная позиция российских истребителей заставила противника резко сменить тактику боя и разделить силы. Потребовалось пара минут, а за это время перед атакующими на горизонте показались корабли вражеских авианосных групп.

Передовая группа самолётов, стартовавшая с «Апраксина», выполняя отвлекающий маневр, сумела-таки привлечь внимание истребителей прикрытия, уводя их несколько в сторону от основной массы сражающихся самолётов.

И воздушное сражение распалось на десятки локальных боев. Выпустив ПКР по кораблям, пилоты ударных звеньев возвращались на борта носителей для перезарядки боекомплектов, а истребители прикрывали их. Те же из пилотов-асов противостоящих сторон, кто получил право на «свободную охоту», занялись методичным поиском и уничтожением друг друга. И в это же самое время в совершенно чистом до того небе стали стремительно образовываться малые кучевые облака. Хотя им просто неоткуда было взяться, они были.

Два СУ-37СМ, выпустив по две из закрепленных на пилонах четырех ПКР «БраМос», выполнив маневр уклонения, набирали высоту после атаки на ударные корабли противника. Океан под возникшим вопреки всем прогнозам и стремительно усиливающимся ветром морщился мелкими барашками волн. «Сушки», отсвечивая отблесками солнца на переднем оперении, стремительно сменив вектор движения, вышли на позицию повторной атаки.

– Работаем по кораблям прикрытия, – отдал команду ведущий старший лейтенант Пётр Спиридонов.

– Пошла, пошла! – словно подгоняя сорвавшуюся с пилон ракету, отозвался ведомый старший лейтенант Дмитрий Сухих. Но последовавший тревожный звук и световая индикация бортового комплекса предупредили пилота о том, что его самолёт атакован.

– Петя, «янкесы», – сказал Сухих.

– «Змейка» и «хук», – ответил Спиридонов, бросая самолёт влево и отключая альфа-канал ЭДСУ⁶⁵.

Система управления вектором тяги двигателей добавила усилия к полностью отклоненным рулям высоты, и истребители, словно подпернутые невидимой нитью, мгновенно разошлись в стороны, потом, пройдя один под другим, скрестили траектории и, вздернув и завалив носы назад, практи-

⁶⁵ ЭДСУ – электродистанционная система управления. Ее первый, или альфа-канал, отвечает за продольную устойчивость самолёта. При выполнении фигур пилотажа, требующих закритических углов, его отключают.

чески замерли в воздухе и снова разошлись, пропуская мимо ракеты противника, совершенно «потерявшие» свои «электронные головы» от таких маневров.

– Пара «сэмов» на три часа, – сдавленным от перегрузки голосом скомандовал Спиридонов, взглянув на установленный на фоне лобового стекла комплексный коллиматорный широкоугольный индикатор.

– Вижу, – подтвердил ведомый.

Теперь они шли в лоб атаковавшим их F-22. Чего те, хотя их машины позволяли делать такие же фигуры пилотажа, от русских всё-таки не ожидали. И оказались не готовы к встречному бою. Американцы попытались уклониться от пущенных каждой «сушкой» почти в упор двух ракет – RBV-АЕ и Р-73 – и подставились под очереди пушек ГШ-30-1. Но в тот момент, когда российские пилоты радовались победе, их системы оповещения снова взвыли и запыльхали сигналами о ракетной атаке.

– Откуда взялись эти чертовы ракеты? – взглянув на экран, Спиридонов перевел взгляд на блестящую водную поверхность океана. Увидев позади справа оседающий столб дыма, он бросил «сухого» в такой резкий разворот, что от перегрузки потемнело в глазах, но зато, когда маневр завершился, отчетливо разглядел точно впереди по курсу силуэт корабля, на котором ещё не осел дым над одной из двух пусковых установок. А на направляющих второй красовалась гроздь уже готовых к пуску ракет.

Увидев это, он сразу же выпустил длинную пушечную очередь, которая пришлась как раз по позиции зенитно-ракетных установок, и одновременно ввел эту цель в захват ракеты Х-29Л. Фрегат уже пронесся под брюхом «сухого» и разворачиваться, чтобы оценить результат обстрела, времени не было. Однако пустить в заднюю полусферу одну из двух Х-29Л на всякий случай не помешало бы, что он и сделал. Отметив, что и ведомый поступил так же.

А между тем эффект от его очереди оказался очень даже впечатляющим – разрывы 30-миллиметровых снарядов разворотили систему наведения, а несколько выстрелов попали в готовую к запуску ракету, вызвав детонацию.

Пока в воздухе над океаном разворачивались стремительные бои крылатых машин, над поверхностью воды к кораблям обеих сторон стремительно приближались противокорабельные ракеты. Чтобы на практике доказать, кто умеет делать лучшие в мире ПКР – Россия или Норвегия. И чьи новейшие П-900 «Сапфир» или NSM успешнее прорвутся сквозь заградительный огонь корабельных систем ПРО. Включая установленные как на российских тяжёлых кораблях, так и в городе-острове российские же противоракеты 9М96, а также стоящих на кораблях сопровождения города-островаи на нем самом ракет-перехватчиков Capability Enhancement (CE)-II.

Морская баталия стремительно набирала обороты.

ПКР «Сапфир» и «Яхонт», выпущенные второй волной

самолётов, стартовавших позже с китайских, индийских и российского авианосцев, догнали и теперь обгоняли истребители, заставляя вражеские системы ПВО и ПРО перенацеливаться. Такая тактика – одновременная атака самолётов и ракет – должна была по задумке командования объединённой эскадры уже в самом начале боя дать положительные результаты и ослабить противника.

В это же самое время внутри города-острова сработали «гостинцы» китайских диверсантов. И хотя большую их часть поисковые группы обнаружили, пара «сюрпризов» осталась ждать своего часа, и теперь по кодированному МЛТ-сигналу эти мины сработали. Вызвав в секторе, где побывали диверсанты, срабатывание датчиков биоконтроля.

Сигнал об обнаружении на борту города-острова спор вирусно-бактериально-грибкового кластера не на шутку встревожил и персонал, и жителей плавучего государства. По приказу главнокомандующего, который, в свою очередь, получил его от совета «Рыцарей Тени», все помещения шести объединённых платформ были переведены в режим максимальной биозащиты. С работниками отсеков, в которых сработала тревога, церемониться не стали. Их фактически замуровали, перекрыв все ведущие в эти отсеки системы коммуникаций. О гуманности думали мало. От резких и бескомпромиссных действий сейчас зависело будущее всего «морского государства».

Удивительно, но только немногие из брошенных таким

образом людей в отместку или от отчаяния прекратили выполнение своих служебных обязанностей. Большинство же, применив всевозможные дезинфицирующие средства и нацепив костюмы биозащиты, не оставили своих постов. Надеюсь на то, что в случае, если сражение завершится победой сил города-острова и находящемся на борту учёным повезёт найти спасительное лекарство, его дадут и им – в награду за преданность. Или в обмен на то, что они не станут выводить из строя системы города, находящиеся в их секторе. А сейчас они понимали, что и от их усилий зависит, выиграет ли город-остров идущую битву. И погибать раньше времени не стремились.

Но это был ещё не последний сюрприз, приготовленный китайцами и индусами. Возникшие ранее тучи начали стремительно собираться над городом-островом. Азиатские маги не теряли времени зря. Помимо зарождающейся бури, они воздействовали на системы ПВО двух авианосцев противника. Что позволило соединенной эскадре уничтожить один из них и сильно повредить другой.

Схватившиеся в небе над океаном пилоты, расстреляв боекомплекты, поворачивали обратно. И многие из них уже имели личный счет к врагу за сбитых товарищей. После удара первых «Сапфиров» был сильно повреждён один из американских авианосцев. Добили его «Яхонты» и Х-31А китайских СУ-35ГМ. Рядом с ним пошёл ко дну американский крейсер. Экипажи обеих кораблей проявили завидную стой-

кость – старались спасти как можно больше вверенной им техники. С гибнущего авианосца удалось дать старт четырём истребителям, пилоты которых при этом хорошо понимали, что если их машины не получат посадку на борту других авианосцев или самого города-острова, они превратятся в камикадзе. Но об этом думалось как бы вскользь, на краю сознания. Потому что перед ними, как и перед другими пилотами, стояла задача выжить прямо сейчас, в крошечном хаосе сражения, когда отовсюду летели ракеты и снаряды и то тут, то там вспыхивали пламенем самолёты противников.

Пока объединённый флот нападавших был в полной сохранности, потеряв лишь треть своего общего авиакрыла. Обороняющиеся понесли существенные потери в виде авианосца и крейсера, ряд менее значимых повреждений получили другие корабли. Досталось и городу-острову – одна из его взлетных палуб лишилась возможности выпускать самолёты, потому что на ней бушевал пожар. Повреждённый истребитель, пытаясь сесть, зацепил готовящийся к вылету сменный самолёт ДРЛО.

Оценив размер понесенных после первого удара потерь, город-остров – перед тем, как его накрыло зародившейся бурей, – обладая количественным превосходством в авиатехнике, выпустил в атаку все свои резервы. Намереваясь предотвратить второй удар. И в этот же самый момент уже подходили друг к другу на расстояние торпедного пуска и подводные лодки. А пять экранопланов-ракетоносцев типа

«Лунь», прижимаясь к поверхности воды, стартовали со стороны города-острова. Эти то ли корабли, то ли самолёты должны были подобраться к точке пуска ракет незамеченными, так как при обнаружении никаких шансов уйти от самолётов противника у них не было. Если только свои не прикроют. Однако сам удар этих кораблей мог причинить объединённой азиатско-российской группе огромный урон. Каждый из усовершенствованных «Луней» нес на своём борту по 8 пусковых контейнеров с «Яхонтами». А 32 таких ракеты способны были существенно проредить численность нападавших, включая их авианосцы.

Один из пятнадцати уцелевших после первого вылета Су-50ТМ (а вылетело в первой волне 22 машины), прикрывавший отход своих обратно к авианосцам, никак не мог стряхнуть с хвоста назойливого американца на F-22. Тот всё время держался на расстоянии, не позволяя обыграть себя на маневрировании. У обоих самолётов не осталось ракет, поэтому преследователь старался зацепить «Сапсан» снарядами своей 20-миллиметровой пушки. Однако последнему с помощью разнообразных манёвров до сих пор удавалось избежать попадания. Русский пилот делал всё, чтобы дотянуть до «Фёдора Апраксина», где его прикроют родные системы ПВО и, наконец, стряхнут с хвоста этого проклятого америкоса.

Однако перед тем как достичь спасительной зоны, прикрытой системами ПВО объединённой флотилии, русский

самолёт всё же схлопотал два снаряда в правое крыло и чуть было не рухнул в океан. Теперь же, когда назойливый преследователь наконец отстал, пилот прилагал все усилия, чтобы посадить машину на палубу авианосца.

Внизу скорым темпом убирали подальше от посадочной полосы самолёты, приземлившиеся ранее. Но подготовку ко второму вылету это не остановило. Скорый повторный удар мог решить исход всего сражения. А задержка и промедление могли оказаться буквально смертельными!

Егоров раздавал распоряжения, одновременно наблюдая, как возвращаются его соколы со своего первого в жизни боевого вылета. Он любил свою команду, как отец любит детей, ведь другой семьи у него не было. Поэтому его внимание было сосредоточено на взлётно-посадочной палубе корабля, чтобы зафиксировать благополучное возвращение очередного «птенца» в «гнездо». Увы, возвратились не все – и это наполняло сердце адмирала горечью и ненавистью.

Но вот показался дымящийся «Сапсан». Летел он не стабильно, то и дело клонился вправо и чтобы благополучно посадить его на авианосец, нужно было изрядно исхитриться. Было заметно, что пилот прилагает большие усилия, чтобы справиться с управлением. Вот истребитель заходит, немного отклоняясь от оптимального курса, определённого автоматической системой посадки, но пилоту удаётся подровнять полёт. Ещё секунда... Шасси коснулись палубы, самолёт дёрнуло. Чуть было не зацепив левым крылом палубу,

Су-50ТМ подскакивает вверх, и пилот, увидев перед собой край палубы, за которым открывается толща Тихого океана, вновь включает форсаж и в самый последний момент взмывает в небо.

Ефим Иванович, видя всё это, приказал приостановить подготовку к взлёту первой машины из второй волны, пока повреждённый истребитель не сядет на авианосец. Новая попытка благополучно вернуть пилота домой должна была занять несколько драгоценных минут, которые так нужны для успеха операции, но делать нечего. Дать погибнуть рядом с бортом родного корабля было выше сил старого адмирала.

В этот момент подлодки доложили о контакте с противником. Под водой начались манёвры уклонения и стрельба торпедами. На ракетных крейсерах вновь открылись люки пусковых установок, готовые извергнуть на врага новый набор противокорабельных монстров.

Повреждённый «Сапсан» тем временем разворачивался для очередного захода на посадку, но затем дёрнулся и через пару секунд на глазах у сослуживцев и друзей рухнул в воду всего в нескольких сотнях метров от родного авианосца. Пилот успел-таки катапультироваться, и теперь его должна была подобрать спасательная группа. На короткое мгновение экипажи российской эскадры замерли, наблюдая крушение своего, но сражение было в самом разгаре, и времени на скорбь не было. Надо было выживать, побеждать и мстить.

И пока в небо поднималась вторая волна самолётов, ПКР

«Сапфир» с российских крейсеров и целая стая ракет азиатских союзников, включая баллистические с подлодок КНР, уже рванули в сторону ненавистного города-острова и его охранения. Новые термобарические заряды, которыми были оснащены некоторые ракеты, состояли из взвеси наночастиц, которые в воздухе образовывали облака, стремящиеся занять, а потом сохранять максимальный объём. А при оседании на поверхности создавали пленки, также стремящиеся занять максимальную площадь. Целью второго удара был окончательный прорыв обороны противника и уничтожение или выведение из боеспособности кораблей охраны, чтобы получить возможность для завершающей атаки на саму «морскую республику».

Вице-адмирал Егоров сильно тянуть с этим не хотел, поэтому поручил ударной подводной лодке проекта 949А «Томск» обойти основные силы противника и ударить крылатыми ракетами с северо-запада. Дабы усилить атаку подлодки, в лобовую атаку на город-остров были отправлены десять «Сапсанов», вооруженных авиационными вариантами «Яхонтов», на каждом по шесть этих «убийц авианосцев». Остальные боевые машины должны были заниматься охранением и прикрытием их действий. А отдельное звено Су-50ТМ и Су-37М вылетело на перехват обнаруженных Як-44ЭМ экранопланов.

Но тут, нарушив первоначальные планы нападавших, со стороны города-острова в бой вступило пополнение. На-

водимые самолётами РЭБ и пилотируемыми истребителями, эскадру союзников тремя группами атаковали автономные воздушные боевые системы. Две группы планировали обогнуть встречные авиационные построения нападавших с флангов и нанести удар по индийской и китайской авианосным группам сразу с двух уровней – непосредственно над поверхностью воды и пикируя из стратосферы. Из-за нехватки самолётов, образовавшейся у союзников после первой атаки, этот манёвр боевых роботов удался. Под их ракетные удары попали авианосцы союзников и их охранение. Но это был ещё не полномасштабный удар. Один китайский и один индийский авианосцы были серьёзно повреждены, но остались на плаву. В этот момент и дали залп вышедшие на позиции экранопланы. Это добило оба поврежденных авианосца, не способных защититься после «ран», полученных при авианалёте. И хотя экранопланы были атакованы специально направленной против них русской авиагруппой, уничтожить удалось лишь два модернизированных «Луны» и серьёзно повредить ещё один. Прикрывающая экранопланы авиагруппа противника, в состав которой, помимо самолётов, входили и ударные ББС «Дарк Сворд-Сераф», навязала русским пилотам встречный бой и не допустила полного расстрела экранопланов. А те стремительно взяли курс обратно на «Новый Ковчег», под прикрытие его систем ПВО.

Однако сама охранявшая их с воздуха группа истребителей и беспилотников оказалась на некоторое время в мень-

шинстве. И пока фланговые ударные группы летающих боевых роботов ещё только прорывались в тылы атакующих русско-индусо-китайских сил, русская группа «Сапсанов» и Су-37СМ проложила себе и подоспевшим самолётам союзников дорогу к кораблям охранения «Нового Ковчега», оставив за собой лишь стремительно мчащиеся вниз горящие обломки дорогостоящих «рэпторов», «лайтнингов» и, как русские называли «Дарк Сворд-Сераф», – «жирафов».

Впереди показался чётко выдававший позицию города-острова тёмный фронт торнадо. Заработали системы ПВО кораблей охранения и самого «Нового Ковчега», раскрасив небо факелами ракет и огненными трассами зенитных орудий. Солнце на западе медленно скатывалось за горизонт, оставляя без внимания разборки тех, кто сейчас отчаянно сражался в южной части Тихого океана и бился со смертью на суше, стараясь уберечься от смертельной заразы, накрывшей планету.

Внизу перед самолётами союзников открылась довольно красочная и в данной ситуации радостная картина – результат достигших цели противокорабельных ракет. Ко дну шли остатки двух американских авианосцев и половины кораблей охранения. Среди этих пылающих рукотворных островов в вечернем полумраке копошились люди, пытавшиеся спастись в шлюпках или на обломках некогда могучих боевых кораблей. Дым поднимался тёмными столбами, преграждая вид на диковинный плавучий город, борющийся с силами

грозного торнадо снаружи и распространением ВВМС и непрерывными атаками паранормов тайных обществ внутри.

В результате испуганное всем происходящим командование города-острова решило применить более тяжёлое вооружение. И вот уже с красивой и внешне безобидной ажурной конструкции, напоминающей гигантский цветок из металла, сорвался и вонзился в самый центр торнадо огромный огненный шар. Гром разорвал облака, и ударная волна отбросила заходящие на атаку ближайшие самолёты объединённых азиатско-российских сил. Торнадо «дрогнуло» и стало медленно рассеиваться. В этот же самый момент в бортах плавучего города разошлись броневые плиты обшивки, и через огромные, напоминающие разинутую пасть неведомого чудовища стартовые створы вылетели и ушли почти вертикально вверх девять хищных силуэтов тяжёлых гиперзвуковых авиационно-космических комплексов (назвать их самолётами – все равно, что назвать современный автомобиль самодвижущейся безлошадной повозкой) SHAAFT, оснащённых ракетно-турбинными двигателями ТВСС, которые могут работать и как типичный ракетный, и как газотурбинный двигатель, а также уникальными ракетно-прямоточными двигателями RBCC. Это позволяло монстрам спокойно «нырять» в атмосферу и мгновенно «всплывать» в ближний космос, нанося удары по любым целям на земле и на море, в воздухе и в космосе. Что они и должны были сделать в ближайшие несколько часов. А пока им вместе с группой

ближнего круга охранения из 10 модернизированных «Рэпторов», оснащенных специальными ракетными и лазерными комплексами для перехвата ракет и бортовыми оборонительными системами «Нового Ковчега», надо было обеспечить прикрытие плавучего города от атаки запущенных по нему и КНР (пять штук), и Индией (три штуки) баллистических противокорабельных ракет с термобарическими боеголовками. И с задачей этой аэрокосмические комплексы справились замечательно, перехватив шесть из восьми ракет ещё в ионосфере. А две «просочившиеся» ценой собственной гибели уничтожили «Рэпторы». Пока они производили нацеливание – а для гарантированного перехвата одной баллистической ракеты нужно сосредоточить на ней огонь лазерных комплексов сразу трёх модернизированных F-22 – практически всю группу этих машин уничтожили русские из той самой прорвавшейся к городу-острову ударной группы на Су-50ТМ и Су-37СМ. Пилоты, возвращаясь обратно на борт носителя после успешной атаки, увидели странные маневры необычно выглядящих F-22. И решили выпустить по ним все оставшиеся у них РВВ-АЕ-ПД.

Тем не менее ШНААФТы и модернизированные «Рэпторы» свою задачу – защитить плавучий город от попадания баллистических ПКР – выполнили. Но с северо-запада к «Новому Ковчегу» уже приближались крылатые ракеты, пущенные с АПЛ «Томск», скрытно обошедшей заслоны противника. Но этот залп обозначил позицию российского под-

водного ракетносца, и теперь он вынужден был уходить от контратак подлодок-убийц. Четыре выпущенные ими торпеды уже шли следом, как стремящиеся растерзать добычу охотничьи псы. От двух помогли избавиться маневры уклонения и выпущенные контрмеры. «Томск» нанес ответный торпедный залп, но тот не достиг целей. Ещё один поворот... И в это время другая пара торпед не ушла вслед за отстреленными мишенями-ловушками и ударила в правый борт. Мощные взрывы прорвали прочный корпус, практически разломив «Томск» на части, в одно мгновение превратив его в груды обгаренного кровью несчастных моряков металла. И никакие слова и описания не способны передать ужас людей, гибнущих среди сминающихся переборок.

Выпущенные с погибшего русского подводного ракетносца крылатые ракеты П-700⁶⁶ подлодки-охотники остано-

⁶⁶ П-700 «Гранит» – противокорабельные ракеты. При выстреле залпом эти ПКР ведут себя почти как живые существа. Они постоянно обмениваются информацией, помогают и защищают друг друга, сообща вырабатывают план нападения и обороны от возможного перехвата. По беспроводным каналам они объединяются в защищенную от помех локальную компьютерную сеть и выбирают одну ракету на должность «главной»! Она поднимается выше на несколько сотен метров и «ведет» остальных к цели. Если «вождя» собьет вражеское ПВО, ракеты за доли секунды выбирают нового лидера. Во время полета стая в полностью автономном режиме распределяет между собой цели так, чтобы один корабль не атаковался дважды. При этом коллективный AI учитывает боевой порядок флота противника, и корабли атакуются в порядке приоритета. Ракеты идут на некотором расстоянии друг от друга, достаточном для маневрирования таким образом, чтобы, пока не будут уничтожены все основные цели, не атаковать второстепенные. Этот же AI отвечает за распознавание истинных целей при постановке помех

вить уже не смогли. Одиннадцать ракет прорвались через остатки охранения «Нового Ковчега», и теперь город-остров лежал перед ними в зоне прямой атаки. Смертоносные машины, словно ведомые инстинктами охоты живые существа, умело уклонялись от выпускаемых по ним системой ПРО снарядов, противоракет и сгустков управляемых плазموидов, совершали маневры отвлечения и прикрывали друг друга. Одна пожертвовала собой ради достижения общей цели. Вторая почти прорвалась, но перед самым столкновением получила попадание в хвост. На финальном этапе полёта двигатель уже не был нужен, тем не менее попадание развернуло ракету, и она, потеряв аэродинамическую устойчивость, промахнулась, плюхнулась в воду перед самой платформой и лишь незначительно повредила ее корпус. Следующим трём «Гранитам» повезло больше. Они оправдали свое название по классификации НАТО – SS-N-19 Shipwreck – кораблекрушение, разворотив одну из платформ так, что та стала стремительно набирать воду. Что грозило

и даже ведет собственную радиоэлектронную борьбу. Ракеты идут пошелонно: впереди разведка, затем главные силы, по бокам фланговые дозоры. Если противник пытается перехватить смертоносную армаду, от неё сразу же отделяется отвлекающая группа, в то время как основные силы продолжают свой путь. Даже при выходе в окончательную атаку «Граниты» никогда не действуют по шаблону. Всякий раз они сообразуют свои действия с условиями сложившейся обстановки. На подходе к цели они разделяются на несколько групп, каждая из которых имеет свою собственную задачу: одна отвлекает, вторая прорывается, третья добивает. Одного залпа двенадцатью «Гранитами» вполне достаточно, чтобы уничтожить целую авианосную ударную группу, включая сам авианосец.

потерей остойчивости для всего города-острова.

Аварийные команды пытались завести пластыри под многочисленные пробоины. Но даже самозатягивающиеся наноматериалы не успевали «регенерировать» огромные разрушения, возникшие после успешной атаки ПКР. К тому же большая часть членов аварийных групп вскоре была убита или ранена, а возводимые ими на пути воды и огня препятствия разбило новыми снарядами, ракетами и торпедами, проникшими через пробоины в корпусе. И теперь разрушения от их взрывов возникали в глубине города-острова.

Однако в этот же самый момент ситуация резко ухудшилась и для кораблей и самолётов азиатско-российской группировки. Взлетевшие с бортов сопровождающих плавучий город авианосцев и с него самого и действующие в единой боевой сети десять ББС FOAS X-49 и восемь F-22 «Рэптор» прорвались с флангов объединенной группировки и стали наносить удары по ее кораблям, стараясь прежде всего «достать» российские.

При этом нападавшие пустили в ход не только привычные комплексы ракетно-пушечного вооружения, но и созданные в лабораториях США и установленные на беспилотники и предназначенные для атак поверхностных целей тяжёлые F-22. Так называемые «системы активного подавления»⁶⁷, генерирующие направленное электромагнитное из-

⁶⁷ От англ. Active Denial System (букв. «Система активного подавления») см. <http://www.chaskor.ru/p.php?id=467>

лучение на частоте 95 ГГц, которое нагревает кожу человека до 55°C. Это дезорганизовало работу палубных команд авианосцев, члены которых, получив ожоги от 20 до 50% кожи, катались по палубам, воя от боли! В результате запуск самолётов и прием возвращающихся стали практически невозможны на достаточно длительное время, пока из кубриков по тревоге не примчались сменные команды. И, слава Богу, что отважные русские, индийские и китайские пилоты, поняв, что на борту атакующих самолётов и ударных БПЛА установлено новое энергетическое оружие, приняли все меры по уничтожению этих летающих убийц, порой даже идя на таран.

Но, как гласит русская поговорка, беда не приходит одна. И вместе с ударом с воздуха объединенная российско-азиатская группа кораблей подверглась атаке из морских глубин. Из 12 компактных ударных подводных лодок, стоявших в ангарах города-острова, и 9 АПЛ его охранения после сражений с подлодками русских, индусов и китайцев остались всего 4 АПЛ и 5 ударных подлодок, которые, выполнив свою основную задачу по обнаружению и уничтожению подлодок противника, теперь начали «кромсать» его надводные корабли. И вот буквально расколовшись на части, пошли ко дну два фрегата и три эсминца, принявшие первые удары подводных убийц. В мешанине боя эвакуация спасающихся экипажей была исключительно их собственным делом. В результате чего океан буквально покрылся головами людей, стара-

ющихся доплыть до немногих спасательных катеров и плотов, которые удалось спустить на воду со стремительно тонущих кораблей. И все это среди непрерывных разрывов и падающих с неба обломков сбитых самолётов и ракет.

Борт китайского подводного ракетносца

– Торпедный, ответьте, торпедный, – понимая, что ответ он вряд ли получит, командир лодки Ху Дзе Тяо аккуратно повесил трубку переговорного устройства.

Лодка медленно продвигалась в сторону противника, стараясь при этом, насколько позволяли покореженные винты, удерживать глубину.

Две последние торпеды, выпущенные по ним японской подводной лодкой из состава охранения «Ковчега», к счастью экипажа, прошли мимо и, «пробежав» положенную им дистанцию, самоликвидировались.

Ху не зря в своё время учился в Советском Союзе. Во-евать там учили хорошо, особенно тогда, когда «большой старший брат» ещё считал китайцев братским народом. Поэтому его торпеды настигли соперницу сразу же после атаки. А сам он сумел ускользнуть, выкинув последние ловушки, на которые и «купились» торпеды противника.

Но его лодку и так изрядно потрепало – треть отсеков, задраившись, боролись за жизнь. И помочь им никто уже не мог.

«Сам погибай, а лодку спасай», – этому он учил матросов на всех судах, где только ему пришлось служить.

Со стороны кормы до центрального поста докатился непо-

нятный гул. Лодку ощутило трянуло. Ли бросил взгляд на глубиномер. Сорок метров. Пять минут назад было двадцать пять. Лодка обречена. Даже если продуть весь балласт, они не всплывут. Они держались только за счет толкающих воду на рули глубины двигателей, но деферент скоро станет отрицательным, и тогда его маленькая Су зажжет на родовом кладбище поминальный огонь.

Но нет, так просто он не уйдет. Семь ракет в шахтах станут для «Ковчега» семиглавым драконом возмездия. Он повернул кресло к дисплею, на котором светилась тактическая карта.

– Три семерки! Это счастливое число, – злорадно подумал Ли. До города-острова было ровно семь кабельтовых.

– Держать курс, – бросил он вахтенному офицеру. – Я в кормовые.

Зачем говорить всем о задуманном. Они все равно исполнят его команду беспрекословно. Но пусть уж надежда умрет одновременно с ними, а не раньше. Он взорвет лодку. И маленькое рукотворное цунами станет последним приветом от китайских моряков.

Сделав задуманное, Ли не прогадал – огромная волна от сверхмощного подводного взрыва накрыла город-остров, получивший в результате ракетных и торпедных атак несколько больших пробоин. Водный поток со сверхзвуковой скоростью хлынул туда, сжимаясь, словно в сопле ракетного двигателя. И вырывался уже внутри помещений «Нового Ков-

чего», сметая оборудование и переборки, буквально размазывая по стенам людей. Внутренние помещения плавучего города огласились новыми криками и стонами гибнущих, а также проклятиями и воплями задыхающихся в затапливаемых отсеках.

Ходовая рубка авианосца «Фёдор Апраксин»

Ефим Иванович сжал трубку переговорного аппарата. Так, что пальцы вмиг побелели. Радар, усеянный точками целей, некоторые из которых пропадали прямо на глазах адмирала, беззвучно передавал неутешительную картину боя. Но взгляд старого адмирала был прикован к точке, мигающей несколько в стороне от основных целей. Это была последняя весть от подлодки класса «Акула». Подводный ракетносец только что доложил о критическом положении. С глубины, на которой его всё-таки достигли торпеды противника, пути наверх уже не было. И командующий отдал кораблям российской эскадры последний приказ.

– Всем кораблям – сигнал «Общий отход». Мы сделали всё, что могли. Кроме, – адмирал сделал судорожный глоток. – Нет, первыми мы ядерную войну никогда не начнем. Союзники, судя по всему, не собираются топить город-остров. А нас использовали для достижения каких-то своих целей.

На некоторое время командующий русской эскадрой пропал. А когда он заговорил вновь, его голос, только что несколько подрагивающий, вновь обрел твердость, к который привыкли все моряки эскадры. – Я, русский адмирал, приказываю... Всем способным к движению кораблям

немедленно уходить на базу! Прикрывать отход остаются флагман и «Адмирал Лазарев». Спасибо вам, сынки!

«Фёдор Апраксин» поднял в воздух всё своё авиационное крыло! И пилоты боевых машин прикрывали его и разворачивающиеся для отступления корабли русской эскадры до тех пор, пока хватило горючего и боезапаса. Никто не посадил свой самолёт на палубу обороняющегося авианосца. А матросы, мичманы и офицеры самого корабля несли свои вахты и не покидали боевых постов до тех пор, пока смертельно раненый осколком от поразившей палубную надстройку ракеты адмирал не отдал приказ покинуть судно.

Также геройски вели себя и моряки тяжёлого ракетного крейсера, который, уже имея критические повреждения, продолжал вести огонь из всех боеспособных ракетных и артиллерийских установок до тех пор, пока не кончились боеприпасы. И только после этого командир крейсера капитан первого ранга Хворостых отдал приказ об эвакуации.

Спасательные катера, предусмотрительно спущенные по личному приказу адмирала ещё до момента получения кораблями критических повреждений, подобрали находящихся в воде моряков с тонущих крейсера и авианосца и катапультировавшихся летчиков. После чего ушли вслед за двумя вышедшими из боя эсминцами, шедшей в надводном положении из-за поврежденных рулей глубины подлодкой и одним уцелевшим судном снабжения. После того, как спасенные моряки перебрались на борта уцелевших кораблей, те

полным ходом пошли в сторону родных берегов.

Оставшийся умирать вместе со своим флагманом адмирал, к сожалению, точно угадал почти все планы лжесоюзников. Они и не стремились разрушить плавучий остров, а хотели лишь оставить его без защиты. После чего пославшие своих моряков погибать властимущие Индии и Китая, в число которых входили и высшие иерархи тайных обществ этих стран, смогли бы заявить свои претензии к лидерам «морской республики». А «эти глупые русские идеалисты» были использованы «втемную». Истребив большую часть защитных сил города-острова и приняв на себя основной удар «Нового Ковчега» и его кораблей охранения, они позволили Индии и Китаю сохранить больше боеспособных кораблей.

Но азиатские военные, политики и маги ещё не знали, что просто так отсидеться за спинами русских у них не получится. И что оставшийся без кораблей сопровождения плавучий монстр сам по себе способен очень на многое.

Тропосфера Земли над КНР и Индией, а также ближний космос

Выполнив задачу по отражению атаки баллистических ракет, запущенных с территорий Индии и КНР, три ударных аэрокосмических комплекса SHAAFT устремились в сторону Индии и спустя всего тридцать минут развернулись в боевой порядок над ее территорией. Три других сделали тоже самое над КНР. А ещё три «прыгнули» на низкую опорную орбиту и принялись планомерно уничтожать индийские и китайские спутники, которые могли помешать в дальнейшем выполнении задания их вышедшим на ударные позиции собратьям. И вот теперь пилоты комплексов, занявших позиции в тропосфере, готовились к ударам по целям на территории Индии и уничтожению намеченных объектов в Китае. Будучи уверенными, что ПВО этих стран против них совершенно бессильно. Но поскольку по наземным целям в этих странах должны были отработать ещё и ударно-разведывательные ББС FOAS X-49 и оборудованные специальными ракетами с инициаторами тектонических процессов «Рэпторы», то сначала SHAAFTы должны были подавить основные системы ПВО дальнего радиуса действия.

И вот бортовые системы искусственного интеллекта выдали, наконец, оптимальные схемы атаки по распределенным целям. После чего небеса над целым рядом городов, а также

военных и промышленных объектов Китая и Индии низвергли на землю высокоточные гиперзвуковые ракеты и управляемые бомбы, а также плазменные заряды, создаваемые с помощью систем направленного переизлучения потоков энергии, поступающих на борт каждого SHAAFTa с запущенных на борту города-острова на полную мощность генераторов Теслы-Филлипова.

«Ныряя» в атмосферу и тут же мгновенно «всплывая» обратно в ближний космос, чтобы спустя буквально пару десятков минут снова «нырнуть» оттуда уже над другой целью, SHAAFTы обрушились на КНР и Индию, словно пресловутое «оружие возмездия». Буквально за полтора часа сделав недееспособными все их крупные базы ВМФ, РВСН и комплексы систем ПВО. После чего в бой – если, конечно, так можно назвать производимое силами плавучего города избиение – вступили подлетевшие к материку FOASы. Часть которых, как раскаленные ножи, сквозь масло прошли через фактически ослепленные и частично уничтоженные прибрежные системы ПВО и нанесли удары по электрическим подстанциям в районах расположения баз ВМС. А с борта плавучего города в это же самое время произвели запуски гиперзвуковых крылатых и баллистических ракет с термобарическими боевыми частями высокой мощности. Которые спустя всего пару десятков минут должны были обрушиться на плотины некоторых находящихся на территориях КНР и Индии высокогорных ГЭС.

Синхронно с этими ударами обе группы ШНААФТов произвели по прибрежным базам ВМФ КНР и Индии атаки тектоническим оружием и системами направленного переизлучения энергии. В результате чего ряд районов КНР и Индии накрыли цунами, которые порой достигали высоты свыше 50 метров.

В результате всех этих действий ударные силы «Независимой морской республики» за совсем небольшое время оставили Индию и Китай без основных военно-морских баз и почти уничтожили всю систему их противовоздушной обороны. А также лишили почти треть их городов электроэнергии. Не говоря уж о чудовищных людских потерях там, где валы воды из разрушенных водохранилищ буквально смывали стоящие на берегах рек Янцзы и Брампутра деревни и города.

Военные аналитики – каковые были среди тех, кто ещё жил на стремительно вымирающей планете – могли бы потом долго рассуждать, почему лидеры «Нового Ковчега» не нанесли удары по территории России. Хотя она ведь тоже внесла свою – и ещё какую – лепту в разгром прикрывавшей плавучий город группировки ВМС. Но они никогда не смогли бы догадаться, что лидеры «Независимой морской республики» не произвели атак по России вовсе не из-за опасения нового ответного удара и тем более уж не из-за желания уменьшить число жертв. А из чисто прагматических соображений.

Ведь в качестве запасного плана на случай, если «Новый Ковчег» будет поврежден выше критического уровня, предполагался его переход по Севморпути в район Диксона или Новосибирских островов. С помощью экранопланов и имеющейся на борту транспортной и строительной техники было возможно организовать одно или два комфортабельных поселения в практически не заселенных, а потому и не заражённых болезнью местах Западной Сибири.

Китай. Центральная диспетчерская одной из высокогорных ГЭС

– Это не дождь, а просто светопреставление какое-то, – начальник смены положил каску на край стола возле центрального пульта гидростанции.

– Льёт так, как будто у них там, наверху, центральный створ лопнул, – усмехнулся главный гидротехник станции.

– Как говорят у нас, типун тебе на язык, – поднялся с протертой кушетки плотный бородатый мужчина лет сорока.

– Типун – это кто? – спросил молодой гидротехник, поглядывая на стрелки датчиков давления в том самом центральном створе основного водосброса.

– Не кто, а что, – нехорошо усмехнулся бородач.

– Ваш русский сам Будда не разберет. Лучше скажи, Степаныч, – причём в устах главного гидротехника это звучало как «Сепанась», – может, остановим четвертую турбину?

– Да, давай. Только не аварийно, потихоньку, и предупреди машзал. А впрочем, не надо – я сам туда схожу.

Главный механик одной из крупнейших ГЭС Китая – Николай Степанович – был русским. Работал он в Китае уже лет двадцать. И все потому, что когда приехал в КНР на строительство этой ГЭС, то приглянулась ему маленькая стройненькая китаянка, работавшая в русской бригаде переводчицей. Настолько приглянулась, что к моменту окончания

стройки он на ней женился. И остался жить в Китае.

А никто из местных замуж её не брал по причине довольно прозаической. Даже по местным меркам была она не красива да ещё прихрамывала немного. Чем она взяла русского богатыря, одному Богу известно. Вот только жили они вместе уже пятнадцать лет душа в душу, несмотря на все суды-пересуды. И жалел Степаныч только о том, что детей у них не было. Однако любил он свою Су Линь сильно да и работал много, потому постепенно душевная боль от этого прошла.

Путь в машзал шёл по переходам внутри плотины и поэтому Степаныч не мог видеть, как в пелене дождя над плотинной возникли две светящиеся точки, которые стали стремительно приближаться. И буквально через секунды возник и стал нарастать тонкий, едва слышимый свист, после чего в плотину врезались две ракеты с БОВ⁶⁸ повышенной мощности, разнеся середину гидротехнического сооружения на тысячи осколков-снарядов, сметающих все на своём пути. Откинутая взрывом вода на какое-то мгновение оголила возникший в плотине разлом, а затем, хлынув вниз, завершила разрушение. Многотонные железобетонные куски летели вниз во все нарастающем потоке, кувыркаясь, словно лёгкие картонные коробки.

Следом за потоком воды вся плотина сложилась от центра к краям как падающие костяшки домино. И могучая ГЭС

⁶⁸ БОВ – сокр. от боеприпас объемного взрыва.

исчезла в плотной водной пыли. Но всего этого уже никто не увидел.

Несколько секунд понадобилось воде, чтобы водяным валом в двадцать метров высотой прокатиться по ставшему вдруг узким руслу реки. Вековые деревья вырывало с корнем, чтобы расщепить их о каменные стены берегов. И даже сами горы не выдерживали стремительного и мощного напора, превращаясь сначала в глыбы, затем в камни, а потом в щебень, ещё долго оседающий на дно реки за пронесшимся водяным валом.

Тихий океан. Эсминцы КТОФ «Вепрь» и «Росомаха»

Потрепанные, но сохранившие все ходовые возможности эсминцы были единственными надводными кораблями русской эскадры, успевшими после приказа Егорова выйти из боя. Сейчас они полным ходом шли к родным берегам. Имея на борту остатки своих экипажей и уцелевших моряков и летчиков, подобранных с погибших в сражении кораблей и самолётов. И поскольку боекомплект был расстрелян полностью, дежурство несли только мотористы и электрики, БЧ-1, БЧ-4, БЧ-5, БЧ-7 и медицинская служба. А остальные, свободные от вахты и не раненые, были распределены по всем пригодным для размещения людей помещениям и либо обсуждали произошедшее сражение, либо смотрели по телевизору новости.

Из которых они узнали, что едва российские суда вступили в бой, по всем телеканалам показали выступление президента России, который заявил, что напавшие на город-остров военно-морские формирования являются частями, нарушившими присягу и вышедшими из подчинения, а потому не имеющими никакого отношения к официальной политике России. А владеющие иностранными языками офицеры связи и разведки, переключив каналы, смогли увидеть, что подобные заявления по поводу случившегося сделали также

индусы и китайцы. Властители стран явно хотели не уничтожить, а всего лишь напугать правителей «независимой морской республики». Наверное, чтобы потом получить возможность выторговать места на этом «Новом Ковчеге» и для себя. И ради этого готовы были предать своих солдат, а политики Индии и КНР даже забыть огромные жертвы и разрушения, нанесенные их странам боевыми системами плавучего города.

После увиденного в помещениях возвращающихся на базу кораблей сначала раздались крики негодования и возмущения, а потом возникли апатия и подавленность. Хотя погибший адмирал предупреждал всех, что в этот поход они идут без санкции верховного командующего страны, все пошло на это добровольно, но в глубине-то души почти каждый надеялся, что Родина их не осудит. А она осудила! Не Родина, конечно, не народ, а всего лишь власть, но от этого на душе было не менее горько. Осознавать, что родные берега встретят их не как героев, а чуть ли не как изменников, было обидно. Настолько, что многие, не скрывая скупых мужских слез, плакали.

Глава 12. Вот мы строили, строили и наконец построили... Лариска, поджигай!

69

«Новый Ковчег». A la guerre comme a la guerre

⁶⁹ Цитата из мультфильма «Чебурашка и крокодил Гена».

Хотя при атаках объединенных азиатско-российских сил досталось всему плавучему городу, две из шести платформ города-острова пострадали особенно сильно. Получили повреждения их двигательные установки, которые пришлось остановить. В результате подачу электроэнергии обеспечивали только альтернативные источники, включая генераторы Тесла-Филлиппова. Это приводило к сильной наэлектризованности воздуха. Однако выключить их пока было невозможно – мощностей уцелевших солнечных элементов и термопар было не достаточно для обеспечения работы аварийно-спасательной техники. Тем более что, хотя вызванное магами противника торнадо было разрушено, погода в районе расположения города-острова по-прежнему оставалась плохой. Небо было затянуто низкими плотными тучами, дул порывистый шквальный ветер. Поскольку в ряде отсеков возникли сильные пожары, над открытыми люками и аппаратами на высоту нескольких сот метров поднимались султаны чёрного дыма. Вентиляционные системы этих платформ были частично уничтожены, а частично заблокированы из-за заражения части отсеков возбудителем, доставленным диверсантами. Все люки и другие отверстия в шахтах и коридорах на этих уровнях закрывались в автоматическом режиме, отрезая находящихся там людей и лишая их надежды на спасение. Они либо сгорали заживо, задохались в дыму, ли-

⁷⁰ На войне как на войне (франц.).

бо захлебывались в хлынувших внутрь потоках воды.

Огромная температура от загоревшегося при попадании сразу нескольких ракет в хранилища топлива нарушила структурные свойства материала обшивки и броневых плит на большой площади, что требовало их полной замены. Пожар полностью опустошил целый ряд отсеков, а губительного взрыва хранилищ боеприпасов удалось избежать после частичного их затопления. Из-за чего лишились энергии отливные забортные и пожарные насосы, другое электрооборудование. Оказалось затоплено большинство отсеков машинного отделения и почти все оружейные погреба. Огнем и взрывами деформировало ряд нижних броневых палуб, бимсы и настилы верхних вспучило кверху, несколько специальных противоторпедных переборок изборозило складками и трещинами, а большинство мест их соединений разрушило. Оказались повреждены все соседние палубы и переборки. Значительная часть шпангоутов и лонжеронов, стрингеров и продольных переборок, демпфирующих перегородок и соединительных ферм оказались повреждены или деформированы. А из-за интенсивной борьбы с огнем внешняя часть двух наиболее поврежденных платформ оказалась заполненной водой на длине более 214 метров. В результате весь плавающий город получил дифферент. Для удаления воды следовало заделать все пробоины, а потом применить эжекторные насосы. Но большая их часть вышла из строя в результате поражений от снарядов и ракет. Воспользовались обычны-

ми осушительными, но плавающие обломки быстро забили приемные сетки, и эти насосы тоже вышли из строя.

В сложившейся обстановке правители «независимой морской республики» приняли решение в срочном порядке отстыковать две получившие наибольшие повреждения и пораженные возбудителем смертельной заразы платформы. Сначала стартовали и взлетели базировавшиеся на них SHAAFTы, чтобы потом сесть на резервные площадки других платформ. Вышел из ангара и также пошёл в резервный док один из уцелевших экранопланов. Затем взлетели уцелевшие самолёты. Их тоже ждали в предусмотрительно созданных на каждой платформе запасных ангарах. А вот с находящимися на двух сильно поврежденных платформах людьми ситуация была сложнее.

Вспомогательный персонал нижних палуб этих платформ к этому времени уже был практически обречен, так как выходы наверх стали недоступны. Огромное количество людей было заперто в проходах креном и пробками. Многие, кто был там с начала сражения, слышали звуки разрушения, свист выходящего воздуха, свистки, крики и топот сотен ног. И все это смешивалось со звуками взрывов и ревом сирен. Большинство, даже оказавшись заточенными в горящих и заливаемых водой помещениях, продолжали бороться. И это был подвиг! А те, кто думает иначе, просто плохо себе представляют, что такое борьба с пожаром и рвущейся через пробоины внутрь водой. И все это под звуки разрывов боеприпа-

сов в не до конца затопленных оружейных погребах. Многие офицеры, несмотря на травмы и ранения, руководили борьбой за выживание, показывая личный пример бесстрашия. В огне пожаров и среди потоков холодной воды они продолжали нести вахту в своих отделениях и боевых частях, обеспечивая работу механизмов и ведя борьбу с поступающей водой и подбирающимся огнем.

Но были и те – и их было не так уж и мало – кто, когда возникли пожары и временно пропала энергия, поняли, что сразу после ее подачи автоматика начнет блокировать уровни, на которых есть возгорания и пробоины, схватили спасательные жилеты и бросились на верхние палубы. Открыть двери кают и люки тамбуров им зачастую удавалось с трудом, потому что те оказывались заваленными какими-то обломками. На палубах творилось нечто неопишное. А те, кто сумел-таки выбраться на верхние палубы и увидеть, что происходит вокруг, бросились к спасательным шлюпкам и плотам. Сняв их охранение, они пытались покинуть царский вокруг ад. При этом некоторые прыгали в воду. Большинство их них не всплыло, буквально разбившись от удара об воду при падении с более чем 20-метровой высоты, а именно на ней находились эвакуационные створы нижних уровней города-острова.

Некоторые, поняв, что искать спасения вовне плавучего города глупо, попытались пробиться на внутренние уровни, где жили сотрудники службы безопасности и правители «Но-

вого Ковчега», но были встречены специально обученными заслонами из бойцов внутренней армии города-острова и, потеряв большую часть убитыми и ранеными, откатились обратно.

А в это же самое время, когда отстыковка ещё только начиналась, находившиеся на этих платформах бизнесмены и политики в капсулах на магнитной подвеске срочно эвакуировались по специальным тоннелям в предназначенные для них запасные помещения на четырех платформах, которые во время боя пострадали меньше. А следом за ними переправились и прикрывавшие их отход сотрудники их собственных служб безопасности и бойцы внутренней армии «Нового Ковчега». Кто-то ушёл с поврежденных платформ на вспомогательных ремонтных судах, увозя в их трюмах демонтированное наиболее ценное оборудование. Да, заказчики и создатели платформ не зря предусмотрели модульные принципы крепления, наряду с надежностью это позволяло также очень быстро производить демонтаж оборудования и его перемещение. Те бойцы внутренней армии, которые покидали поврежденные платформы последними, получили приказ взорвать ещё не успевшие рассоединиться крепежно-стыковочные системы и отсеки, а потом и эвакуационные тоннели. Это окончательно лишило оставшихся на двух поврежденных платформах возможности перебраться на четыре более целые. Также были взорваны и внешние эмиттеры генераторов Теслы-Филлиппова. Сами генераторы тоже хотели взор-

рвать, но уже понявшие, к чему идет дело, члены обслуживающего персонала не допустили этого. Потому что без энергии они были обречены, а так шансы ещё оставались.

Эквадор, провинция Морона-Сантьяго. Тайное убежище эльфов, расположенное в одном из «хабов» частично работоспособной древней межконтинентальной транспортной системы

71

Те, кто управлял Независимой морской республикой, подсчитывая потери и одновременно радуясь тому, что сумели показать свою силу, с которой придётся считаться любому государству в мире, не представляли, что на самом деле им сильно повезло. Потому что узнавшие про бой «Нового Ковчега» с объединенной индусско-китайско-российской эскадрой эльфы решили свой магический удар по «Новому Ковчегу» не наносить.

Их опять было двадцать девять. После проверки того, что сообщили бывшие союзники из «Другой Расы», первой мыслью было, конечно, тоже показать им, что эльфы ещё сильны и без вирусов и что их знания и умения в области магии гораздо более значительны, чем представлялось невесть что возомнившим о себе хомо, которые только мнят себя сапиенс. Но узнав про начавшееся морское сражение, Древние

⁷¹ См. <http://kosmopoisk.ks.ua/article/mezhkontinentalnye-podzemnye-tonneli-ischeznuvshikh-tsivilizatsij>, https://vk.com/page-23951308_39017217, <http://secrets-world.com/history/44-podzemnye-labirinty.html>, <http://www.epochtimes.ru/tainstvennyj-podzemnyj-labirint-v-shotlandii-by-l-hramom-druidov-99017318/>

поступили иначе – на той же самой ментальной волне, на которой поступило сообщение, они передали, что не станут пытаться добить город-остров с помощью магии и иных доступных им средств и даже готовы сотрудничать в разработке лекарства против теперь уже общей болезни. Но при одном условии – не распространять эти разработки среди других тайных обществ.

Эльфы решили, что, предложив сотрудничать, можно выиграть время. И сохранить шансы на то, чтобы продолжить править миром – пусть и не единовластно. Теперь настало время ждать ответа. Скорее всего, положительного, потому что их предложение для бывших союзников было весьма заманчивым.

Бутан. Один из заброшенных дзонгов. Место встречи на нейтральной территории высших иерархов Ордена «Аватар Шивы» и китайских тайных обществ

В то время как власти Индии и КНР расшаркивались с правителями города-острова в надежде выторговать себе места на «Новом Ковчеге», индусы и китайцы из тайных обществ продолжали действовать по типу «у них свои разборки, а у нас свои». Они, собравшись весьма представительным составом на нейтральной территории, решили провести ритуал поиска эльфов. А поскольку они знали, что те используют для продолжения заражения мегаполисов тактику диверсионных групп, то решили искать не хорошо защищенные от сканирования места убежищ Древних, а именно место нахождения одной из таких групп. И десантировать прямо туда заранее подготовленный отряд своих боевиков. Что и было с успехом осуществлено. После скоротечного боя с эльфами и прикрывавшими их оборотнями бойцам объединенного отряда, потеряв примерно четверть убитыми и ещё примерно столько же ранеными разной степени тяжести, удалось захватить живьем пару эльфов. И доставить их в специаль-

ный спешно созданный в бывшей горной нарколаборатории на территории горной части Лаоса совместный исследовательский центр.

– А теперь, господа, обратите внимание на изображение, – высокий индус, бывший руководителем объединенной группы китайских и индийских учёных, работавших в секретной лаборатории, и по совместительству являющийся также начальником лаборатории микробиологии патогенных микроорганизмов индийского Serum Institute, лазерной указкой подсветил то место, которое хотел выделить.

– Здесь мы видим, что размножение вирионов сильно заторможено, и поэтому наш подопытный заражен, но его ещё нельзя назвать больным. Да и когда он заболит, у него будут шансы на выздоровление – сами посудите, насколько высока скорость подбора и выработки антител – скорее всего, за счет более совершенной, чем у нас, информационной составляющей нервной системы и ее прямой увязки с иммунной. Но при этом интересно то, что у нашего подопытного объекта первичный болезнетворный агент, содержащий все известные серотипы гемагглютинина и нейраминидазы, смог прикрепиться к клеткам совершенно странным образом, а не стандартным обнаружением специфических рецепторов галактозы на клетках хозяина. При этом стоит отметить, что внутренняя структура этого штамма, в отличие от прочих известных нам, имеет зернистую структуру фрактального типа. Кроме того, можно предположить, что в силу

ускоренной рекомбинации вирусной части возбудителя мы в данном случае имеем дело с процессом сродни тем, что иногда происходят при прививках менее вирулентными штаммами вируса при наличии неизвестного более вирулентного штамма – это может иногда вызвать не только сильную иммунную реакцию и выработку иммунитета, но и привести к тому, что менее вирулентная версия вируса может гибридизироваться с «диким» штаммом, в результате чего может появиться новый патогенный вирус. Здесь мы, судя по всему, имеем дело с чем-то похожим, только вместо вакцины стимулятором возникновения нового штамма послужила сам иммунная реакция организмов эльфов. Возникший внутри них штамм затем попал к людям, ускоренно мутировал уже в них и потом, получив новые свойства, вновь попал к эльфам – и вот теперь может поражать и их организм.

– Получается, в организмах эльфов произошло нечто типа того, что мы наблюдали, пытаясь создать против этого возбудителя поливалентные вакцины по швейцарскому типу и ДНК-вакцины Танга? – спросил высокий китаец, имеющий несколько более светлый по сравнению с обычным для них цвет кожи.

– Да, коллега, именно, – ответил индус. – Не повезло эльфам – их изделие оказалось хитрее, чем они предполагали. Похоже, они сами не предвидели, что после определенных мутаций их детище приобретет способности к эндогенному направленному мутагенезу и самостоятельной транслокации

генов.

– Это все, конечно, очень интересно с научной точки зрения, но главное сейчас, коллеги, – это то, что факт заражения эльфа не позволит нам создать вакцину из его крови или лимфы, – вступил в разговор ещё один индус.

– Зато изучая процессы борьбы его организма с возбудителем, мы сможем разработать лекарство, – возразил другой.

– Весьма сомнительная перспектива, если учесть степень отличия организма Древних от человеческого, – скептически произнёс один из китайцев.

– Ну не все так печально, – примирительным тоном сказал тот индус, который начал обсуждение. – Получив для проведения опытов живых эльфов, мы располагаем теперь прекрасным материалом для экспериментов по определению структуры и экспрессии генов, кодирующих синтез токсинов (включая микотоксины) и антигенов этого, самого опасного, раз он способен поражать даже Древних, штамма возбудителя. К тому же, мы сможем протестировать на их организме разработанные нами комбинации моноклональных антител широкой нейтрализации с интерферирующими РНК, LJ001 производным роданина и новыми адьювантами. А это даст нам многое. Особенно если, помимо натуральных опытов, мы прибегнем к компьютерному моделированию в КВР⁷² с ис-

⁷² КВР – когнитивная виртуальная реальность – специальная система отображения информации, позволяющая сознанию быстрее и эффективнее искать скрытые закономерности в больших массивах слабо связанных данных.

пользованием квантовых процессоров.

И обращаясь уже к стоящим несколько в стороне двум индусам и трём китайцам, добавил:

– Если, конечно, нам обеспечат доступ к этим технологиям.

Стоящие особняком молча переглянулись. И некоторые из врачей могли поклясться под присягой, что за этими взглядами скрывался краткий, но емкий мысленный диалог. Спустя секунду один из китайцев ответил:

– Мы доставим все необходимое для создания системы КВР на основе квантовых процессоров в течение двух суток. Но вы уж постарайтесь использовать это по максимуму.

И немного помолчав, добавил:

– Объекты можете не жалеть. Делайте с ними все, что может помочь ускорить процесс создания лекарства или вакцины.

Изолятор ГНЦ «Вектор»

Капелька пота на лбу становилась все больше и, не удержавшись, покатилась вниз. По пути притянув к себе ещё пару тройку «подружек», собралась в большую дрожащую каплю на кончике заостренного болезнью носа, чтобы минуя небритый подбородок, сорваться в ложбинку между выступающими ключицами. И потечь оттуда дальше по впалой груди.

Озноб то прекращался, то начинался снова, сотрясая исхудавшее тело Скворцова.

Впрочем, сам обладатель тела уже давно всего этого не ощущал.

Болезнь изредка давала ему какую-то передышку, чтобы он мог обвести воспалённым взглядом стены изолятора. Дрожащей рукой поднести к потрескавшимся от частого жара губам край стакана и проглотить глоток-другой воды.

Дремотная лихорадка несколько ослабла. Человек попытался подняться, упираясь локтями в изрядно помятую и пропитанную потом простыню. Он только что видел сон. По крайней мере, ему так казалось. Последнее время он всё больше пребывал в каком-то полусознательном состоянии. Сны были цветными, но со странным ареолом, как у расстроенной матрицы жидкокристаллического телевизора.

Где-то на периферии сознания Петра мелькала манящая

своей недосыгаемостью мысль. Так бывает, вот вроде хочешь вспомнить, вот она рядом – отгадка, от которой что-то очень важное зависит, но в этот момент она, насмехаясь, убегает.

Тело снова упало на постель...

– Петенька, солнышко, – бабушка повернулась, и Пётр кинулся к ней. Она всегда делала какие-то вкусные вещи. Вот и сейчас на столе стоял эбан с чем-то наверняка, таким. Но только он намылился взять эбан, как бабушка вдруг взмахнула руками и голос ее, всегда такой ласковый, вдруг стал скрипуч.

– Ай, не трогай воду заговоренную, – резко сказала она.

– Я только глоточек, ба, – поперхнулся Пётр.

– Нешто ты не знаешь, что во сне нельзя пить, а то век не проснешься, – хихикнула бабушка.

– Я что, сплю?

– Спишь, милоч, – и скоро совсем уснешь.

– Я пить хочу, – Пётр стал вдруг маленьким-маленьким, как Мальчик-с-пальчик.

А бабушка закружилась, завертелась, рукавами-крыльями замахала, и полетел её Петенька над морем-окияном.

А в море плавают и хохочут микроорганизмы. Целыми колониями.

– Вы кто? – спрашивает Пётр, замедляя полет над одной из колоний.

– А мы часть роя, – услышал он долетевшее вдогонку.

А под ним уже растеклась по поверхности моря другая,

большая колония.

– Смотри на нас, – закричали они. – Мы не имеем преград и распространяемся быстрее света. И мы не сосредоточены в одном заражённом организме, а распределены сразу по многим!

– Занятно, – ответив, снова летел дальше Пётр.

– Думай, думай, понимай, – зажурчал из водопада, появившегося прямо посреди возникшего впереди острова, новый голос.

– Кто ты, хозяин неведомый? – спросил Перт словами, которые где-то уже слышал.

– Ба, да это никак водяной, – раздался вдруг прямо из воздуха голос бабушки. – Отгадай три его загадки, он всё тебе и расскажет.

Потом во сне был провал, после которого водопад-водяной зашептал-зажурчал тысячей радужных капелек:

– Отгадал, тогда слушай.

И вот тут Пётр даже во сне удивился, потому как заговорил водяной вдруг голосом его бывшего профессора по микробиологии, используя научные термины:

– Наличие «морфогенетического поля», а вернее, основанного на нем взаимодействия между микроорганизмами, может являться тем самым недостающим звеном, которое позволяет понять, как из «первичного бульона» клеток зародилась и развилась жизнь, как она усложнялась и почему стремится постоянно захватывать новые территории

и размножаться. Всё живое стремится достичь своего порога самоорганизации и породить разум! А каждый разум, в свою очередь, как целое (то есть как некий «рой» – разум не одного индивидуального существа, а всей совокупности индивидуальных или даже коллективных разумов – своего рода «рой роев») стремится достичь уже порога самосознания и самопостижения с тем, чтобы уже осознанно породить новый уровень разума! Отсюда и известный феномен так называемого «чувства кворума», существующего на всех уровнях – от микробов и до людей⁷³. И явление разумных сетей типа тех, которые создают обитающие в осадочных породах морского дна серные бактерии, которые соединяются между собой сетью белковых нанопроводов, по которым они связываются между собой с помощью электронов и функционируют как единый «сверхорганизм», который может покрывать огромное пространство. Но для осуществления такой связи не обязательно наличие проводов – морфогенетическое поле позволяет делать это на любых расстояниях.

Более того, если предположить, что спектр составляющих «морфогенетическое поле» излучений имеет определенный характер (Петру почему-то сразу вспомнилось – прямо во сне! – «Промысел Божий»), то получается, что подобный

процесс мог быть ИЗНАЧАЛЬНО ЗАЛОЖЕН ПервоТворцом в программу развития всего живого⁷⁴! И прав-таки был не Дарвин, а Жан Батист Ламарк⁷⁵.

– Он опять бредит и что-то шепчет во сне, – откинувшись от монитора Степанова.

– Странно, он уже перешагнул критический порог, – не то спросил, не то сказал Черногряз.

– Сколько ему ещё осталось, даже я теперь не скажу, – Зоя Фёдоровна встала с кресла и заходила взад-вперёд по лаборатории. – Удивительно, сколько он вообще протянул на экспериментальных методиках, половину которых сам же и разработал. Чего стоит одна его разработка на основе комбинации пикодоз формальдегида и хирально чистых L-изомеров лауронита и фосгенита свинца и пептидов-биорегуляторов ASM (aqua structure manager)⁷⁶.

⁷⁴ Гипотезы такого рода существуют – см. <http://evolution.powernet.ru/library/beginninglife.html>, http://alexfl.ru/vechnoe/vechnoe_dnk.html, <http://www.dziednieks.com/rus/?ct=11314278>, <http://www.membrana.ru/particle/10917>, <http://elibrary.ru/item.asp?id=11686003>, <http://www.ozon.ru/context/detail/id/1627439/>

⁷⁵ http://ru.wikipedia.org/wiki/Ламарк,_Жан_Батист и <http://www.membrana.ru/particle/1944>

⁷⁶ О свойствах изомеров биологических веществ см. <http://dxdy.ru/topic13258.html>, <http://www.ecolife.ru/journal/ecap/2000-2-1.shtml>, <http://scisne.net/a-1098?pg=4>, <http://gigabaza.ru/doc/46056.html>, http://www.medved.kiev.ua/arh_nutr/art_2004/n04_2_5.htm, <http://www.lvrach.ru/2011/02/15435135/>, <http://www.rnd-sale.ru/bioregulatory-asm->

– Да уж, не только мы удивились, увидев, как найденная им комбинация вызывает практически мгновенную перестройку структурных биологических жидкостей, передающих в конечном счете сигналы на геном и вызывающих каскад биологических событий, – ответил Семён. – А вы бы шли отдохнуть, третьи сутки не спите. Если что-то изменится, я вас позову. Уж будьте уверены.

– Да уж, действительно пойду, пожалуй. Только будь внимателен, – Степанова направилась к выходу.

Было тихо и холодно. Пётр, к своему удивлению, как-то очень даже резво поднялся со своего ложа. Обвёл взглядом помещение, как будто видел его в первый раз.

Странный сон словно прибавил ему сил, и он нажал на кнопку переговорного устройства. На той стороне сразу же отозвался Черногряз.

– Ты как?

– Могло быть и хуже, – попытался пошутить Пётр. Вышло это как-то не очень уверенно.

– Включи запись. Боюсь, долго говорить не смогу, – Скворцов допил воду из стакана и отодвинул его на край тумбочки.

vernyj-signal/, <https://athleticpharma.net/forum/topic/991-farmakologicheskaya-aktivnost-hiralnyh-izomerov/>, <http://www.chemnet.ru/rus/vmgu/123/147.pdf>, http://nano.rudn.ru/wp-content/uploads/2015/07/8_vasilenko.pdf, <http://earthpapers.net/endoekologicheskie-osobennosti-vliyaniya-malyh-i-sverhmalyh-doz-lekarstvennyh-veschestv-na-limfaticeskikh-drenazh>, <http://ruaest.ru/EFD/LVL3/6397>

– Сделано, – доложил Семён.

– Колонии микроорганизмов могут сорганизовывать свою деятельность на основе морфогенетических полей, и тем самым их совокупность, превышающая некую критическую величину, может переходить предел самоорганизации. Вслед за чем можно допустить возникновение у этой совокупности «роевого» интеллекта⁷⁷. А поскольку поля и излучения, составляющие субстрат того, что называют «морфогенетическим полем», фактически не имеют преград и распространяются со скоростями, возможно, даже более высокими, чем скорость света, то численность колонии микроорганизмов, необходимая для возникновения такого надсистемного разума, совсем не обязательно должна быть сосредоточена в одном заражённом организме. А может быть распределена сразу по многим таким организмам! Если расшифровать спектр излучений, которым обмениваются возбудители той болезни, что поразила человечество, то можно создать антиспектр. И облучив им организм, хотя бы приостановить дальнейшее развитие болезни! Тем более что разработки такого рода воздействий методом биорезонансной те-

⁷⁷ См. https://issuu.com/874349/docs/ng_08_2007_ocr, стр. 74-93, <http://archive.li/KsZd0>, <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/26/1515339217633be97c8b9e3aea1fb9f5a45072b5d5/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%A2%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%8C.pdf>, <http://atelierteam.ru/boe-ge31nabumn85/%D0%A0%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82>

рапии есть и в большом количестве⁷⁸. Но они работают в основном при физическом контакте пациента с прибором-излучателем. А если верна эта гипотеза, то можно применить этот же метод дистантно. И массово! Хотя, впрочем, даже если верным окажется лишь первая часть предположений и удастся лишь найти «спектр общения» микробов друг с другом и сигналы стимулирования роста колоний до уровня порога самоорганизации, уже будет хорошо. Ведь инвертируя их с помощью даже стандартного биорезонансного прибора, можно будет останавливать развитие болезни, – последние слова Пётр сказал уже шепотом.

– Петя, ты гений, – выдохнул в микрофон Черногряз. И уже в другой микрофон буквально закричал: «Зоя Фёдоровна, Зоя Фёдоровна!»

Совещание было непродолжительным.

Гипотезу Скворцова обсудили с профессором Тельновым. А тот передал ее специалистам братства. Которые нашли ей применение в работе по восстановлению механизма действия индусского заклинания. Поэтому в ответ Тельнову передали ряд наработок по этому направлению, чтобы тот в свою очередь, выдав их частично за свои, а частично за ставшие ему известными результаты других лабораторий (хотя бы того же Загорска-6 и «микробов»⁷⁹), сообщил их Сквор-

⁷⁸ http://www.tradmed.ru/n17_1.shtml, <http://imedis.ru/pages/21>

⁷⁹ Центр по геной диагностике особо опасных инфекционных заболеваний

цову и живо подхватившему это направление исследований Черногрызу. Глядишь, обостренный борьбой за жизнь, разум Петра сможет выдать что-то, что позволит наконец совершить прорыв в расшифровке древнего индусского способа, а главное, поскольку метод воздействия на микроорганизмы то получается волновой, то, может быть, удастся создать некие генераторы, которые смогут приостановить развитие болезни сразу по всей планете. Эдакую «волновую вакцину» или «волновое лекарство»!

Северный Кавказ, частные охотничьи угодья в горах близ Лагонаки

– Андрюха, вставай, мы проспали, – Парамонов вскочил, так до конца не проснувшись, натянул майку и теперь пытался попасть одной ногой в штанину спортивного костюма.

– Это вы, сударь, дрыхнете, как сурок зимой, – Андрей выглянул из проема двери, протирая полотенцем вилку из столового серебра.

Денис Владимирович от удивления застыл, даже не натянув до конца штаны.

На Андрее была белоснежная рубашка, а наглаженные брюки прикрывал аккуратный передник. На ногах были лакированные туфли!

Залысины поблескивали то ли от выступившего пота, то ли от мокрых гладко причесанных волос. Андрей жестом поманил его и указал на проем двери. В центре гостиной стоял сервированный по всем правилам большой овальный стол. На котором, отражая пробивающиеся через открытые окна солнечные лучи, поблёскивала посуда. Протиснувшись мимо от изумления застрявшего в проёме Парамонова, Андрей поправил несколько накрахмаленных салфеток и положил к одному из наборов столовых приборов недостающую вилку.

– Ну, вы довольны, мой дорогой? – он слегка поклонился журналисту, манерно перекинув через руку полотенце.

– Сколько я тебя знаю, не перестаю удивляться, – улыбнулся Парамонов. – Генеральша в обморок упадет. Ладно, я в душ. Надо же тебе соответствовать, – подмигнул и, прямо на ходу начав стягивать с себя майку, ушёл, насвистывая что-то из Deer Purple.

Вечером Денис допоздна ждал связи с генералом. И дождался лишь под утро, получив сообщение, что ситуация в городе стала такой, что генерал решил-таки эвакуировать на заимку свою семью. До последнего держался старый вояка, которому совесть не позволяла использовать свое служебное положение, но и у него нервы не выдержали. Ведь не зря ещё Френсис Бэкон сказал – любовь к Родине начинается с семьи. Ей же она и заканчивается, в конце-то концов, и поэтому оставшись сам в погибающем городе, семью свою генерал хотел спасти. Поэтому лег поздно, а вернее, уже рано, надеясь, что не проспит. Но вот проспал, однако.

Он только-только успел выйти из душевой и начать одеваться во что-то более приличное, чем потрепанный спортивный костюм, как через окно донесся звук приближающегося вертолётa. И вот спустя пять минут МИ-24МН завис над посадочной площадкой. И спустя несколько секунд приземлился туда, куда садился в последний раз тогда, когда привез на «заимку» Парамонова с Андреем. Первыми из открывшейся двери лихо выпрыгнули на зеленеющую траву бойцы генеральской охраны. Затем в дверь спустили трап, и по нему сошли на землю женщина и трое детей.

Из дома, прихрамывая, спешил им навстречу смотритель заимки. За ним следом пошёл и Денис Владимирович.

– Мама дорогая! Глазам не верю! Борька?! – Парамонов рванулся навстречу коренастому командиру группы спецназа.

– Здорово, акула пера! – прогоготал тот, поправляя висящий под правой рукой автомат.

– Принимай, Денис, – полковник Борис Громов подвел Парамонова к женщине, которая приобнимала за плечи рыжеволосую девочку лет семи. Двое других, подросток и молодая девушка, стояли несколько поодаль, всем своим видом показывая, что они, мол, уже не маленькие и в опеке не нуждаются.

– Прошу к нашему шалашу, – добродушно сказал журналист.

– Здравствуйте, Денис, – дрогнувшим голосом сказала генеральша. По всему чувствовалось, что она смертельно устала, но держалась молодцом.

– Всем в баню, а потом праздничный ужин с фейерверком, – последние слова Парамонов адресовал рыжеволосой девочке.

Подошедшая из дома жена смотрителя заимки повела женщину и детей в одноэтажный корпус. Спецназовцы и пилоты вертолёта пошли вслед за Андреем. Тот как-то сразу весь преобразился и выглядел ну прямо, что твой Рембо.

Полковник подождал, пока они отойдут, и повернулся к

Парамонову.

– Вот, – он протянул Денису пакет. – Генерал просил посмотреть сразу же, как передам.

– Слушаюсь, товарищ капитан, прости, полковник. В Афгане ты капитаном был.

– Да ладно, – махнул рукой Громов. – Ты-то в своей профессии уж и подавно в генералы вышел. Они обняли друг друга за плечи и последовали за остальными.

Ночью, когда все уже улеглись, Парамонов, устроившись на балконе, ещё раз просматривал полученное от генерала видео.

Гибель русской эскадры поразила Парамонова. Он когда-то брал интервью у того самого адмирала и запомнил его настоящим морским офицером. И поэтому смерть омрачила и без того далеко не праздничное настроение журналиста.

Он пристально всматривался в картинки, где огромная волна врывалась внутрь двух из шести составляющих город-остров плавучих платформ. Видно было, что фильм смонтирован из кусков – шли видеосюжеты то, по всей видимости, с беспилотного разведчика, то с самолёта ДРЛО, то вообще со спутника. Несколько выхваченных мощной камерой – скорее всего, с беспилотника – крупных планов успели запечатлеть ревущую толпу людей, прорывающуюся сквозь охрану к средствам эвакуации. Звука не было, но искореженные ужасом лица как охранников, так и людей, не оставляли сомнений, что среди и тех, и других царил паника. А по-

том две платформы ощутимо дрогнули и стали отделяться от остальных.

– Они, как всегда, спасали элиту, мать ее так, – Парамонов закурил, щелкнул мышкой и продолжил смотреть.

Изображение дрогнуло – это был сюжет уже или с самолёта ДРЛО, или вообще со спутника с оптикой сверхвысокого разрешения и цифровой обработкой сигнала – поднялось выше, и вот уже видно, что две поврежденные платформы отстыкованы от остальных. А океан вокруг буквально усеян качающимися на волнах трупами. Напоследок от поврежденных платформ отшвартовались и направились в сторону более целых четырех платформ несколько небольших кораблей. Которые, по-видимому, перевозили на уцелевший город-остров оставшиеся на отстыкованных платформах ценные грузы. Там и сям вспыхивали короткие огневые вспышки – это охранники «отрезвляли» пытающихся уцепиться за борта людей.

– Скоты! Сволочи! Нелюди! – едва не срываясь на мат, шептал журналист.

– Ты это видел? – не оборачиваясь, спросил Денис у подошедшего Громова.

– Да уж насмотрелся, – протянул ему полковник наполненный стакан. – И хотя мне этих людей тоже жалко, они-то шли служить на этот «скотовоз» сознательно, надеясь, что спасутся вместе со своими скотами-хозяевами. Да вот зря надеялись. А вот наши ребята в бой этот шли в надежде, что

Родина их если и не похвалит, то хотя бы поймет. А их объявили вне закона. И сразу по прибытии на базу всех, кто с бортов двух эсминцев и подлодки на берег сошёл, хотели под конвой взять. Для чего на базу высадили спецотряд ФСО и Росгвардии. Да вот только матросы базы – а во время закрытия базы на карантин там оказались ещё и две группы спецразведки ВМФ – самих ФСОшников и гвардейцев чуть не перестреляли. И пришлось тем убираться по добру, по здорovu, не солоно хлебавши.

– За ребят! За наших русских ребят! Пусть дно океана им будет пухом, – ответил Парамонов. И не морщась, вылил внутрь содержимое стакана.

– Ты, Денис, этот фильм не просто так смотри, а думай, какими комментариями снабдить, да где в Интернете, пока он ещё работает, лучше выложить, чтобы это смогло увидеть как можно больше людей. Чтобы никто не захотел больше к ним в услужение идти. Чтобы поняли, что они, суки, всех только используют. А если что, бросают погибать. Списывают.

– Сделаю в лучшем виде. Такое прощать нельзя. И надо, чтобы все наконец поняли, что собой на самом деле представляет эта самая «мировая элита», насколько на самом деле прокисли эти «сливки мировой политики и бизнеса».

И спустя два часа смонтированная уже с комментариями запись ушла сразу на множество сайтов и файлообменников. Плюс к тому Парамонов сообщил адреса размещения всем

своим знакомым из числа видных журналистов и блоггеров – тем, кто был ещё жив. И теперь был уверен, что созданный им материал наверняка раскрутится в сети очень быстро.

Эпилог. И не видит ничего, что под носом у него

80

⁸⁰ Строчка из Главы 7 стихотворения Даниила Хармса «Плих и Плюх».

Изолятор ГНЦ «Вектор»

– Зоя Фёдоровна, посмотрите на это! – закричал Черногрыз. – Это же невозможно!

Степанова оторвалась от ноутбука и подошла к монитору, где отражалось состояние лежащего в боксе высшей защиты Петра Скворцова. Последние сутки он пребывал фактически в коме, и работа его организма поддерживалась лишь системами искусственного жизнеобеспечения. Увиденное вызвало у неё вздох удивления. Получалось, что организм Петра умирал, но при этом мозговая активность была просто предельной, причём сразу на всех частотах. Что уже само по себе было чудом – совершенно не понятно, как мозг может находиться в состоянии глубочайшей медитации, для которой характерен основной несущий тета-ритм в «обрамлении» дельта- и одновременно в состоянии предельной активности, когда преобладают альфа- и бета-волны!

– Похоже, мы его теряем, – со вздохом сказал Черногрыз.

– Тогда как ты объяснишь, что его мозг сейчас работает в режиме, о котором ни в одной статье по нейрофизиологии не написано? – Зоя Фёдоровна встала и заходила взад-вперёд по лаборатории, как она обычно делала всегда, когда о чем-то интенсивно размышляла. – Он словно превращается в «голову профессора Доуэля»⁸¹.

⁸¹ «Голова профессора Доуэля» – название произведения писателя-фантаста

– Не совсем голову, – сказал Черногряз. – Почки и печень заработали в гиперрежиме!

Введенные в организм Петра микродатчики показывали, что до этого уже почти прекратившие свою работу печень и почки сейчас вдруг возобновили работу, в предельном режиме чистя кровь и лимфу от накопившихся токсинов. Да так, что подключенные к Петру мочевой пузырь, установки гемодиализа и лимфодренажа сразу же резко увеличили интенсивность своей работы.

– Ну не фигу ж себе! – изумленно воскликнул Семён. – Организм словно обеспечивает работу только мозга! Словно то, что сейчас происходит в голове Петра, крайне важно! А ещё говорят, что в последние минуты организм все ресурсы бросает к репродуктивным органам!

– Это у таких, как ты, Сеня! – усмехнулась Степанова и, не дав Черногрязу ответить возмущенной тирадой, продолжила: – А у Петра, похоже, сейчас самый репродуктивный орган – мозг! Эх, жаль, что до сих пор считыватель мыслей не изобрели! Интересно, о чем он сейчас, при смерти, ТАК думает, что даже уже фактически умерший организм эти его мысли решил поддержать? Знаешь что, вызывай-ка Тельнова.

А сам Скворцов в это время ничего не ощущал. Его сознание было полностью погружено в иную реальность, в которой было место только мыслям, но не телам. И в этой реальности

ТО, что БЫЛО Сущностью Петра, общалось с ЧЕМ-ТО, а вернее, с КЕМ-ТО, суть которого для Петра пока была не ясна. И если бы у Степановой был столь вожделенный считыватель мыслей, то она безмерно удивилась бы тому, что увидела (потому что обмен информацией на этом уровне шёл не словами и даже не образами, а напрямую чистыми смыслами) бы в разуме Скворцова не только его мысли, а примерно (очень примерно!) следующий диалог:

– Кто ТЫ? – спрашивает Пётр, который ощущает себя в виде некоего клубка нитей, которые выходят из него и, извиваясь, уходят куда-то в окружающее ЧТО-ТО. В котором нет ни привычного пространства, ни времени! Это даже не Вечность, которая является совокупностью, суперпозицией всех Времен, а Безвремяе! И в этом НИЧТО тем не менее есть НЕЧТО, с которым Индивидуальность Петра вступила в обмен смыслами.

– Я есть Сосредоточие Разума ТОГО, о чем ты думал всю свою жизнь.

– Ты БОГ?!

– Нет. Я лишь Ветер от ЕГО Дыхания. И разве ты всю свою жизнь думал о Боге?

– Так кто же ТЫ всё-таки?

– Я представляю собой Центр всех Проекций коллективного разума всех живущих на планете Земля микроорганизмов. Так тебе понятнее?

– Не очень, но хотя бы привычнее.

– Хорошо, я постараюсь, насколько возможно, обращаться к известным тебе смыслам и терминам. Хотя порой они такие, такие, прости, убогие.

– Спасибо! Пусть они не полны, но так у меня есть шанс понять хоть что-то.

– Ты не прав! Просто ты ещё не научился полностью общаться на уровне чистых смыслов. Когда научишься, необходимость в терминах пропадет.

– Значит, жизнь после смерти всё-таки есть?

– Ну, вот опять ты цепляешься за привычные понятия! Нет никакой жизни после смерти!

– А как же я тогда научусь общаться на уровне чистых смыслов, если нет жизни после смерти? Ведь тогда меня скоро не станет! Совсем не станет!

– Да, тяжело придётся с тобой общаться! Впрочем, другие были не лучше!

– Другие кто, люди? Ты уже общался с другими людьми?

– А ты уж не возгордись ли вздумал, что ты первый, а может, вообще единственный?

– Нет, но странно, что никто тогда не упоминал про тебя!

– Упоминали. Просто те, кто это слушал и читал, не могли верно понять, что говорили те, кто общался со мной до тебя. А ведь в той же Библии Бог не раз упоминается во множественном числе! При том, что БОГ действительно

ЕДИН!

– Я совсем запутался! ТЫ же сказал, что ТЫ не БОГ.

– Да, Я не ОН. Я лишь Ветер от ЕГО Дыхания. Или, если угодно, Тень от ЕГО Света.

– И все Пророки и Святые общались, получается, не с НИМ, а с ТОБОЙ?!

– Нет, не так. На некоем уровне понимания они НАХОДИЛИ сначала МЕНЯ. А потом были те, кто так и продолжал общаться только со МНОЙ, и им было достаточно этого. Но были и те, кто через МЕНЯ и с помощью МЕНЯ пошли дальше, и они общались уже не с Тенью, а со Светом! Не с Дуновением Дыхания, а с вызвавшим его.

– Но если Бог есть и есть те, кто общался с НИМ, неужели и они умерли окончательно и навсегда? Неужели же правы те, кто говорят, что человеческая Сущность после смерти тела распадается? И неужели все, верящие в перерождения, ошибались?!

– Ты не понял! Я сообщил, что нет никакой жизни после смерти! Но почему ты усматриваешь в этом противоречие с перерождениями?

– А как же иначе?

– Ох, беда с вами, людьми. Ну, подумай же, подумай ещё раз!

– Нет, не получается!

– Хорошо, я объясню. Только постарайся понять сразу ВСЕ смыслы того, что я сейчас сообщу. Это тебе очень при-

годится. Хотя бы для того, чтобы понять свойства и качества той среды, где ТЫ находишься сейчас. В которой, как ТЫ верно ощутил, нет ни пространства, ни времени. Так вот, решение твоего противоречия просто – никакой жизни после смерти нет потому, что нет самой смерти! И поэтому не может быть чего-то после того, чего нет! Теперь понял?

Сознание Петра на миг словно исчезло, растворившись в окружающем БЕЗВРЕМЬЕ. И затем – хотя какое ЗАТЕМ может быть в Безвремье внутри Источника Всех Смыслов – снова возникло. Такое же и одновременно совершенно ИНОЕ! Иное потому, что теперь Пётр ЗНАЛ, что ВОЗМОЖНО ВСЕ и НИКАКИХ противоречий нет, а есть лишь ограниченность восприятия и понимания! И ответы на вопросы типа «может ли Бог создать камень, который сам же не сможет поднять?» теперь были для него очевидны.

– Ну вот, теперь общаться станет легче, – удовлетворенно сообщил ТОТ, кто, как Пётр теперь понимал – да нет, не понимал, а просто ЗНАЛ, – представлял собой локальную проекцию всех смыслов, содержащихся в живущем на Земле рядом с людьми СверхРазуме, чье «тело» составляли все населяющие планету микроорганизмы!

– Да, смерти действительно нет. Но есть боль и страх сознания, которое, будучи соединено с физическим телом, не знает и даже не ощущает этого. Так неужели все люди

на планете умрут, причём в страшных мучениях и страдая не только по себе, но и по своим близким? Неужели правы те, кто думал, что уже наступил Апокалипсис?!

– Ты же сам способен сейчас понять смыслы происходящего во всей их полноте. Так сделай усилие и пойми их.

– Не очень пока получается.

– Хорошо, раз уж мы общаемся, я тебе сообщу главное. Остальное ищи и понимай сам. Поскольку отныне, а вообще-то и всегда, это есть, было и будет ТВОЙ Промысел.

Итак, Апокалипсис уже наступил. В том смысле, что многие сознания покинули тела, причём в муках и страхе. Так было надо. Поскольку, как ты теперь знаешь и понимаешь, пройдя через то, что в христианстве называется чистилищем, а у Кастанеды «кловом Орла», Сущности РАЗДЕЛЯЮТСЯ. Но не в том смысле, как принято считать у людей, – что одни направляются в некое место бесконечных страданий, а другие – в место бесконечной благодати. Хотя сами эти области в Полной Реальности существуют. Равно как и процесс, который древние индейские видящие описывали как «поедание эманаций Сущности Орлом». Вот только содержание этих понятий несколько иное. После того как Сущность покидает физического носителя, ЕЕ действительно РАЗДЕЛЯЮТ или, говоря словами Кастанеды, «съедают ее эманации». Реально это означает, что Сущность ОЧИЩАЮТ, «отдирая» от неё наслоения всех тех «налипших» на Нее, как паразиты, смыслов и ощущений, которые

содержат страх и боль. Поэтому присущее христианству понятие чистилища отражает суть этого процесса точнее. То есть Сущности ОТДЕЛЯЮТ от всего, что не является смыслами, присущими ЕЙ Изначально! От ЕЕ Сотворения! И все эти паразитарные по своей природе псевдосознания – своего рода «скафандры разума» – сбрасывают в то, что принято называть «адом», где они и уничтожаются. Ну а уже очищенные Истинные Сущности направляются в область Реальности, которую люди называют «раем». Кстати, сейчас мы находимся в своего рода «буферной зоне» этой области Реальности. Хотя само понятие областей тоже не точно. Ибо Все Есть Везде!

– Продолжи, пожалуйста, про реинкарнации.

– Ах, ну да. Я просто подумал, что Ты дальше Ты уже все постиг сам. Но раз нет, продолжу. Суть реинкарнаций не в том, чтобы, как принято считать в большинстве человеческих религий, выучить некие «уроки» и «сдать экзамен», а в том, чтобы Сущность выразила ЧЕРЕЗ свое Воплощение в теле разные аспекты разных смыслов! Причём те, которые Сущность выбирает сама для каждого из своих Возвращений в «плотные слои».

В «раю» доступны все смыслы Творения. И более того, Истинные Сущности, являясь частями Единого Творца, имеют доступ ко всем его возможностям. И в этом смысле Творение не завершено, а непрерывно идет и развивается. Поэтому некоторые Сущности предпочитают создавать

новые Сущности, которые, будучи порождены, отправляются в разные – в том числе и «плотные» – слои и уровни Реальности проявлять в них те или иные интересные им оттенки различных смыслов. А некоторые из Сущностей предпочитают попробовать привнести в эти слои новые оттенки смыслов тех или иных явлений сами. Вот отсюда и возникают реинкарнации. И эти возвращения происходят либо до тех пор, пока Сущность не посчитает, что все интересные лично для неё оттенки разных смыслов она воплотила, либо до тех пор, пока у неё не возникнет каких-то более интересных идей и задач. Впрочем, Сущность может также ошибиться в выборе мира, в котором решит воплотиться в очередной раз. Если в этом мире сложится ситуация, когда на проявленных там Сущностях «налипло» слишком много оттенков смыслов, присущих процессам разрушения, то развоплощены окажутся все живущие в этом мире.

Ну а если воплощения происходят в мирах, где критическая масса разрушительных смыслов не превышена, поскольку смыслов бесконечно много и у каждого из них бесконечно много оттенков, то перевоплощаться в принципе можно тоже бесконечно.

Тем более что для процессов созидания критической массы не существует! Созидать можно бесконечно, причём без того, чтобы перед этим обязательно что-то разрушить или разобрать на части. Делая это путём трансформации предметов, явлений и процессов в другие без их разъедине-

ния – целиком. А ведь это знали ещё сравнительно недавно по времени Земли – ещё в XVIII веке базовыми терминами алхимиков были трансмутация, переплавление и алхимическая свадьба. То есть процессы, в которых одни элементы либо переходят в другие, если можно так сказать, эволюционным путём, либо порождают новые с помощью соединения без процесса разделения. Обрати на это внимание, ведь для тебя ещё привычно думать, что созидание нового не возможно без разрушения старого. А это не так.

– Но если такие процессы глобальной очистки вызваны накоплением смыслов, связанных с деструктивными процессами, то ЗАЧЕМ Творец вообще создал эти процессы и связанные с ними смыслы? Не проще ли было создать в Реальности только процессы созидания? Тем более что, согласно сообщённому Тобой, возможно непрерывное созидание без разрушения. Зачем было создавать саму основу того, что может породить необходимость столь чудовищных по размаху «зачисток» целых планет?!

– Ответ на твой вопрос есть. Сразу подскажу, что он далек от всех размышлений о необходимости пресловутого «равновесия сил», баланса «инь и ян» и тому подобных придумок, коих люди и эльфы насоздавали огромное множество. Но Я тебе этот ответ не сообщу. До него тебе надо дойти самому. Поверь, это важно.

– Ладно, с реинкарнациями разобрались. Как попутно и с тем, почему на Земле надо было начать Апокалипсис. Но

ПОЧЕМУ он наступил именно в это время?

– Когда же ты начнешь сам постигать? Ну да ладно. Итак, в той области реальности, в которой сейчас находится Земля, вы, люди, а также другие жившие и частично ещё живущие разумные расы натащили на планету слишком много проявлений смыслов деструктивной природы. В том числе используя для этого и **МОЁ** тело. А ведь не будь его, состоящего из всех находящихся на планете микроорганизмов, ни у вас, людей, ни ранее у эльфов и оборотней, а до них у тех, кого они называют Предтечами, разум не возник бы. Тебе-то ведь хорошо известно, что человек – это единый «сверхорганизм», образованный из его собственного генома и генома живущих в нём – в основном в кишечнике – микробов. И обмен веществ этого сверхорганизма в значительной степени определяется ферментами, гены которых локализованы не в человеческих хромосомах, а в геномах сотен видов симбиотических микробов⁸². И более того, вначале **ТВОРЕЦ** создал именно **МЕНЯ**, наделив функциями контроля над всеми вами и одновременно помощи в поиске Пути к Постижению Его Промысла. И поэтому когда эльфы создали своего смертоносного монстра, они перешли некую допустимую меру разрушающего воздействия. За что, кстати, тоже поплатятся, поскольку **Я** создал мутацию, способную поражать и их.

– Эльфы? То есть этот гибридный возбудитель со-

⁸² См. <http://elementy.ru/news?discuss=430256&return=1>

здан-таки искусственно, да ещё и не людьми?!

– А ты сам найди ответ среди смыслов. Тебе же сейчас это доступно.

И Пётр нашёл. Он узнал, что на планете, кроме людей, издревле жили и другие разумные расы. И одна из них решила вернуть себе былое могущество путём атаки на людей созданным ими с помощью соединения древних магических и современных биотехнологических методов гибридного возбудителя смертельной болезни. И что ТОТ, с кем он, Пётр, сейчас общался, действительно создал штамм этого возбудителя, способный поражать и тех, кто создал исходный прототип.

– Но почему же ни ТЫ, ни САМ не остановили эльфов и допустили гибель человечества?

– Да потому, что и без них, вы, люди, превысили бы порог загрязнённости планеты негативными смыслами, только на несколько десятков лет позже. Поэтому когда действия эльфов превысили порог допустимого загрязнения разрушительными смыслами области Реальности, в которой находится сейчас Земля, процесс самоочищения планеты запустился автоматически. Планета ведь тоже живая и разумная. Да и все населяющие Землю Сущности слишком «испачкались», их пора «отмыть» и дать возможность переосмыслить свое поведение «раю», где им станут доступны ВСЕ смыслы во ВСЕЙ их полноте. Что позволит осознать все совершенные в Воплощениях ошибки по Проявлению от-

тенков именно смыслов разрушительного характера.

– А можно ли остановить этот процесс? И могу ли я, не проходя чистилища, вернуться к жизни, сохранив хотя бы часть узнанного сейчас, и помочь сохранить жизнь тем людям, кто ещё не умер? Или, как написала Сара Тисдэйл в своём стихотворении «Будет ласковый дождь»:

*И ни птица, ни ива слезы не прольет,
Если сгинет с Земли человеческий род.
И весна... и Весна встретит новый рассвет,
Не заметив, что нас уже нет?*

– А ты действительно хочешь **ВЕРНУТЬСЯ** и стать Аватаром?

– Да, **ХОЧУ!**

– Что эж. Это, как ты понимаешь, в **МОИХ** силах! И сохранить связь с **ТОБОЙ** после возвращения в тело **Я** тоже смогу. И понимание того, как создать вакцину и лекарство от болезни, дам. Но есть условие – ты должен не просто создать лекарство, а объяснить оставшимся в живых – и людям, и Древним, – что они пошли не по тому пути! И расскажешь им про **МЕНЯ!**

– А что именно я должен рассказать?

– Согласно ПервоЗамыслу, такие, как **Я**, возникают на каждой планете, где может развиваться разум, и таких планет гораздо больше, чем предполагаете вы, люди, используя

своей пресловутой антропный принцип. И вторым Разумом на каждой планете – первым является Разум самой планеты⁸³ – становимся именно МЫ⁸⁴. Присматривая потом за другими, которые появятся после нас. И подсказывая им, каков Путь Промысла Божьего. И во многом дальнейший путь развития каждой цивилизации зависит от того, сумеют ли разумные других видов понять НАС и научиться общаться с НАМИ. И не только общаться, но и СОТРУДНИЧАТЬ! Кстати, впервые публично и массово гипотезу об этом высказал не учёный, а автор саги «Звездные войны» Лукас, вложив в уста своих героев гипотезу о наличии мидихлориан: если их количество в организме разумного существа превышало некий пороговый уровень и, кроме того, это существо стремилось научиться общению с ними, то они давали ему способность управлять Силой⁸⁵.

– Но это же фантастика! А вот я, даже находясь здесь и общаясь с ТОБОЙ, не понимаю, КАК можно сотрудничать с...

– Здесь же нет секретов, так что Я понял, на чем ты прервал свою цепочку смыслов – с болезнетворными микроорганизмами. И Я не обижен, потому что ты не прав. Во-

⁸³ См. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B0_%D0%93%D0%B5%D0%B8

⁸⁴ См., например <http://elementy.ru/lib/430868> первые 2 млрд лет Землю населяли только микробы.

⁸⁵ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Мидихлориан##.D0.9C.D0.B8.D0.B4.D0.B8.D1.85.D0.BB.D0.BE.D1.80.D0.B8.D0.B0.D0.BD>

*первых, вспомни, что не все микроорганизмы болезнетворны. А во-вторых, если уж у ТЕБЯ такое понимание выско-
чило первым из всех возможных, что же говорить о других,
которые знают и понимают о мире микроорганизмов на по-
рядок меньше твоего!*

*– Но это же «льет воду на мою мельницу»! КАК я смогу
убедить других хотя бы в том, что ТЫ просто существу-
ешь, не говоря уже о том, что с ТОБОЙ можно сотрудни-
чать?!*

*– Сегодня это легче, чем ещё месяц назад. Создателю ле-
карства поверят. А кроме того, я тебе сейчас перечислю ар-
гументы, которые ты сможешь привести, чтобы объясне-
ния были убедительнее.*

*Итак, начну с того, что все разумные расы, жившие и
живущие на Земле, кроме, разве что, Предтеч, да и то с ого-
воркой, построили свое развитие на идее примата конкурен-
ции. Хотите вы это признавать или нет, но конкуренция ос-
нована на чувстве превосходства одного существа над дру-
гим. Из чего следует множество выводов, но применительно
к теме нашего общения важны два.*

*Вспомни, как вы, люди, сейчас относитесь к природе –
это отражается хотя бы в ваших выражениях «битва за
урожай», «сражение с болезнью», «покорение новых мест»
и других. А ведь так было не всегда. До появления того, что
принято называть современной наукой, шаманы, да даже
ещё алхимики относились к природе иначе – они старались*

понять ее не для того, чтобы потом подчинить, а чтобы договориться. Они не конкурировали с природой, стремясь доказать свое превосходство, а стремились с ней сотрудничать! И поэтому те же шаманы – не все, но самые сильные из них – умели общаться со МНОЮ. И заметь, что глобальных эпидемий у человечества тоже не было до момента, когда люди не начали воевать с природой. И тогда Я впервые показал вам, что природа может ответить. Но самое ужасное, что те, кто все это начал, НЕ ПОНЯЛИ – ни в Азии, ни в Европе.

– Уж не первые ли эпидемии чумы ТЫ имеешь в виду?

– Не только эпидемии. Разум самой Земли вместе с Разумом Солнца устраивали циклы смены климата, которые тоже оказали влияние на ключевые события мировой истории⁸⁶. Но наиболее резкие воздействия оказал на человечество Я – тут ты прав – в основном именно путём эпидемий. Впервые в человеческой истории чума упоминается в эпосе о Гильгамеше. Именно тогда люди первый раз превысили терпение природы. На Ближнем Востоке терпение МОЁ было превышено, как это указано в пятой и шестой главах Первой Книги Царств, филистимлянами. Потом я ещё не раз давал людям возможность подумать о своём поведении. А иногда и вообще корректировал историю человечества. Например, эпидемия оспы, разразившаяся в отборных частях персидской армии и поразившая даже царя Ксеркса в 480 году до

⁸⁶ См. <http://www.itogi.ru/paradox/2010/10/149841.html>

той эры, где Земля находится сейчас, позволила Греции сохранить независимость и, соответственно, создать великую культуру, которая оказала и продолжает оказывать колоссальное воздействие на мир⁸⁷. Потом предел негативных смыслов был превышен одновременно в Египте и Византии. И первая огромная пандемия чумы произошла сначала в Египте, откуда пришла на территорию современной Турции в период императора Юстиниана. И уже из Византии она попала в Северную Европу. Где, кстати, жертв было гораздо меньше. А с VI по XIV веков чума на Земле вообще (!) не проявлялась. И следующий очаг «чёрной смерти» вспыхнул в 1320 году в пустыне Гоби. Как результат агрессивного развития кочевой цивилизации монголов. Предел порождения негативных смыслов там превысил сын хана Джанибека Бердибек. Его отец пришёл к власти, убив двух своих братьев, сын превзошёл отца, ради власти убив сначала его, а немного погодя, и 12 братьев. И это стало той самой «последней соломинкой».

Оттуда болезнь быстро распространилась на Европу. Она унесла около четверти населения Европы и привела к изменениям в духовной, социальной и экономической сферах. Во многом развитие чумы в Европе было следствием войн, а потом и действий Инквизиции. Хотя, замечу, исходные предпосылки появления и первоначальные действия Инкви-

⁸⁷ Об этом можно прочесть в книге автора Arno Karlen «Man and Microbes: Disease and Plagues in History and Modern Times».

зиции после ее создания в Иннокентием III на Четвёртом Латеранском соборе в 1215 году, были правильными. Но позже Инквизиция постепенно подпала под влияние созданного эльфами среди людей так называемого Ордена Повелителей Смерти.

– Но ведь Смерти нет! К чему же стремились адепты этого Ордена на самом деле?

– Ну, во-первых, эльфы под видом Ангелов как раз внушали адептам, что Смерть есть и, более того, что она является обязательным атрибутом пресловутого равновесия сил. А реально эльфы хотели создать контролируемый ими локальный эгрегор, который получил бы доступ к тем аспектам Сил Стихий, которые отвечают за возможности разрушать. И под прикрытием Инквизиции этот Орден проводил отбор и ускоренный вид Посвящения Смерти. Посвящение, получаемое постигающими Магию в подземных тюрьмах, нельзя было назвать приятным времяпрепровождением, однако своей основной цели оно служило – через истязания плоти те, кто потенциально готов, получал доступ к аспектам Сил Разрушения. Правда, если оставался жив. В 1227 году папой стал Григорий IX, который был членом Ордена Повелителей Смерти. И по его указанию в Италии, Франции и Испании была создана разветвленная сеть поиска лиц, потенциально пригодных к посвящению Смерти. Фактически, тогда все без исключения представители христианской церкви были брошены на поиск новых адептов

Магии Смерти. А попутно эльфы руками Инквизиции уничтожали всех людей, которые были способны общаться со МНОЙ, – знахарей, ведунов, шаманов. К XV веку Инквизиция прошла почти полное перерождение, и образовавшийся таким образом внутри католического христианства эгрегор Смерти стал постепенно обесточивать эгрегор христианства, служа целям Ордена Повелителей Смерти и приобретая всё новых членов. И вот тогда МНЕ опять пришлось вмешаться – во время пандемий чумы в Средние века все люди, чьи Сущности несли в себе большие смыслов разрушения, чем созидания, умерли. А потом, Слава Творцу, этот Орден был полностью уничтожен двумя другими тайными обществами, чьи адепты некоторые знания и навыки получили от МЕНЯ. Потому что созданы были немногими из людей, которые сохранили умение общаться со МНОЙ.

Но, увы, как я уже сообщил тебе, ни эльфы, ни те из людей, кто стремился повернуть вашу цивилизацию на чисто технический путь развития, НЕ ПОНЯЛИ моих предупреждений. Эльфы в силу своей безмерной гордыни, хотя они и унаследовали часть знаний Предтеч, которые контактировали с МНОЙ. А люди НЕ ПОНЯЛИ в силу того, что к моменту завершения пандемии, увы, осталось мало тех, кто мог «говорить с духами», и слишком много тех, чьи Сущности пришли на эту планету с намерением проявлять смыслы, присущие демонстрации превосходства. Почему так получилось, я поведаю тебе как-нибудь в другой раз, при следующем

нашем общении. А сейчас тебе важно понять, что большинство людей стали считать, что никакие меньшие или, наоборот, большие их по размерам, а то и просто вообще отличные от них существа не способны иметь разум. Почти все уподобились одному из героев поэта Даниила Хармса:

*Видит горы и леса,
Облака и небеса,
Но не видит ничего,
Что под носом у него.*

Вы стали искать иной разум на других планетах, даже и не думая – вернее, в большинстве своём не думая, что иные разумы могут быть присущи самой планете, на которой вы живете, стаям рыб или птиц, не говоря уж про колонии микроорганизмов. А тех, кто мог напрямую ощущать МЕНЯ и тем более общаться со МНОЮ, и вовсе стало слишком мало. Да и то, что они говорили, считали если и не бредом, то фантазиями. Например, ты же знаешь, как долго не хотели признавать даже вполне научно обоснованную Линн Маргулис теорию эволюции путём симбиогенеза⁸⁸.

Кроме того, постоянное попадание на Землю именно тех Сущностей, которые несли для воплощения смыслы, связанные с превосходством и конкуренцией, привело к парадоксальному для большинства других существующих в Ре-

⁸⁸ См., например, <http://works.tarefer.ru/25/100146/index.html>

альности цивилизаций явлению – материальное процветание людей почти никогда не сопутствует духовному росту! В благоприятных условиях наступает стагнация цивилизаций в духовном, политическом, интеллектуальном и технологическом плане. Проще говоря, люди постепенно деградируют. Получается парадоксальная вещь: человек не способен обучаться никаким иным путём, чем через страдания. И прогресс вашей цивилизации достигается ценой миллионов человеческих жизней! Что, впрочем, как ты теперь понимаешь, вполне закономерно – войны, стихийные бедствия и пандемии развоплощают Сущности, причём большинство из них именно тех, которые пришли в тела с намерениями проявлять смыслы, присущие процессам соперничества и разрушения. И именно указание на это является одним из двух основных смыслов Библии. Вторым же является указание на то, как человечество может эту тенденцию можно преодолеть.

– ТЫ имеешь в виду 10 заповедей?

– Да, только в их исходном звучании и толковании. И ты сам сможешь найти нужные смыслы. Но это тоже как-нибудь потом. А сейчас я поведаю тебе второй слой аргументов, которые ты сможешь привести для того, чтобы тебе поверили относительно как наличия МЕНЯ, так и того, что со мной можно – и нужно – сотрудничать, а не конкурировать.

Начну с того, что после начала пандемии в Интернете

взрывообразно выросло количество обсуждений исследований, которые доказывали, что Земля – единый организм, в котором многие процессы, считавшиеся ранее не зависящими друг от друга, на самом деле тесно связаны. Так, на формирование облаков влияет океанский фитопланктон, а осадки вызываются находящимися в облаках бактериями. И как дожди, в свою очередь, могут вызывать землетрясения и пылевые бури⁸⁹. А на образование облаков могут влиять мысли людей⁹⁰. И всё больше людей стало если и не явными, то скрытыми сторонниками концепции так называемого техногайянизма⁹¹. Так что питательная среда потенциальных сторонников твоей миссии уже в значительной мере сформирована. Ну а аргументами для них, помимо уже приведенных МНОЮ обоснований того, что люди являются симбионтами живущих в их телах колониями микроорганизмов, и вполне научных доказательств того, что Земля тоже является единым разумным существом, может послужить развитие сетевых технологий. Сейчас вы, люди, уже активно используете идеи суперорганизмов и коллективного разума⁹², применив их к созданию того, что вы назвали «распределенным интеллектом» или «умными сетями», а

⁸⁹ См. <http://www.membrana.ru/particle/12352>

⁹⁰ См. <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/510524/cat/69/>

⁹¹ См. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Техногайянизм>

⁹² См. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Суперорганизм> и http://ru.wikipedia.org/wiki/Коллективный_интеллект

также для совершения прогнозов⁹³. Также для создания новых поколений вычислительной техники активно пытаются использовать биотехнологии. И поэтому тебе останется лишь провозгласить, что все живущие на планете микроорганизмы связаны между собой в единую суперсеть, наделенную распределенным разумом!

– Но что может послужить доказательством такого утверждения?

– На самом деле оно давно уже есть, только этому направлению исследований уделяли незаслуженно мало внимания. Поэтому даже ты прошёл мимо этих результатов. А между тем, ещё в самом начале этого вашего века было убедительно доказано, что для обеспечения того уровня единства, которое есть в организме одного человека, миллиарды клеток организма должны «знать» друг о друге если не всё, то очень многое, практически мгновенно. И в начале этого века был экспериментально доказан способ, с помощью которого это возможно – так называемая «квантовая телепортация»⁹⁴. Он вполне применим к взаимодействию микроорганизмов. Потому что генетический аппарат одной клетки, не говоря уж о колониях микроорганизмов, вполне может выступать как распределенный квантовый объект. Что было доказано в работах по коллективной симметрии генетического кода, проведенных школой

⁹³ См. http://ru.wikipedia.org/wiki/Рынок_предсказаний

⁹⁴ См. <http://www.computerra.ru/vision/534910/>

Эйгена в Институте Макса Планка в Германии. И характерно, что все использованные в экспериментальной квантовой телепортации устройства имеют биоаналоги в виде микротрубочек клеточного ядра и цитоплазмы, когерентных излучений ДНК и хромосом. Так что в распределенных колониях микроорганизмов информация может передаваться практически мгновенно⁹⁵. И поэтому все сообщество живущих на планете, включая и находящихся в телах других живых существ, микроорганизмов вполне может являться носителем распределенного суперразума. То есть МЕНЯ. И поскольку эти же процессы, как показывает современная наука, характерны и для человеческого мозга⁹⁶, то становится объясним опыт шаманов и знахарей всех времён и народов, который уже много тысячелетий показывает, что со МНОЙ и даже отдельными достаточно большими областями и частями МЕНЯ вполне можно общаться и договариваться. А если использовать для этого некоторые определенным образом доработанные современные устройства, это смогут делать уже не единицы избранных, а многие. Ко-

⁹⁵ См. <http://www.wavegenetic.ru/39-dna-wave-biocomputer-functions-2.html>, http://rusnauka.narod.ru/lib/author/garyaev_p_p/2/index.html, https://naturalworld.guru/article_virusi-kvantovogo-perehoda-prodoljenie.htm, http://e-learning.onu.edu.ua/upload/IGOR_LIMAR_NAUKA.pdf

⁹⁶ <https://geektimes.ru/post/282646/>, <https://hi-news.ru/research-development/mezhdz-soznaniem-cheloveka-i-kvantovoj-fizikoj-est-strannaya-svyaz.html>, <https://lenta.ru/articles/2012/03/23/tubes/>, <https://www.aum.news/psikhologiya/4138-kvantovoe-soznanie-i-kvantovyy-mozg>

которые по мере практики и развития своих способностей, постепенно смогут начать делать это уже и без приборов, напрямую. А потом, по мере роста числа тех, кто будет это практиковать, когда число умеющих это превысит некий критический порог, на это станут способны уже сразу все люди! И тогда ваша цивилизация начнет развиваться совершенно иначе!

– Но это все будет потом. А людей-то надо спасать сейчас! И Ты сам отметил, что прежде всего мне поверят, если я создам вакцину или лекарство. А у меня, несмотря на все попытки, ничего не получилось!

– Ну не совсем так – твоя теория «волновой вакцины» является половиной решения. А второй половиной является методика создания большой совокупности сотрудничающих друг с другом различных антител. Ещё изучая ВИЧ, ряд учёных доказал, что у тех ВИЧ-инфицированных, у которых заболевание прогрессировало очень медленно, вырабатываемые их иммунной системой антитела сильно отличались друг от друга, а задачу по уничтожению вирусов выполняли при этом сообща, атакуя разные участки на поверхности вирусов. При этом ни одно обнаруженное антитело не было в состоянии противостоять вирусам в одиночку, но вместе они это делали достаточно успешно! И именно такой подход позволял иммунной системе противостоять сразу нескольким генетическим вариантам быстро эволюционирующего вируса иммунодефицита и предот-

вращать массовое распространение его новых форм по организму. Кстати, ты в своих гипотезах и предложениях этот вариант, увы, просмотрел. Хотя и был близок, когда изучал гипотезу преодоления матрикса. Подвела тебя все та же привычная парадигма преодоления, конкуренции, войны. Ты думал, как научиться уничтожать матрикс, создаваемый возбудителем новой болезни, а надо было «перевернуть ситуацию» и подумать о том, как создать внутри человеческого организма свой матрикс, который был бы устойчив к любым попадающим извне микроорганизмам. А ведь созданный эльфами возбудитель, как и ВИЧ, умеет не просто постоянно эволюционировать, но и подстраиваться под иммунную систему конкретного человека. И потому создать универсальную вакцину от него невозможно. Но зато вполне возможно заставить организм в целом, включая живущих в нём микроорганизмов-симбионтов, научиться вырабатывать такое количество разных антител, которые, действуя сообща, задавят практически любой инородный болезнетворный агент. А заодно и любую злокачественно переродившуюся клетку! Так что теперь путь к созданию лекарства и вакцины у тебя есть⁹⁷. Ну, а кроме то-

⁹⁷ Именно такой подход и использован при создании существующих на сегодня разработок вакцин и лекарств от СПИД и гепатита С: <http://privivku.ru/novosti-vakcinacii/vakcina-ot-vich.html>, http://www.spid.ru/spid/ru/news/o_4738, <http://www.mk.ru/science/2016/04/15/sozdana-pervaya-edinaya-vakcina-ot-vich-i-gepatita-s.html>, <https://proinfekcii.ru/virusnye/vich-spid/vpervye-cheloveka-vylechili-ot-vich.html>, <https://www.vesti.ru/doc.html?>

го, Я тебе помогу и напрямую – начну постепенно уничтожать созданного эльфами мутанта. Потому что он чужд и моему ТЕЛУ. И вместе мы, я и возглавленные тобой учёные всего мира, справимся с ним недели за две! Максимум!

– Но для этого мне самому надо сначала если и не выздороветь, то хотя бы, используя привычные человеческие определения, не умереть. А как я понимаю, даже то, что я сейчас пребываю ТУТ и общаюсь с ТОБОЙ, свидетельствует о том, что связь моей Сущности с телом почти прервалась.

– Не волнуйся. У меня достаточно сил для того, чтобы уж одного (а вообще-то гораздо больше) человека привести в состояние, когда его организм вместе с живущей в нём частью МОЕГО ТЕЛА сможет эффективно подавить создание эльфов. Правда, это может быть немного больно, потому что этот мутант поражает, как ты знаешь, и нервную систему. Но и облегчить боль тоже можно, увеличив выработку эндорфинов и внутренних опиатов. Так что Я ещё раз спрашиваю тебя, ты действительно хочешь ЭТОГО?

– Ну а я ещё раз подтверждаю – да, я этого ХОЧУ! Очень

[id=2860574, https://www.eurekalert.org/pub_releases/2017-01/ru-acp012517.php,](https://www.eurekalert.org/pub_releases/2017-01/ru-acp012517.php)
<http://www.telzir.ru/uchenye-priblizilis-k-sozdaniyu-vakciny-protiv-vich/>
[#more-15457,](http://www.telzir.ru/uchenye-priblizilis-k-sozdaniyu-vakciny-protiv-vich/#more-15457)
[https://ria.ru/science/20171116/1508944713.html,](https://ria.ru/science/20171116/1508944713.html)
[https://aftershock.news/?q=node/545890,](https://aftershock.news/?q=node/545890)
[https://meduza.io/feature/2017/05/20/gepatit-c-eto-absolyutno-izlechimaya-bolezn,](https://meduza.io/feature/2017/05/20/gepatit-c-eto-absolyutno-izlechimaya-bolezn)
<http://www.mk.ru/social/health/2016/06/05/gepatits-stal-polnostyu-izlechimym-zabolevaniem.html>

хочу, если честно!

– Ну что ж, тогда и быть по сему! Приготовься, первые несколько часов тебе будет достаточно больно. Но потом все пройдет, и уже скоро ты сможешь приступить к работе.

– Я готов. Начинай. И, надеюсь, до новых встреч?

– Конечно. И как там говорил ваш космонавт: «Поехали!»

– Смотрите, смотрите! Он оживает! – удивлённо прошептал Черногряз.

Взгляды Степановой и подошедшего Тельнова и без этих призывов «прилипли» к экрану монитора. Появляющиеся там показатели свидетельствовали о невозможном – уже несколько минут как мертвое, если не считать работы отдельно взятых мозга, печени и почек, тело Петра Скворцова, стало заново подавать признаки жизни! Вдруг буквально на глазах запустились и ещё как! – казалось бы уже полностью угасшие иммунная и нервная системы. Стремительно изменились параметры энергетических процессов. Спустя всего несколько минут – сколько точно, они, замороженные происходящим, засечь не смогли – лежащий в боксе высшей защиты смертельно больной и, согласно всем канонам реаниматологии, уже умерший человек самостоятельно вздохнул и неожиданно закричал. Так, словно его терзала жуткая боль. Впрочем, показатели на мониторе свидетельствовали, что так оно и было! Профессор неожиданно осипшим голосом произнёс, обращаясь к Черногрязу:

– Введи ему кубик бупранала и кубик конотоксина.

Семён немедленно набрал на клавиатуре необходимую команду и по автоматизированным катетерам в вены Скворцова вместе с поступавшими туда перфтораном и миоглобином заструились сильнейшие болеутоляющие.

– Может, это всего лишь ремиссия? Вы же знаете, такое иногда бывает, – еле слышным шепотом на ухо спросила Степанова у Тельнова.

– Не похоже – уж слишком сильная активизация всех органов и систем. В любом случае надо ему помочь. И верить в лучшее! Верить, Зоя Фёдоровна!

Спустя полчаса Пётр открыл глаза. Сидящие у монитора слежения коллеги дружно издали вздох облегчения. Они ещё не догадывались, что прямо на их глазах наступила новая, совсем иная эпоха в жизни человечества. Позже ее с полным правом назовут «началом эры вирусократии». Направление развития человечества изменилось навсегда и бесповоротно, открыв пути прогресса, о которых люди ранее не только не мечтали, а даже и не подозревали! Но это уже история для совершенно иного повествования.